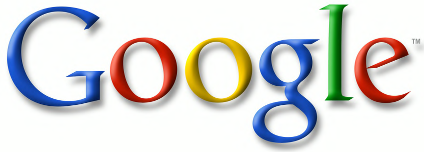
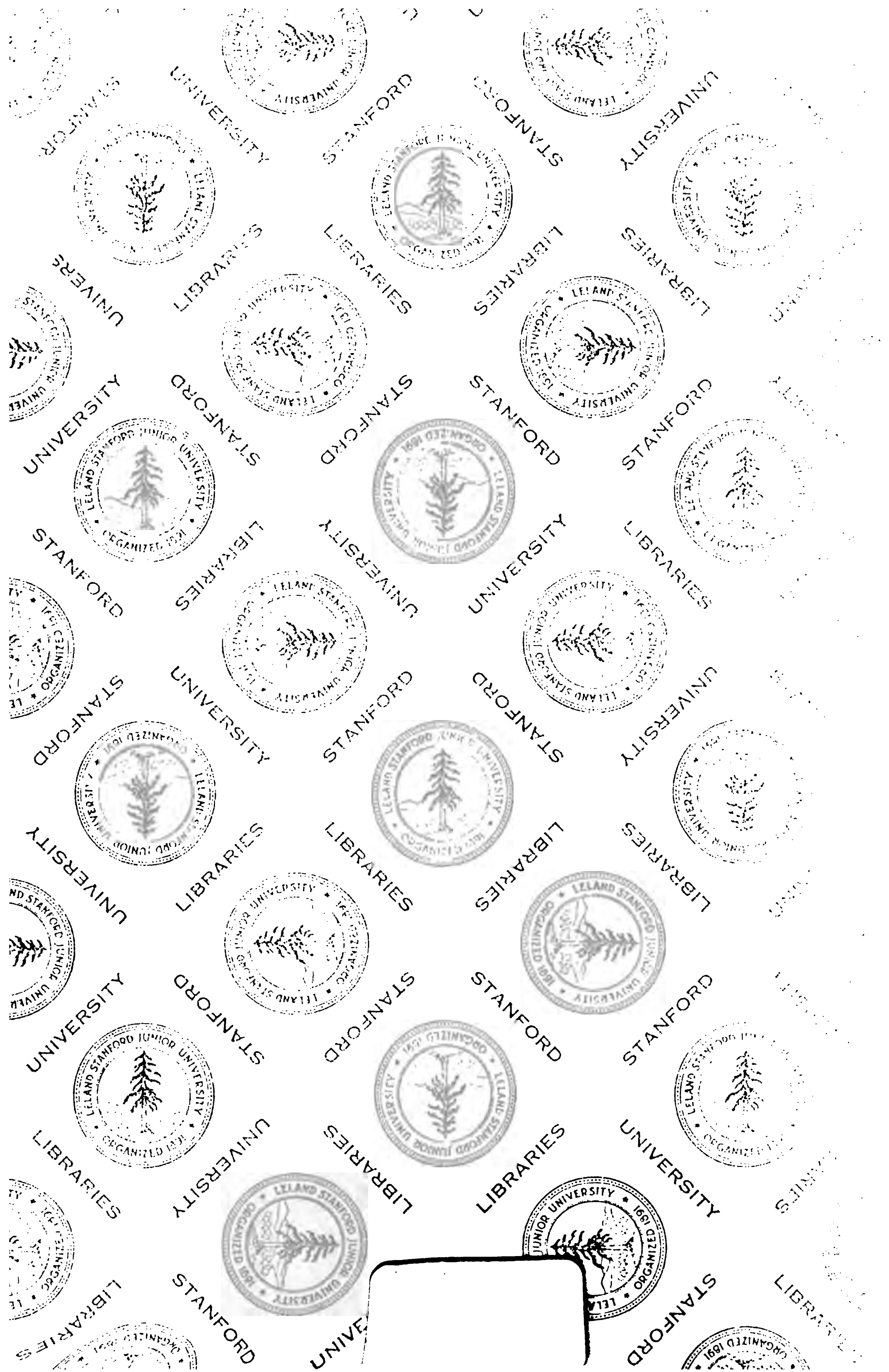
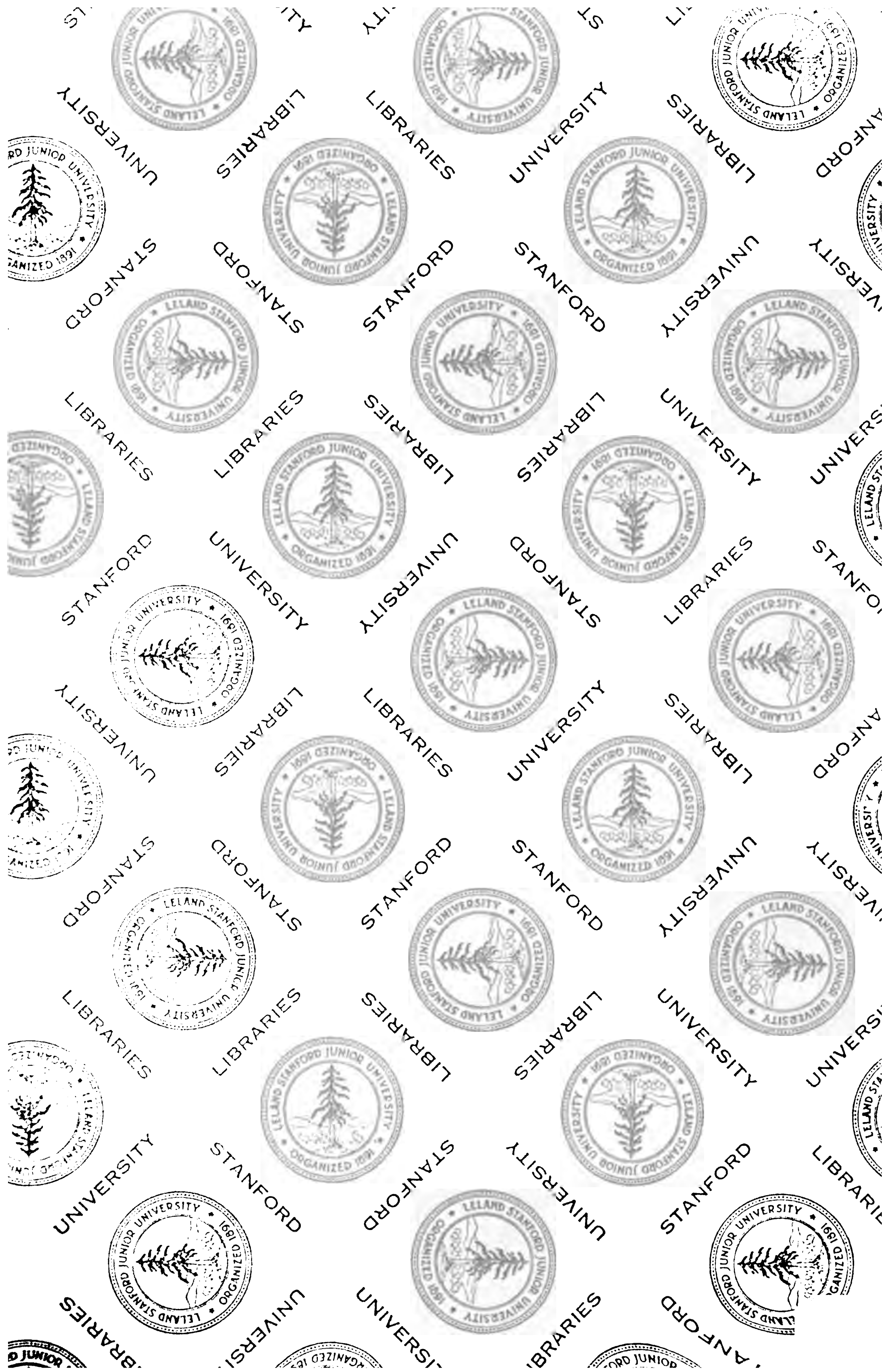

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

АРХИВЪ

КНЯЗЯ

ВЯЗЕМСКАГО

КНЯЗЬ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ

ИЗДАНІЕ ГРАФА С. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

1881

АРХИВЪ

КНЯЗЯ

ВЯЗЕМСКАГО

КНЯЗЬ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ

ИЗДАНІЕ ГРАФА С. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

1881

Средняя Подьяческая, д. № 1.
2209

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Средняя Подъяческая, д. № 1.
2209

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Въ составъ изданнаго нынѣ тома входятъ найденные въ Остафьевскомъ архивѣ бумаги и акты, относящіеся до князя Андрея Ивановича Вяземскаго. Мы воспроизводимъ ихъ съ сохраненіемъ подлинной точности, не измѣняя ни современной ихъ орѳографіи, ни устарѣлыхъ теперь выраженій, ни даже сокращеній. Чтобы не затруднять чтеніе текста, послѣднія объяснены въ особомъ указателѣ.

Разборка документовъ, наблюденіе за изданіемъ этого тома и составленіе указателя ввѣрено было Ѳ. И. Булгакову.

Кн. Павелъ Вяземскій.

3-го марта 1881.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГЛАВА I.

Князь Иванъ Андреевичъ Вяземскій и его отношенія къ сыну.

Князь Иванъ Андреевичъ Вяземскій родился въ 1722 году, началъ службу при дворѣ Императрицы Анны Іоанновны въ 1737 году, откуда выпущенъ былъ въ Гвардію въ 1742 году 25 апрѣля съ чиномъ Поручика, 2-го апрѣля 1762 года произведенъ въ Генералъ-Маіоры, а въ 1771 году указомъ отъ 24 декабря въ чинѣ Тайнаго Совѣтника назначенъ Директоромъ С.-Петербургскаго для Дворянства Банка. Въ 1781 Князь Иванъ Андреевичъ подалъ прошеніе объ увольненіи. Въ 1782 году однако онъ получилъ орденъ Св. Александра.

Князь Иванъ Андреевичъ былъ человѣкъ суровый съ оттѣнкомъ русскаго приказнаго человѣка XVII столѣтія и нѣмецкаго бюрократа, сформировавшагося при дворѣ Императрицы Анны Іоанновны, такимъ онъ остался въ отношеніяхъ къ сыну до конца жизни. Въ 1784 году онъ жаловался Генералъ-Прокурору Князю Вяземскому на неблагодарность сына, неповинующагося отцу, не смотря на то, что ни одинъ отецъ въ Россіи такъ не «производилъ» сына какъ онъ, благодаря своимъ милостивцамъ.

Кн. Андрей Ивановичъ возвратился въ 1786 году изъ за границы съ твердымъ намѣреніемъ жениться на г-жѣ Quine, урожденной Орелльи, по разводу ея съ мужемъ.

К. Андрей Ивановичъ въ 1786 году, отправившись въ деревню къ отцу для испрошенія согласія на бракъ, описываетъ въ мрачныхъ краскахъ угрюмость отца и всей его обстановки. Въ другихъ письмахъ онъ говоритъ, что родители любятъ его но по своему; онъ также не разъ повторяетъ, что единственная причина, почему онъ не рѣшается прямо и открыто объясниться съ отцемъ, это—опасеніе, чтобы объясненіе не повлекло за собой повтореніе апоплектическаго удара. Все положеніе дѣла обрисовывается въ прилагаемомъ письмѣ:

A cette heure que je suis presque sur que mon père craint mon mariage, par conséquent le sait et y pense ses idées s'accoutument et l'ouverture que je lui en ferais ne le frappera plus autant que si cela lui tombait du Ciel et même pour nous soulager à tous trois il faudra que je m'explique avant mon départ. Oui chère Jenny crois moi qu'à cette heure il y a encore moins de dificulté que jamais à consolider notre bonheur car la privation de ma tendre amante est le plus grand des maux. L'absence m'a fait sentir combien tu m'étais chère et par conséquent nul obstacle humain ne peut etre assez puissant pour rompre nos liens. Imagines toi la vie que je mene et si ce tableau peu t'engager à prendre des forces pour supporter le desagrément de ta situation je me compterais pour fort heureux en l'ayant. Une campagne fort mediocre par sa situation et l'endroit ou la maison est batie est même vilain, la maison de bois où le vent entre partout et composé de petites cahutes pas plus grande que celle des vaisseaux. Le salon qui est en même tems la salle à manger est assez bien avec une cheminée qui fait mon seul agrément, pour société. D'après, ce que je t'ai dit de mon Père, comme il est ordinairement, juges ce qu'il doit etre lorsqu'il boude, étant devenu par dessus le marché d'une bigoterie, d'une cagoterie que rien n'egale, qu'il prend et que les autres prennent aussi pour pieté; tout le long du jour une musique qui dut elle même être belle vous aurait à la fin excédé, et cela continuellement entremelé de chants d'Eglise et de cantiques auquels il pleure allant tous les jours à la messe, qui lui donne encore plus de cette humeur noire et mélancolique, un tems affreux des pluies, grèle, vent, une boue en conséquence, moi pas un instant de libre, étant tout le long du jour dans le salon sans débouger....

Село Удино въ Каменскомъ стану, на рѣкѣ Волгушкѣ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, пожаловано было князю Андрею Θедоровичу Вяземскому Императрицей Екатериной I въ 1722 г. Село это ударено было челомъ въ 1708 году Царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ вдовой боярина Кондратья Θомича Нарышкина Акулиной Семеновной дочерью стольника Чаплина. Маленькое село это было продано вскорѣ послѣ смерти отца княземъ Андреемъ Ивановичемъ за 16,000 рублей. Въ архивѣ сохранился указъ Дмитровскаго Духовнаго Правленія отъ 5 Іюля 1776 года о перенесеніи домовой церкви изъ Москвы въ сельцо Удино Дмитревскаго уѣзда и о назначеніи въ той церкви бѣлаго священника Сергія Алексѣева и указъ Переславской Духовной Консисторіи въ Дмитровское Духовное Правленіе отъ 5-го Августа 1785 года о назначеніи въ домовую церьковь въ Удино вдового священника Егора Васильева, пребывавшаго въ Дмитровскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ и обязаннаго подпиской вернуться, въ монастырь, какъ скоро князь Иванъ Андреевичъ не будетъ имѣть въ немъ нужды. Въ указѣ говорится, что вдовый священникъ Егоръ Василіевъ долженъ пребывать въ Удино безотлучно. Присутствіе вдоваго священника, уволеннаго въ Удино изъ Борисоглѣбскаго монастыря, вѣроятно, находится въ связи съ монастырской обстановкой описываемой княземъ Андреемъ Ивановичемъ. По семейнымъ преданіямъ князь Иванъ Андреевичъ послѣдніе годы жизни провелъ страдая безсонницей и въ самомъ мрачномъ настроеніи духа. Видя плохое состояніе здоровья отца и грозное его душевное настроеніе, князь Андрей Ивановичъ не рѣшился объясняться съ отцемъ.

Госпожа Квинъ писала князю Андрею Ивановичу въ Удино по поводу его нерѣшимости объясниться съ отцемъ, сообщая свой положительный и вѣрный взглядъ на дѣло:

«Te voila, mon bien aimé, encore plus eloigné de moi et plus desagréablement par le tête à tête desagréable que Vous essuyez et que je sens comme toi que tu ne t'es pas attiré· car Dieu même à ce qu'on nous assure nous sait gré quant nous lui sacrifions nos desirs les plus vifs et il me parait que jusqu'à présent vous n'avez fait que leurs donner par votre conduite une preuve de plus de votre soumission à leur volontés au reste s'il fallait pour les en convaincre

davantage, tu ait besoin d'autres moyens j'y souscris d'avance en t'assurant que je ne te fais pas le plus petit sacrifice car dès ton premier debut à Moscou je n'ai pas eu un instant d'espoir car d'après ce que tu m'ecris toi même tu t'attendais qu'on te préviendrait en te parlant le premier et en applanissant toutes les dificultés; par cette attente qui ne me parait pas bien fondée, Vous avez donné des armes contre toi en leur prouvant que tu craignais un refus. Je m'étais décidée à te laisser ignorer ma façon de penser à ce sujet mais comme tu me repetes constamment dans tes lettres que tu espères encore pour abréger un sujet qui m'afflige je vous dis avec sincerité ce que je pense ne t'en faches pas car je sais qu'avec plus d'artifice je reussirais mieux à parvenir au but de votre voyage mais je méprise trop ces ressources pour y avoir recours et si je n'étais sure de devoir mon amour à ton amour pour moi je n'en pourrais jouir. La seule chose que tu m'as ecrit de consolant depuis ton départ c'est la dernière lettre où tu mets au moins un terme à ton absence qui quoique si long me donne un peu de force à souffrir mais helas devrais je plus compter sur quelque chose qui me soit favorable ayant été si souvent déchue de mes plus cheres espèrances. Ah cher amant pourquoi avez vous toujours voulu m'ôter comme tu les appelais mes idées noires j'aurais plus préparé à soutenir mon malheur. Mais tu as un caractère opposé au mien à cet égard ou plutot tu n'es pas dans une position telle que la mienne tu ne peux perdre dans un instant tout ce qui t'attachait au monde. Les illusions que tu te fais ne sont qu'accessoire à votre bonheur. Il ne manque à cette heure pour completer mon malheur que de ne pas recevoir exactement de tes lettres. Dieu veuille que je n'en sois pas privée, je n'y saurais resister.

Въ другомъ письмѣ или припискѣ къ предъидущему письму она сообщаетъ успокоительныя увѣренія Н. С. Мордвинова:

«Je ne comptois pas pouvoir autant ecrire aujourd'hui mais depuis que je t'ecris je me sens soulagée et je te dois tant de réparation pour le commencement de ma lettre que je ne puis te quitter sans te conjurer encore de me pardonner. Je serois malheureuse jusqu'a ce que tu m'en assures, avec quelle impatience ta reponse, puisset-elle m'apporter des nouvelles qui ne tranquiliseront. On m'a inter-

rompu dans l'instant pour ton ami Mordvinow qui est venu me faire ses adieux, il est fort content de son sort et va rejoindre sa femme, pour l'amener à Cherson. Je n'ai pu être fachée de son départ car il parait heureux; il s'est apperçu de mon inquietude et m'en demanda la cause, je le lui ai dit et il m'a dit les choses les plus consolantes, en m'assurant qu'il était sûr de ta constance et de ta fermeté et a ajouté que tout dépendra de toi, qu'il n'avait jamais craint que ta mère mais que la lettre qu'elle t'a écrite prouvait qu'elle ne porteroit pas obstacle à notre union. Dieu veuille qu'il ait raison. Je jouis en gardant ce lueur d'espoir. Adieu mon cher et bien aimé ami, ma tête se ressent de n'avoir pas dormi, je te quite en priant le ciel de te préserver et de te rendre à l'amante la plus tendre qui t'embrasse avec toute la tendresse qu'un mortel peut sentir, et qui quelque soit son sort ne respirera que pour t'adorer mon cher ami il dépend de toi de me rendre malheureuse mais tu n'as pas le pouvoir de te faire aimer moins de ta fidelle Jenny. Jeudi après midi.

Отецъ Ивана Андреевича, князь Андрей Ѳедоровичъ, современникъ Петра Великаго, былъ женатъ на шведкѣ [полонянкѣ] какъ о томъ сообщалъ отцу́ моему князь Андрей Петровичъ Оболенскій, сынъ сестры князя Ивана Андреевича, княгини Екатерины Андреевны Оболенской; князь Андрей Петровичъ Оболенскій былъ опекуномъ моего отца. Прилагаемъ здѣсь и записку князя Андрея Петровича.

«Князь Андрей Федоровичъ былъ стольникомъ. Въ первый бракъ онъ вступилъ, кажется съ шведкой, которой фамиліи я не знаю. Отъ сего брака онъ имѣлъ двухъ сыновей: князя Ивана, дѣдушку вашего, и князя Николая, скончавшагося тридцати лѣтъ холостымъ. Во второй разъ онъ женился на Лыкошиной, отъ которой имѣлъ сына князя Василія и мать мою Екатерину».

Въ послѣднихъ объясненіяхъ съ матерью, урожденной княжной Долгорукой, князь Андрей Ивановичъ, говоря матери о своей рѣшимости жениться на иностранкѣ, сказалъ ей, что мать его отца была женщина безъ всякаго имени; княгиня пошла спросить мужа фамилію его матери и, вернувшись къ сыну, сказала ему, что мать отца его содержалась вмѣстѣ съ многими шведскими плѣнными.

Князь Андрей Ивановичъ передаетъ это въ письмѣ къ будущей женѣ своей г-жѣ Квинъ.

«Me voici parvenu, Dieu merci, veille de notre depart d'ici; je me croirais rapproché de quelques heures de ma chère Jenny et surtout je me verrais plus à moi c'est à dire à toi tendre amie, ayant plus de tems de penser et de m'occuper tranquillement de mon bien supreme qui me parait de jour en jour m'être plus cher et devoir m'appartenir plus surement; aujourd'hui à la suite d'une très longue conversation avec ma mère et ma tante sur ton compte, je leur dis à la fein que mon père de même qu'elle n'avait qu'une seule objection à me faire celle, qu'elle m'a faite déjà une couple de fois, c'estton arrivée ici un peu équivoque, car pour tout le reste que vous me dites: étrangère, sans bien, tout cela se trouve dans sa propre mère, a cette seule différence encore c'est qu'elle n'avait aucune famille; cette remarque à la quelle elle ne s'attendait nullement la terrassa et quelque tems après elle vient demander à mon père, après avoir amené la conversation sensiblement sur cet objet le nom de sa mère, il lui répondit que c'était une des compagnes de prison de tous ces suédois que nous eumes du tems des guerres; cette question faite avec tout le ménagement possible n'as pas laissé que d'être remarqué par mon père et lui donna assurément matière à reflexion; demain, a mon arrivée à Moscou, je commencerais par avancer mes approches, et à la moindre petite occasion je tacherais de gagner du terrain; il me parait être excessivement occupé de cet objet et il n'y a guère, moyen qu'il ne se trahisse quoique faiblement en parlant ou à ma tante ou à ma cousine galitzinn qui sont toutes les deux très portées pour moi et qui insensiblement sans faire ni les empressées, ni les instruites pourront lui faire entrevoir que le bonheur et la tranquillité de toute la maison dépendant de quelques préjugés il était trop raisonnable pour les sacrifier à ces vétilles connaissant surtout mon caractère qui ne laisse pas le moindre espoir qu'une affaire qui m'est aussi absolument indispensable pour mon bonheur puisse jamais être abandonné pour quelque chose au monde que ce soit et qu'il pourra par de fausses démarches mal raisonnées m'obliger à quelque éclat qui lui fera à lui même bien plus de chagrin. Ménages toi seulement ma chère Jenny, ma douce amie et conserves ta santé, car

pour tout le reste j'ai un doux espoir, que nos voeux seront accomplis et que le Ciel voudra bien nous protéger et nous recompenser pour tout ce que nous avons souffert. Adieu amante la plus tendre et la plus adorée que le Ciel te conserve et te donne la tranquillité, qu'il me fasse souffrir pour toi et je le bénirais et tout ce qui pourra rendre le sort de ma chère amie plus agréable ne saura jamais me rien couter.

Jeudi 11 heures du soir.

Grand Dieu, quelle lettre viens-je de recevoir de toi, chere et injuste Jenny coment as tu pu l'écrire, et qu'ai-je fais pour la meriter, mais n'importe accable moi encore davantage, et fais moi souffrir mille fois plus s'il est possible, pourvu que toi Amante Idolatrée puisses être heureuse. Oui je te jure tendre amie de mon coeur que s'il était possible de faire un pacte avec le Ciel que je puisse acheter tes plaisirs et tes jouissances par mes peines le Ciel m'est temoin que je l'aurais fait sans hésiter, et après cela tu as pu me soupçonner de fausseté et même de trahison. Non, ma chère Jenny, non, mon bien suprème ce n'est pas ta faute ton ame tendre et ton coeur sensible a l'extreme t'ont forgé malgré toi toutes ces idées noires mais juste Ciel pourquoi faut-il que tu sois aussi cruellement punie, pleurer toute la nuit, et pleurer comme je sais que tu pleures, ne pas fermer l'oeil de toute la nuit, grand Dieu, est ce ainsi. O ma bien aimée que tu te rapelles de mes prières de mes plus vives instances de te menager, quel santé et quel constitution de fer pourait resister a de si durs epreuves. O! ma chere amie ma douce amie, quel est donc ce tourment que l'amour nous fait éprouver, combien ne doit il pas nous combler de ses faveurs les plus chéries pour nous recompenser de toutes les peines de toutes les horreurs que nous avons soufert mais je prend Dieu a temoin, que je ne peus pas concevoir ce qui t'a si cruellement affecté, car a moins que tu m'a cru de tous les monstres le plus atroce, tu n'a pu penser que je te trompe par la maladie de mon père, et que je veuille prolonger mes tourments pour le plaisir seulement de te rendre malheureuse. O! ma chere Jenny, o, la femme la plus adorée qui existe sous le voûte des cieux je sais que tu m'aimes, ta lettre

toutes les expressions ne respirent que la tendresse la plus forte, mais avoue pourtant, que tu te tourmente exécrablement, et par la tu tourne le poignard dans mon coeur. Lorsque toutes mes idées ne sont tournées que pour trouver le moyen le plus sur, le plus immancable te rendre aussi heureuse qu'il dependra de moi par notre union, lorsque je ne suis occupé que de ce seul objet et auquel je me flatte de parvenir certainement dussés-je tout sacrifier, ma chere Jenny ne voit en tout cela que mauvaise trahison, et le plus cruel de tout cela, se tourmente et se tue, car crois moi, que les injustices les plus cruelles de ta part ne seraient rien pour moi, si elles n'etaient suivies de ton propre chagrin, voila ce qui me desespère et me desole, si tu pouvais voir mon père et ma mère seulement pour un instant, tu verrais combien peut être le tableau est adouci, mets toi une fois dans la tête qu'ils sont tous les deux agonisant par leurs morals, et que mon père par dessus le marché a deja eu un attaque d'apoplexie, et qu'ainsi non seulement les 100 verstes, mais même les milles ne lui feront peut être rien et qu'un moment de chagrin, de colère, ou de toute autre affection de l'âme peut l'emporter dans un instant, et qu'en consequence il faut le traiter absolument comme un enfant, voila pourquoi j'avais pris la résolution de m'expliquer avec lui par écrit, croyant que c est un moyen plus doux qui agira moins vivement sur lui, voila pourquoi j'ai non seulement prévenu mais mis dans mes intérets toute ma famille, afin que lorsqu'il s'adressera a l'un de ses membres, il trouva de ces émolians qui lui fassent recevoir cette ouverture de ma part moins frapante moins rude et a cette heure que je suis presque sûr qu'il sait mes intentions ou qu'au moins il les soupçonne très fortement, je tacherais s'il m'est possible d'amener une explication avant mon départ. Mais je te conjure ma chère Jenny l'amante le plus adorée par tout ce que tu as de plus chère de plus sacré de croire que de quelque façon que l'affaire se tourne je t'aime, je te cheris, je t'idolatre, je t'aimerais, je te cherirais, je t'idolatrerais toute ma vie jusqu'à mon dernier soupir, que je ne veus exister que pour te rendre heureuse, et qu'il n'y a point de force humaine qui pussent mettre des obstacles ou des barières à l'intention que j'ai d'être ton epoux, ton amant et ton esclave, mais que je cherche a cette heure tous les moyens possibles à pouvoir reussir dans mes vues sans don-

ner le mort ou causer quelque accident funeste à mon père. Peux-tu te facher pour cela contre moi et me le reprocher comme un crime. Non amante cherie tu es trop juste, et tu as le coeur trop bon pour m'en faire un crime, rapelle ta raison pour un instant et suis sa voix, mais avec tout cela tu te tourmenta et cela me dechire l'âme. Veus tu me rendre herexu ou plutôt veus tu ne pas me rendre le plus malhereux des hommes, menages toi chère amante, menages ta santé pense que c'est le bien suprême de ton fidèle amant, de l'être qui depuis deux ans n'a pas eu en seul instant a se reprocher vis a vis de toi, excepter ses moments de vivassité qu'il déteste qu'il abjure et que c'est ce même homme que tu crois avoir le desir de te tromper non tu ne le crois plus, grand Dieu! que n'ai je dans cet instant la possibilité de rendre ma chère Jenny heureuse c'est mon seul desir l'unique que j'aurais jamais. Adieu tendre amante aimes .moi et ne sois pas injuste et cruelle ni vis-à-vis de moi, ni surtout vis-à-vis de toi.

Не смотря на суровый нравъ князя Ивана Андреевича и его святошество, онъ далъ крайне либеральное, даже Вольтеріановское образованіе сыну, что видно изъ отроческихъ посланій Андрея Ивановича къ французскому своему воспитателю. Генералъ Прокуроръ князь Вяземскій намекаетъ на европейское воспитаніе Андрея Ивановича съ большимъ сочувствіемъ въ письмѣ къ его отцу.

Въ бумагахъ моего дѣда сохранилась сообщенная ему копія письма, писаннаго въ 1786 году Генералъ-Прокуроромъ княземъ Вяземскимъ князю Ивану Андреевичу; копія сдѣлана Еленой Никитишной и сообщена моему дѣду для убѣжденія его въ томъ участіи, которое Генералъ-Прокуроръ принималъ въ его положеніи:

«Я зачинаю письмо мое не церемоніальнымъ образомъ но со всею тою откровенностію кою я всегда къ вамъ обѣимъ имелъ и что и теперь понуждаетъ меня говорить свами стемъ чистосѣрдечіемъ которое должно утвердить васъ кмоей вамъ привязанности и при томъ простить меня что я приступаю ктакому разговору который можетъ быть весьма вамъ неприятенъ но по мнѣнію моему полѣзенъ. Вы знаете что сынъ вашъ боленъ но не знаю случалось ли вамъ видѣть его втомъ несчастномъ положеніи вкакомъ я его видѣлъ тому три дни и что произвело во мнѣ такое

чувство коего я вамъ описать конечно не могу а признаюсь что безъ ужаса вспомнить, а ето самое заставило меня описавъ вамъ сіе сказать что всѣ сіи припадки отношу я большею частью на то огорченіе кое его всеминутно страдать заставляетъ любя васъ и зная что вамъ сіе непріятно или легче сказать горестно, безъ содроганія ни на что рѣшиться не можетъ, привязанность же кней и тѣ честныя правила кои онъ сохранить всегда старался тоже пыткой ему служитъ; таковое нещастное его положеніе конечно ему убивственно то неужели же вы хотите быть его убійцемъ; нѣтъ, вы его одного имѣете, вы его равно ссобою любите, то сего думать невозможно но самое ваше запрещеніе есть убійвство и для того я надѣюсь что вы зберегая себя збережете и ево а меня простите что я противное напоминаю но вы же сами виноваты давъ ему то воспитаніе кое меня плѣняетъ и заставляетъ его столько же любить. Я на сіе письмо буду ожидать вашево отвѣту желая чтобы онъ сходственъ былъ свозвращеніемъ кнему вашихъ милостей и его собственнаго здоровья котораго безъ сумнѣнія онъ поправить не можетъ неимея спокойнаго духа которого онъ лишенъ уже нѣсколько времени».

Въ тоже время и жена Генералъ-Прокурора княгиня Елена Никитишна писала князю Ивану Андреевичу:

«Милостивый государь ежели вы хоть мало меня знаете и помните ту привязанность кою я всегда кдому вашему имела то простите меня что я и по сіе время тоже участье беру и тѣже чюства квамъ имѣю а будучи такимъ образомъ расположена не могу спокойно быть не зная васъ спокойными: вотъ что заставляетъ меня писать квамъ просить о прощеніи сына вашего котораго положенье столь горестно что я право не могу иначе о немъ думать какъ со страхомъ ибо извесно вамъ какъ онъ боленъ и что болезнь ево происходитъ отъ чювствительности нерфъ то вообразить можете себе есть-ли возможность чтобъ лекарство могло дѣйство свое дѣлать когда духъ и серце страждутъ да и вы сами страдаете: вы сами себе убиство дѣлаете то не луче-ли вамъ умилосердица и простить преступника чрезъ что сложите съ себя бремя мучительное и поступить такъ какъ законъ нашъ насъ учитъ, я верю очень что бракъ сей вамъ тяжелъ, но что дѣлать,

онъ виноватъ я ево не правлю, но вы будте великодушны, вы сжалтесь надъ сыномъ, одного имѣюще его, развеселите душу свою и его не заставте вѣчно мучица. Самъ Богъ насъ прощаетъ то чтоже намъ остаеца дѣлать окромѣ того что хотя себе отъ вышняго прощенья, прощать другъ друга намъ. Дядюшка вы христіанинъ, вы добродѣтельны; вы любите сына, вы конечно его простите и позволте ему упасть къ ногамъ вашимъ, ахъ если-бы не опстоятельства мои, я бы сама пріѣхала къ вамъ, я бы васъ упросила, я бы не отстала отъ васъ, зная ваши обѣихъ души, простите Бога ради если досаждаю, но я мать, я чюствовать умѣю я же всѣхъ васъ люблю. Надеюсь что вы первую просьбу мою уважите сколько нибудь и чрезъ то обяжете усердную вамъ къ услугамъ.

К. Елена Вяземская.

Любезный другъ и Милостивая Государыня Княгиня Марья Сергѣвна позволте больному присоединить въ пользу виновнаго и при томъ и нещастнаго мое прошенье я его не оправдаю и не извиню но представляю что дѣло сдѣлано, перемѣнить не можно, вы родители, вы человѣколюбивы, вы имѣете одного сына, вы впрочемъ въ немъ поруку имѣете и чѣмъ болѣе его противъ воли вашей преступленье тѣмъ болѣе внемъ угрызенье совѣсти и болѣе признанье вашихъ милостей будетъ а тѣмъ болѣе на будущее время и повиновенье. Позволте мнѣ кончить я едва силы собралъ отъ моей болѣзни сказать вамъ, мои мысли впрочемъ есмь искренній вашъ другъ и слуга.

Князь Александръ Вяземскій.

Потеште и успокойте моего болного сие ему более всяково лекарства поможетъ а вы его всегда любили то старика пожалѣя и пощадите.

Княгиня Елена Вяземская.

Я сочла что приписка сия не испортитъ для чего ее и сдѣлала а более къ тебе писать силъ нѣтъ устала отъ писма настоящаго и копіи.

14 Марта 1786 Иванъ Рокосовскій, называемый въ письмахъ князя Е. Н. В. Блонюшкой, пишетъ князю Андрею Ивановичу:

«Вы не можете себѣ представить сколь я обрадованъ былъ вашимъ адьютантомъ услышавъ отъ него о лучшемъ состояніи вашего здоровья, я же въ Москвѣ многихъ онымъ обрадовалъ. Вы, думаю, очень удивились узнавъ о моемъ въ Москву отъѣздѣ, я и самъ тому не вѣрилъ; однакожъ признайтесъ надобно быть одному Рокосовскому, чтобы съѣздить въ Москву и 150 верстъ далѣе оной въ деревню, исполнить нѣкоторыя коммиссіи и воротится точно въ 14 сутокъ. Родителей вашихъ имѣлъ честь видѣть два раза. Въ первой намѣреніе мое было приготовить Е. С. къ полученію того письма, которое вы прислали съ адьютантомъ, и которое я по почтѣ переслалъ; но не имѣлъ въ предпріятіяхъ моихъ не малѣйшаго успѣха; ибо матерію сію онъ удалялъ чувствительнымъ образомъ; тотъ же день ѣздилъ я къ Графу Якову Александровичу, который много участія беретъ въ вашемъ нынѣшнемъ положеніи. Онъ узнавши что я весьма мало успѣлъ въ предпріятіяхъ моихъ поѣхалъ самъ къ Князю Ивану Андреевичу и уже былъ на половинѣ лѣстницы, какъ онъ выслалъ ему отказать; однакожъ того же дня, видѣлся Графъ съ Княжною Голицыною, которая думаю была тогоже вечера у Князя. По возвращеніи моемъ изъ деревни былъ я во второй и послѣдній разъ у ихъ С-въ уже по полученіи ими вашего письма. У Князя я довольно долго сидѣлъ и онъ только о погодѣ говорилъ и сему подобное; Княгиня же узнавъ, что я съ Княземъ, прислала тотчасъ за мною и первое слово ее было: ну все уже решилось; сынъ мой женился и я его прощаю. Она приказала вамъ сказать что какъ скоро излечитесь то бы и пріѣхали въ Москву и старались согласиться съ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ. Вотъ вамъ рапортъ мой, теперь скажу что я весьма сожалѣю о томъ, что не имѣлъ времени быть у нѣкоторыхъ московскихъ вами мнѣ сдѣланныхъ знакомствами. Прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе Ея С-ву и вѣрить что я на всегда съ истиннымъ моимъ почтеніемъ пребывать честь имѣю».

Къ письму этому княгиня Елена Никитишна приписала: «Je vous diré seuleument que le retoure imprévu de Blonuchka ma rendu

parfaitement contente je vous en desire autant à tous les deux et je me flatte que pour sure votre père ajira tout dê même que votre mère mais pas de sitôt, adieu papa va mieux et moi je puis vous assuré pue perssonne ne vous desire plus de bien que moi bien des remercimens pour votre lettre faites en autant de ma pare a madame la Princesse».

Двѣ недѣли спустя княгиня Марья Сергѣевна Вяземская написала письмо къ сыну. Письмо это писано старинной скорописью, а подписано собственноручно полууставомъ съ титлами XVII столѣтія, равно какъ и приписка къ княгинѣ Евгеніи Ивановнѣ:

«Другъ мой Князь Андрей Ивановичъ здраствуй. Письмо отъ тебя получили; мне еще ты кажисса мудренея что уже другое письмо получаемъ и во окончаніи не потписываешса сыномъ; естли ты вздумалъ что отецъ на тебя сердитъ и писал что нѣтъ у нево сына; то видно и ты хочешь соцемъ перекосердіе имѣть и въ здумалъ что у тебя нетъ отца и непотписываешса сыномъ; а тебе кажетца какъ возможно, писать во всякомъ письме и просить прощения и потписыватца сыномъ; пожалуй здѣлай милость нетарапись ѣхать въ Херсонъ живи в Нарве всю весну и полечись подоле: естли ты доле будешь лечитца и твоя болѣзнь конечно проидетъ да и отцово серца чрезъ долгое время конешна умяхчитца х тебе; да и писал ты что обтебе писали котцу Княгиня Дарья Алексеевна и Графиня Анна Алексеевна и Кнегиня Елена Никитишна но отецъ ни отково ни одного писма неполучалъ также писалъ ты что Графъ Яковъ Александровичъ хотелъ воити въ твое состояніе и просить отца но онъ никакъ ничево отцу не говорилъ обтебе а тако сказалъ что сожелеетъ объ ономъ. вручаю тебя всохранение божие и матери божиею и мое благословение

Мать твоя

подпись: Кнеіня Маря Вяземъская

Позднѣйшая приписка той же руки что письмо но болѣе мелкимъ почеркомъ:

«Когда поедешъ вмоскву то напиши заранея к андрею ананьичу чтоб онъ нанелъ для тебя квартеру я знаю что отцъ тебя никакъ непуститъ пряма отправляй вдом ксебе также обосъ весь пряма

отправляй кнам и люден всѣхъ не оставляи в Петербурхе неодново человека».

Приписка тѣмъ же почеркомъ и одновременно съ письмомъ:

«Покорно благодарствую Матушка записание ваше я на васъ никакъ не сердита и сердитца не могу потому что всякій человѣкъ ищетъ своево благополучия то конешно вы и здѣлали: а сердитца конешно имѣемъ резонъ на сына для чево онъ такое преступление зделалъ против воли отцовои и материной».

от 30 Марта 1786 Москва (30 число поправлено вмѣсто 20-го)

Подпись, какъ мы упоминали выше, весьма напоминаетъ рукописи, писанныя небрежнымъ полууставомъ XVII столѣтія.

Князь Иванъ Андреевичъ пребывалъ неумолимъ, несмотря на многочисленныя увѣщеванія и просьбы, и весьма можетъ быть былъ неумолимъ вслѣдствіе многочисленности увѣщеваній. Впрочемъ, и послѣ примиренія отца съ сыномъ отношенія между обоими остались натянутыми до конца жизни князя Ивана Андреевича.

Помѣщаемъ здѣсь одно въ слѣдъ за другимъ три письма княгини Елены Никитишны князю Андрею Ивановичу отъ 27 Февраля 7 Марта и 9 Апрѣля и отвѣтное письмо князя Ивана Андреевича княгинѣ Еленѣ Никитишнѣ.

Le 27 fevriés 1786.

Ayant aprie par la lettre que vous aves écrit à Blonuchka que son dépare pront vous à etonné je vous le pardonne mais aussi le même trait de ma pare vous servira dexemple car ma façon de pensée est telle que si l'on aime qu'elle qu'un l'on ne laime pour soi secondement que je ne puis aittre ni heureuse ni contente des que l'ets aultre ne le sont pas troisiémement je juje toujour les jense par moi même, voila donc se qui ma engajé à lui permèttre de sabssenté; les sentiment que j'ai pour lui me font jujé de ceux de la mère et destsien propre, faloit il donc qu'il alle la voire qu'il sache la façon qu'elle a de vivre si qu'elle que chose ne lui meuque si elle est trenquille c'est tout de son devoire est du mien aije raison monsieur, je croi que vous sere dacord avec moi est d'autent plus qu'il à un oncle de 70 an qui na rien tant dèsiré que de le voire lui rendent le dernier lieu sept come qu'il avait faloit il qu'il le contente oui he bien

aige eu raison; plus que vous mon cher amit qui aves ajit un peut qu'avalierement avec vottre père non par la nosse mait par la façon dont vous lui aves écrit vous voüés que je vous dis toujour se que je pensse tout de maime qu'en se moment sie car je vair vous rendre conte des ordre que jái donné a Elonuchka c'est ceux dallé voire vottre pére le même jours qu'il sera arivé est en cas qu'il lui demandere si vous aitte mariès de lui dire que la ville est les siconstensse prouve que oui mais qu'il n'est pas tout à fait sure une reponsse parelle le previendra et la léttre n'arrivera que trois jours apres son arrivée; la lettre pour Samoilofe j'ai envoiies au même moment mais je l'en nait prevenu davensse nottre senté n'est pas envieuse surtout célle de papa mait vous ne me parlé rien de·la vottre se que je desirere pourtent de savoir tout asjsi bien que vous soiiés hereux aves vottre côtté droi a la qu'elle vous feré bien des compliment de ma pare

Княгиня Елена Никитишна Вяземская Князю Андрею Ивановичу:

Je suis trés contente mon chere amit de pouvoir vous donné des bonnes nouvelle premiérement se sont saille que papa se porte beaucoup mieu é comensse à prendre l'air, mange passablement dore trés bien é sent qu'il est beaucoup plus frait, secondement vous avès la permission de resté j'usqu'au terme que vous avés desiré la lettre de Samoilof que j'ai decacheté par envie de savoir si vaux souès sont aconpli vous le prouvera voila tout se que je puit vous dire d'agreable pour ma senté je feré mieux de me têre car elle n'est pas toujour des mélleure.

Blonuchka n'est pas de retoure je ne sent que trop fort son abssense é je suis paessque sure qu'une autre foi je ne lui permetré plus de le faire, adieu faitte bien des compliment de ma pare à ma dame la princesse é ditte vous une foi pour toujour que je vous suis atasché de coeur.

P. Helene de Viasemssky.

Приписка князя Александра Алексѣевича:

Присемъ ія вамъ mon chere cousin кланіюса и сожелею что вы меня забыли а я васъ очень помню и желаю васъ скорея видеть.

le 7 de mars 1786.

отъ 9 Апрѣля 1786:

«Чюствительно мнѣ голубчикъ Князь Андрей Ивановичъ что не могу я тебѣ ничего пріятнаго сказать. Мы все дѣлали но успѣху нѣтъ; теперь остаеца одно терпенье. Время можетъ быть все переменитъ. Посылаю к тебе письмо его; севодня я писала Графу Брюсу просила его чтобъ онъ старался о примиренье вашемъ, теперь поздравляю тебя съ праздникомъ желаю чтобы ты съ полученья сего письма былъ совершенно здоровъ и спокоинъ. Блонюшка мои заговелся и запостился голоденъ и усталъ отъ стоянья.

Милостивая Государыря моя княгиня Елена Никитишна!

Писмо вашего Сіятельства я, спочтеніемъ моимъ получить честь имелъ, исъ котараго увиделъ ваше расположеніе ко мне, вчомъ я никогда не сумневался! но вы таво отъ меня требуете, што я никакъ таперь исполнить не могу. Ежели изволите взять исъ моей стороны всіо то огорченіе и какое презреніе онъ здѣлалъ, то канешна вы меня называть не станите штобъ я себѣ убивство дѣлалъ! вы знаете попеченіе мое о Ево воспитаніи; вы ужъ знаете и стараніе мое о Ево произвожденіи, а наконецъ и ва всѣхъ Его удавольствіяхъ отказано не было! хотя втомъ и есть должность отцовская? но я не хвалясь скажу, што изъ партикулярныхъ людей никто такъ молодъ по милости Господней и по моему щастию чрезъ своихъ милостивцевъ не произведенъ, и никто такъ утешенъ не былъ какъ онъ, оставляя всѣ те неистовствы которые онъ делалъ, (втомъ болше себя виню для чего спускалъ) не только отца но и чужому, послушаніе беспределное, иметь должно, онъ же зналъ нетолько словами, а несколко разъ и писалъ; какъ и къ вашему сіятелъству моя прозба была о недопущеніи Его къ женитбѣ, и на какомъ основаніи, а онъ всіо то презрилъ и по своему зделалъ; когдашъ онъ не послушался меня, для чегожъ мнѣ делать Ево волю; эта толка можна отъ ровнава требовать! яжъ какъ и прежде вамъ данасилъ, што въ ево болезни я не притчина, и штобъ лекарствы ему не действовали отъ огорченія и отъ чувствителныхъ ево нервъ, то и втомъ я не соглашусъ; а думаю что болше должны действовать лекарствы потому, што онъ свое желаніе исполнилъ, то духу и серцу

никъ сенаторъ Кн. Вяземскій по имени и отчеству князь Сергѣй Ивановичъ, родившійся въ 1743 и скончавшійся въ 1797 году.

Княгиня Марія Сергѣевна Вяземская неправильно у князя Долгорукова, подъ № 146, названа дочерью князя Сергѣя Петровича Долгорукова (№ 108), скончавшеюся 5-го Мая 1761 года. Сергѣй Петровичъ былъ женатъ на княжнѣ Иринѣ Петровнѣ Голицыной, скончавшейся 28 Ноября 1751 г.

Княгиня Марья Сергѣевна въ 1756 купила у матери своей княгини Марѳы Петровны Долгорукой часть села Спасскаго въ Кашинскомъ уѣздѣ по смерти отца ея князя Долгорукова. Отецъ княгини Маріи Сергѣевны Вяземской былъ князь Сергѣй Григорьевичъ Долгорукій (№ 79), женатый на баронессѣ Марѳѣ Петровнѣ Шафировой скончавшейся 10 Апрѣля 1762. Князь Долгорукій называетъ сыновьями князя Сергѣя Григорьевича: князей Николая, Петра, Григорія, Василія и дочь княжну Анну.

Этотъ князь Сергѣй Григорьевичъ былъ сынъ князя Григорія Ѳедоровича Долгорукова (№ 67).

Въ сохранившейся въ Архивѣ купчей крѣпости 1756 года читаемъ:

«Вдова Княгиня Марѳа Сергіевская жена Петрова дочь Долгорукова и дети ея секундъ-маіоръ Князь Николай Нотенбурскаго пѣхотнаго полку — секундъ маіоръ тамбовскаго пѣхотнаго полку, порутчикъ Князь Петръ лейбгвардіи Преображенскаго полку, подпоручикъ Князь Григорій да дочери дѣвицы Княжна Катерина Княжна Настасья Князя Сергіева дѣти Долгоруковы въ роде своемъ не послѣдніе продали мы: я, Княгиня Марѳа, дочери, а мы сестре своей родной Княгини Маріи Князь Сергіевой дочери Полковника Князь Ивановой женѣ Князь Андреева сына Вяземскаго недвижимое наше общее имѣніе которое досталось мнѣ вдове на указную часть а намъ после отца нашего Князь Сергія Григорьевича Долгорукова по наслѣдству...»

Судя по письму, писанному въ Мартѣ 1786 году и вобще по отношеніямъ матери къ сыну въ эту зиму, слѣдуетъ заключить, что разстройство старой княгини, упоминаемой княземъ Иваномъ Андреевичемъ, вызвано было не ослушаніемъ сына, а упрямствомъ мужа. Конечно женитьба сына на иностранкѣ, католичкѣ и раз-

со мной будите, что она конечно достойна называтся женой сына вашего, хотя проступокъ его и великъ передвами, но увидя ее все забывается всеми; утверждать васъ должно, то, что князь и матушка, будучи древнихъ вековъ, и всѣ, кто ее узнали все одного мненяя сомной, почему я повторяю мою прозбу о прощение обеихъ ихъ ибо оба они оное заслуживаютъ неужлили вы верете что вы убиваете сына; неужлили примеровъ подобныхъ ево браку не было; неужлили вы столко жестокосерды хотите показать себя; нетъ, верте, что ни хто вамъ втомъ неповеритъ а паче человекъ знающій васъ такъ какъ та, которая навсегда остается вамъ.

Князь Александръ Алексеевичь призасвидетелствованіи вамъ своего усерднаго поклона чрезъ меня повторяетъ вамъ прозбу свою касателно до милостиваго пронцения сына и жены ево, хотелъ самъ квамъ писать но слабость ему непозволяетъ, а какъ скоро, что всостояніи будетъ самъ квамъ писать, право голупчикъ утешъ насъ и успокой себя, сына и невестку».

Князь Иванъ Андреевичь упоминается въ перепискѣ княгини Евгеніи Ивановны съ мужемъ. Во время пребыванія своего въ Херсонѣ въ 1786—1788 княгиня Евгенія Ивановна получила отъ него два письма. Единственные документы, сохранившіеся въ архивѣ по коимъ можно опредѣлить годъ его смерти, это—квитанціи, сохранявшіяся кажется именно, чтобы помочь исторіографу рода. На каждый годъ сохранилось по одной квитанціи, рѣдко по двѣ на всѣ имѣнія. Рекрутская квитанція изъ отдѣленія московской палаты выдана по селу Удино на имя князя Андрея Ивановича въ декабрѣ 1789 года, а въ іюнѣ 1788 года квитанція Дмитріевскаго уѣзднаго казначейства въ полученіи оброчныхъ денегъ за двѣ пустоши выдана на имя князя Ивана Андреевича.

На основаніи обязательнаго сообщенія Баранова, князь Иванъ Андреевичь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ былъ назначенъ сенаторомъ 22 Сентября 1767 г. Присутствовалъ съ 1768 по 1774 въ 1-мъ департаментѣ, въ 1775 въ четвертомъ, а въ 1776—1786 въ шестомъ. Вообще имѣющіяся свѣденія о службѣ князя Ивана Андреевича довольно сбивчивы, вѣроятно потому, что въ одно время съ нимъ былъ другой Дѣйствительный Тайный Совѣт-

никъ сенаторъ Кн. Вяземскій по имени и отчеству князь Сергѣй Ивановичъ, родившійся въ 1743 и скончавшійся въ 1797 году.

Княгиня Марія Сергѣевна Вяземская неправильно у князя Долгорукова, подъ № 146, названа дочерью князя Сергѣя Петровича Долгорукова (№ 108), скончавшеюся 5-го Мая 1761 года. Сергѣй Петровичъ былъ женатъ на княжнѣ Иринѣ Петровнѣ Голицыной, скончавшейся 28 Ноября 1751 г.

Княгиня Марья Сергѣевна въ 1756 купила у матери своей княгини Марѳы Петровны Долгорукой часть села Спасскаго въ Кашинскомъ уѣздѣ по смерти отца ея князя Долгорукова. Отецъ княгини Маріи Сергѣевны Вяземской былъ князь Сергѣй Григорьевичъ Долгорукій (№ 79), женатый на баронессѣ Марѳѣ Петровнѣ Шафировой скончавшейся 10 Апрѣля 1762. Князь Долгорукій называетъ сыновьями князя Сергѣя Григорьевича: князей Николая, Петра, Григорія, Василія и дочь княжну Анну.

Этотъ князь Сергѣй Григорьевичъ былъ сынъ князя Григорія Ѳедоровича Долгорукова (№ 67).

Въ сохранившейся въ Архивѣ купчей крѣпости 1756 года читаемъ:

«Вдова Княгиня Марѳа Сергіевская жена Петрова дочь Долгорукова и дети ея секундъ-маіоръ Князь Николай Нотенбурскаго пѣхотнаго полку — секундъ маіоръ тамбовскаго пѣхотнаго полку, порутчикъ Князь Петръ лейбгвардіи Преображенскаго полку, подпоручикъ Князь Григорій да дочери дѣвицы Княжна Катерина Княжна Настасья Князя Сергіева дѣти Долгоруковы въ роде своемъ не послѣдніе продали мы: я, Княгиня Марѳа, дочери, а мы сестре своей родной Княгини Маріи Князь Сергіевой дочери Полковника Князь Ивановой женѣ Князь Андреева сына Вяземскаго недвижимое наше общее имѣніе которое досталось мнѣ вдове на указную часть а намъ после отца нашего Князь Сергія Григорьевича Долгорукова по наслѣдству...»

Судя по письму, писанному въ Мартѣ 1786 году и вобще по отношеніямъ матери къ сыну въ эту зиму, слѣдуетъ заключить, что разстройство старой княгини, упоминаемой княземъ Иваномъ Андреевичемъ, вызвано было не ослушаніемъ сына, а упрямствомъ мужа. Конечно женитьба сына на иностранкѣ, католичкѣ и раз-

веденной женщинѣ должно было сильно огорчать старую русскую женщину, представительницу отживавшаго патріархальнаго склада русскаго общества. Въ письмѣ своемъ князь Иванъ Андреевичъ оскорбляется, что сынъ боится только за мать, а на счетъ отца спокоенъ, зная его холодность. Мать князя Андрея Ивановича не долго пережила извѣстіе о свадьбѣ. Она скончалась два мѣсяца послѣ письма къ сыну. Княгиня Марья Сергѣевна скончалась 24 Мая 1786 года, въ воскресенье, въ 7 часу по полудни и похоронена Московской Епархіи Дмитровскаго уѣзда въ Николаевскомъ Пѣшноскомъ монастырѣ въ Соборной Св. Николая Чудотворца, церкви.

Княгиня Марья Сергѣевна дочь Генералъ-Порутчика князя Сергія Григорьевича Долгорукова родилась 28 Марта 1719 года. Замужемъ за княземъ Иваномъ Андреевичемъ 21 Іюля 1751 года. Это самое опредѣляетъ неверность тѣхъ показаній, которыя относятъ рожденіе князя Андрея Ивановича къ 1750 г. Согласно съ полковыми формулярными списками слѣдуетъ считать 1754, что согласуется и съ собственными его указаніями. Въ 1786 году князь Андрей Ивановичъ пишетъ, что ему болѣе тридцати лѣтъ, что онъ можетъ располагать своею судьбой. Въ 1803 году онъ говоритъ, что ему уже скоро стукнетъ пятьдесятъ лѣтъ.

Въ отношеніи имуществъ кн. А. И. былъ совершенно независимъ отъ отца и воспользовался этимъ для обезпеченія положенія жены въ случаѣ его смерти. Мать его, княгиня Марья Сергѣевна обладала значительнымъ имѣніемъ въ Кашинскомъ уѣздѣ; село Спасское съ деревнями она пріобрѣла покупкой отъ матери, братьевъ и сестеръ коимъ досталось по смерти отца Генералъ-Прокурора князя Сергѣя Григорьевича Долгорукаго. Имѣніе это послѣ смерти матери перешло въ 1786 г. князю Андрею Ивановичу, а въ 1789 годъ три года послѣ брака онъ заложилъ его женѣ княгинѣ Евгеніи Ивановнѣ съ тѣмъ условіемъ, что если въ годовой срокъ въ 1790 занятая сумма не будетъ уплочена, то имѣніе переходитъ въ полное заведываніе княжнѣ Евгеніи Ивановнѣ съ правомъ продать и заложить, а самую закладную считать за купчую. Въ 1790 на имя княгини Евгеніи Ивановны куплено у княжень Настасіи и Наталіи Алексѣевны

дворъ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніями у Колымажнаго двора въ приходѣ Чудотворца Антипія.

Изъ актовъ достаточно видно, какъ князь А. И. заботился объ обезпеченіи положенія жены своей, еще при жизни своей. Что касается до села Спасскаго, то судьбы его по актамъ, хранящимся въ нашемъ архивѣ, довольно любопытны.

Изъ сохранившихся въ Архивѣ актовъ видно, что богатое и значительное село Спасское принадлежало съ половины XVII-го столѣтія по конецъ XVIII-го разнымъ лицамъ. 1) Боярину Ивану Васильевичу Морозову. Село Спасское перешло отъ старца Іоакима, что былъ въ мірѣ бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ, 2) зятю его князю Ивану Андреевичу Голицину въ 1647 году (1656). Актовъ, относящихся до владѣнія Морозова четыре, старшій изъ нихъ 1642 г.

3) Григорію Ѳедоровичу Долгорукову (въ родос. Долг. 67). Кн. Г. Ѳ. Д., дѣдъ княгини Марьи Сергѣвны Вяземской, былъ женатъ на княжнѣ Марьѣ Ивановнѣ Голициной, въ родос. Долгорукаго княжна Марья Ивановна (№ 21), дочь боярина князя Ивана Андреевича (№ 14). Имя жены его не показано.

4) Стольнику Ѳедору Петровичу Шереметеву отпускная Архимандрита Гавріила Калязинскаго монастыря данная въ 1679 году.

5) Петру Васильевичу Шереметеву отпускная Ѳедоръ Аѳанасьевича Фонвизина въ 1681 году

Григорію Ѳедоровичу Долгорукову отпускная Якова Петровича Хитрова въ 1695 году и другихъ лицъ по 1723 всѣ отпускная въ замужество по селу Спасскому въ деревни помѣщены въ томѣ V № 135—183.

Три закладныя данныя Княгиней Марьей Сергѣевной Вяземской на разныя деревни въ Кашинскомъ уѣздѣ 1755—1764, годахъ т. IV № 122—124.

Закладная данная Княземъ Андреемъ Ивановичемъ Вяземскимъ женѣ его, княгиня Евгеніи Ивановнѣ Вяземской на село Спасское въ 1789 году т. IV. № 28.

ГЛАВА II.

Характеристика князя Андрея Ивановича.

род. 1754 † 1807.

Помѣщаемые ниже документы, найденные въ Остафьевскомъ архивѣ, достаточно рельефно обрисовываютъ личность князя Андрея Ивановича, какъ дѣятеля государственнаго, гражданина, а равно и его отношенія къ своимъ друзьямъ и взгляды на современный ему порядокъ вещей.

Собственно личная характеристика его, какъ частнаго человѣка, сдѣлана князем Петромъ Андреевичемъ въ воспоминаніяхъ о своемъ отцѣ, помѣщенныхъ въ II томѣ «Полнаго собранія сочиненій». Сверхъ того, въ «Родословномъ сборникѣ» князя П. Долгорукова (книга II, ст. 13) помѣщены слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о князѣ А. И. Вяземскомъ.

«Домъ князя Вяземскаго въ Москвѣ, въ продолженіи многихъ лѣтъ, былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ, и ежедневно открытымъ для друзей и многочисленныхъ посѣтителей. Въ двухъ маленькихъ комнатахъ, тѣснилось отборное московское общество: и когда ограниченное пространство переполнялось многолюдіемъ, то открывалась другая половина въ домѣ. Тутъ молодежь импровизировала балъ подъ одушевленіемъ импровизированнаго оркестра, состоявшаго изъ флейты-самоучки и доморощенной скрыпки. Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій, ежедневный гость и другъ дома, слушая музыкальныя размолвки домашнихъ виртоузовъ, говаривалъ при этомъ: «странное дѣло, кажется, эти люди всегда

живутъ вмѣстѣ, а нѣтъ въ нихъ никакого согласія!» Сей домъ у Колымажнаго двора, окруженный обширнымъ и тѣнистымъ садомъ, уцѣлѣлъ въ московскомъ пожарѣ 1812 года. Неизвѣстны новыя судьбы его, но въ то время опъ былъ средоточіемъ жизни и всѣхъ удовольствій просвѣщеннаго общества. Какъ и самый образъ жизни хозяевъ его, онъ былъ чуждъ всякой роскоши и не блисталъ убранствомъ. Но въ тотъ вѣкъ матеріальныя требованія были не столь взыскательны, какъ нынѣ. Единственное богатство дома сего была обширная и разнообразная библіотека; но и та служила не предметомъ роскоши, а необходимаго потребленія. Князь Вяземскій посвящалъ ежедневно, до поздняго вечера, т. е. до времени обыкновеннаго съѣзда гостей, нѣсколько часовъ на чтеніе книгъ историческихъ, философическихъ и путешествій. Неизмѣнно, первый вечерній посѣтитель могъ быть увѣренъ, что найдетъ его дома, у камина, въ большихъ волтеровскихъ креслахъ, съ книгою въ рукѣ. Къ имени Нелединскаго должно причислить имена: Ханыкова (французскаго поэта и бывшаго посланника нашего въ Дрезденѣ), князя Бѣлосельскаго, князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго, Петра Васильевича Мятлева, И. И. Дмитріева, Карамзина, которые были домашними въ его кругу. Всѣ путешественники (особенно англичане), ученые, художники, находили въ этомъ домѣ русское гостепріимство и прелести европейской разговорчивости. Нѣкоторыя изъ нихъ, въ изданныхъ ими путевыхъ запискахъ, упомянули о томъ съ благодарнымъ воспоминаніемъ. Любезныя женщины, красавицы этой эпохи, которая была золотымъ вѣкомъ свѣтской образованности и утонченности, по очередно, а иногда и совмѣстно, въ сей избранной и мирной области царствовали:

Et par droit de conquête et par droit de naissance!»

Небезъинтересно также привести характеристику князя А. И. Вяземскаго, сдѣланную въ «Капищѣ моего сердца» княземъ В. Долгоруковымъ, съ которымъ Андрей Ивановичъ служилъ вмѣстѣ въ періодъ управленія Пензенскимъ и Нижегородскимъ намѣстничествомъ. Вотъ что пишетъ князь Долгоруковъ:

«Князь Андрей Ивановичъ, человѣкъ свѣтской, весьма пріятнаго обращенія. Мы съ нимъ нѣсколько были въ родствѣ: мать

его нашего племени. Онъ счастливо служилъ, много путешествовалъ, и рано попалъ въ генералы, женился на англичанкѣ, въ Москвѣ открылъ домъ. Къ нему съѣзжались лучшіе люди, вечера его были занимательны. Я съ первой женой моей нерѣдко посѣщалъ его сообщество, и онъ также иногда ѣзжалъ поболтать къ намъ. Такъ текло пріятное наше знакомство до тѣхъ поръ, какъ я попалъ въ гражданскую службу. Вдругъ перемѣнилась картина: пожаловали его въ Генералъ-Губернаторы въ Пензу. Онъ меня засталъ Вице-Губернаторомъ. Князь Вяземскій обходиться со мной сталъ очень надменно, и я отъ него удалился; поступки его со всѣми чиновниками были таковы, что никто не возлюбилъ, и всякой называлъ его фанфарономъ, а въ самомъ дѣлѣ онъ былъ для столь высокаго званія слишкомъ пустой человѣкъ. И такъ знакомство наше по службѣ было для обоихъ взаимно непріятно; не долго онъ надъ нами чванился, воцарился Павелъ, ходули намѣстниковъ затрещали: всѣ они сошли съ нихъ долой, и Вяземской возвратился въ Москву диспутовать въ Сенатѣ. По смѣнѣ моей изъ Пензы, я опять съ нимъ встрѣтился на родинѣ, и снова старое наше знакомство продолжалось. Во время службы моей въ Соляной конторѣ членомъ, онъ былъ наряженъ ревизовать ее, и оказалъ при семъ случаѣ много пустаго педантизма, которое на соль въ Государствѣ не прибавило ни цѣнъ ниже не понизило. Таковы были мои съ нимъ отношенія. Я временно ихъ упоминаю себѣ въ двухъ различныхъ видахъ: съ пріятной стороны, когда воображаю наши словесныя бесѣды, чтеніе стиховъ, острыя его шутки, и образованность; напротивъ съ непріятной, когда представляю себѣ его въ качествѣ Государственнаго Чиновника, съ безприкладными его теоріями и нелѣпыми затѣями ума, испорченнаго англійскими предразсудками. Онъ хотѣлъ въ Пензѣ создать Лондонъ и, начавъ съ сей точки, что ни дѣлалъ, что ни писалъ какъ начальникъ русской провинціи, все было не умѣста и кстати. У всякаго свой конекъ. Впрочемъ, онъ не успѣлъ, и не могъ, мнѣ сдѣлать ни худа ни добра, а въ обществѣ былъ отмѣнно пріятной товарищъ».

ГЛАВА III.

Записки военная и гражданская.

Сохранившіяся въ бумагахъ князя А. И. Вяземскаго записки военная и гражданская весьма любопытны.

Въ первой изъ нихъ изложены взгляды князя Андрея Ивановича на организацію арміи. Важнѣйшія стороны наиболѣе практичной организаціи войска выдвинуты авторомъ на первый планъ,—соблюденіе казенныхъ интересовъ и сбереженіе здоровья арміи. Въ этихъ видахъ, князь Андрей Ивановичъ предлагаетъ держать подъ ружьемъ лишь меньшую часть всего состава арміи; большая же часть ея, по минованіи военнаго времени, должна быть распущена по мѣстамъ родины. Практичность такого плана организаціи сознана была только въ позднѣйшее время. Одинаково и нововведенія въ обмундированіи, предлагаемыя въ запискѣ князя Андрея Ивановича, были допущены въ нашей арміи лишь послѣ Наполеоновскихъ войнъ. Что же касается взглядовъ князя Андрея Ивановича на военную силу вообще, то о нихъ даютъ понятія соображенія, высказанныя имъ въ письмахъ къ графу Воронцову, которыя помѣщены въ „Архивѣ графа Воронцова“ (т. XIV, стр. 371, 375 и 438).

Гражданская записка объ изданіи экстрактовъ изъ указовъ съ 1669 по 1775 гг. любопытна тѣмъ, что она въ нѣкоторыхъ пунктахъ не совсѣмъ согласна съ обозрѣніемъ историческихъ свѣденій о сводѣ законовъ, изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1837 году.

Печатаемая объяснительная записка составлена была, какъ видно изъ самой записки, въ многолюдной канцеляріи оставшейся безъ дѣла въ 1771 г. въ слѣдствіе указа Ея Величества отъ 25 октября, о прекращеніи засѣданій въ частныхъ коммисіяхъ. Депутатское собраніе распущено было еще ранѣе указомъ даннымъ коммисіи Ея Величествомъ отъ 17 декабря 1768 г. Въ запискѣ объясняется, что собраніе распущено было одновременно съ обнародованіемъ въ 1768 г. войны, такъ какъ многимъ депутатамъ необходимо было слѣдовать къ своимъ мѣстамъ. Изъ записки нельзя заключить принималъ ли князь Андрей Ивановичъ дѣятельное участіе въ работахъ канцеляріи, производившихся подъ руководствомъ князя Александра Алексѣевича Вяземскаго. Еще менѣе приходится допустить, что записка, составленная княземъ Андреемъ Ивановичемъ Вяземскимъ, хотя она и не выходитъ изъ ряда компиляцій. Видно только то, что онъ находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ генералъ-прокурору до 1784 года.

Въ обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ упоминается на стр. 32 „такъ называемые планы, т. е. записки проектовъ, содержащія въ себѣ одно значеніе предметовъ и главное ихъ раздѣленіе въ экстрактѣ, которые препровождались при печатуемой нами запискѣ. Они были изъ числа тѣхъ, о коихъ упоминается въ обозрѣніи историческихъ свѣденій о сводѣ законовъ. На стр. 72 мы читаемъ: „Примѣры общихъ выписокъ, составляемыхъ не на данный случай, но на цѣлыя главы, раздѣлы или части законодательства, можно видѣть въ трудахъ прежнихъ уложенныхъ коммисій. Въ нихъ обыкновенно по порядку уложенія 1649 года, или по другому какому либо плану, приводятся указы, къ главѣ или раздѣлу принадлежащіе и приводятся двояко: иногда буквально, иногда не только ссылкою на указы, но всегда, во первыхъ, безъ связи одной статьи съ другою, въ порядкѣ хронологическомъ, и во вторыхъ, безъ точнаго разбора и различенія статей дѣйствующихъ отъ недѣйствующихъ. Разборъ сей принадлежалъ присутствію коммисіи; ея дѣло было рѣшить, какую статью должно было считать дѣйствующею и какую отмѣненною или отмѣнѣ подлежащею. Посему сія выписки были также пріуготовительныя, канцелярскія, какія обыкновенно по частнымъ дѣламъ въ судебныхъ дѣлахъ составляются".

Татищевъ, въ запискѣ озаглавленной: Напоминаніе на присланное росписаніе высокихъ и нижнихъ государственныхъ и земскихъ правительствъ, говоритъ:

«Законы какъ въ томъ уложеніи, людьми ни малаго просвѣщенія науками, не имѣющими, сочинено, такъ послѣдовавшими различными, ово въ дополненія, ово въ исправленіе того изданными, въ наибольшее смятеніе судей, а судящихся къ коварствамъ и ябедамъ привело. Что Его Импер. Велич. (Петръ Великій) съ великимъ сожалѣніемъ видя, повелѣлъ всѣ тѣ дополнительные указы сожать и вновь порядочное уложеніе сочинять и самъ по часту о томъ сенату изволилъ напоминать. Но какъ оное тѣмъ которые обыкли съ большею ихъ пользою въ мутной водѣ рыбу ловить, было непріятно и не имѣя инаго способа оному воспрепятствовать, избрали къ тому людей болѣе безсовѣстныхъ, ябедниковъ, которые ово за расположеніемъ на потребность, ово за спорами время туне провождали; и какъ ни единаго не токмо въ законахъ но и въ граматикѣ, ученаго, опредѣлено не было, такъ ихъ сочиненія противорѣчій и темностей, паче же противностей закону Божію, избѣжать не могли, для котораго оное близь тридцати лѣтъ безъ всякаго плода и надежды тянется, хотя бы оное искуснымъ въ годъ, а конечно не болѣе двухъ сочинить возможно».

ГЛАВА IV.

Отношенія къ императору Павлу.

Въ разъясненіе документовъ, касающихся до отношеній императора Павла I къ князю Андрею Ивановичу, считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть, что письмо, напечатанное на 63 страницѣ подъ № 20, писано было не къ князю Куракину, какъ мы предполагали, а къ князю Петру Васильевичу Лопухину, какъ видно изъ отвѣтнаго письма князя Лопухина отъ 28 октября 1798 г. Изъ письма князя Андрея Ивановича графу Воронцову отъ 22 сентября того же года видно, что и письмо Лопухину отъ того же числа. Помѣщаемъ здѣсь и отвѣтъ князя Лопухина:

«Милостивый государь мой князь Андрей Ивановичъ! Желая въ полной мѣрѣ удостовѣрить ваше сіятельство въ нелестной моей къ вамъ привязанности и оправдать ваше ко мнѣ довѣріе, рѣшился я доложить Государю Императору, что вы и еще многия господа сенаторы обойдены, какаяжъ на сие воспослѣдовала резолюція усмотрѣть можите изъ приложенной при семъ бумаги. Яжъ поздравляю васъ съ поощреніемъ Монаршей милости, и желая имѣть удовольствіе сообщать вамъ таковыя вѣсти почаще съ искреннѣйшимъ почтеніемъ на всегда пребуду М. Г. мой В. С. п. с. Петръ Лопухинъ».

На оборотѣ полуоффиціальнаго письма, дружеская приписка:

Je dois vous avouer franchement, que la copie de votre lettre m'a donné beaucoup des inquiétudes croiant que l'original arrivera de suite, je me suis resolu sans remettre cette affaire d'en parler le meme jour pour prevenir la catastrophe qui pourrait en arriver. Je vous prie donc de me dispenser à l'avenir de semblables copies et de n'entreprendre pas d'ecrire les originales. Je vous souhaite beaucoup du plaisir, quant à moi je m'ennui ici à la mort, je suis tourmenté des affaires depuis le matin jusqu'au soir et pour surcroi des malheurs, je vois que tout le monde se tourmente ici, sans savoir meme pourquoi. Adieu, ma femme vous fait ses complimens".

Къ письму князя Андрея Ивановича на имя князя Лопухина сообщена была поправка, сохраненная въ бумагахъ князя Андрея Ивановича:

„При оборотѣ найдете строки кои кажутся мнѣ удобны замѣнить и подчеркнутыя мною въ письмѣ вашемъ слова — вчерась не доставилъ вамъ ничего за отлучкою моей изъ города".

На оборотѣ другаго листка записки помѣщено предлагаемое измѣненіе къ напечатанному курсивомъ въ письмѣ князя А. И. на стр. 64:

„То я уже долженъ щитать не токмо линею службы своей на всегду потерянну но и по сравненіи съ младшими Высочайшаго вниманія лишенну в такомъ случае какъ ваше сіятельство органъ сената, я наиубѣдительнѣйше просить имѣю представить состояніе мое Его Величеству; естлижь какихъ либо ради неизвѣстныхъ мнѣ причинъ вамъ сдѣлать онаго неудобно, то при благопріятномъ времени повергнуть къ престолу мое прошеніе; такого пособія испрашиваю я руководствуясь свойствами души вашей и темъ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію съ коими ч. и. б."

По поводу этого исправленія князь Петръ Андреевичъ помѣстилъ на тѣхъ же листкахъ свою замѣтку:

„Должно быть князя Якова Ивановича Лобанова и предлагаемое измѣненіе въ письмѣ отца моего, можетъ быть, и князю Лопухину. Помню, что гдѣ то видѣлъ я изъ бумагъ, что отецъ былъ по службѣ обойденъ, вѣроятно, когда онъ былъ сенаторомъ въ Москвѣ. Въ то время служебный point d'honneur, отголосокъ мѣстничества, былъ

во всей силѣ и у людей, которые мало дорожили чинами и почестями. Чѣмъ они были независимѣе, тѣмъ были взыскательнѣе и настойчивѣе требовали уваженія и къ личному достоинству своему".

Въ справкѣ, сообщенной изъ дѣлъ московскаго отдѣленія общаго архива главнаго штаба военнаго министерства отъ 30 марта 1873 г. находится извѣстіе, что князь Андрей Ивановичъ 28 октября 1798 г., былъ уволенъ отъ службы съ производствомъ въ действительные тайные совѣтники. Въ справкахъ военнаго архива ссылка на оп. 54. Прик. экспед. св. 444, № 2,807. Увольненіе было того же числа, что и поздравительное письмо князя Лопухина. Весьма понятному увольненію отъ службы противорѣчатъ положительные факты. Въ письмѣ отъ 10 ноября 1798 г., князь А. И. пишетъ графу Воронцову:

„Nous voici depuis le 28 du mois passé dix actuels de plus, sans compter deux congédiés".

Еще болѣе положительное противорѣчіе находится въ письмѣ отъ 19 сентября 1800 года; князь А. И. извѣщаетъ графа Воронцова, что онъ въ числѣ 27 уволенныхъ сенаторовъ и что 17 сентября онъ просилъ императрицу о замѣщеніи его по воспитательному дому. Между тѣмъ князь А. И. получилъ рескриптъ императрицы Маріи Ѳеодоровны:

„Князь Андрей Ивановичъ! совершенно будучи довольна усердіемъ и ревностью съ каковыми исполняли вы должность вашу по званію почетнаго опекуна при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, посылаю вамъ при семъ слѣдующій бриліантовый перстень въ знакъ моей признательности и благоволѣнія. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонною. Марія. Въ Гатчинѣ, сентября 18, 1800 года".

Много лѣтъ спустя, Императрица Марія Ѳеодоровна говорила Нелединскому-Мелецкому о расположеніи Императора Павла къ князю Андрею Ивановичу. Въ 1814 г., Нелединскій писалъ Андрею Ивановичу („Русскій Архивъ" 1866 г.):

„Выслушавъ эти стихи, Ея Величество (Марія Ѳедоровна) изъявила желаніе видѣть ваши сочиненія и приказала мнѣ ихъ у васъ потребовать, промолвивъ, что она имѣетъ на полученіе ихъ большое право по любви ея покойнаго супруга къ вашему родителю".

ГЛАВА V.

Служба въ московской военной конторѣ и управленіе новгородскимъ и пензенскимъ намѣстничествомъ.

Изъ бумагъ о службѣ въ московской военной конторѣ кромѣ напечатанныхъ въ настоящемъ изданіи, въ Остафьевскомъ архивѣ сохранились слѣдующія:

1) Высочайшій указъ Генералъ-Поручику о назначеніи князя А. И. В. членомъ въ военную контору Сентября 13 дня 1789 года.

2) Указъ 15 ноября, 1789 г. объ увольненіи старшаго адъютанта князя А. М. Льва Зельгорста и канцеляриста Яковъ Анофріева.

3) Указъ 17 декабря 1789 г. объ опредѣленіи канцеляристомъ сержанта Ѳедора Вахляева.

4) Указъ 20 декабря 1789 г. о невозможности быть старшимъ адъютантомъ въ чинѣ подпоручика, котораго, въ лицѣ князя Оболенскаго (астраханскаго драгунскаго полка), князь А. И. представилъ.

5) О Вахляевѣ дается знать, что онъ произведенъ прапорщикомъ финляндскаго полка (указъ февраля 13, 1790 г.)

6) Указъ 30 марта 1792 г. о выдачѣ изъ комисаріата княгинѣ Евгеніи Ивановнѣ 7947 р. 29 к. подписалъ князь Вемлей Сибирскій.

7) Указъ 11 мая 1795 г. о присылкѣ свѣдѣнія, гдѣ нынѣ находится егерь Яковъ Терентьевъ.

8) Указъ іюня 8, 1795 г. объ увѣдомленіи экспедіи государственной военной коллегіи, кому письменныя дѣла сданы въ Очаковѣ.

Что касается документовъ, относящихся къ управленію нижегородскимъ и Пензенскимъ намѣстничествомъ, то въ сохранившейся въ архивѣ описи ихъ значатся числомъ тридцать три; въ полномъ видѣ остались слѣдующіе:

1) 19 августа 1796 г. ордеръ отправляющему должность правителя нижегородскаго намѣстничества г. Брегодиру и кавалеру: «*Обозрѣть всѣ уѣздные города въ намѣстничествѣ, притомъ убѣдиться, нѣтъ ли какихъ упущеній по сдѣланному отъ меня (князя Андрея Ивановича) замѣчанію во время моего объѣзда которое я предложилъ*».

2) Замѣчаніе учиненное слѣдующихъ мѣсяцевъ и чиселъ при обозрѣніи въ уѣздныхъ городахъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, въ какомъ порядкѣ канцелярской обрядъ, теченіе дѣлъ и наличность денежной казны въ ономъ найдены (два экземпляра, одинъ съ помѣтой, сдѣланной рукою Андрея Львова (правителя дѣлъ въ графѣ, и что по оному правленію здѣлать слѣдуетъ).

3) Любопытный документъ представляютъ собой собственноручныя замѣчанія князя Андрея Ивановича, сдѣланныя имъ на поляхъ по поводу донесенія обозрѣвавшаго намѣстничество. Какъ характеризующій отношенія и взгляды Андрея Ивановича на службу, документъ этотъ воспроизводится вполнѣ.

4) Предписаніе пензенскому намѣстническому правленію отъ 3 октября 1796 г. о злоупотребленіяхъ деньгами экономическихъ крестьянъ.

5) Представленіе въ сенатъ отъ 14 октября 1796 г. о предоставленіи купечеству и мѣщанству нѣкоторыхъ городовъ въ пользованіе выгонными мѣстами для пресѣченія тяжбъ и ссоръ, происходящихъ отъ совмѣстнаго пользованія этими мѣстами съ крестьянами.

6) Копія съ предложенія нижегородскому и пензенскому намѣстничествамъ правленіямъ отъ 21 октября 1796 г. объ исправленіи дорогъ.

7) Іюля 8, 1796 г. предложеніе пензенскому намѣстническому правленію.
8) » 9, 1786 г. предложеніе нижегородскому намѣстническому правленію.
(к пп. 7 и 8:) Съ замѣчаніями на неисправность разныхъ присутственныхъ мѣстъ *).

9) Іюля 21, 1796 г. представленіе пензенскаго намѣстническаго правленія съ заключеніемъ по поводу предложенія.

10) 17 сентября 1796 г. два предложенія нижегородскому намѣстничеству о вымощеніи дороги и о наложеніи обязательствъ на экономическихъ крестьянъ при переходѣ ихъ въ купцы и мѣщане до новой переписи уплачивать государственныя подати и исправлять повинную.

11) 10 сентября 1796 г. семеновскаго земскаго исправника Малевинскаго рапортъ съ вѣдомостью о жительствующихъ въ тамошнемъ округѣ въ разныхъ скитахъ и заимкахъ старинныхъ оныхъ селеній возвратившихся изъ бѣговъ и паспортныхъ раскольниковъ. Собственноручныя примѣчанія Князя Андрея Ивановича помѣщены ниже.

При этомъ небезъинтересно замѣтить слѣдующее:

Въ слѣдствіе указа 16 октября 1762 года Вѣтковскіе старобрядцы, вошедшіе въ предѣлы Имперіи, распространились по всей Россіи. Въ запискѣ о Русскомъ расколѣ, сохранившейся между вѣдомостями и записками о расколѣ 1853—1855 годовъ, читаемъ: «въ Нижегородскомъ Заволжьѣ вмѣсто двухъ обителей возникло 54 скита съ 8,000 жителей. Распространеніе старообрядчества въ Нижегородской области опредѣляютъ 1762—1770 г. Здѣсь очевидно имѣется въ виду лишь та часть старообрядчества, которая пріемлетъ священство. Что касается поповщины, то въ той же запискѣ указывается на проявленія раскола до исправленія Богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ. Въ актахъ, изданныхъ Археографическою экспедиціею (III. т. № 198), упоминается въ 1631 году попъ Иванъ»: во изступленіи разума былъ и въ людѣхъ многую смуту чинилъ, и людей училъ безъ патріаршаго благословенья и священниковъ лаялъ и еретиками называлъ. Что

---

*) Замѣчанія эти сдѣланы княземъ А. И. при его самоличномъ объѣздѣ намѣстничествъ.

увеличеніе числа скитовъ въ 1762—1770, дѣйствительно, относится лишь до Вѣтковскихъ старообрядцевъ, это видно изъ самой записки, гдѣ ясно говорится, что безпоповщинскій расколъ былъ внесенъ въ Нижегородское Поволжьѣ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія Капитономъ и Геннадіемъ Качаловымъ. Послѣдній содержался нѣкоторое время въ Нижегородской тюрьмѣ.

По вѣдомостямъ за 1855 в. раскольниковъ обоего пола въ Нижегородской епархіи значится около 22000.

Въ запискѣ о раскольникахъ Валдайскаго уѣзда, составленной г. Арсеньевымъ, находимъ тотъ же взглядъ, что и въ запискѣ о расколѣ въ Нижегородскомъ надмѣстничествѣ, хотя и съ совершенно другой точки зрѣнія: «двое изъ священниковъ уже старыхъ и заслуженныхъ въ разговорѣ объяснили, что расколъ св. церкви вовсе не вреденъ, что сектаторы даже люди полезные, а что вся бѣда происходитъ отъ Нѣмцевъ и что ихъ то надобно обращать въ нашу вѣру». Нельзя сомнѣваться, что эти два священника видѣли въ старообрядчествѣ консервативный элементъ въ русскомъ обществѣ, противуположенный не нѣмецкимъ лютеранамъ, а русскимъ представителямъ нѣмецкой цивилизаціи, которыхъ слѣдовало бы обратить въ нашу вѣру.

12) 26 мая 1796 г. рапортъ бригадира и. д. правителя Пензенскаго намѣстничества и кавалера Гедеонова съ вѣдомостью 1) о чиновникахъ 2) о губернской ротѣ и уѣздныхъ статныхъ командахъ и о артиллеріи, при губернскомъ городѣ состоящей; 3) о числѣ душъ и доходахъ; 4) о недоимкахъ и настоящихъ податяхъ; 5) о назначенныхъ на 1796 г. расходахъ и 6) о наличной денежной казнѣ; 7) о винѣ и о состояніи откуповъ въ Пензенской губ; 8) о соли; 9) о хлѣбной подати за 1795 г. съ поселянъ; 10) о остающихся въ недоборѣ рекрутахъ; 11) о составленіи казенныхъ винокуренныхъ заводовъ; 12) о казенномъ строеніи; 13) о нерѣшенныхъ дѣлахъ и о колодникахъ; 14) о чугунныхъ заводахъ; 15) о частныхъ винокуренныхъ заводахъ и о бражныхъ; 16) о приказѣ общественнаго призрѣнія.

13) Донесеніе князя Долгорукова (см. въ текстѣ V-ю главу).

ГЛАВА VI.

Ревизія въ Москвѣ.

По Сенатскому указу 1799 года князь Андрей Ивановичъ былъ назначенъ къ освидѣтельствованію въ Москвѣ коллегіи, канцеляріи, банковъ, конторъ и таможень. По этому поводу А. И. обратился съ официальнымъ письмомъ къ Александру Андреевичу Беклешову за разъясненіемъ, которыя изъ присутственныхъ мѣстъ въ Москвѣ должны подлежать ревизіи и нѣтъ ли такихъ, «кои сему осмотру не слѣдуютъ». «Что же касается» «пунктовъ къ наставленію сенаторамъ, избраннымъ для осмотра губерній», то «должны ли служить и для насъ и въ какихъ отношеніяхъ, поелику большое число этихъ пунктовъ къ такимъ предметамъ относятся, въ здѣшнихъ прасутственныхъ мѣстахъ не существуютъ.»

На это письмо отъ 22 декабря 1799 г. послѣдовалъ отъѣздъ 4 января 1800 г. отъ Беклешова, который и приводится ниже.

На первыхъ же порахъ обнаружились препятствія для ревизіи, о которыхъ даютъ понятіе копія съ доклада на Высочайшее имя и письмо къ Александру Андреевичу, который въ отвѣтѣ своемъ напомнилъ, что слѣдуетъ обращаться прямо къ императору.

Въ остафьевскомъ архивѣ сохранились дѣла о ревизіи мануфактуръ конторы, бергъ конторы, камеръ-коллежскаго департамента, ревизіонъ-коллегіи, медицинской конторы, монетнаго департамента, межевой канцеляріи и государственнаго архива старыхъ дѣлъ

Вотъ перечень дѣлъ въ каждомъ изъ поименованныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Относительно мануфактуръ конторы.

№		листы.
1.	Рапортъ мануфактуръ конторы съ приложеніями значащимися въ томъ рапортѣ на двадцати семи листахъ .	27
2.	Вѣдомость о часовой Купавинской фабрикѣ о должникахъ купавинской и новороссійской фабрикъ на шестнадцати листахъ.	16
3.	Отпуски отправленнымъ въ сенатъ и къ Его Императорскому Величеству отъ 19 января рапортамъ и росписки въ нихъ почтъ амтеповъ на четырехъ листахъ. .	4
4.	Предложеніе мануфактуръ конторѣ по дѣлу директора фабрикъ Липрандія на одномъ листѣ	1
5.	Отпускъ съ рапорта отправленнаго въ сенатъ съ приложеніями поданныхъ отъ Липрандія бумагъ и росписка въ немъ почтъ амтеповъ на трехъ листахъ	3
6.	Отпускъ съ предложенія даннаго отъ господъ сенаторовъ мануфактуръ конторѣ 6 февраля на одномъ листу.	1

Относительно Бергъ—конторы.

№		листы.
1.	Рапортъ бергъ—конторы съ приложеніемъ вѣдомостей на тридцати четырехъ листахъ	34
2.	Отпуски съ отправленныхъ къ Его Императорскому Величеству и въ Правительствующій Сенатъ отъ 19 января на трехъ листахъ. . . . , ...	3
3.	Отпускъ съ даннаго бергъ—конторѣ отъ 24 января предложенія на одномъ листѣ.	1

Относительно камеръ—коллежскаго департамента.

№		листы.
1.	Копія съ указа Правительствующаго сената отъ 28 іюня 1799 года на трехъ листахъ.	3
2.	Копія съ рапорта отъ присутствующаго въ ономъ департаментѣ коллежскаго совѣтника Бланка въ Правитель-	

№ листы.

ствующій сенатъ отъ 12 января 1800 года на одномъ листѣ 1
3. Вѣдомость о дѣлахъ на одномъ листѣ. 1
4. Вѣдомость о денежной казнѣ на одномъ листѣ . . . 1
5. Вѣдомость о чинахъ онаго департамента на одномъ листѣ 1
6. Рапортъ отъ чина Камеръ коллегіи Статскаго Совѣтника Евреинова на двухъ листахъ. 2
7. Рапортъ бывшаго присутствующаго въ департаментѣ коллежскаго совѣтника Бланка на одномъ листѣ . . 1
8. Отпускъ съ отправленныхъ къ Его Императорскому Величеству и въ Правительствующій сенатъ отъ 6 февраля рапортовъ на трехъ листахъ. 3
9. Отпускъ съ даннаго камеръ коллежскому департаменту предложенія на двухъ листахъ 2

Относительно департамента ревизіонъ—коллегіи.

№ листы.

1. Рапортъ онаго департамента съ приложеніемъ списка о присутствущихъ, секретаряхъ и прочихъ служителяхъ и вѣдомостей о рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ дѣлахъ, денежной казнѣ и недоимкахъ на двѣнадцати листахъ . 12
2. Списокъ о чинахъ по 2 части того департамента, о раздѣленіи онаго и вѣдомость о рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ щетахъ, на трехъ листахъ 3
3. Объясненіе секретаря Короткаго, почему произошло уменьшеніе въ рѣшеніи дѣлъ, на одномъ листѣ. . . 1
4. Запросъ съ отвѣтствіемъ на какомъ основаніи учрежденъ департаментъ и о срокѣ оному, на одномъ листѣ . . 1
5. Отпуски съ рапортовъ, Его Императорскому Величеству и въ правительствующій сенатъ отъ 6 февраля, на двухъ листахъ 2
6. Отпускъ съ предложенія даннаго отъ господъ сенаторовъ сему департаменту 9 февраля, на одномъ листѣ . 1

Относительно медицинской конторы.

1. Рапортъ оной конторы, съ приложеніемъ списковъ о присутствующихъ, секретарѣ и прочихъ чинахъ и кан-

№		листы.
	целярскихъ служителяхъ и вѣдомостей о раздѣленіи должностей, денежной казнѣ, о нерѣшенныхъ дѣлахъ, на двадцати восьми листахъ	28
2.	Отпускъ съ рапортовъ Его Императорскому Величеству и въ правительствующій сенатъ, отъ 6 февраля, на двухъ листахъ	2
3.	Отпускъ съ предложенія даннаго отъ господъ сенаторовъ оной конторѣ 9 февраля, на одномъ листѣ . .	1

Относительно монетнаго департамента.

№		листы.
1.	Рапортъ онаго департамента съ приложеніемъ вѣдомостей о денежной казнѣ и о прочемъ, на четырехъ листахъ	4
2.	Рапортъ же съ приложеніемъ вѣдомости о приносимыхъ къ заклейменію вещей и къ сплавкѣ, золотѣ и серебрѣ, на трехъ листахъ	3
3.	Запросъ посланной въ оной департаментъ съ отвѣтствіемъ и съ приложеніемъ копій съ сообщенія его къ военному губернатору и въ департаментъ коммисіи о снабженіи Москвы припасами и съ таковаго жъ изъ того департамента коммисіи, на восьми листахъ	8
4.	Отпуски съ рапортовъ Его Императорскому Величеству и въ правительствующій сенатъ отъ 13 февраля и въ нихъ почтъ амтестія росписки, на шести листахъ . .	6
5.	Отпускъ сообщенію къ военному губернатору Архарову, на двухъ листахъ	2
6.	Отпускъ предложенія монетному департаменту отъ 17 февраля на одномъ листѣ.	1
7.	Соотвѣтствіе военнаго губернатора, на одномъ листѣ .	1

Что касается государственнаго архива старыхъ дѣлъ, то мы считаемъ не лишнимъ привести отзывъ о порядкахъ этого учрежденія, сдѣланный княземъ Андреемъ Ивановичемъ въ донесеніи правительствующему сенату, а равно и самую вѣдомость о числѣ и содержаніи дѣлъ, хранившихся въ то время въ государственномъ архивѣ.

Въ государственномъ архивѣ—говорится въ донесеніи сенату —старыхъ дѣлъ въ верхнемъ этажѣ сенатскаго дома помѣщеннаго хранится въ галлереяхъ дѣлъ изъ разныхъ упраздненныхъ мѣстъ въ оной вступившихъ 626,628, кои разставлены въ шкафахъ по матеріямъ до каждаго мѣста касающимся и погодно въ хорошемъ порядкѣ, о прочихъ же дѣлахъ показано было, что они хранятся въ погребахъ упомянутаго дома и подвержены отъ сырости тлѣнію въ разсужденіи чего истребована нами отъ онаго архива особая вѣдомость съ показаніемъ коликое именно число и какихъ упраздненныхъ мѣстъ помѣщены въ тѣхъ погребахъ дѣла, по коей означилось число ихъ, простирающееся до 3.092,126, изъ коихъ 1.853,044 по департаменту бывшей ревизіонъ коллегіи, по губернской канцеляріи 72,096, бывшей при коллегіи экономіи счетной экспедиціи 33,688, розыскной экспедиціи, 16,309 ямской конторы, 109,578 опочиннахъ присутственныхъ мѣстъ 68. Мы, осматривая оныя дѣла и самые тѣ погреба, въ коихъ они хранятся, замѣтили, что они внутри земли аршина на два и солнечной свѣтъ никогда въ окны не проникаетъ отчего въ нихъ (чрезмѣрно) сыро, и на нѣкоторыхъ дѣлахъ есть плесень, отъ коей послѣдовать можетъ гнилость; но какъ всѣ сіи дѣла не заслуживаютъ того чтобъ для нихъ отводить особыя гдѣ либо домы, по количеству коихъ потребно большое пространство и востребуется (на перемѣщеніе ихъ) не малая сумма, а по сему и могутъ остаться свободно въ прежнемъ мѣстѣ гдѣ они хранятся по елику ни одной справки изъ нихъ ни въ какое время востребовать, надобности не предвидится; въ разсужденіи же протчихъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ вступившихъ 1.007,340 дѣлъ, по коимъ частыя требуются выправки, необходимо должны оныя перемѣщены быть въ верхнія галлереи въ коихъ мѣста для нихъ будетъ довольно, а потребно только сдѣлать шкафы на оное а равно и на наемныхъ работныхъ людей для переноски тѣхъ дѣлъ изъ упомянутыхъ погребовъ вверхъ, ассигновать сумму, что и предоставляемъ благоразсмотренію правительствующаго сената.

ВѢДОМОСТЬ

Учиненная въ Государственномъ Московскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ хранящимся въ присутственной каморѣ въ шкафѣ имяннымъ Высочайшимъ указамъ и прочему, а по которымъ оныя присутственнымъ мѣстамъ пріемомъ въ оной поступили значитъ подъ симъ.

	Книги.	Указы и прочее.
По юстицъ коллегіи.		
Имянныхъ Высочайшихъ указовъ и Правительствующаго Сената. Съ указовъ копіевъ, со объявленіемъ въ нихъ Высочайшихъ же повелѣніевъ съ 712 по 1780 годъ	—	247
Жалованныхъ грамотъ.		
1) Отъ царя и великаго князя Феодора Алексѣевича думному дьяку Ивану Горохову въ 1680 году февраля 20 дня на недвижимое нижегородское имѣніе . . .	—	1

	Книги.	Указы и прочее.
2) Отъ царя и великаго князя Михаила Феодоровича стольнику Ивану Головину въ 7127 году августа 11-го числа на ростовское недвижимое имѣніе. . . .	—	1
3) Отъ государыни императрицы Анны Ивановны свѣтлѣйшему князю Константину князь Дмитріеву сыну Кантемиру въ 1732 году майя 12 числа на недвижимое въ разныхъ уѣздахъ имѣніе	—	1
По коллегіи экономіи.		
Имянныхъ Высочайшихъ указовъ повелѣніевъ и полученныхъ изъ Правительствующаго Сената и Синода указовъ же съ 701 по 1787 годъ	19	58
Жалованныя грамоты за подписаніемъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Ивановны собственныя руки.		
1) 1731 года декабря 6-го дня, о утвержденіи прежде жалованныхъ грамотъ для владѣнія Троицкому Сергіеву монастырю приписныхъ въ Каширскомъ уѣздѣ Троицкаго Бѣлопесоцкаго да въ Дмитровскомъ Николаевскаго Песошнаго монастырей вотчинъ.	—	1

	Книги.	Указы и прочее.
2) 1734 года февраля 5 дня Архангельскаго собора протопопу съ братіею на вотчины въ разныхъ уѣздахъ . . .	—	1
3) 1745 года іюня 11 дня Троицкой Сергіевской лавры на всѣ вотчины за собственноручнымъ подписаніемъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елизаветы Петровны	—	1
По экспедиціи винокуренныхъ заводовъ.		
Имянныхъ указовъ 1779 года	—	3
По канцеляріи конфискаціи.		
Имянныхъ указовъ изъ кабинета сообщеніевъ со объявленіемъ въ нихъ имянныхъ же повелѣніевъ патентовъ съ 713 по 777 года	—	46
Грамотъ данныхъ разнымъ господамъ на вотчины и доношеніевъ подаваемыхъ въ кабинетъ отъ графа Мусина Пушхина . .	—	15
Двѣ книги въ коихъ имѣются резолюціи за собственноручнымъ Ея Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны подписаніемъ, и съ указовъ Правительствующаго Сената копіи 737 и 738 годовъ.	2	—

	Книги.	Указы и прочсе.
По главному магистрату.		
Имянныхъ указовъ съ 1720 по 1776 годъ:	—	14
По судному приказу.		
Имянныхъ указовъ съ 1729 по 780 годъ.	—	11
По статсъ конторѣ.		
Имянныхъ указовъ и насланныхъ въ оную контору и Тверскую экспедицію съ 1772 по 779 годъ	—	25
Книгъ расходныхъ съ росписками ихъ Императорскихъ Высочествъ 1749, 753, 754, 763 и 764 годовъ.	5	—
По Московской монетной экспедиціи.		
Книга расходная 762 года съ роспискою блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны	1	—
Имянныхъ указовъ съ 893 по 781 годъ .	—	78
Приходныхъ расходныхъ книгъ документовъ рѣшеныхъ дѣлъ и вѣдомостей о секретныхъ суммахъ	166	—

	Книги.	Указы и прочее.
По коммисіи о строеніи Москвы и Санкт-петербурга.		
Подлинныхъ высочайше корфирмованныхъ докладовъ и прочаго 1774 и 775 годовъ.	2	63
Копіевъ съ имянныхъ указовъ и повелѣній.	1	36

Подлинная подписана:

Иванъ Протопоповъ.
Дмитрій Протопоповъ.
Никифоръ Филиповъ.
Секретарь Петръ Михайловъ.
Канцеляристъ Василій Соколовъ.

Генваря 25 дня
1800 года.

КРАТКАЯ ВѢДОМОСТЬ

учиненная въ государственномъ московскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ, о хранящихся въ ономъ, поступившихъ въ пріемъ, по упраздненнымъ въ Москвѣ присутственнымъ мѣстамъ дѣлахъ и прочихъ документахъ и разнаго существа книгахъ.

№		Дѣлъ и прочихъ документовъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣсту принятымъ дѣламъ и прочему, реэстровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
	А ИМЯННО:				По онымъ командамъ дѣла, книги и прочіе документы и пріемомъ въ архивѣ окончены.	
	По коллегіямъ					
1	Юстиціи	59539	4510	64049		16 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ подъ № 2.
2	Экономіи.	160949	38167	199116		46 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ подъ № 1 и въ кладовыхъ въ городской стѣнѣ подъ № 13.

№		Дѣлъ и прочихъ документовъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣсту принятымъ дѣламъ и прочему, реэстровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
	По магистратамъ:				По онымъ командамъ дѣла, книги и прочіе документы пріемомъ въ Архивъ окончены.	
3	Главному	68135	1576	69711		8 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ отдѣльномъ коридорѣ подъ № 3.
4	Московскому и его департаментомъ и Московской же ратуши и по словесному суду	36760	1954	38714		12 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ отдѣльномъ коридорѣ подъ № 3.
	По приказамъ:					
5	Судному	59283	1671	60954		9 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ подъ № 2 и въ кладовыхъ въ городской стѣнѣ подъ № 1.
6	Каменному.	4769	248	5017		1 реэстръ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ кладовыхъ съ малаго двора подъ № 1.
7	По канцеляріи конфискацій.	19716	1609	21325		6 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги храняться въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ подъ № 2 и въ кладовыхъ съ малаго двора подъ № 2.

КРАТКАЯ ВѢДОМОСТЬ

учиненная въ государственномъ московскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ, о хранящихся въономъ, поступившихъ въ пріемъ, по упраздненнымъ въ Москвѣ присутственнымъ мѣстамъ дѣлахъ и прочихъ документахъ и разнаго существа книгахъ.

№		Дѣлъ и прочихъ документовъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣсту принятымъ дѣламъ и прочему, реестровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
	А ИМЯННО:				По онымъ командамъ дѣла, книги и прочіе документы и пріемомъ въ архивъ окончены.	
	По коллегіямъ					
1	Юстиціи	59539	4510	64049		16 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ подъ № 2.
2	Экономіи.	160949	38167	199116		46 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ подъ № 1 и въ кладовыхъ въ городской стѣнѣ подъ № 13.

№		Дѣлъ и прочихъ документовъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣсту принятымъ дѣламъ и прочему, реэстровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
13	По бывшей Московской полиціи. . . .	43459	782	44241	По онымъ командамъ дѣла, книги и прочіе документы пріемомъ въ Архивъ окончены.	5 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ этажѣ подъ № 1.
14	По коммисіямъ предохранительной отъ бывшей въ 771 году заразы.	113	38	151		1 реэстръ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ кладовыхъ въ городской стѣнѣ подъ № 2.
15	О Дмитровскомъ воеводѣ Жеребцовѣ. .	114	—	114		1 реэстръ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ подъ № 2.
16	О починкахъ присутственныхъ мѣстъ.	64	4	68		1 реэстръ, а дѣло и прочія бумаги хранятся въ кладовыхъ съ малаго двора подъ № 2.
17	О строеніи Москвы и С.-Петербурга . .	—	50	50		1 реэстръ и книги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ подъ № 1.
18	О бывшемъ въ Пензѣ воеводѣ Жуковѣ.	284	—	284		1 реэстръ а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ подъ № 1.

№		Дѣлъ и прочихъ документовъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣсту принятымъ дѣламъ и прочему, реэстровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
19	По каморъ коллегій съ конторою и департаментомъ, и состоящими въ вѣдомствѣ ея акцызною камерою корчемною канцеляріею съ конторою, цалмейстерскою конторою и Рибирскимъ приказомъ.	788275	4498 въ томъ числѣ Лантратскихъ перѣшенныхъ и ревизіонныхъ. 750	792773	Изъ департамента сдачею начаты 1792 года, октября съ 6 числа.	30 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ подъ № 2 и съ кладовыхъ подъ № 3 и 4, сверхъ же сего по оной командѣ дѣламъ и прочему въ великомъ количествѣ опись и сдача происходила присланными изъ бывшаго каммеръ коллежскаго департамента служителями; Лантратскихъ же перѣшенныхъ и ревижскихъ книгъ принято сначала во исполненіе высочайшаго повелѣнія послѣдовавшаго въ 1783 году, октября во 2-й день по описямъ чищенью и приправкамъ 521, а потомъ прошлаго 799 года октября съ 7 вслѣдствіе

№		Дѣлъ и прочихъ документовъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣсту принятымъ дѣламъ и прочему, реэстровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
						указа правительствующаго сената 1-го департамента 229 по однимъ только реэстрамъ которыя и нынѣ принимаются по таковымъ же реэстрамъ, сколько же за сдачею въ помянунутомъ департаментѣ имѣется ревижскихъ книгъ, дѣлъ и прочаго къ поступленію въ сей архивъ о томъ архиву неизвѣстно.
20	По ревизіонъ коллегіи и ея департаменту	1774346	78701	1853047	Изъ департамента пріемомъ начались 1788 года октября съ 31 числа.	17 реэстровъ, а дѣла и прочее хранятся въ кладовыхъ подъ № 6, 7, 8, 9, 10 и 11 сверхъ же сего по иной командѣ дѣламъ и прочему въ великомъ количествѣ опись и сдача происходитъ присланными оной коллегіи изъ департамента служителями, а сколько за помянутою сдачею въ томъ дапартаментѣ имѣется книгъ счетовъ, документовъ и прочаго въ поступленіе въ сей архивъ о томъ архиву неизвѣстно.

№		Дѣлъ и прочихъ документовъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣсту принятымъ дѣламъ и прочему реэстровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
21	Да изъ архивовъ состоящихъ подъ вѣдомствомъ государственнаго архива. По Московской губернской канцеляріи состоящимъ ея департаментомъ. . .	258415	4422	261837	Оные пріемомъ начались 1791 г.	58 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ подъ № 2 и въ кладовыхъ въ городовой стѣнѣ подъ № 12, сверхъ же сего по оной командѣ дѣламъ и прому опись и сдача происходитъ особо опредѣленными указомъ Правительствующаго сената 5 департамента секретарями служителями; сдать имъ осталось дѣлъ 53,286 да слѣдующихъ къ разбору и описи разбитыхъ изъ дѣлъ бумагъ 30 связокъ.
52	По Московской монетной экспедиціи съ ея департаментомъ	44099	1609	45708	Сдачею начеты 1794 по генваря съ 23 числа.	1 реэстръ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлереѣ подъ № 2 и въ кладовыхъ въ городской стѣнѣ подъ

[illegible]

[illegible]

По [illegible] и [illegible]

[illegible] реэстровъ, а дѣла и прочее хранятся въ [illegible] подъ № 6, 7, 8, 9, 10 и 11 сверхъ же сего по иной коллегіи дѣлъ и прочему въ великомъ количествѣ описъ и сдача происходитъ присланными оной коллегіи изъ департамента служителями, а сколько за помянутою сдачею въ томъ дапартаментѣ имѣется книгъ, счетовъ, документовъ и прочаго въ поступленіи въ сей архивъ о томъ архиву неизвѣстно.

ЗАПИСКА

въ дополненіе поданной сего генваря 25-го числа отъ Государственнаго Московскаго архива старыхъ дѣлъ подъ № 1-мъ вѣдомости о хранящихся въ низу въ 16-ти кладовыхъ дѣлахъ и прочему сколько оныхъ, по неудобности къ храненію отъ сырости за погнитіемъ и не малымъ отъ онаго поврежденіемъ слѣдуетъ для сохранности перемѣстить на поверхность.

А ИМЕННО:

	Дѣла, книги и разные документы.
Къ городской стѣнѣ въ 14 кладовыхъ подъ номерами:	
1) Бывшаго Суднаго приказа	39,473
2) Предохранительной коммисіи	151
3) и 4) Камеръ коллегіи съ подчиненными ей мѣстами.	792,023
5) Московской банковой конторы для дворянства .	5,570
6), 7), 8), 9), 10) и 11) По департаменту ревизіонъ коллегіи	1.853,047
12) По губернской канцеляріи	72,096
13) Бывшей при коллегіи экономіи счетной экспедиціи.	33,688
14) Розыскной экспедиціи	16,509

№		Дѣлъ и прочихъ документовъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣсту принятымъ дѣламъ и прочему, реэстровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятъ.
						№ 5, сверхъ же по оной командѣ опись и сдача происходитъ особо опредѣленными указомъ правительствующаго сената 5 департамента секретарями, съ служительми, сдать имъ осталось дѣлъ, книгъ и прочихъ документовъ 6,902.
	Итого . . .	3573783	144971	3718754		

Да, сверхъ того, по бывшей главной соляной конторѣ, ея департаменту и экспедиціямъ, было въ храненіи въ ономъ архивѣ принятыхъ разнаго званія книгъ 8230 и разнаго-жъ существа дѣлъ и прочихъ документовъ 42613; изъ котораго числа въ слѣдствіе указа Правительствующаго Сената а по требованію вновь учрежденной главной соляной же конторы 1797 года Марта съ 27 числа по нынѣ отдано въ оную подъ роспиську нарочно присланнаго изъ той конторы архиваріуса разнаго званія книгъ 876 и разнаго существа дѣлъ и прочихъ документовъ 7020 затѣмъ осталось къ отдачѣ въ отдачѣ въ оную контору книгъ 7354 да дѣлъ здокументы 35593 которымъ также отдача происходитъ безъ остановочно.

На подлинной подписано:

Иванъ Протопоповъ
Дмитрій Протопоповъ
Никифоръ Филатовъ
и Губернскій Секретарь Сергѣй Григорьевъ.

Генваря 25 дня
1880 года.

ГЛАВА VII.

Путешествіе князя Андрея Ивановича за границу.

Въ Остафьевскомъ архивѣ сохранились нѣсколько документовъ, относящихся до путешествія князя Андрея Ивановича заграницу. Помимо напечатанныхъ нами ниже путевыхъ замѣтокъ, собственноручно веденныхъ княземъ на русскомъ языкѣ, въ архивѣ находится три компактныхъ томика, мелко исписанныхъ по французски, заключающіе въ себѣ сжатыя характеристики встрѣчавшихся ему лицъ въ разныхъ концахъ Европы. О заграничномъ маршрутѣ князя А. И. даетъ понятіе счетъ тогдашняго петербургскаго банкира Соутерланда, гдѣ поименовано, куда и какія суммы изъ мѣсяца въ мѣсяцъ были переведены конторой на имя князя А. И. Счетъ этотъ помѣченъ 10 апрѣля 1785 г., и изъ него видно, что въ 1783 г. въ мартѣ Андрей Ивановичъ былъ въ Парижѣ, въ сентябрѣ въ Лондонѣ, Фальмутѣ, Плимутѣ; въ ноябрѣ въ Лиссабонѣ; въ декабрѣ въ Кадиксѣ. Въ 1784 г. въ февралѣ князь Андрей Ивановичъ посѣтилъ Мадридъ, Байону и Бордо; въ маѣ Неаполь, Римъ, Марсель; въ іюнѣ Флоренцію; въ іюлѣ Миланъ, Ливорно, Туринъ, въ августѣ Женеву и Ліонъ; въ сентябрѣ Парижъ.

Интересенъ также и сохранившійся перечень рекомендательныхъ писемъ, какія разными лицами были даны князю А. И. заграницу. Вотъ этотъ перечень въ томъ видѣ, какъ найденъ онъ въ архивѣ.

	Дѣла, книги и разные документы.
Да съ малаго двора въ двухъ кладовыхъ № С.	
1) Каменнаго приказа	5,017
Статсъ конторы	125,100
2) Канцеляріи конфискаціи.	19,716
Ямской конторы	109,578
О починахъ присутственныхъ мѣстъ	68
Итого въ 16 кладовыхъ	3.092,162

На подлинной подписано:

Иванъ Протопоповъ.
Дмитрій Протопоповъ.
Никифоръ Филатовъ.
Секретарь Иванъ Портновъ.
Губернскій Секретарь Сергѣй Григорьевъ.

Января 26 дня
1800 года.

ГЛАВА VII.

Путешествіе князя Андрея Ивановича за границу.

Въ Остафьевскомъ архивѣ сохранились нѣсколько документовъ, относящихся до путешествія князя Андрея Ивановича заграницу. Помимо напечатанныхъ нами ниже путевыхъ замѣтокъ, собственноручно веденныхъ княземъ на русскомъ языкѣ, въ архивѣ находится три компактныхъ томика, мелко исписанныхъ по французски, заключающіе въ себѣ сжатыя характеристики встрѣчавшихся ему лицъ въ разныхъ концахъ Европы. О заграничномъ маршрутѣ князя А. И. даетъ понятіе счетъ тогдашняго петербургскаго банкира Соутерланда, гдѣ поименовано, куда и какія суммы изъ мѣсяца въ мѣсяцъ были переведены конторой на имя князя А. И. Счетъ этотъ помѣченъ 10 апрѣля 1785 г., и изъ него видно, что въ 1783 г. въ мартѣ Андрей Ивановичъ былъ въ Парижѣ, въ сентябрѣ въ Лондонѣ, Фальмутѣ, Плимутѣ; въ ноябрѣ въ Лиссабонѣ; въ декабрѣ въ Кадиксѣ. Въ 1784 г. въ февралѣ князь Андрей Ивановичъ посѣтилъ Мадридъ, Байону и Бордо; въ маѣ Неаполь, Римъ, Марсель; въ іюнѣ Флоренцію; въ іюлѣ Миланъ, Ливорно, Туринъ, въ августѣ Женеву и Ліонъ; въ сентябрѣ Парижъ.

Интересенъ также и сохранившійся перечень рекомендательныхъ писемъ, какія разными лицами были даны князю А. И. заграницу. Вотъ этотъ перечень въ томъ видѣ, какъ найденъ онъ въ архивѣ.

Отъ кого получены.	Кому адресованы.	Куда.
De Mr. Kerew.	à Mr. Le Comte Stopentoun.	à Edinbourg.
de Milord Macdonald.	Major Fraser.	»
	John Macbaurin.	»
	Duc of Argyle.	à Inverari House.
	Comte Abercorn.	» Near Edinbourg Doudingston House.
	Buchan.	à Edinbourg.
	Doctor Monro.	»
	Lord Elibank.	»
de Mr. Adams.	à Mr. John Macgowan Esqr.	»
du Capitaine Macdonald.	au Colonel Macdonald.	»
	Mr. Macdonald.	»
de Mr. Ewart.	Doctor Bell.	à Manchester.
	J. Robison.	à Edinbourg.
	Hope Were.	Whitenhouse near Edinbourg.
	Corcic.	Liverpool.
	W. Robertson.	Edinbourg.
de Mr. Sutherland.	Mr. Heppenson et Wilkensohn.	à Hull.
	Mr. Jonathan Lacg.	Whitby.
	Mr. Ewbank junior.	Jork.
	Mr. Bolton.	Birminghan.
	Robinson.	Newcastle upan Igne.
	Forbes j-r.	Edinbourg.
	Haywood le sou.	Liverpool.
	Walmscey.	Manchester.
de Mr. Smirnow.	Layner Turner & Son.	Scheffield.
	Bachmeteff.	Edinbourg.
de Mr. Dompston.	Duchesse d'Athol.	»
	» Bucleugk.	»

Отъ кого получены.	**Кому адресованы.**	**Куда.**
d'Anne Lindsag.	Earl Balkares.	à Edinbourg.
	Alexandre Dyk.	»
de Mr. Keppel.	au Commissaire Martin.	à Lorthsmouth.
de Mr. Sntherlaud.	Mr. Fox.	Falmouth.
de Mad. Fonston.	Sir. Stort.	Lisbonne.
du chev. Pinto.	Frao dalawara Countito.	»
	Martino de Mello e Castro.	«
	Agues do S'ay Mello.	»
de Mr. Castrillo.	à la Comtesse Venalva.	Madrid.
	à Mr. Congas.	Cadix.
	Mad. delasa Villavixeneio.	Cerez.
de Morgan Olivero.	à L'Eveque de Preja.	à Beja.
	Adrian del Pozo.	à Ayamonte.
Chevalier Camano.	Au General Oreilly.	Cadix.
	Capit. Gayoso.	»
de Mrs. Acciajuoli.	à la Comt. Mariane Acciajuoli.	à Florence.
de Mr. Burn.	aux Mrs. Buttlers et Mathew.	Cadix.
du Comte Nesselroth.	Mr. le Comte Fernand Nunes.	Madrid.
	» Marquis d'Yranda.	»
	» Ledro Rey.	Cadix.
de Mr. d'Oreilly.	à Mr. de Sayas.	St. Roc.
	» Encanpado Consul.	Tanger.
de Mr. Doff.	Mr. Liston.	Madrid.
de Mr. Rey.	à Mrs. Lanax.	Seville.
	Rey de Moranda.	Bourdeaux.
de Mr. Prasca.	Mad. La Princ. Lambertini.	à Bologne.
	Comte Sacco.	à Parme.
	Comtesse Marchenti.	à Verone.
	Comte Marchesio.	à Modene.

Отъ кого получены.	Кому адресованы.	Куда.
de Mr. Buttler et Mathew.	Mr. Rogch. Villazevallos.	Cardove.
	» Argote.	»
de Mr. Conyas.	à Mr. Le Marquis d. Castrillo.	à Madrid.
du Chevalier Horta.	à Mr. Dubrocq consul de Portug.	à Bayonne.
de Mr. Foyes.	à Mr. Harmonson.	Bourdeaux.
» » »	à Mr. Laxaguc.	à Bayonne.
de Mr. le Comte Prasca.	à Mad. Chiara Contarini ne Pioveni.	à Venise.
	à Mr. Le Marquis Durazzo	à Genes.
	à Mad. Mari née d'Oria.	»
	Mr. Le Marquis Squilac del Comeso d'Estado.	à Venise.
	Mad. la Comtesse Durazzo.	»
du Comte Kaunitz.	au Prince Kaunitz.	à Vienne.
du Duc Castro Piniano.	à Mr. le Marquis Frigniano.	à Naples.
de Mr. Wittford.	à Mr. Sollicoffer.	à Marsalle.
	à Mrs. Bels et Comp.	à Toulon.
	» Arnaud ainé et Comp.	à Montpellier.
Comte Zenobio.	à Mr. de Justlne Renier Michsil.	à Venise.
Comte Rey.	à Mr. Rey de Colonge.	à Lyon.
du Comte Marchesi.	Marquis Manara.	à Parme.
	Prince Abbani.	à Milan.
De Mr. Coinde.	à Mr. Cranier à Secheron.	à Geneve.
	à Mr. le Bar Castelnau Min. de Frana.	»
	à Mr. Bontemps Le fort ou en son absence à Mr. Bomtemps & Comp.	»
du Comte Borch.	à Mr. Le Comte Pervingo.	à Turin.
	à Mr. Le chevalier Rubilant.	»
	à Mr. de Borbonesi.	»

Отъ кого получены.	Кому адресованы.	Куда
du Comte Borch.	à Mr. Le Comte de Firmian.	à Milan.
	à Mr. Le Marquis Macenigo.	à Venise.
	au P-ce Corsini.	à Florence.
	au Cardinal Zélada	à Rome.
	au Cardinal de Bernis.	»
	au Marquis Antici.	»
	au Marquis Carleto.	à Naples.
	au P-ce de Biscario.	à Catania.
	au P-ce de la Scaletta.	à Messine.
	au Prince Partane.	à Palerme.
	au Comte de Gramonte.	»
	au Comandeur Almeida.	à Malthe.
	au Cemte Nobili.	à Eazues.
de Mr. Sebastian de Costre.	à Monsieur de Kereg Consul Général.	à Alger.
	à Mr. Marx Vice Consul.	à Sale.
	à Mr. d'Esparron Vice Consul.	à Tunis.
de L'Ambassadeur.	à M. Florida Blanca.	à Madrid.
de Mr. Spinole.	à Durazzo.	à Venise.
de Mr. Delfino.	à Sipormano au Delfino.	»
du Cte: do Vergenes Amb: de France.	à Schlich.	»
de la Duch: Castiel Pagan.	à Denon.	à Naples.
de la Duch: Clermont.	à Catherine Cito.	»
du Bailei de Bretueil.	au Bailli de la Brillane.	à Rome.
du même „	au Cardinal de Bornis.	»
„ „ „	à La Princesse Altieri.	»
» » »	à La Princesse Lanti.	»
de » Spinola.	à Mr. Jean Luc Durazzo.	à Genes.
	à Mad. Costiglioni née Litta.	à Milan.

Отъ кого получены.	Кому адресованы.	Куда.
du Duc Paduli Cossia.	à Mad. Costiglioni née Litta.	à Milan.
du prince de Bariatinsky.	au Baron de Choiseuil.	à Turin.
	au Comte de Prasca.	à Cadix.
de Mr. Fizerber.	à Mr. Elliot.	à Gibraltar.
du Prince de Bariatinsky et de Mr. Bluhnce.	au Duc de Bragance.	à Lisbonne.
du Comte Doyras.	à Mad. La Marquise de Pombal.	à Lisbone.
	Olivera de Suza.	
	Conde de Contanhedc.	
	Jgnes Antonia.	
de Mr. Le Comte de Nolkeu.	au Comte de Scheffer. Senateur.	à Stokholm.
	au Comte de Scheffer, ci-dev. Gouverneur.	
	au Comte de Falkenberg.	
	au Comte de Fersen.	
	au Comte Ribbing.	
	au Baron Charles Sparre.	
	au Baron Frederic Sparre.	
	au Baron de Lilienkranz.	
	à Mr. de Munk.	
	à M-de de Höpken.	
	à M-de de Klinkströlm.	
	à M-dlu de Strauchkirch.	
de Mr. le Comte de Görtz.	au Comte de Finkenstein.	à Berlin.
	au pr. Ministre de Herzberg.	
	au pr. Ministre de Schulexburg.	
	à M-de de Buchwald.	à Gotha.

I.

ЗАПИСКА ВОЕННАЯ,

ПИСАННАЯ

КНЯЗЕМЪ АНДРЕЕМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ ВЯЗЕМСКИМЪ

въ Ноябрѣ 1774 года.

Частое мое пребываніе съ салдатами подало мнѣ поводъ къ небольшимъ примѣчаніемъ, которыя, нѣкоторымъ образомъ, невольно принужденъ былъ дѣлать, воображая что каждый изъ оныхъ не иное что, какъ простый крестьянинъ, привыкшій всю свою жизнь вести худо, или хорошо, а по крайней мѣрѣ по своей волѣ.

Входя въ сей новый родъ жизни вдругъ видитъ онъ начальниками надъ собою всѣхъ, кто его ни окружаетъ, не зная притомъ ни образа, ни будущаго своего состоянія, ни на какое время онъ въ службу вступаетъ; ежели же что-нибудь изъ оного и вѣдаетъ, то конечно непріятное, что ему представляютъ старые за ранами или за болѣзнями, отставные салдаты пребывшіе по долговременной ихъ службѣ, ко своему пристанищу.

Такъ размышляя я инаго въ виду не имѣю, какъ удовольствовать мою охоту, и привесть мои разсужденія о нѣкоторой части касающейся до салдатства въ порядокъ. Мои молодыя лѣта мнѣ инако не могутъ позволить разпространяться въ пространномъ ономъ полѣ, въ которомъ такъ много знаменитыхъ людей трудилось, но пословица, охота пуще неволи, всему причина. Я же зная свои не достаточныя силы и того бы не предпринялъ самъ собою естьлибы чтеніе самыхъ лутчихъ сочинителей в сей матеріи и размышленіе, которое я на оныя дѣлалъ мнѣ въ ономъ не руководствовали.

Всѣмъ извѣстно что одна вещь, которая будетъ очень полезна, напримѣръ, во Франціи можетъ быть вредна въ Россіи и что въ семъ дѣлѣ всему подражать слѣпо не можно. Сіе подало мнѣ мысль сколько моего малаго знанія и всѣхъ моихъ трудовъ стать можетъ, изъ разныхъ писателей о семъ вышесказанномъ нечто выбрать и только то одно, что можетъ быть полезно, или по краней мѣрѣ что мнѣ такимъ покажется для нашего государства.

Новаго для того думаю здѣсь не будетъ что я того мнѣнія, что новаго въ семъ родѣ ничего уже быть не можетъ, послѣ такого большаго числа хорошихъ сочиненій въ семъ родѣ писанія. Я сіе раздѣляю на многія части: въ 1-й буду я разсматривать пользу и недостатки рекрутскихъ нашихъ наборовъ; во 2-й—приведеніе онаго рекрута въ состояніе салдатское; 3-е—о его пропитаніи и провіантѣ; 4-е—о аммуниціи и его одеждѣ; 5-е—о его жалованье; 6-е—о эксерциціи; 7-е—о полкѣ вообще; 8-е—о афицерахъ. Все же сіе буду дѣлать, какъ возможно короче не упуская однакожь ничего того, что нужно. Я подтверждаю еще что ни мои лѣта, ни знаніе не такъ велики, чтобы во всемъ томъ, что описывать буду, не нашлось большихъ погрѣшностей, но какъ я оное только дѣлаю для себя, то по крайней мѣрѣ доброе намѣреніе меня въ ономъ утѣшаетъ.

О нашихъ рекрутскихъ наборахъ, о ихъ пользѣ и недостаткахъ.

1-я Глава.

Всѣмъ конечно извѣстно, что слава и безопасность Государства состоитъ въ салдатахъ и что та земля, которая имѣетъ, по своимъ силамъ, многочисленную и въ лутчемъ порядкѣ содержимую армію, та и безопаснѣе; тогда можетъ Государь производить всѣ свои намѣренія съ лутчимъ успѣхомъ вне и внутри Государства; но для заведенія оной надлежитъ необходимо брать рекрутъ, а какимъ образомъ оныя здѣсь набираются теперь, разсмотримъ.

Какъ скоро Государство увидитъ нужду въ укомплектованіи

арміи, то и воспослѣдуетъ указъ, для набору рекрутъ съ 100, съ 200, и съ 300 душъ смотря по обстоятельствамъ и по числу, которое требуется въ добавокъ арміи, сдѣлаются командировки афицерамъ—съ полковъ и изъ гарнизонныхъ баталіоновъ для приводу оныхъ въ армію. Сіи прибывъ въ назначенные имъ мѣста, принимаютъ оныхъ отъ присланныхъ штабъ-афицеровъ воеводъ или другихъ начальниковъ тѣхъ мѣстъ, таковыхъ рекрутъ какихъ имъ даютъ, хотя и сказано точно чтобъ имъ не брать глухихъ, больныхъ *) и такихъ людей, которые неспособны къ полевой службѣ, а оная неспособность и весь порядокъ въ пріемѣ **) рекрутъ, изъяснены обстоятельно въ генеральномъ учрежденіи о рекрутскомъ наборѣ. Но какъ тѣ афицеры, которые посылаются для пріема, не выбираются изъ самыхъ лутчихъ, какъ бы то надлежало, и часто и отдатчикъ ослепивъ такого подарками увѣренъ что онъ приметъ и хромаго естьли можно, и что такіе афицеры за оное не всегда наказываются, то случается наборъ гораздо оплошнее. Я самъ оному свидѣтель, потому что мнѣ прислали въ полкъ двухъ человѣкъ, которые во все глухи и выстрела пушки не слышали. Когда афицеръ всю часть рекрутъ и деньги провіантскіе, фуражные и экстраординарные приметъ, то и поведетъ ихъ въ назначенное мѣсто, а какъ я выше сказывалъ что выборъ онымъ афицерамъ не самый лутчій бываетъ, то онъ на дорогѣ старается только смотрѣть, какъ бы ему скорей довести своихъ людей и полезнее для себя росписать въ росходъ врученные ему деньги; ежели жь къ несчастію бѣдныхъ рекрутъ, еще строгъ, то на дорогѣ мучитъ ихъ побоями (о разстаніи съ домомъ).

Всему оному слѣдствіемъ бываетъ, первое что крестьянинъ отъ дальней и безпокойной дороги, къ которой онъ никогда не привыкъ занеможетъ; второе—дурный за нимъ присмотръ въ здоровьѣ ввергаетъ его еще въ злѣйшую болѣзнь когда занеможетъ, а лекарей или подлекарей нѣтъ; слѣдовательно, и лекарствъ, отъ чего онъ и принужденъ безъ всякаго присмотра умереть, или ежели силы есть искать способу уйтить. Другія его товарищи видя та-

---

*) Далѣе зачеркнуто: «освидѣтельствовавъ людей по разнымъ службамъ».

**) Зачеркнуто: «больныхъ освидѣтельствововавъ на мѣстѣ».

кое жалкое его состояніе и знавъ что естьли изъ нихъ кому-нибудь случится занемочь, то лучшей участи не будетъ, стараются бѣжать, не считая и того, что каждый мужикъ, котораго въ салдаты берутъ, думаетъ итить въ совершенную погибель. Такъ описываютъ службу старыя отставныя салдаты, которыя, какъ я и сказывалъ, только одну дурную сторону военной жизни имъ изображаютъ. Вотъ первая причина отъ чего ищутъ случая рекруты дезертировать. Не надобно еще и того безъ примѣчанія оставить, что въ рекруты принимаются крестьяне лѣтъ по 15-ти и по 16-ти, которые не имѣвъ довольной силы должны быть или въ отягощеніе полку, потому что силы естественнымъ образомъ у нихъ не достанетъ, естьли захотятъ въ короткое время изъ него здѣлать прямого салдата, или естьли не смотря ни на что станутъ отъ него требовать всей исправности, то прежде времени погибнетъ.

2-я Глава.

Потомъ какъ ихъ распредѣлятъ въ полки, то поелику полковничья инструкція именно велитъ, всякаго рекрута въ пять недѣль такъ всему, что̀ до салдата касается обучить, чтобъ со старымъ салдатомъ его различить нельзя было, то полковникъ и ротныя командиры должны стараться, какъ можно оное исправить. А какъ главное правило въ службѣ и древностію закоснѣлое предразсужденіе, что первое срѣдство ко исправленію людей побои, то уча его не знаютъ пощады. Счастливъ рекрутъ, естьли попадется въ руки къ такому, который, хотя наказываетъ, но по мѣрѣ его вины; но часто то бываетъ, что сіе чинится безъ разбору, отъ чего лазареты полны бываютъ, ибо какъ перемѣна жизни, такъ и безчеловѣчныя побои многихъ туда приводятъ. Потому при выводѣ полка, вмѣсто 1632 человѣкъ, которые въ комплектѣ быть должны, выходитъ 500, 600, а много ежели 800, за случающимися разкомандировками, чему я во второй арміи очевидно былъ свидѣтель. Несчастіе такъ же что и вся одежда рекрутская не мало причиняетъ болезней; однако я оное оставляю до той главы въ которой я оную описывать буду. Присмотръ же и въ полкахъ за лаза-

ретомъ и по своему точному положенію, и по малой объ katomъ рачительности отъ командировъ не самой лутчей; 1-е что полки по большей части снабжены неискусными лекарями; 2-е на лазаретъ отпускается только 104 руб., а требовать большаго числа не можно, хотя въ одну компанію бываетъ до 500 человѣкъ болныхъ въ иномъ полку; лазаретные же наши телѣги по штату положены такія, чтобъ въ нихъ лежало четыре человѣка и то безпокойно. А какъ телѣгъ только двенадцать, то и составляетъ все число на 48 болныхъ, а все то, что оное превосходитъ, должно какъ-нибудь перемѣщаться, то есть, идти пешкомъ, отъ чего маленькая болезнь, которая бы могла въ день или два вылечится, дѣлается большою и неизлечимою. Всѣ оные причины составляютъ то, что армія состоящая на примѣръ изъ 50-ти полковъ счастлива будетъ, естьли у нее въ ружье подъ непріятелемъ 18,000 останется.

Я же оное не одними разсужденіями могу доказать но самымъ дѣломъ.

Нынѣшняя война началась въ 1769 году. Я полагаю что въ добавку требовалось въ армію половинное оной число теперь у насъ 1774 годъ, слѣдовательно, война продолжается пять лѣтъ наборовъ было семь и во всѣ оныя взято 348,046, которыя, сложа съ половиной арміи, составляетъ 460,784; по реляціямъ же убитыхъ и отъ тяжелыхъ ранъ умершихъ полагая 50,000, то и должно остаться съ лишкомъ 410,764, а я увѣренъ, что конечно не токмо сего числа и трети на лицо нѣтъ. Мнѣ скажутъ, что нынѣшняя война не во образецъ другимъ, язва многихъ истребила.

Я на оное отвѣчаю что хотя и правильно сіе заключеніе, но оная чума то есть та которая въ арміи никакъ равняться не можетъ той которая была въ Москвѣ, ибо опытами доказано не такъ смертельна чтобы ее нельзя было вылечить съ присмотромъ и хорошимъ лекаремъ, и что единственно пренебреженіе сей части оному притчиною; хотя и всякій ясно видѣть можетъ чтобы она должна была занимать первое мѣсто въ должностяхъ всѣхъ служащихъ.

Представя самымъ кратчайшимъ способомъ образъ нашего рекрутскаго набора приступаю къ своему мнѣнію какъ бы мнѣ казалось дѣлать его полезнее.

1-е неоспоримо что ничего не можетъ быть вреднее для спокойствія какъ перемѣна всякаго состоянія въ которомъ мы рожденны и всю свою жизнь провели. а болше перемѣна въ неизвѣстное, ежели жъ извѣстно оно то конечно по дурнотѣ для избѣжанія онаго я бы желалъ чтобъ наборъ рекрутскій такимъ порядкомъ былъ производимъ.

Брать въ рекруты крестьянъ отъ 18-ти до 25-ти лѣтъ на 15-ть лѣтъ, польза изъ онаго мнѣ кажется ощутительная, человѣкъ такого воспитанія, какое имѣютъ вообще наши крестьяне въ 18-ть лѣтъ не токмо приходитъ въ силу но почитай въ оную вошелъ, и слѣдовательно перемена жизни платье воздуха и пищи, такого вреда его здоровью причинить не можетъ а взявъ прапорцію на оное число, то каждый салдатъ будетъ 22-хъ лѣтъ. Это такіе лѣта что у насъ въ деревнѣ не токмо ихъ женятъ но уже нѣкоторые имѣютъ двухъ и трѣхъ детей слѣдовательно и домъ.

2-е бравъ его на 15-ть лѣтъ должно чтобъ точно было сказано, что онъ по прошествіи онаго срока отпустится ежели хорошо служитъ; когда же нѣтъ, то еще на такой же срокъ остается. Тѣхъ кои сами по прошествіи 15-ти лѣтъ захотятъ остаться, оставлять по тѣхъ поръ пока пожелаютъ и давать за оное награжденіе положенное законами.

Потомъ взявъ оныхъ въ рекруты не требовать чтобъ они въ 5-ть недѣль здѣлались знаніемъ солдатской должности равные старымъ салдатамъ но дать на оное время 6-ть мѣсяцевъ.

Для опредѣленія же оныхъ, завести третій баталіонъ въ полку при непремѣнныхъ квартирахъ, гдѣ бы ихъ могли въ покоѣ обучать или отсылать въ гарнизоны и штатны при канцеляріяхъ роты и команды, но которые должны быть въ лутчемъ состояніи чемъ теперь, такимъ образомъ чтобъ въ оныхъ афицеры были заслуженные, знающіе твердо свою и салдатскую должность а могущіе быть въ состояніи обучать своихъ подчиненныхъ, таковыхъ выбирать изъ того числа, которыя за старостію или за ранами принуждены были, оставя полевую службу, идтить въ гарнизонъ или же учредить особливый корпусъ который бы былъ такъ, какъ запасный внутри государства, какъ скоро въ армію требуется добавка салдатъ, то изъ онаго требовать. Та разница, во всѣхъ сихъ трехъ

I.

ЗАПИСКА ВОЕННАЯ.

ПИСАННАЯ

КНЯЗЕМЪ АНДРЕЕМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ ВЯЗЕМСКИМЪ

въ Ноябрѣ 1774 года.

Частое мое пребываніе съ салдатами подало мнѣ поводъ къ небольшимъ примѣчаніемъ, которыя, нѣкоторымъ образомъ, невольно принужденъ былъ дѣлать, воображая что каждый изъ оныхъ не иное что, какъ простый крестьянинъ, привыкшій всю свою жизнь вести худо, или хорошо, а по крайней мѣрѣ по своей волѣ.

Входя въ сей новый родъ жизни вдругъ видитъ онъ начальниками надъ собою всѣхъ, кто его ни окружаетъ, не зная притомъ ни образа, ни будущаго своего состоянія, ни на какое время онъ въ службу вступаетъ; ежели же что-нибудь изъ оного и вѣдаетъ, то конечно непріятное, что ему представляютъ старые за ранами или за болѣзнями, отставные салдаты пребывшіе по долговременной ихъ службѣ, ко своему пристанищу.

Такъ размышляя я инаго въ виду не имѣю, какъ удовольствовать мою охоту, и привесть мои разсужденія о нѣкоторой части касающейся до салдатства въ порядокъ. Мои молодыя лѣта мнѣ инако не могутъ позволить разпространяться въ пространномъ ономъ полѣ, въ которомъ такъ много знаменитыхъ людей трудилось, но пословица, охота пуще неволи, всему причина. Я же знавъ свои не достаточныя силы и того бы не предпринялъ самъ собою естьлибы чтеніе самыхъ лутчихъ сочинителей в сей матеріи и размышленіе, которое я на оныя дѣлалъ мнѣ въ ономъ не руководствовали.

Всѣмъ извѣстно что одна вещь, которая будетъ очень полезна, напримѣръ, во Франціи можетъ быть вредна въ Россіи и что въ семъ дѣлѣ всему подражать слѣпо не можно. Сіе подало мнѣ мысль сколько моего малаго знанія и всѣхъ моихъ трудовъ стать можетъ, изъ разныхъ писателей о всемъ вышесказанномъ нечто выбрать и только то одно, что можетъ быть полезно, или по краней мѣрѣ что мнѣ такимъ покажется для нашего государства.

Новаго для того думаю здѣсь не будетъ что я того мнѣнія, что новаго въ семъ родѣ ничего уже быть не можетъ, послѣ такого большаго числа́ хорошихъ сочиненій въ семъ родѣ писанія. Я сіе раздѣляю на многія части: въ 1-й буду я разсматривать пользу и недостатки рекрутскихъ нашихъ наборовъ; во 2-й—приведеніе онаго рекрута въ состояніе салдатское; 3-е—о его пропитаніи и провіантѣ; 4-е—о аммуниціи и его одеждѣ; 5-е—о его жалованье; 6-е—о эксерциціи; 7-е—о полкѣ вообще; 8-е—о афицерахъ. Все же сіе буду дѣлать, какъ возможно короче не упуская однакожь ничего того, что нужно. Я подтверждаю еще что ни мои лѣта, ни знаніе не такъ велики, чтобы во всемъ томъ, что описывать буду, не нашлось большихъ погрѣшностей, но какъ я оное только дѣлаю для себя, то по крайней мѣрѣ доброе намѣреніе меня въ ономъ утѣшаетъ.

О нашихъ рекрутскихъ наборахъ, о ихъ пользѣ и недостаткахъ.

1-я Глава.

Всѣмъ конечно извѣстно, что слава и безопасность Государства состоитъ въ салдатахъ и что та земля, которая имѣетъ, по своимъ силамъ, многочисленную и въ лутчемъ порядкѣ содержимую армію, та и безопаснѣе; тогда можетъ Государь производить всѣ свои намѣренія съ лутчимъ успѣхомъ вне и внутри Государства; но для заведенія оной надлежитъ необходимо брать рекрутъ, а какимъ образомъ оныя здѣсь набираются теперь, разсмотримъ.

Какъ скоро Государство увидитъ нужду въ укомплектованіи

арміи, то и воспослѣдуетъ указъ, для набору рекрутъ съ 100, съ 200, и съ 300 душъ смотря по обстоятельствамъ и по числу, которое требуется въ добавокъ арміи, сдѣлаются командировки афицерамъ—съ полковъ и изъ гарнизонныхъ баталіоновъ для приводу оныхъ въ армію. Сіи прибывъ въ назначенные имъ мѣста, принимаютъ оныхъ отъ присланныхъ штабъ-афицеровъ воеводъ или другихъ начальниковъ тѣхъ мѣстъ, таковыхъ рекрутъ какихъ имъ даютъ, хотя и сказано точно чтобъ имъ не брать глухихъ, больныхъ *) и такихъ людей, которые неспособны къ полевой службѣ, а оная неспособность и весь порядокъ въ пріемѣ **) рекрутъ, изъяснены обстоятельно въ генеральномъ учрежденіи о рекрутскомъ наборѣ. Но какъ тѣ афицеры, которые посылаются для пріема, не выбираются изъ самыхъ лутчихъ, какъ бы то надлежало, и часто и отдатчикъ ослепивъ такого подарками увѣренъ что онъ приметъ и хромаго естьли можно, и что такіе афицеры за оное не всегда наказываются, то случается наборъ гораздо оплошнее. Я самъ оному свидѣтель, потому что мнѣ прислали въ полкъ двухъ человѣкъ, которые во все глухи и выстрела пушки не слышали. Когда афицеръ всю часть рекрутъ и деньги провіантскіе, фуражные и экстраординарные приметъ, то и поведетъ ихъ въ назначенное мѣсто, а какъ я выше сказывалъ что выборъ онымъ афицерамъ не самый лутчій бываетъ, то онъ на дорогѣ старается только смотрѣть, какъ бы ему скорей довести своихъ людей и полезнее для себя росписать въ росходъ врученные ему деньги; ежели жь къ несчастію бѣдныхъ рекрутъ, еще строгъ, то на дорогѣ мучитъ ихъ побоями (о разстаніи съ домомъ).

Всему оному слѣдствіемъ бываетъ, первое что крестьянинъ отъ дальней и безпокойной дороги, къ которой онъ никогда не привыкъ занеможетъ; второе—дурный за нимъ присмотръ въ здоровьѣ ввергаетъ его еще въ злѣйшую болѣзнь когда занеможетъ, а лекарей или подлекарей нѣтъ; слѣдовательно, и лекарствъ, отъ чего онъ и принужденъ безъ всякаго присмотра умереть, или ежели силы есть искать способу уйтить. Другія его товарищи видя та-

*) Далѣе зачеркнуто: «освидѣтельствовавъ людей по разнымъ службамъ».

**) Зачеркнуто: «больныхъ освидѣтельствововавъ на мѣстѣ».

кое жалкое его состояніе и знавъ что естьли изъ нихъ кому-нибудь случится занемочь, то лутчей участи не будетъ, стараются бѣжать, не считая и того, что каждый мужикъ, котораго въ салдаты берутъ, думаетъ идтить въ совѣршенную погибель. Такъ описываютъ службу старыя отставныя салдаты, которыя, какъ я и сказывалъ, только одну дурную сторону военной жизни имъ изображаютъ. Вотъ первая причина отъ чего ищутъ случая рекруты дезертировать. Не надобно еще и того безъ примѣчанія оставить, что въ рекруты принимаются крестьяне лѣтъ по 15-ти и по 16-ти, которые не имѣвъ довольной силы должны быть или въ отягощеніе полку, потому что силы естественнымъ образомъ у нихъ не достанетъ, естьли захотятъ въ короткое время изъ него здѣлать прямого салдата, или естьли не смотря ни на что станутъ отъ него требовать всей исправности, то прежде времени погибнетъ.

2-я Глава.

Потомъ какъ ихъ распредѣлятъ въ полки, то поелику полковничья инструкція именно велитъ, всякаго рекрута въ пять недѣль такъ всему, что̀ до салдата касается обучить, чтобъ со старымъ салдатомъ его различить нельзя было, то полковникъ и ротныя командиры должны стараться, какъ можно оное исправить. А какъ главное правило въ службѣ и древностію закоснѣлое предразсужденіе, что первое срѣдство ко исправленію людей побои, то уча его не знаютъ пощады. Счастливъ рекрутъ, естьли попадется въ руки къ такому, который, хотя наказываетъ, но по мѣрѣ его вины; но часто то бываетъ, что сіе чинится безъ разбору, отъ чего лазареты полны бываютъ, ибо какъ перемѣна жизни, такъ и безчеловѣчныя побои многихъ туда приводятъ. Потому при выводѣ полка, вмѣсто 1632 человѣкъ, которые въ комплектѣ быть должны, выходитъ 500, 600, а много ежели 800, за случающимися разкомандировками, чему я во второй арміи очевидно былъ свидѣтель. Несчастіе такъ же что и вся одежда рекрутская не мало причиняетъ болезней; однако я оное оставляю до той главы въ которой я оную описывать буду. Присмотръ же и въ полкахъ за лаза-

ретомъ и по своему точному положенію, и по малой объ ономъ рачительности отъ командировъ не самой лутчей; 1-е что полки по большей части снабжены неискусными лекарями; 2-е на лазаретъ отпускается только 104 руб., а требовать большаго числа не можно, хотя въ одну компанію бываетъ до 500 человѣкъ болныхъ въ иномъ полку; лазаретные же наши телѣги по штату положены такія, чтобъ въ нихъ лежало четыре человѣка и то безпокойно. А какъ телѣгъ только двенадцать, то и составляетъ все число на 48 болныхъ, а все то, что оное превосходитъ, должно какъ-нибудь перемѣщаться, то есть, идти пешкомъ, отъ чего маленькая болезнь, которая бы могла въ день или два вылечится, дѣлается большою и неизлечимою. Всѣ оные причины составляютъ то, что армія состоящая на примѣръ изъ 50-ти полковъ счастлива будетъ, естьли у нее въ ружье подъ непріятелемъ 18,000 останется.

Я же оное не одними разсужденіями могу доказать но самымъ дѣломъ.

Нынѣшняя война началась въ 1769 году. Я полагаю что въ добавку требовалось въ армію половинное оной число теперь у насъ 1774 годъ, слѣдовательно, война продолжается пять лѣтъ наборовъ было семь и во всѣ оныя взято 348,046, которыя, сложа съ половиной арміи, составляетъ 460,784; по реляціямъ же убитыхъ и отъ тяжелыхъ ранъ умершихъ полагая 50,000, то и должно остаться съ лишкомъ 410,764, а я увѣренъ, что конечно не токмо сего числа и трети на лицо нѣтъ. Мнѣ скажутъ, что нынѣшняя война не во образецъ другимъ, язва многихъ истребила.

Я на оное отвѣчаю что хотя и правильно сіе заключеніе, но оная чума то есть та которая въ арміи никакъ равняться не можетъ той которая была въ Москвѣ, ибо опытами доказано не такъ смертельна чтобы ее нельзя было вылечить съ присмотромъ и хорошимъ лекаремъ, и что единственно пренебреженіе сей части оному притчиною; хотя и всякій ясно видѣть можетъ чтобы она должна была занимать первое мѣсто въ должностяхъ всѣхъ служащихъ.

Представя самымъ кратчайшимъ способомъ образъ нашего рекрутскаго набора приступаю къ своему мнѣнію какъ бы мнѣ казалось дѣлать его полезнее.

которая [illegible] очень [illegible] въ [illegible] только двухъ которые [illegible] [illegible] изъ того [illegible] лучшій будетъ за которымъ [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] шинель с рукавами изъ [illegible] [illegible]. и [illegible] что [illegible] [illegible] сдѣлать чрезвычайно много выигрываетъ. [illegible] что одежда будетъ покойнѣе и теплѣе [illegible] на [illegible] что не токмо [illegible] менѣе, но почитай ничего [illegible] [illegible] [illegible] чрезъ уменьшеніе расходовъ прибавляется [illegible] жалованье, которое получитъ чрезъ оное то, что отъ [illegible] [illegible] [illegible] уменшатся ихъ болезни, и отъ того больше людей за лицо. А государство что отъ всѣхъ оныхъ причинъ больше будетъ крестьянъ за хлѣбопашествѣ, и менѣе и реже будутъ наборы [illegible] для [illegible] [illegible] онаго мундира [illegible] [illegible] образомъ при семъ къ оному прибавить надлежитъ, что желательно было чтобъ всѣ тѣ вещи которые мы получаемъ отъ комиссаріата, были отъ него лучше отпускаемы и [illegible] съ образцами данными отъ военной коллегіи, теперь отъ сего невѣроятно, сколь много терпитъ бѣдной салдатъ нужды.

6-я О метаніи ружьемъ эксерцицін.

Наша эксерциція очень хороша и видна, но болѣе придаетъ ей пользы: что она такъ укорочена, что въ ней нѣтъ ни одного темпа, но въ оной двухъ вещей не предписано, ихъ предписаніе необходимо по ихъ собственной важности нужно, а именно стрельба и шагъ, не токмо каждый полкъ, но во иныхъ полкахъ каждая рота имѣетъ почитай свою особливую стрельбу и шагъ, отъ чего когда полкъ выдетъ въ лагерь, полковый командировъ пересмотръ роты принужденъ бываетъ оные сводить для уравненія во всемъ, и часто бываетъ, что онъ уравниваетъ ихъ, а въ метаніи артикула, чему виновны сами ротные командиры потому, что эксерциція предписана самымъ обстоятельнымъ образомъ, сіе происходитъ отъ того, что они по ней неисполняютъ, а стрельбѣ и шагу со всемъ никакого предписанія нѣтъ, сіи двѣ вещи, суть главные въ военномъ искуствѣ отъ которыхъ зависитъ выигрышь или проигрышь баталіи слѣдовательно иногда судьба государствъ, то мнѣ бы казалось что оное надлежитъ здѣлать такимъ образомъ.

способахъ что въ каждомъ изъ оныхъ тѣ выгоды, что салдаты приведенные въ рекруты здѣлали изъподволь привычку къ военному дѣлу, и что имъ всѣ труды, встречающіеся въ продолженіе компаніи, перенесть будетъ легче, слѣдовательно гораздо будутъ меньше умирать и реже будутъ наборы, да и для арміи подъ непріятелемъ стоящей будетъ превеликая подмога темъ что вмѣсто крестьянъ придутъ всему обученныя салдаты, могущія столко же причинить своимъ искуствомъ непріятелю вреда какъ и тѣ которые дѣйствительно въ арміи.

1-е опять обращаюсь къ прежнему, на помянутомъ основаніи бравъ рекрута изъ деревни, видимъ что онъ имѣлъ время въ своей жизни быть полезенъ государству и господину, а возвращаясь изъ службы будетъ онъ 37-ми лѣтъ, возрастъ когда онъ не токмо можетъ быть столь же полезенъ помѣщику, но и болше по тому что онъ въ продолженіи своей службы имѣлъ время многое такое узнать, которое ему и въ крестьянскомъ быту не безъ нужды бываетъ, какъ то: бережливость, опрятность, повиновеніе начальникамъ, осторожность и тому подобное.

2-е Бывъ 37-ми лѣтъ, онъ жениться можетъ, естьли входя въ службу былъ не женатъ, и имѣя детей можетъ изподоволь оныхъ одними рѣчьми довести до нѣкотораго понятія салдатской должности, имѣя самъ большую отъ нея пользу, которая не будетъ сыну казаться такъ несносною, ежели будетъ все основано какъ мы впредь увидимъ. И такъ служба темъ выигрываетъ, что въ ней люди будутъ свѣжіе, здоровые и желающіе необходимо по своему положенію ревностно и хорошо себя вести, для того чтобъ имъ и можно было возвращаться въ домъ.

Государство и помѣщики тожъ выигрываютъ что меньше будетъ убывать людей, наборъ же рекрутской я бы желалъ чтобъ былъ такой, когда должно комплектовать полки, то чтобъ къ каждому изъ оныхъ были асигнованы округи гдѣ имъ рекрутъ брать изъ чего бы и вышло что полковые командиры посылающіе своихъ афицеровъ, для онаго старались бы посылать самыхъ исправнѣйшихъ афицеровъ зная что рекруты будутъ точно у него въ полку, а афицеры бы не смѣли дѣлать столько шалостей, знавъ что отчетъ будетъ за все тому у кого они и тѣ рекруты въ

слабыхъ чтобы вмѣстилось 10-ть человѣкъ; но какъ въ наши терешнія коляски впрягаются только 4 лошади, а для моихъ телѣгъ сіе число будетъ мало, то нужно прибавить еще по двѣ; а чтобы чрезъ то не прибавить числа лошадей въ полку, слѣдовательно не здѣлать лишней издержки каронѣ, то я и думаю употребить въ оные двенадцать вьючныхъ и двенадцать фурьерскихъ, потому что ничто менше въ полку не нужно, какъ сіи лошади ибо вьючныя положены по штату для возки котловъ, а какъ оные возятца въ артельныхъ повозкахъ, то въ нихъ ни малѣйшей надобности нѣтъ, фурьерскія же столько же мало нужны, потому что фурьеры не токмо могутъ почитай всегда ходять пешкомъ, хотя по штату они и положены верховые я думаю что оное не токмо нужно, но со всемъ лишнѣе а ихъ лошади будутъ кажется гораздо полезнѣе употреблены, ибо вьючные безъ всякаго отягощенія излишняго расхода будутъ покойны. Для больныхъ необходимо такъ же нужно, чтобы лекарей и подлекарей завести въ полкахъ по искуснѣе; я думаю чтобъ отъ сего въ короткое время увидѣли превеликую перемѣну и очень полѣзную для всего.

Положены по штату артельные повозки, какъ то для афицеровъ такъ и для рядовыхъ, такимъ образомъ, что на цѣлую роту всѣхъ нижнихъ чиновъ одна повозка, а для всѣхъ ротныхъ афицеровъ такъ же одна повозка, примѣтить можно тотъ часъ, что оное положеніе здѣлано безъ всякаго основанія, ибо какъ скоро командировка изъ полку учинится, напримѣръ одного афицера, то оные и должны или идтить пешкомъ и всіо на себѣ нести что имъ принадлежитъ, или всю взять повозку, заплатя за оную деньги, и оставить такъ же изъ своихъ товарищей безъ оной, невозможность такого узаконенія исполнить, всякой легко увидѣть можетъ а особливо у насъ въ такомъ пространномъ и обширномъ государствѣ для избѣжанія всѣхъ неудобностей имѣютъ теперь полки особливые повозки, на особливомъ основаніи, то есть каждая артель или капральство, которыхъ по четыре въ ротѣ имѣютъ, свою особливую повозку, и каждый афицеръ такъ же свою, что и составляетъ 48-мь салдатскихъ и 2 егарскихъ да 48 афицерскихъ, не считая ундеръштаба, а всего 98 повозокъ, но какъ оные возются тремя и двумя лошадьми, то положа срѣднее число будетъ 245 лошадей, для

Великимъ оное дѣлается такимъ людямъ, которые проливая кровь жертвовали жизнію, отечеству. Служба же сама по себѣ гораздо бы больше выигрывала передъ всеми, потому что каждый бы такого полку члѣнъ, ежели другимъ своимъ товарищамъ неродня, чего почитай быть не можетъ, потому что они изъ однихъ деревень, но по крайней мѣрѣ знакомы или соседи и что естественнымъ образомъ люди изъ одного мѣста больше будутъ другъ за друга служить и драться чемъ сволочь изъ разныхъ мѣстъ. Оному же очевидный примѣръ мы видимъ въ Чугуевскомъ казацкомъ полку, который, какъ я отъ всѣхъ его видящихъ въ сраженіяхъ, слышалъ что онъ всегда отмѣнное показывалъ мужество, и что очень рѣдко, чтобъ не сказать никогда, у нихъ взяли кого нибудь въ полонъ, потому что все почитай члѣны оные между собой или родня или кумовья соседи знакомые и тому подобно *) и которые храбрымъ отпоромъ и заступой до оного не допустятъ.

3-я Глава.

О провіантѣ и о салдатскомъ пропитаніи.

Салдатъ теперь по штату получаетъ, три четверти муки и одинъ четверикъ и четыре гарца круны въ годъ, сія дача казалась бы быть достаточна, но естьли мы возмемъ въ разсужденіе, образъ жизни салдатской, которой его всегда содержитъ въ движеніи, и что другого салдату ничего не дается, то конечно оное пропитаніе очень невелико, хорошо естьли бъ всѣ оные три четверти могли быть ему всегда раздаваемы и употребляемы въ пищу сухарями, а какъ оное не токмо всегда но очень рѣдко дѣлать можно, то онъ и принужденъ есть хлѣбомъ и очень часто бываетъ мягкимъ, хотя всѣмъ извѣстно, что мягкаго хлѣба салдатъ съестъ одну четверть больше чемъ сухарей ихъ бы съелъ онъ одинъ фунтъ, а мягкого хлѣба фунтъ съ четвертью изъ чего и бываетъ, что салдаты при-

*) Послѣднія двѣ строки писаны на полѣ рукой князя Андрея Ивановича, вмѣсто зачеркнутыхъ: «всеконечно по крайнѣй мѣрѣ есть человѣкъ тритцать въ ономъ полку родственниковъ, не считая знакомыхъ, и соседей».

нуждены на артельныя деньги себѣ покупать провіантъ, однакожь со всемъ темъ ему бъ оного стало довольно естьли б давалось что нибудь другое, но какъ ничего болѣе для пропитанія его не дается, какъ то выше означено, то онъ и долженъ по большой части есть хлѣбъ простой съ кашей, или лѣтомъ и то изрѣдка, шти здѣланные изъ такъ называемой снити то есть изъ травы имъ ничего нестоющей потому что оне ее сами щиплютъ да въ праздники все оное кушанье подправляется саломъ, которое они такъ же принуждены покупать изъ своего жалованья а мясо и рыбу такъ рѣдко употребляютъ, что объ ономъ не стоитъ труда и говорить, вся же сія пища не мало ихъ изнуряетъ, въ трудной и безъ упокойной жизни, которая бы должна естественнымъ образомъ болѣе требовать, подкрѣпленія отъ того сперьва ослабевъ, принуждены бываютъ рапортоваться больными, для избѣжанія сего я желалъ бы чтобъ каждый салдатъ могъ быть увѣренъ о его пищѣ напримѣръ всякое воскресеніе имѣть кашу или шти съ мясомъ, сіе бы составило всякую неделю одинъ фунтъ, а въ годъ 52 фунта мяса; то хотя оный положить по две копѣйки то болѣе не здѣлаетъ какъ одинъ рубль, четыре копѣйки въ годъ, а на всѣ армѣйскія полки, менѣе двухъ сотъ тысячъ рублевъ, я не думаю чтобъ сія сумма могла показаться велика въ разсужденіи пользы, которую она принесетъ чтожь вообще всѣ салдаты будутъ отъ этого здоровее и крѣпче, слѣдовательно и способнее переносить всякія труды встрѣчающіяся въ продолженіи ихъ службы, а сколько оная сама собой трудна и разслабляетъ людей то я оному видѣлъ примѣръ въ 1773 году въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, хотя мой полкъ пришолъ изъ 2-й арміи на довольствіе въ которомъ онъ жилъ въ Украйнѣ по приходѣ ихъ въ Новъ-Городъ имѣло столько дѣйствія, что люди очень мало отъ того изнурялись, а ихъ малое пребываніе по деревнямъ около Нова Города со всѣмъ почитай ихъ поправило въ которомъ состояніи они вошли въ кампаментъ подъ Красное Село что было 28-го маія, но по выходѣ изъ оного 15-го августа, самыхъ здоровыхъ и крѣпкихъ людей нельзя было узнать съ больными такъ они изнурились и ослабели хотя труды безпокойство не такъ велики были, но всему оному причина малая и къ придаванію силы недостаточная пища.

4-я Глава.

О его жалованье.

Жалованье имѣетъ нашъ салдатъ конечно достаточное, особливо естьли у него убавятся лишнія издержки, имянно то что мы видѣли въ предъидущей главѣ, такъ же и тѣ которые происходятъ отъ лишняго щегольства, что мы увидимъ въ главѣ о его мундирѣ и аммуниціи на что употребляется не малая часть изъ его жалованья; а всякой порядочный салдатъ можетъ онымъ изправится безъ всякихъ однако прихотей; жалованье же мушкатеру 7 руб. 42½ коп., а гранодеру 7 р. 89 коп. въ годъ я бы желалъ чтобъ въ гранодеры писать не по росту, а по достоинству и чтобы всякій мушкатеръ старался въ гранодеры войтить, чрезъ свое хорошее поведеніе и чтобъ онъ на сіе смотрѣлъ, какъ на произвожденіе, что и въ самомъ дѣлѣ такъ ибо гранодерское мѣсто первое и жалованье ему болѣе.

5-я Мундиръ и аммуниція.

Мундиръ есть одежда такая, которая должна быть для салдата покойна и на видъ хороша, но къ несчастію о послѣднемъ болѣе стараются, отъ чего первое со всемъ забыто, нашъ салдатъ теперь такъ обмундированъ что пятая доля рекрутъ конечно отъ оного впадаетъ въ болезнь, потому естьли мы только вспомнимъ крествянскую одежду и салдатскую, то и увидимъ что отъ безмѣрнаго оныхъ противуположенія не мудрено выйдти худымъ слѣдствіямъ; нашъ крестьянинъ съ ногъ до головы тепло и покойно одетъ, онъ на головѣ носитъ шапку грѣющую его безъ утѣсненія, шею у него ничто не давитъ и не безпокоитъ, шубу имѣетъ широкую, у колѣнъ никакихъ подвязокъ нѣтъ, ноги увиты сукномъ, напротиву салдатъ вѣсь почти открытъ стесненъ и холоденъ, волосы имѣетъ завитыя съ проволокой косу которая такъ высоко подтянута, что вытягиваетъ становыя жилы и обсекаетъ волосы, на шее галстукъ препядствующій свободному обращенію крови, отъ того вредъ неминуемый его здоровью,

нуждены на артельныя деньги себѣ покупать провіантъ, однакожъ со всемъ темъ ему бъ оного стало довольно естьли б давалось что нибудь другое, но какъ ничего болѣе для пропитанія его не дается, какъ то выше означено, то онъ и долженъ по большой части есть хлѣбъ простой съ кашей, или лѣтомъ и то изрѣдка, шти здѣланные изъ такъ называемой снити то есть изъ травы имъ ничего нестоющей потому что оне ее сами щиплютъ да въ праздники все оное кушанье подправляется саломъ, которое они такъ же принуждены покупать изъ своего жалованья а мясо и рыбу такъ рѣдко употребляютъ, что объ ономъ не стоитъ труда и говорить, вся же сія пища не мало ихъ изнуряетъ, въ трудной и безъ упокойной жизни, которая бы должна естественнымъ образомъ болѣе требовать, подкрѣпленія отъ того сперьва ослабевъ, принуждены бываютъ рапортоваться больными, для избѣжанія сего я желалъ бы чтобъ каждый салдатъ могъ быть увѣренъ о его пищѣ напримѣръ всякое воскресеніе имѣть кашу или шти съ мясомъ, сіе бы составило всякую неделю одинъ фунтъ, а въ годъ 52 фунта мяса; то хотя оный положить по две копѣйки то болѣе не здѣлаетъ какъ одинъ рубль, четыре копѣйки въ годъ, а на всѣ армѣйскія полки, менѣе двухъ сотъ тысячъ рублевъ, я не думаю чтобъ сія сумма могла показаться велика въ разсужденіи пользы, которую она принесетъ чтожъ вообще всѣ салдаты будутъ отъ этого здоровее и крѣпче, слѣдовательно и способнее переносить всякія труды встрѣчающіяся въ продолженіи ихъ службы, а сколько оная сама собой трудна и разслабляетъ людей то я оному видѣлъ примѣръ въ 1773 году въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, хотя мой полкъ пришолъ изъ 2-й арміи на довольствіе въ которомъ онъ жилъ въ Украйнѣ по приходѣ ихъ въ Новъ-Городъ имѣло столько дѣйствія, что люди очень мало отъ того изнурялись, а ихъ малое пребываніе по деревнямъ около Нова Города со всѣмъ почитай ихъ поправило въ которомъ состояніи они вошли въ кампаментъ подъ Красное Село что было 28-го маія, но по выходѣ изъ оного 15-го августа, самыхъ здоровыхъ и крѣпкихъ людей нельзя было узнать съ больными такъ они изнурились и ослабели хотя труды безпокойство не такъ велики были, но всему оному причина малая и къ придаванію силы недостаточная пища.

его до четвертой пуговицы; зимой же конечно такой камзолъ будетъ ему выгоднея, нижняя одежда должна быть до конца икры, 1-е человѣкъ кажется гораздо отъ онаго выше, 2-е что темъ избавляется онъ четырехъ подвязокъ у коленъ что всеконечно не малая предосторожность, сапоги до икры из заколеной кожи, аммуницiя и уборъ нашего салдата по тому же примѣру быть можетъ отмѣнена 1-е отставить безпокойныя и ненужныя шляпы на мѣсто оныхъ здѣлать шапочки суконныя имѣющiя тулью накрыту кашкетомъ меднымъ, которой бы могъ защищать его голову отъ порубки (и полости для закрытiя ушей отъ стужи маленькимъ зонтикомъ на переди отъ солнца) мѣсто уборки волосъ и косъ, парики которые бы имѣвъ ту же самую красу, содержали бъ его голову въ теплотѣ и исправности оное бы отняло у него не малое число лишней издержки, на помаду, пудру и ленты и прибавило время которое онъ теряетъ на уборку, особливо бы его покоило отмененiе косы, которая для нихъ мучительна; всякое лакированiе перевезямъ портупеямъ и сумамъ отмѣнить, салдатъ для того долженъ каждый разъ, когда онъ все оное исправляетъ, употребить отъ 3-хъ до 4-хъ копѣекъ, а когда положитъ двенатцать разъ оное здѣлать, что еще мало то и составитъ 40 копѣекъ а изъ 4 руб. 42½ коп. будетъ почитай десятая доля я жь не знаю, чемъ хуже желтый цвѣтъ, ежели только хорошо кожи вымыты, въпрочемъ можно оное щегольство и употреблять, но только въ порадныя случаи и въ праздничныя дни или прибавить на оное жалованья; длинными же штанами отнимается у него наколенники слѣдовательно полотно и мытье оные остаются у него одна пара сапоговъ и две пары башмаковъ перемѣняются въ две пары коротинькихъ сапоговъ изъ закалу здѣланныхъ; красный галстукъ совсемъ лишней лишнiе и обѣ обшивки, а одинъ волосяный черный галстукъ, ему на цѣлый годъ станетъ, темлякъ не токмо такъ же ненуженъ, но естьли тесакъ хорошо вычищенъ, то онъ безъ онаго гораздо красивѣе, тесакъ же долженъ быть короче на четверть аршина, сего будетъ довольно для его употребленiя, а теперешнiй салдата крайне безпокоитъ и отягащаетъ въ марше (но полоса шире и немношко круче выгнута) щиблетное полотно совсемъ по сему обмундированiю не нужно и салдатъ отъ него и отъ прочихъ лишнихъ аммуничныхъ вещей можетъ имѣть деньги, да еще рубашку

которая ему очень нуждна, въ разсужденіи только двухъ которые ему даются въ годъ, епалетъ медной будетъ на которомъ выбито имя полка и нумеръ, (место плаща синяго шинель с рукавами изъ сераго сукна) я думаю что симъ обмундированіемъ салдатъ чрезвычайно много выигрываетъ, 1-е что одежда будетъ покойнее и теплее 2-е на убранство его не токмо гораздо менее, но почитай ничего денегъ неисходитъ слѣдовательно чрезъ уменьшеніе расходовъ прибавляется ему жалованье, армія получитъ чрезъ оное то, что отъ уменьшенія салдатскихъ безпокоиствъ уменшаются ихъ болезни, и отъ того больше людей на лицо. А государство что отъ всѣхъ оныхъ притчинъ больше будетъ крестьянъ на хлѣбопашествѣ, и менее и реже будутъ наборы въпротчемъ для очевидного познанія онаго мундира представляю всёму образецъ при семъ къ оному прибавить надлежитъ, что желательно было чтобъ всѣ тѣ вещи которые мы получаемъ отъ камисиріата, были отъ него лучше отпускаемы и сходственнѣе съ обрасцами данными отъ военной коллегіи, теперь отъ сего невѣроятно, сколь много терпитъ бѣдной салдатъ нужды.

6-я О метаніи ружьемъ эксерциціи.

Наша эксерциція очень хороша и видна, но болѣе придаетъ ей пользы: что она такъ укорочена, что въ ней нѣтъ ни одного темпа, но въ оной двухъ вещей не предписано, ихъ предписаніе необходимо по ихъ собственной важности нужно, а именно стрельба и шагъ, не токмо каждый полкъ, но во иныхъ полкахъ каждая рота имѣетъ почитай свою особливую стрельбу и шагъ, отъ чего когда полкъ выдетъ въ лагерь, полковый командировъ пересмотръ роты принужденъ бываетъ оные сводить для уравненія во всемъ, и часто бываетъ, что онъ уравниваетъ ихъ, а въ метаніи артикула, чему виновны сами ротные командиры потому, что эксерциція предписана самымъ обстоятельнымъ образомъ, сіе произходитъ отъ того, что они по ней неисполняютъ, а стрельбѣ и шагу со всемъ никакого предписанія нѣтъ, сіи двѣ вещи, суть главные въ военномъ искуствѣ отъ которыхъ зависитъ выигрышь или проигрышь баталіи слѣдовательно иногда судьба государствъ, то мнѣ бы казалось что оное надлежитъ здѣлать такимъ образомъ.

Во всякой порядочной стрельбѣ то есть когда полкъ стреляетъ плутонгами, полудивизiонами, или дивизiонами, каждый салдатъ долженъ выстрелить пять разъ въ минуту или по крайней мѣрѣ четыре раза, по чему въ каждомъ дивизiонѣ будетъ одинъ плутонгъ безпрестанно стрелять для сего требуется необходимо отмѣнная расторопность афицерская, такъ чтобъ онъ ни одного мгновенiя не пропустилъ командовать, когда слѣдуетъ чему. Я видѣлъ примѣръ у себя въ полку, гдѣ оную стрельбу завелъ такъ что въ одномъ дивизiонѣ у меня одинъ плутонгъ безпрестанно стрелялъ когда же производится баталiонный огонь что дѣлается безъ команды не токмо въ стрельбѣ, но и въ зарежанiи ружья, то должно чтобъ салдатъ выстрелилъ семь разъ вминуту.

Что же касается до маршу и до уравненiя шагу не токмо въ одномъ полку, но и въ цѣлой армiи то для онаго нужно предписать разстоянiе, и время въ которое оное перейтить должно, а именно каждый салдатъ долженъ здѣлать 75 шаговъ составляющихъ 20 саженъ въ одну минуту, когда же обѣ сiи вѣщи будутъ такимъ образомъ предписаны, и точно исполняемы, то не токмо не должно будетъ сводить роты въ полку для уравненiя, но естьли всей армiи полки сведутся, то оне всѣ будутъ, какъ одинъ плутонгъ дѣйствовать, яжъ думаю, что обе сiи вѣщи, такъ много полѣзны, что предписанiе оныхъ должно быть необходимо нужно, а за возможность оныхъ я смѣло отвѣчаю, ибо я уже сiе у себя не токмо завелъ, но уже тому и опыты видѣлъ.

7-я О полкѣ вооо бще.

Наши полки во обще такъ хорошо разпоряжены и устроены, какъ со стороны рядовыхъ, такъ и по числу оныхъ афицеровъ, что лутче я думаю быть не можетъ, но нѣкоторую часть обозу я бы желалъ перемѣнить: первое лазаретные телѣги, какъ я уже и прежде сказывалъ, они не токмо очень малы ибо только для четырехъ больныхъ дѣлаются, но еще и для тѣхъ очень безпокойны, я бы желалъ чтобъ они такъ были прибавлены чтобы въ нихъ могло труднымъ больнымъ лежать шести человѣкамъ по три на сторонѣ въ длину, да чтобъ могли двое сидѣть на переди, да двое назади

слабыхъ чтобы вмѣстилось 10-ть человѣкъ; но какъ въ наши терешнія коляски впрягаются только 4 лошади, а для моихъ телѣгъ сіе число будетъ мало, то нужно прибавить еще по двѣ; а чтобы чрезъ то не прибавить числа лошадей въ полку, слѣдовательно не здѣлать лишней издержки каронѣ, то я и думаю употребить въ оные двенадцать вьючныхъ и двенадцать фурьерскихъ, потому что ничто менше въ полку не нужно, какъ сіи лошади ибо вьючныя положены по штату для возки котловъ, а какъ оные возятца въ артельныхъ повозкахъ, то въ нихъ ни малѣйшей надобности нѣтъ, фурьерскія же столько же мало нужны, потому что фурьеры не токмо могутъ почитай всегда ходятъ пешкомъ, хотя по штату они и положены верховые я думаю что оное не токмо нужно, но со всемъ лишнѣе а ихъ лошади будутъ кажется гораздо полезнѣе употреблены, ибо вьючные безъ всякаго отягощенія излишняго расхода будутъ покойны. Для больныхъ необходимо такъ же нужно, чтобы лекарей и подлекарей завести въ полкахъ по искуснѣе; я думаю чтобъ отъ сего въ короткое время увидѣли превеликую перемѣну и очень полѣзную для всего.

Положены по штату артельные повозки, какъ то для афицеровъ такъ и для рядовыхъ, такимъ образомъ, что на цѣлую роту всѣхъ нижнихъ чиновъ одна повозка, а для всѣхъ ротныхъ афицеровъ такъ же одна повозка, примѣтить можно тотъ часъ, что оное положеніе здѣлано безъ всякаго основанія, ибо какъ скоро командировка изъ полку учинится, напримѣръ одного афицера, то оные и должны или идтить пешкомъ и всіо на себѣ нести что имъ принадлежитъ, или всю взять повозку, заплатя за оную деньги, и оставить такъ же изъ своихъ товарищей безъ оной, невозможность такого узаконенія исполнить, всякой легко увидѣть можетъ а особливо у насъ въ такомъ пространномъ и обширномъ государствѣ для избѣжанія всѣхъ неудобностей имѣютъ теперь полки особливые повозки, на особливомъ основаніи, то есть каждая артель или капральство, которыхъ по четыре въ ротѣ имѣютъ, свою особливую повозку, и каждый афицеръ такъ же свою, что и составляетъ 48-мь салдатскихъ и 2 егарскихъ да 48 афицерскихъ, не считая ундеръштаба, а всего 98 повозокъ, но какъ оные возются тремя и двумя лошадьми, то положа срѣднее число будетъ 245 лошадей, для

Во всякой порядочной стрельбѣ то есть когда полкъ стреляетъ плутонгами, полудивизіонами, или дивизіонами, каждый салдатъ долженъ выстрелить пять разъ въ минуту или по крайней мѣрѣ четыре раза, по чему въ каждомъ дивизіонѣ будетъ одинъ плутонгъ безпрестанно стрелять для сего требуется необходимо отмѣнная расторопность афицерская, такъ чтобъ онъ ни одного мгновенія не пропустилъ командовать, когда слѣдуетъ чему. Я видѣлъ примѣръ у себя въ полку, гдѣ оную стрельбу завелъ такъ что въ одномъ дивизіонѣ у меня одинъ плутонгъ безпрестанно стрелялъ когда же производится баталіонный огонь что дѣлается безъ команды не токмо въ стрельбѣ, но и въ зарежаніи ружья, то должно чтобъ салдатъ выстрелилъ семь разъ вминуту.

Что же касается до маршу и до уравненія шагу не токмо въ одномъ полку, но и въ цѣлой арміи то для онаго нужно предписать разстояніе, и время въ которое оное перейтить должно, а именно каждый салдатъ долженъ здѣлать 75 шаговъ составляющихъ 20 саженъ въ одну минуту, когда же обѣ сіи вѣщи будутъ такимъ образомъ предписаны, и точно исполняемы, то не токмо не должно будетъ сводить роты въ полку для уравненія, но естьли всей арміи полки сведутся, то оне всѣ будутъ, какъ одинъ плутонгъ дѣйствовать, яжъ думаю, что обе сіи вѣщи, такъ много полѣзны, что предписаніе оныхъ должно быть необходимо нужно, а за возможность оныхъ я смѣло отвѣчаю, ибо я уже сіе у себя не токмо завелъ, но уже тому и опыты видѣлъ.

7-я О полкѣ вооообще.

Наши полки во обще такъ хорошо разпоряжены и устроены, какъ со стороны рядовыхъ, такъ и по числу оныхъ афицеровъ, что лутче я думаю быть не можетъ, но нѣкоторую часть обозу я бы желалъ перемѣнить: первое лазаретные телѣги, какъ я уже и прежде сказывалъ, они не токмо очень малы ибо только для четырехъ больныхъ дѣлаются, но еще и для тѣхъ очень безпокойны, я бы желалъ чтобъ они такъ были прибавлены чтобы въ нихъ могло труднымъ больнымъ лежать шести человѣкамъ по три на сторонѣ въ длину, да чтобъ могли двое сидѣть на переди, да двое назади

слабыхъ чтобы вмѣстилось 10-ть человѣкъ; но какъ въ наши терешнія коляски впрягаются только 4 лошади, а для моихъ телѣгъ сіе число будетъ мало, то нужно прибавить еще по две; а чтобы чрезъ то не прибавить числа лошадей въ полку, слѣдовательно не здѣлать лишней издержки каронѣ, то я и думаю употребить въ оные двенадцать вьючныхъ и двенадцать фурьерскихъ, потому что ничто менше въ полку не нужно, какъ сіи лошади ибо вьючныя положены по штату для возки котловъ, а какъ оные возятца въ артельныхъ повозкахъ, то въ нихъ ни малѣйшей надобности нѣтъ, фурьерскія же столько же мало нужны, потому что фурьеры не токмо могутъ почитай всегда ходятъ пешкомъ, хотя по штату они и положены верховые я думаю что оное не токмо нужно, но со всемъ лишнѣе а ихъ лошади будутъ кажется гораздо полезнѣе употреблены, ибо вьючные безъ всякаго отягощенія излишняго расхода будутъ покойны. Для больныхъ необходимо такъ же нужно, чтобы лекарей и подлекарей завести въ полкахъ по искуснѣе; я думаю чтобъ отъ сего въ короткое время увидѣли превеликую перемѣну и очень полѣзную для всего.

Положены по штату артельные повозки, какъ то для афицеровъ такъ и для рядовыхъ, такимъ образомъ, что на цѣлую роту всѣхъ нижнихъ чиновъ одна повозка, а для всѣхъ ротныхъ афицеровъ такъ же одна повозка, примѣтить можно тотъ часъ, что оное положеніе здѣлано безъ всякаго основанія, ибо какъ скоро командировка изъ полку учинится, напримѣръ одного афицера, то оные и должны или идтить пешкомъ и всіо на себѣ нести что имъ принадлежитъ, или всю взять повозку, заплатя за оную деньги, и оставить такъ же изъ своихъ товарищей безъ оной, невозможность такого узаконенія исполнить, всякой легко увидѣть можетъ а особливо у насъ въ такомъ пространномъ и обширномъ государствѣ для избѣжанія всѣхъ неудобностей имѣютъ теперь полки особливые повозки, на особливомъ основаніи, то есть каждая артель или капральство, которыхъ по четыре въ ротѣ имѣютъ, свою особливую повозку, и каждый афицеръ такъ же свою, что и составляетъ 48-мь салдатскихъ и 2 егарскихъ да 48 афицерскихъ, не считая ундеръштаба, а всего 98 повозокъ, по какъ оные возятся тремя и двумя лошадьми, то положа срѣднее число будетъ 245 лошадей, для

II.

ЗАПИСКА ГРАЖДАНСКАЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЭКСТРАКТОВЪ ИЗЪ УКАЗОВЪ

съ 1649 по 1775 годъ.

и красивея а убытку меньше *); эпалеты, однажды на всегда. Здѣлать въ полку серебреные кованые съ именемъ того полку, отъ чего у афицера останется по штатной цѣне 2 р. 50 коп. а въ иныхъ полкахъ и до 15 рублевъ, темлякъ со всемъ отмѣнить, какъ я и у салдатъ положилъ, по той же притчинѣ отъ онаго останется 2 руб., шарфы положены по штату 20 руб. я бы оное здѣлалъ рублевъ въ 13, такимъ образомъ, чтобъ вся задняя половина шарфа, которая подъ кафтаномъ, была бы шелковая, знакъ который положенъ въ 12 руб., и которой однакожъ по вычетамъ за него здѣланнымъ обошолся рублей въ 40 или болѣе, есть ли онъ такъ же нуженъ чего однако же я не вижду, здѣлать, такъ же какъ эпалетъ; однажды на всегда отъ полку, которое бы всегда и оставались, всѣ же сіе и здѣлало бы афицеру 30 руб. или более розницы въ годъ, а новопожалованному несравненно болѣе, ибо я такихъ видалъ, что въ два первые года своихъ афицерствъ они не получали 10-ти рублевъ за всеми вышеозначенными вычетами, произведеніе же афицерское стараться дѣлать, какъ можно болѣе такъ чтобъ новопожалованные оставались въ тѣхъ же полкахъ, гдѣ атестованы отъ чего бы у насъ гораздо менѣе было дурныхъ афицеровъ, каждый полковый командиръ оберегаться станетъ такого атестовать и имѣть у себя, что у насъ однакожъ нерѣдко бываетъ.

Естьли я не обманываюсь то мнѣ кажется что когда все оное будетъ точно, такъ исполняемо, то служба и государство невѣроятно сколько пользы отъ оного получитъ и что въ самое короткое время увидятъ отъ него весьма прибыльную для всего перемѣну, но я опять подтверждаю, прежнѣе должно чтобъ оное безъ упущенья было исполнено, ибо самые лутчія узаконенія естьли по нихъ не слѣдуютъ, хуже посрѣдственныхъ, естьли они въ дѣйствіи бываютъ.

---

*) Затѣмъ зачеркнуты слова: «однакожъ по штату».

II.

ЗАПИСКА ГРАЖДАНСКАЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЭКСТРАКТОВЪ ИЗЪ УКАЗОВЪ

съ 1649 по 1775 годъ.

Пред Уведомлѣние

Хотя известно, что разумъ человеческiи доволно постигаетъ законъ естественныi пачертаный на серцахъ всехъ людей; и который намi управляетъ, но и сие столже видно и почти ощутително, что люди живущие в обществахъ необходимо долженствуютъ, сверхъ управлѣнiя себя природою определенныхъ чувствъ и понятiи, повиноватца еще законамъ установленнымъ в обществе, в которомъ живутъ, понеже они ползуются правами и преимуществами онаго, равнымъ образомъ те, коi управляютъ другими долженствуютъ изыскивать все способы по приведенiе управляемых ими втакое состоянiе, в которомъ бы родъ человеческiй счастливымъ себя почитать могъ,

Следуя сему правилу все законодатцы не предстаютъ отъ начала известнаго намъ света употреблять свои старании, дабы законы, коими управлятся ихъ народы, часъ от часу приводятъ в систему или порядокъ. Римъ славнейшеи во светѣ и силою своего оружия, и мудростию своихъ законовъ первой былъ, которой болѣе прославился законами, оные были прежде написаны на дскахъ, потомъ толкованы и прибавляемы разными правiтѣлями и юрискон сультами, а темъ самымъ наконецъ число их столь умножилось, что Императоръ Юстинiанъ за весма нужно почелъ всѣ сiи законеныi приведя в порядокъ обнародавать,

Сими законами восточныя области Римския Имперiи управлялись до самаго ея падения, отъ враговъ иноплеменныхъ, а с ними

купно варварство и грубость погрузили Римскою манархию в столь глубочайшею бездну невежества, что не толко по симъ мудрымъ и на человеколюбіи основаннымъ законамъ не было не малѣйшаго исполнения; но и самыя тѣ законы утратились и пребывали в неизвестности, по XII вѣкъ то есть до временъ, когда науки начинали воскресать въ европе, и мало по малу из грецыи паки в италию переселились, въ 1137-м году сысканы в Тоскане Пендексты; или толкованіи юрисъ сконсулътовъ; и кои поднесь хранятся во флоренціи между первейшими сокровищами. Лехко себе представить можно, сколко обрадованы были любители древностей, а те, кои могли судить а ползе сей драгоценной нахотке, немало неразмышляя и принили оные себе за законы, какбы для нихъ точно писанные.

Стого времени римския законы приняты во всей почти Европе, Италія вся, во Франціи полуденныя провинціи, в Германіи болшая часть, также и в Полше следуетъ симъ закономъ, и хотя каждое Государство имеетъ особое для себя уложениѣ, однакожъ все почти приняли за правило Римския законы, и от оныхъ заимствовали ко приведению своихъ въ лучшѣй порядокъ, а какъ время и обстоятельствы принуждаютъ законодавцовъ неминуемо издавать, или новые законы, или, поправлять старыя; то отсего и вышло, что нетъ не одного государства в котором бы сводъ уложения не было великаго числа указовъ,

Указовъ или учрежденій, и для того по прошествіі некотораго времяни государь, или правитѣлство повелеваетъ все сіі повременамъ изданные законы собравъ напечатать, примѣры сему есть во Франціи и в Англіи: в первой из сихъ собраниѣ королевскихъ указовъ, названо лyврскіе указы, потому, что оныя издавались во времена когда французскиѣ короли пребывание свое имели в Париже во дворце, называемомъ Луврѣ; а в последнемъ Римерово собрание, потому, что славной аглинской ученои именемъ Римеръ трудился в собраніи разныхъ законовъ от начала манархіи Аглинской до сего времени.

Россійская Империя будучи отначала монархіи управляема всегда самодержавной власти, не имела нужды прибегать к приятию чуже странныхъ законовъ: а посему воля Самодержца была всегда зако-

номъ, сожалетелно, что наши древности нестоль извѣстны намъ какъ в другихъ государствахъ: ибо мы не видимъ болѣе ныне (касателно до законов) какъ толко самые малейшие знанiи какъ люпопытные люди не старались наити, не могли однакожъ отъискать далѣе, какъ XI-го вѣка законъ. Первое законодателство известное есть правда, руская данная великими князьями Ярославомъ и сыномъ Его Изяславомъ. Стого времени по царство Царя и великаго князя Іоанна Васильевича были ли какие законы писаны, того и поныне не отыскано; но уже при семъ великомъ монархе выданы известноi намъ подъ именемъ Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, потомъ Сводной Судебникъ того жъ году, а наконець Соборное Уложение въ 1581 году апробованное сим же государемъ, все сiи книги доволно известныи и напѣчатаны уже при ныне благополучно Царствующей Великой Государыни.

От временъ Царя Ивана Васильевича до временъ Царя Алексѣя Михаиловича конечно были издаваемы законы, но и сiи также глубокая древность поглатила, такъ что и по ныне никакихъ следовъ не видно, прозорливость Царя Алексiя Михаиловича ни мало не успутила из виду того, что болше нужно было для благоденствия Его подданныхъ. Онъ предвиделъ какая тогда настояла надобность, чтоб зделать уложение: а потому собралъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ повелелъ имъ зделать оное; которое благословениемъ Божiимъ и окончано въ 7157-м (1649-м) сеи безсмертныя Его Царскаго Величества памяти монументъ хранится в сокровищахъ царскихъ и поднесь, и которому поныне во всехъ судахъ и расправахъ следуютъ.

Хотя по кончине Царя Алексѣя Михаиловича переемники Его Величества Великия Князья Иоанъ, Өеодоръ и Петръ—Алексѣевичи в царствование своѣ обще съ царевнои Софиею Алексѣевною, изъдавали многия указы, но провидение кажется предоставило одному Петру Великому возгреметь славою победъ своихъ, мудростию законовъ и отеческимъ попеченiемъ о благосостоянiи подданныхъ въ областяхъ его державы живущихъ, а подлинно сеи неутомiмой монархъ пекущеися о благе общемъ, еще с младенчества своего предвозвещалъ уже великость духа и разума своего, тщетно бы я старался уже описывать сего великаго мужа дѣла, когда оные безсмертными уже осталися, и которые вовсе концы вселенныя гре-

митъ неувядаемою славою, но намъ здесь неприличествуетъ говорить а другихъ его важныхъ и почти неслыханныхъ во свѣте делахъ, а толко упомянуть, что касается до законовъ гражданскихъ, Петръ Великій предвиделъ необходимость оныхъ, и для того въ 208-мъ (1699-мъ) году указалъ зделать уложение, назначивъ по имянамъ къ тому сочинению какъ бояръ, такъ окольничьихъ и дворянъ и прочихъ чиновъ, всего сорокъ восемь человекъ, съ того времени по 1714-и годъ сколко чего сими выбранными людми зделано, того неизвестно: но видно что Его Величество старался достигнуть своего намерения какъ возможно скореи, и для того не оставилъ онъ еще потвердить имянными своими данными сеноту указами въ 714 и 719 годехъ, но какъ ничто неможетъ преодолеть, или удержать естественнаго теченія всего во свете предписанного самою природою, то смерть—неминуемои пределъ жизни человеческои поглощаетъ и самыхъ техъ, кои кажется дорованнями своими превосходятъ обыкновѣнное человечество и которые родятся и живутъ для благополучия многихъ миліоновъ людей, сей то необходимый пределъ жизни похитилъ отъ насъ рано временно сего великаго мужа, сего творца россіи, а с нимъ купно погрузилъ целую имперію на нѣсколько летъ в плачь и отчаяніе.

Въ 1730-м году при Императрице Аннѣ Іоанновнѣ было собрано дворянство для прослушивания разобранныхъ по повелению Петра Великаго указовъ; однакожъ безъ всякого в томъ разсмотрения распущено, а в 1741 году блаженные и вечно достоиныя памяти Государыня Императрица Елисавѣтъ Петровна поборствуя по любезномъ своемъ родителе, сначала вступления Своего на всероссійскій престолъ за первое дело почла преступить къ сочиненью уложенья: и для того назначены были присудствуещия разныхъ правителствъ, кои разсмотревъ все прежния законы, сочинили проектъ новаго уложения состоящей в двухъ частяхъ, которои въ 1754-м году въ высочаишее Ея Императорскаго Величества присудствие в сенате и поднесенъ былъ: однако жъ не конфирмованъ, потомъ въ 1760-м году паки собрано было дворянство къ слушанию сего уложенья но не окончавъ своего предприятия распущено.

Съ какимъ же попечениемъ неусыпнымъ стараниемъ нынѣ царствующая над нами Великая Монархиня трудится о полезныхъ

учрежденияхъ в российскомъ государстве, и какие из сего успехи производятъ, о томъ нетъ нужды описывать: ибо целая Европа недремлющимъ окомъ взирая чудится величеству делъ и безъприкладному Ея къ подданнымъ милосердию, всѣмъ известны притчины, описанные въ изданномъ въ 1766-м году декабря 14 дня манифесте, кои побудили Ея Величество указать выбравъ депутатовъ от всехъ местъ в российской имперіи прислать въ первопрестолныи градъ для сочинения проекта новаго уложения, и подлинно ничто такъ гражданина не приводитъ въ спокоиствие, какъ то когда онъ увѣренъ в собственности и безопасности своей, и когда знаетъ правы и преимуществы своего звания, для достижения же сего *) весма нужно, чтобъ законы того общества, в которомъ онъ находится, ему были сведомы, но какъ число оныхъ бываетъ соразмерно пространству областей, и числу обитающихъ во оныхъ людей, то и выходитъ, что чемъ пространнѣе государство, темъ более оно принужденно имѣть учрежденій, и законовъ: а следователно и трудно, чтобъ всякіи частныи человекъ могъ имѣть предъ глазами все законы установленныя въ его отечестве, однакожъ каждое правителство обязано употреблять свои старанія, чтобъ оные были какъ можно ясней написаны и порядочней предложены.

Чрезвычайная обширность российской Имперіи много делаетъ затруднения ко приведению гражданскихъ законовъ въ систему, или порядокъ, разность климата, разность веръ и разность народовъ, изъ коихъ многия сохранили свои правы и преимуществы, воспрещаетъ постановить единственный и всегда известный во всей Имперіи законъ. А потому самому от начала россійской монархіи поднесь сколко ни сторались Государи привесть законодательство в кратчаишей порядокъ, однакожъ не могли достигнуть сего полезнѣйшаго намерения, вотъ для чего собраны были депутаты въ 1767 году въ перво престолный градъ Москву.

Какимъ же порядкомъ оныя собралисъ и надлежащей приступъ к сочинению того проекта учинили, о томъ уже доволно известно, но турецкая война обнародованная въ 768-м году причиною была, что Ея Императорское Величество даннымъ коммисіи декабря 17 дня

*) Зачеркнуто „своего“.

того 768 года указомъ повелеть соизволила болшое собрание распустить, потому, что многие господа депутаты долженствовали в самоскорейшемъ времяни следовать къ своимъ местамъ, где присудствие по ихъ званию въ разсужденіи военныхъ обстоятелствъ весма нужно было, члены жъ частныхъ коммисій продолжали свою работу до 1771 году, какъ и прежде начали: но какъ число оныхъ часъ отъ часу умалялосъ; ибо по несуществованию болшаго собрания, оныхъ вновь избрать было не можно, то Ея Величество того 771-го году октября 25-го дня Высочайше указать соизволила всемъ онымъ членамъ частныхъ коммисій более в собраніи свои не ездить, а трудиться бы по домамъ, взявъ каждому по приличности матерію. Сколь скоро таковое повеление воспоследовало то уже коммисія не имѣла никакого упражнения по предписаннымъ ей въ обряде правиламъ, а находящіяся у писменныхъ делъ, какъ то: сочинители, ихъ помощники, также держатели дневныхъ записокъ, и писцы, коихъ число тогда более ста человекъ составляло осталосъ безъ малейшаго дела, Ея Императорское Величество непрестанно помышляя о ползе государственной, вскоре предвидѣла, что сіи безъ всякаго упражнения люди, могли бы зделать что нибудь такое, кое служилобъ въ ползу отечества: она восползовавшись симъ случаемъ мудрою своею прозорливостію. нашла средство. и самое недеиствие коммисіи обратить въ ползу государственную, а именно повелела разобрать все старые законы по материамъ, и изъ оныхъ разделя по приличности правителствъ зделать екстракты или краткие выписки.

Сія работа началась въ 1772-м году подъ дирекциею Его Сиятелства Господина Генералъ прокурора и ковалера князя Вяземского, которои имея случаи всегда видеть по должности своеи колико таковой разборъ нуженъ, не преминулъ употребить свое старание, чтобъ сии екстракты были зделаны какъ возможно скоряя и обстоятелнея, онъ раздѣлилъ сию работу многимъ препоручивъ однакожъ смотрение выбранныхъ для того некоторымъ людямъ, на коихъ онъ твердую надежду полагалъ, что они не преминутъ соответствовать намерениямъ сего полезнаго предпріятия; сам же всегда взирая на сеи трудъ доносилъ Ея Величеству о успехахъ онаго.

И хотя начало сие не что иное было какъ толко желание узнать кратчайшимъ способомъ, какия в росиском государстве издаваемы

были указы, по которымъ деиствителное исполнение чинится во всехъ присудсвеныхъ местахъ, дабы ис того со временемъ зделать лутчия законы, но Ея Величество по врожденному разума своего проницанию усмотрела, что не одна толко сия будущая польза изъ сего сочинения быть можетъ, но что необходимо должно те екстракты напечатавъ обнародовать, дабы оные известны были во все ея пространнои империи для того 1-е всемъ известно, что не токмо въ отдаленныхъ областяхъ россійской имперіи, но и в самомъ столичномъ городѣ Москвѣ архивы находятся недостаточны отъ пожаровъ и отъ небрежения приставленныхъ къ онымъ людей, также и другихъ разныхъ обстоятельствъ: следовательно ни одинъ судья не можетъ похвалится, что онъ имѣетъ предъ очми своими полныя законы, 2-е что хотя некоторыя архивы и доволное число указовъ имѣютъ, но оные не разобраны и порядочно не приведены в такое состояние, в которомъ бы каждой желающей наити что захочетъ могъ бытя удоволствованъ, 3-е а что многия частныя люди по любопыдству своему имѣютъ собрание законовъ, по безъ всякаго на то доказателства, подлинно ли те указы суть дѣйствителными или уничтожены когда, 4-е часто случается, что стряпчия в челобитьяхъ своихъ, также и въ судахъ ссылаются на такия указы, коихъ судье никакъ отъ искать способу нетъ, а иногда ябедники до такой дерзости простираютъ свои ухищреніи что вымышляютъ такіи указы, котораго никогда не было, и темъ самымъ приводятъ судей в неизвестность; и уловляютъ ихъ такъ, что они поверя имъ делаютъ противныя законамъ решеніи, 5-е великое множество указовъ неминуемо за собою влечетъ противоречие: ибо часто видѣть случается, что по однои матеріи вразные времена состоялось множество указовъ, из коихъ некоторыя служатъ къ объяснению перваго, а другия в подтвержденіе, а иные совсемъ противу речатъ: почему и долженствовалъ бы судья, или секретарь вносить в выписку толко тотъ самои указъ, которои приличествуетъ по существу дела на ту матерію, о которой разсуждаютъ, однакожъ оныя иногда по неведению, а иногда и коварствомъ выписываютъ все сіи указы, и темъ более затмеваютъ истиннои смыслъ законовъ, а отъ сего и выходитъ что дела столь продолжительно въ приказахъ производятся, 6-е а от неразличия сихъ указовъ часто бываетъ, что судья толкуетъ иначе

нежелибы надлежало, и сие не отчего, какъ отъ множества указовъ, ибо одинъ думаетъ, что такой то указъ приличенъ къ делу, о которомъ они разсуждаютъ, а другой думаетъ, что инои указъ тому приличенъ, а изъ сего выходитъ тоже излишнее продолжение делъ, 7-е какъ множество великое есть указовъ служащихъ закономъ на то толко время, на которое оные были изданы, почему ихъ по справедливости и называть должно времянными, также и относящихся на частныхъ людей, кои и называются личными то и недолженствовало бы оныхъ ни в какомъ делѣ въ примеръ приводить: однакожъ и сие нередко случается (какъ видно по деламъ) что нетокмо стряпчия, но и сами судьи иногда не стыдятся оныя приводить такъ, какъ законы служащия навсегда, 8-е главной непорядокъ в делахъ бываетъ и отъ того, что судить совсемъ не теми законами, каковыя приличны по существу дела, наприм: иногда купца судятъ въ гражданскихъ дѣлахъ законами принадлежащими до торговли, а въ торговле законами служащими до гражданскихъ должностей: или же в тяжебныхъ делахъ судятъ законами юстицкими вотчинныя: а вотчинными решатъ юстицкия и проч.

Все выписанные неустройствы сутъ общия и весма уже известныя каждому, но сколко еще оныхъ открывается по деламъ ежедневно случающихся, о томъ кажется излишнее и писать здесь: ибо взять одно толко что со временъ царя Алексѣя Михайловича; то есть после уложения, поныне издано всехъ указовъ около петнатцати тысечь, такъ возможно ли, чтобъ все оные вместились в память человеческую?

Описавъ неустроиство происходящѣе от неизвестности всехъ законовъ приступимъ ко изяснению ползы каковая быть можетъ отъ сочинения экстрактовъ по материямъ, какъ уже выше сево сказано, что не все судебныя места могутъ иметь полное собрание законовъ, то колми паче частнои человекъ удаленъ от сихъ способовъ; но сколь скоро будутъ сіи екстракты напечатаны порядочно по материямъ, то конечно оныя не заимутъ в себе того пространства, каковое было бы, естли все указы иметь, а следователно и не составятъ, какъ малое число книгъ, которыя будетъ удобно всякому за умеренную цену достать, из сего выидетъ полза следующая: 1-е что каждой гражданинъ имевши у себя пред глазами законы, прежде

не вступить в какую либо тяжбу не прочитавъ приличныхъ по его делу законовъ, а приступя онъ можетъ напередъ знать порядокъ, которымъ то дело производимо будетъ, также и решение онаго, 2-е судья не можетъ впасть ни в какое преступленне или противу речие по невиденію своему, какъ ныне обыкновенно онымъ отговариваются, онъ будетъ имѣть себя проводниковъ въ его должности законы, и ни мало не умствуя исполнять по тѣмъ точно закономъ, по которымъ того роду дело судить должно, 3-е убавится множество писмо производства затемъ, что кратко и ястно выписанные и в порятке предложенные законы каждои видеть будетъ, 4-е не будетъ того сетования ни со стороны судей, ни со стороны судящихся, что дела умножаются, и медленно производятся по причине великаго множества указовъ, а следователно и неизвестности законовъ, 5-е каждое правителство знать будетъ законы, какъ вообще, такъ единственно до онаго принадлежащия, а потому и не будетъ смешивать оный, или вступать в разбирателство до него не принадлежащия. Равнымъ образомъ и частныя люди напередъ будутъ знать, где по чемъ должны просить, 6-е наконецъ истребится непримиримы врагъ спокоиствия человеческаго, ябедничество, которое есть зло превосходящее все пороки.

Сказать вкратце какия неудобства темность законовъ наводитъ в правосудіи, и какая напротивъ полза быть имеетъ от ястности оныхъ, обратимся теперь к последованию Высочайшей Ея Величества воли, касателно до исполнения самымъ дѣломъ сего начатаго труда, сочинение сихъ екстрактовъ хотя и началось еще въ 1772 году однакоже оное ко окончанию не могло быть приведено какъ в нынешнемъ 1775 году а какъ выше сего сказано, что вся сия работа была подъ единственнымъ смотрениемъ Его Сіятелства Господина Генералъ Прокурора, то онъ донеся о успехахъ сихъ трудовъ наконецъ получилъ отъ Ея Императорскаго Величества высочайшѣе повеление о изданіі сего сочинения в светъ, котороѣ при семъ и предлогается, а какимъ порятком оное разобрано, о томъ можно усмотреть из следующаго изъястнения.

Изъястнение

Какимъ порятком сочиненные екстракты по материямъ разобраны и напечатаны быть имеютъ.

При начале сего труда положено было напечатать одни толко екстракты; но потомъ разсуждено̀, чтобъ напечатать также и генералной реестръ всемъ указамъ состоявшимся послѣ уложенья царя Алексея Михаиловича то есть съ 7157-го года по нынешнеи 1775 годъ, для того дабы не было ни малейшаго сумнения, что все внесенные въ екстракты указы суть действително служащие закономъ, почему личныхъ и времянныхъ в помянутомъ реестре и не напечатано, сіи реестры имеютъ двойные номера первой, котори с левой стороны идетъ по порятку каждаго года особо, а второй следуетъ порятку матеріи по приличности, къ котори оной принадлежитъ, сверхъ сего поставлены буквы по алфавиту каждаго правителства: напр: указъ 157-го года декабря 31-го дня о здаче девкамъ прожиточныхъ своихъ поместей и проч: под буквою ж. по годамъ под № 14-м. а по отчинной части под № 9-м. также множество есть указовъ, кои по существу своему принадлежатъ до разныхъ правителствъ, почему оные. такъ и отмечены, что все те буквы находятся над оными, под которыми те правителствы означены, а сверхъ того и номера по материямъ, почему весма удобно пріискавъ указъ узнать онаго существо, равнымъ образомъ имея краткои реестръ по материямъ можно пріискать котораго году и под какимъ номеромъ указъ в главномъ реестре находится,

Чтожъ принадлежитъ до самыхъ екстрактовъ, то оные разобраны по материямъ правителствъ, из которыхъ некоторые разделены на части а части на главы, а чрезъ то самое уже и не находится бесъ порятка, каковыі бы былъ, ежели бы оные не разделены были, порядок же, которому следовано при сочиненіи екстрактовъ есть следующій:

1-е при начале каждои главы выписаны пункты из уложенья,

2-е потомъ из указовъ, регламентовъ и прочихъ учрежденіи, но всегда по порятку времяни, такъ что видно какои либо указъ, подтверждается, или уничтожается другимъ указомъ, а те, которые

совсемъ уже никакого действия не имеютъ, хотя оные прежде служили закономъ, все отмечены на поле противъ оныхъ, а сие для того, дабы можно видеть, что оной уже не исполняется, а прежде однакожъ исполняемъ былъ; ибо можетъ случится, что дела такия будутъ, которыя начало свое давно уже возъимели, но действителнаго решения не получили: почему при производстве таковыхъ ныне необходимо и надлежитъ судьямъ иметь все те законы пред глазами, которыя были во время продолжения того дела, насколко жъ частей все сіи екстракты разделены, и под какими буквами оные означены, то можно усмотреть из следующаго.

Алфавитъ по которому екстракты напечатаны быть имеютъ.

А. по разнымъ правителствамъ, сеи екстрактъ разделяется, на многия главы, въ оныхъ будетъ вписано каждаго правителства регламентъ или инструкция, касателно толко собственно до должности правителствъ, также о штатахъ и преимуществахъ оныхъ.

Б. Святеишій Синодъ, оной разделяется на 3 части, в первой выписаны законы касающиеся до богослужения, то есть до церковныхъ обрядовъ и храмовъ божіихъ, однимъ словомъ: все, что касается до православной христианской веры, а во второй о духовныхъ чинахъ и іхъ должностяхъ в третей духовныя училища.

В. Иностранная колегии, въ 1-и части, в неи находятся все законы, кои принадлежатъ собственно до иностранной колегіи,

Г. Военная коллегия, сеи екстрактъ разделяется на 3 части, в первой внесены законы касающиеся до службы Государевой, также о чинахъ, должностяхъ, и о рекрутскомъ наборе, во втори законы принадлежащие до кригсъ камисариата, в третей касающияся до провиантской канцелярiи,

Д. Адмиралтеиская коллегия, оная разделена на 3 части, первая касается до заготовления и снабжения карабелнаго строения вообще, вторая до службы морскои а третья до збереженья лесовъ,

Е. Юстицъ коллегия, сие правителство разделено на 3 части, первая уголовная или криминалная, вторая судная, третья

крепостная: ибо совершение крепости, какъ то купчихъ, закладныхъ и прочихъ зделокъ, обыкновенно по юстицъ коллегіи бываетъ, а в четвертой опека.

Ж. Вотчинная коллегия, оная разделяется на 2 части, в первой законы выписаны собственно по отчинной части, то есть о наследствахъ и о правахъ отчинныхъ, а во второй межевыя,

З. Героддия, одна часть, въ оной законы о разобраніи дворянства, также о чинахъ статскихъ;

И. Камеръ коллегия, разделяется на 4 части, в первои о зборахъ и откупахъ зависимыхъ от онои колегіи, во второй расходы известныя, в третеи корчемныя дела, в четвертои же исчисление душъ, или Генералная ревизия,

К. Ревизионъ коллегия, одна часть, в ней законы до счетовъ и възыскания принадлежащия;

Л. Коммерцъ коллегия, на 2 части, первая о внутреннеи торговле, а вторая о внешней торговле,

М. Бергъ коллегия, одна часть, в неи все, что принадлежитъ до медныхъ и железныхъ заводовъ, также и до серебреныхъ нерчинскихъ заводовъ.

Н. Монетная канцелярия, разделеиа на 2 части, в первои, законы собственно до монетной канцеляріи, а во второй по експедиціи Монетной,

О. Мануфактуръ коллегия, в одной части, в которои находятся все законы касающияся до фабрикъ,

П. Коллегия економіи, одна часть, въ онои собраны законы принадлежащия до управления монастырскихъ вотчинъ, также о содержаніи монастыреи и богаделенъ.

Р. Медицинская коллегия, в неи одна часть, тутъ законы и должности докторовъ, лекарей и аптекарей.

С. Главнои магистратъ, одна часть, въ онои законы до гражданъ и мелочныхъ торговъ принадлежащие, также цехъ и гражданские должности;

Т. полиция, одна часть, в неи законы все, что принадлежитъ до благоустроиства и спокоиствия гражданъ, также удоволствия и безопасности оныхъ.

У. Ямская канцелярия, одна часть, въ онои законы до почтъ и ямовъ, также и собственно до ямщиковъ принадлежащие

Ф. О училищахъ, оная разделяется на 4 части,
первая законы академические,
вторая унивирситетъ,
третья гимназіи и школы,
четвертая воспитательныя училища какъ то: академия художествъ, кадетскои корпусъ, (сиротскои домъ) воскресенские девичеи монастыри, воспитательнои сиротскои домъ,

Х. Канцелярия конфискаціи, в однои части, в неи законы, коими предписываетcя порядокъ сохранения и сборовъ с описныхъ именіи, и штрафы;

Ц. Статсъ кантора па 2 части, первая, о сборахъ или доходахъ не окладныхъ и прочихъ зависимыхъ от оной канторы, а вторая о расходахъ,

Ч. Соляная кантора в одной части в неи законы о заготовленіи и продажи соли.

Ш. Правителствы зависимыя непосредственно от двора разделяются на 6 частей.
1 кабинетъ,
2, Главная дворцовая канцелярия,
3 Главная конюшенная канцелярия,
4. придворная кантора,
5. Оберъ Егермейстерская канцелярия,
6. цалмеистерская:

Щ. О строенияхъ. Разделяется на 3 части, первая о строеніи домовъ и садовъ, вторая о дорогахъ и водяныхъ коммуникацияхъ, а третия о строеніи городовъ.

Ю. о банкахъ, раздѣляется на 3 части, первая о дворянскихъ банкахъ, вторая о купеческихъ, третия о выменномъ ассигнационномъ банке.

Я. Канцелярия опекунства иностранныхъ, в одной части, в неи все учрежденіи касающияся до колонистовъ.

№. Надлежитъ знать, что в сихъ екстрактахъ ничего не нахо-

дится касательнаго до законовъ и правъ лифляндскихъ, естляндскихъ, финляндскихъ и малороссійскихъ, ибо оныя области управляются прежними ихъ законами, кои и напечатаны быть имѣютъ особо.

III.

ПЕРЕПИСКА СЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I

И

ПРИБЛИЖЕННЫМИ КЪ НЕМУ ЛИЦАМИ.

1 *).

Князь Андрей Ивановичъ!

Отправляю къ вамъ опредѣленнаго въ вашъ полкъ прапорщика господина Бетхера, котораго вамъ и рекомендую. Онъ былъ сержантомъ въ великолуцкомъ полку а тогда когда въѣзжалъ госп: Ридезель въ армію то Николай Ивановичъ далъ его ему дле препровожденія до арміи **) по хорошему ево повѣденію. Я его персонально зная выпросилъ въ прапорщики и затѣмъ перевѣлъ въ вашъ полкъ, что тотъ въ которомъ онъ преждѣ былъ, пошелъ въ Походъ въ такой гдѣ скорѣе пристрѣлятъ нежели будетъ случай выучится или оказаться, а у васъ будучи онъ ближе къ настоящему съ непріятелемъ дѣлу, у васъ котораго я люблю и у жены подъ глазами. Ридезель ево хвалитъ весьма и мнѣ онъ очень полюбился. И такъ прошу его подъ особеннымъ своимъ присмотромъ содержать. Онъ вручитъ вамъ нечто отъ жены. Мнѣ незачемъ вамъ сказывать отъ какого ***) подвига оное произходитъ ****) такъ какъ и доброжелательство съ коимъ пребываю вашимъ вѣрнымъ.

Павелъ

Петергофъ Іюля 11 дня 1774

---

*) Собственноручное письмо Великаго Князя Павла Петровича.

**) далѣе зачеркнуто: «какъ».

***) далѣе зачеркнуто: «намѣ»

****) » « » все».

2 *).

Павловское Іюня 21 дня 1796

За поздравленіе меня съ сыномъ Николаемъ благодарю васъ князь Андрей Ивановичъ, пребуду съ особымъ моимъ къ вамъ благоразположеніемъ на всегда вамъ

благосклоннымъ
Павелъ.

---

*) Письмо это получено при письмѣ Плещеева отъ 20 Іюня 1796 г., которое помѣщается вслѣдъ за симъ.

3.

Милостивый Гдрь

Князь Андрей Ивановичь

Письмо Вашего Сіятельства я имѣлъ честь получить и приношу всеусерднѣйшую благодарность за благосклонный пріемъ и ласку какую оказать изволили наилюбезнѣйшему другу моему Александру Алексѣевичу Лѣнивцову, котораго осмѣливаюсь вторично препоручить въ милость и любовь Вашу. Чемъ болѣе Ваше Сіятельство узнаете сего любви достойнаго человѣка, темъ охотнее удостоите его своимъ вниманіемъ и темъ болѣе мѣня облагодѣтельствовать изволите.

Письмо Ваше, Милостивый Гдрь, я поднесъ Его Высочеству, который принявъ оное съ особеннымъ благоволѣніемъ, изволилъ повторить наилѣстнѣйшій отзывъ относительно къ любезнымъ Вашимъ качествамъ, дарованіямъ и всегдашняго усердія Вашего къ Его персонѣ, въ засвидѣтельствованіе чего прилагаю присемъ отвѣтъ Государя Цесаревича на письмо Ваше.

Осмѣлюсь вторично рекомендовать въ покровительство Вашего Сіятельства пріятеля моего Егора Алексеевича Аверкіева, котораго одолженіями я и весь домъ нашъ давно пользуемся въ разсужденіи дружескаго пособія его въ управленіи деревень нашихъ въ Княгининскомъ и Сергачскомъ уѣздахъ состоящихъ. Нижайше прошу Васъ, милостивый гдрь, позволить ему въ случаѣ нужды прибѣгать къ защите и правосудію Вашему, которое столь великодушно и снисходительно мнѣ сами предлагать изволите, и которые пріемля наилѣстнѣйшимъ знакомъ благоразположенія Вашего ко мнѣ, всеми силами заслуживать потщуся, исполненъ будучи къ Вамъ той искренной преданности и совершеннаго потченія съ каковыми имѣю честь быть

Милостивый гдрь
Вашего Сіятельства
покорный и усерднѣйшій слуга
Сергѣй Плещѣевъ

Павловское
Іюня 20 дня 1796

4 *).

Князь Андрей Ивановичь. Изьявленіе Вашего ко мнѣ усердія Я пріемлю съ благоволеніемъ, каковое поручаю вамъ объявить и прочимъ губернскимъ чинамъ, таковь дворянству, купечеству и всѣмъ въ общѣ вѣрнымъ моимъ подданнымъ, обитающимъ въ губерніяхъ Вашего управленія. Пребываю впрочемъ Вамъ доброжелательный.

Павелъ.

Въ С. П. Бургѣ
Ноябре 24 1796 года

---

*) Письмо это получено при письмѣ Трощинскаго отъ 25 Ноября 1796 г., которое помѣщается вслѣдъ за симъ.

5.

Милостивый Государь мой

Князь Андрей Ивановичь!

Доставляю Вашему Сіятельству отвѣтное Его Императорскаго Величества письмо, на Ваше поздравительное, я имѣю высочайшее Его Величества повелѣніе сообщить Вамъ въ осторожность на будущее время, что первое донесеніе Ваше къ Его Величеству адресовано было не тѣмъ порядкомъ какимъ должно; что Государь желаетъ дабы особы вашего званія имѣли съ Нимъ сношеніе или безпосредственное, или чрезъ тѣхъ людей, коимъ отъ Его Величества исправленіе при Немъ дѣлъ препоручено; что Его Императорское Величество тѣмъ паче отъ Васъ сего порядка взыскиваетъ, что Ваше Сіятельство имѣвъ щастіе обращаться долго и близко съ Годаремъ должны конечно знать мысли Его, на щетъ тѣхъ которые избираютъ кривые дороги.

Вотъ точные слова Государя, которые повелѣлъ Онъ мнѣ довести до свѣдѣнія Вашего.

Исполнивъ теперь волю Его Величества, позвольте собственно отъ себя присовокупить увѣреніе о желаніи моемъ снискать Ваше благорасположеніе, и о томъ совершенномъ почтеніи, съ коимъ навсегда имѣю честь быть

Вашего Сіятельства
покорный слуга
Дмитрей Трощинскій

Въ С. П. Бургѣ
Ноябре 25 1796 года

6 *).

Милостивый Государь,

Дмитрій Прокофьевичъ!

Письмо Вашего Превоходительства отъ 25-го Ноября я имѣлъ честь получить, и при ономъ милостивое благоволеніе начертанное Его Императорскимъ Величествомъ удостоясь принять въ тотъ же часъ по приказанію Его объявилъ всѣмъ губернскимъ чинамъ, дворянству, купечеству и всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ обитающимъ въ губерніяхъ моего управленія о благоволеніи Его Имп. Вел.

Теперь дозвольте мнѣ, М. Г. покорнѣйше просить Васъ повергнуть къ стопамъ Его Имп. Вел. мою всеподданническую признательность за милостивую осторожность, которую угодно было Ему приказать Вамъ мнѣ здѣлать. Вся моя жизнь была доказательствомъ тѣхъ правилъ, которыя кривыхъ дорогъ гнушаются. Отдаленность за 1200 верстъ, совершенное незнаніе, кто имѣетъ щастіе быть при Его Императорскомъ Величествѣ, при принятіи прошеній и всякаго роду бумагъ, а главное, вѣрноподданническое усердіе пылающее изъявить какъ можно скорѣе сердечные чувствіи побудило меня послать курьера, и адресовать ево къ тому человѣку котораго я одного только и зналъ находящимся при Его Величествѣ. Прямо же мнѣ отнестись по моему званію къ Государю въ первые дни столь тяжелаго для Него бремя не смѣлъ никакъ, знавъ сколько несравненно важнѣйшихъ дѣлъ занимаютъ Его Императорское Величество. Я приму за знакъ особаго ко мнѣ Вашего Превосходительства благоразположенія, естьли при удобномъ случаѣ можете оное обстоятельство Его Императорскому Величеству объяснить. Теперь мнѣ пріятной путь открытъ чрезъ Ваше Превосходительство подносить къ престолу нужды какъ ввѣренныхъ мнѣ губерній такъ и мои собственныя, и я тѣмъ смѣлѣе оное выполню что по пріѣздѣ моемъ сюда я имѣлъ честь къ Вашему Превосходительству писать

*) Письмо это сохранилось въ копіи, писанной писарской рукою.

и при моемъ письмѣ приложить отъ графа Александра Рамановича, котораго я просилъ доставить мнѣ Ваше знакомство. Мнѣ было достаточно ево одново описаніе объ Васъ, чтобъ смѣть полагаться на склонность Вашу къ добру. Позвольте мнѣ Милостивый Государь, испросить продолженія Вашей для меня столь лестной благосклонности, которую я постараюсь заслужить тѣмъ совершеннымъ почтеніемъ съ коимъ навсегда честь имѣю пребыть

Вашего Превосходительства и пр.

Декабря 3-го дня 1796 года
Послано по почтѣ
Его Превосходит.
Трощинскому.

7.

Милостивый Государь мой

Князь Андрей Ивановичь!

Съ каковою прискорбностію писалъ я къ Вашему Сіятельству на прошедшей неделе письмо, исполняя въ томъ волю монаршую съ таковымъ напротивъ удовольствіемъ поспѣшаю теперь доставить Вамъ Милостивый Государь мой пакетъ содержащій въ себѣ знаки Высочайшаго къ Вамъ благоволенія, съ чемъ Васъ отъ искренняго сердца поздравляю, имѣя честь впрочемъ быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
Дмитрей Трощинскій

Въ С. П. Бургѣ
Декабря 1-го 1796

8 *).

Милостивый Государь

Дмитрій Прокофьевичъ!

Письмо В. Пр. с. г. 7-го Декабря имѣлъ честь получить и изъявленіе участіевъ которые вы брать изволили какъ по случаю сего письма т. е. при знакахъ Милости Монаршей такъ и въ первомъ отъ 25-го Ноября. Мнѣ тѣмъ лѣстнѣе, М. Г., что онѣ происходятъ отъ васъ т. е. отъ человѣка, котораго хотя я лишенъ имѣть честь лично знать, но очень знаю его честную и добродѣтельную душу. Къ ней то и отношусь я съ моей покорнѣйшей прозбой повергнуть къ стопамъ Его И. В. при семъ приложенное письмо изъясняющее чувствіе сердца преисполненнаго наиглубочайшею благодарностію за его щедроту и пораженнаго мыслію что могъ Его Величество вздумать, чтобъ я когда нибудь съ намѣреніемъ взялъ кривую дорогу. Я льщу себя что Ваше Прев. здѣлали уже милость по моему первому къ Вамъ письму и объяснили причину которая могла сіе сумнѣніе мене поражающее на мене навлечь. Здѣлайте милость В. Пр. увѣдомьте меня что по сему случаю Его Вел. Вамъ скажетъ. Я надѣюсь что Вы отдадите мнѣ справедливость войдя въ мое состояніе и извините сіе безпокойство что я Вамъ наношу, представя себѣ смятеніе души моей по той части которая мнѣ всего дороже т. е. мнѣніе Государя моего въ моихъ правилахъ честности.

Примите, М. Г., увѣреніе моего искренняго почтенія и преданности съ которыми я навсегда пребыть честь имѣю

Вашего Превосходительства
Покорнѣйшій слуга

Декабря 7-го дня 1796 года
Послано съ курьеромъ

---

*) Это—отвѣтъ на предъидущее письмо; онъ сохранился въ копіи и черновой, которая отъ начала до конца писаны рукою князя Андрея Ивановича.

9 *).

Всемилостивѣйшій Государь!

Получать знаки Монаршаго блааволенія есть главнѣйшая цѣль къ которой вѣрноподданной стремиться долженъ. Получать же ихъ въ отдаленности отъ Престола и безъ всякаго ходатая у онаго ознаменовываетъ душу Сего Монарха, и дѣлаетъ оной даръ уже неоцѣненнымъ. Вотъ мое состояніе, о всещедрый Государь! и изъявленіе чувствъ преисполненнаго благодарности сердца.

Теперь осмѣлится ли сей же вѣрноподданный, котораго послѣдняя капля крови прольется съ возхищеніемъ не по одному долгу присяги но по той сердечной привязанности, которую онъ тебѣ, о Государь! посвятилъ за толь многія и издавна оказываемыя милости, открыть свое сердце? Милостивое начертаніе полученное отъ 24-го дня Ноября было первымъ знакомъ твоего Императорскаго благоволенія меня до глубины сердца обрадовавшее, сопровождаемое письмомъ Дмитрія Прокофьевича, въ которомъ имянное повелѣніе сказано: „что я долженъ конечно знать мысли своего Государя, нащетъ тѣхъ которыя избираютъ кривыя дороги". Естьлибъ и не имѣлъ щастія столь долго и столь близокъ быть къ Вашей особѣ, гдѣ уже и почерпалъ правила строгой честности, то кленусь Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, что природа влила въ душу мою непреодолимое омерзеніе отъ кривыхъ дорогъ. Злодѣи мои должны въ ономъ признаться, что когда ими достигали до величайшихъ отличностей, я никогда ни у кого оныхъ не искалъ, какъ въ слѣдствіи правилъ неподозрительной добродѣтели, и безъ прискорбія сносилъ забвеніе въ которомъ находился.

Припадая къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества увѣренъ, что ты, о Государь! бывъ Отецъ Своимъ подданнымъ, будешь судить оное начертаніе по велицей милости твоей

Всемилостивѣйшій Государь!
Вашего Императорскаго Величества
Вѣрноподданнѣйшій

---

*) Это обращеніе па Высочайшее имя сохранилось въ черновой, которая отъ начала до конца писана безъ поправокъ, самимъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ.

10*).

М. Г. Сергѣй Ивановичъ!

Не имѣвъ никого безъ изъятія изъ пріятелей у престола Его Имп. Вел., пользуясь же Вашимъ столь для меня пріятнымъ ко мнѣ расположеніемъ, осмѣлюсь Васъ утруждать сею моею прозбою: возшествіе на прародительскій престолъ Его Имп. В. на всѣхъ на насъ возлагаетъ священнѣйшій долгъ увѣрить въ нашей вѣрноподданической преданности обыкновеннымъ ходомъ къ присягѣ, которой по полученіи указа немедленно уже и выполненъ; а теперь по соглашенію г.г. предводителей нижегородскаго дворянства въ слѣдъ за симъ посылается отъ оной губерніи депутація для принесенія лично предъ престоломъ Его Имп. Вел. всеподданнѣйшаго поздравленія. Естьли оное отправленіе депутаціи дѣлаемъ мы рановременно, то удостойте М. Г. по прибытіи онаго курьера въ Петербургъ Вашимъ повелѣніемъ дабы онъ могъ ее остановить прежде пріѣзду ее въ Петербургъ. Естьли же къ счастію моему оно найдіотся согласно съ волею Его Имп. Вел., то уже наиусерднѣйше прошу ей покровительствовать и взять нужныя мѣры доставить ей щастіе быть представленной къ Престолу.

При семъ прилагаю записку выбранныхъ дворянъ, въ числѣ оныхъ изволите увидѣть Алекс. Алекс. Лѣнивцова, которова хотя здѣсь нѣтъ но я просилъ Петра Васильевича, и онъ мнѣ за нево обѣщалъ, что не откажется, и для поспѣшнаго пріѣзду я сей же часъ посылаю къ нему курьера. Оной выборъ былъ мною здѣланъ, признаюсь чистосердечно, по той рекомендаціи, которая отъ Васъ ко мнѣ дошла и по тому уваженію которое я къ ней имѣю, надѣясь что Вы въ ономъ увидя мое желаніе здѣлать съ одной стороны Вамъ угодное, а съ другой подкрѣпить имъ его товарищей, ибо оной выборъ въ пословицѣ французской...

Сія жъ моя чистосердечность простирается далѣе къ Вамъ М. Г. Въ теперешнемъ моемъ небываломъ положеніи, гдѣ однакожъ

*) Это письмо къ С. И. Плещееву сохранилось въ копіи.

я знаю что къ статѣ иль не къ статѣ здѣланная самая бездѣлица дастъ при первой минутѣ большой перевѣсъ понятію государскому о людехъ и необходимо нужно мнѣ знать, не должно ли мнѣ просить дозволенія явиться къ Его престолу. Наставте меня Ваше Прев., естьли оное надобно, то ужь досовершите Вашу милость испрошеніемъ дозволенія, о которомъ я не смѣлъ ничего упомянуть въ присемъ приложенномъ письмѣ, котораго также прошу покорнѣйше взять на себя трудъ и ево вручить коли Вамъ самимъ можно или наставить онаго курьева Вашимъ повелѣніемъ кому ево отдать дабы оно дошло до Его Имп. Вел.

Съ истиннымъ почтеніемъ и нелицемѣрною привязанностію честь имѣю навсегда пребыть,

М. Г.
Вашего Превосходительства
и проч.
Послано съ курьеромъ.

Ноября 15-го дня 1796-го года.
Его Превосх. Плещееву.

11.

Милостивый Гдрь

Князь Андрей Ивановичъ.

Письмо Вашего Сіятельства я получилъ; будьте спокойны, Государь ни мало на Васъ не гнѣвенъ, а только хотѣлось Ему остановить депутатство отъ Васъ и отъ прочихъ мѣстъ.

На мѣня же прошу Васъ не сетовать, ибо другаго способа не было узнать мысль Государеву какъ у самого у Него спросить, поелику ни генералъ-прокуроръ ни другіе министры не могли мнѣ ни мало въ томъ удовлетворить, а желаніе мое сдѣлать Вамъ угодное решило мѣня немедленно приступить къ дѣлу. Поздравляя Васъ съ орденомъ, тѣмъ паче что оной успокоитъ Васъ и докажетъ что Государь исполненъ уваженіемъ къ Вашему Сіятельству.

Въ разсужденіи пріѣзда Вашего сюда, то донесу Вамъ что естьли не имѣете необходимой по службѣ надобности, то несовѣтую оставлять мѣста своего тѣмъ паче что весьма вѣроятно что изъ Москвы по коронаціи Государь изволитъ побывать въ Вашей губерніи; но сіе только между нами прошу хранить.

Протопопову лучше всего писать письмо къ Государю и не оправдаясь отдаться милосердію Его. Письмо же вложить къ Трощинскому.

Пріѣздомъ друга моего А. А. Лѣнивцова я обязанъ Вамъ и искренно Вамъ приношу мою благодарность. Государю угодно было помѣстить его въ службу съ чиномъ кол. совѣтника.

Препоручая себя въ благосклонность Вашу имѣю честь быть съ особеннымъ почтеніемъ и преданностію

Милостивый Государь
Вашего Сіятельства
покорный слуга
Сергѣй Плещѣевъ.

19 Декабря 1796 года.

На письмѣ помѣта князя Андрея Ивановича: „получено Генв. 3-го числа 797 г.“.

12*).

Милостивый Государь

Сергѣй Ивановичъ!

Письмо Вашего Прев. отъ 25-го ноября чрезъ возвратившагося курьера имѣлъ честь получить, но третьева дни еще имѣлъ щастіе получить чрезъ штафетъ отъ Его Величества благоволеніе и при ономъ письмо отъ Дмитрія Прокофьевича**), которой ко мнѣ пишетъ именемъ Его Величества: . . . .
. . . .
. . . .

Письмо Вашего Превосх. имѣетъ также въ себѣ замѣчаніе согласное съ именнымъ повелѣніемъ прописаннымъ въ письмѣ Трощинскова***), отъ графа Самойлова****) тотъ же смыслъ въ другихъ словахъ. Признайтесь, М. Г., что очень прискорбно, не бывъ не токмо виноватымъ исканіемъ кривыхъ дорогъ но всегда ими гнушаясь не словами но 25-ти-лѣтнею въ обществѣ жизнію, взявъ въ доставленіи письма всѣ предосторожности возможныя, поелику послѣднія слова въ моемъ къ Вамъ письмѣ чрезъ курьера были: „прошу покорнѣйше взять на себя трудъ и ево вручить коли Вамъ самимъ можно, или наставить онаго курьера Вашимъ повелѣніемъ кому ево отдать, дабы оно дошло до Его Имп. Вел.“. Но еще и самъ Государь изволилъ мнѣ открыть первую дорогу письмы доставлять чрезъ Васъ, по елику Ему угодно было чрезъ Васъ свое благоволеніе изъявить о пожалованіи меня въ здѣшнее мѣсто и послѣ тово дважды удостаивался отъ Его Величества получить чрезъ Васъ же письмы и въ третей приказаніе Его въ Вашемъ письмѣ находящееся объ Аргамаковѣ*****). Все оное не предписывало ли мнѣ

---

*) Письмо это, служащее отвѣтомъ на предъидущее, сохранилось въ копіи.
**) Трощинскаго
***) См. выше, 5-е письмо, стр. 43.
****) См. ниже, 13-е письмо, стр. 54.
*****) См. 3-е, 15-е и 16-е письма, стр. 41, 56 и 58.

почитать должность изьявить мою подданическую должность и именно чрезъ Васъ; поелику генералъ-прокуроръ, секретари суть люди довѣренные государскіе, которые нейдутъ необходимымъ образомъ въ правѣ довѣренности къ ихъ наслѣдникамъ; а въ доказательство, что оныя правила справедливы то, что изволилъ взять нѣкоторыхъ новыхъ, а нѣкоторыхъ и старыхъ не употребляетъ. Я жъ запросомъ къ Вамъ относился за 1200 верстъ, а въ разсужденіи незнанія моево обстоятельствъ санктпетербургскихъ за миліоны и для того полагался лично на Вашу благосклонность отдавъ судьбу письма совершенно въ Ваше разсмотреніе, а кольми паче чрезъ ково ево отдать. Всеискренно увѣренъ что не токмо дѣяніями но и мысли сей гнусной чужды чтобъ повредить человѣку, но не менѣе признайтесь, что Государь приказываетъ мнѣ чрезъ Своего секретаря, что я долженъ знать Его мысли на щотъ тѣхъ, которые избираютъ кривыя дороги, и сіе примѣчено при первомъ шагѣ вступленія на Престолъ о человекѣ 25 лѣтъ имѣющемъ щастіе быть Ему знаемымъ, и Вы бы могли самомалѣйшею осторожностью сію для меня чувствительную прискорбность замѣнить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и нелицемѣрною привязанностью честь имѣю навсегда пребыть и проч.

Послано съ почтою.

Генваря 3-го дня 1797 года

13.

Милостивый Государь мой

Князь Андрей Ивановичъ!

Его Императорское Величество Высочайше отозватся мнѣ изволилъ, что Ваше Сіятельство желали вѣдать, что будитъ ли Его Величеству благоугодно ежели дворянство нижегородское отправитъ къ Высочайшему престолу депутатовъ для принесенія всеподданнѣйшаго поздравленія со вступленіемъ Его Императорскаго Величества на прародительскій всероссійскій престолъ.

По сему случаю благоугодно Его Императорскому Величеству дабы я сообщилъ Вашему Сіятельству Высочайшую Его волю, что на таковую присылку депутатовъ Его Величество не соизволяетъ что отъ меня сообщено и другимъ начальникамъ губерній, почему и Ваше Сіятельство благоволите остановить ее: присемъ случаѣ благоугодно Государю Императору, чтобы о подобныхъ сему обстоятельствахъ начальствующія надъ губерніями относились бы чрезъ меня донесеніями своими къ Его Императорскому Величеству о чемъ не оставилъ я куда слѣдуетъ сообщить, въ то же время и Вамъ Милостивый Государь мой сообщая сію монаршую волю, пребывая въ протчемъ съ отличнымъ почтеніемъ навсегда,

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя моего
Покорнѣшій слуга
Графъ Самойловъ.

23-го Ноября **) С.-П.-Бургъ.

*) Собственноручное письмо графа А. Н. Самойлова.
**) 1796 г.

Его Сіят. гр. Александру Ивановичу Самойлову.

14*).

Сіятельный Графъ

Милостивый Государь!

Письмо Вашего Сіятельства чрезъ курьера отъ 23-го числа ноября имѣлъ честь получить. Въ ономъ Вы мнѣ извѣщать изволите волю Его Имп. Вел. въ разсужденіи депутатовъ, котôрые въ слѣдствіе тово и остановлены. Также волю Его Величества въ подобныхъ обстоятельствахъ относиться намъ своими донесеніями къ Его Величеству чрезъ Ваше Сіятельство, что мною непремѣнно во всей точности выполняемо будетъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и таковою же преданностію честь имѣю навсегда пребыть.

М. Г.
Вашего Сіятельства и пр.

Декабря 3-го числа 1796 года.
Письмо по почтѣ.

---

*) Копія, писанная писарскою рукою.

15*).

Милостивый Гдрь

Князь Андрей Ивановичъ.

Государь Цесаревичь узнавъ отъ Государыни Великой Княгини о нещастливомъ положенiи Натальи Петровны Аргамаковой, бывшей у нея камеръ-юнферы, которая о претерпеваемыхъ ею отъ мужа своего обидахъ писала къ Ея Высочеству, изволилъ указать мнѣ донести о семъ Вашему Сiятельству и препоручить отъ имени Его въ особое попеченiе Ваше госпожу Аргамакову. Его Высочество желаетъ чтобъ Ваше Сiятельство потрудились войтить въ расмотренiе дѣла сего и обижаемую защитили.

Въ случаѣ же неуспѣха Вашего въ примиренiи ихъ между собою, Ихъ Высочества желаютъ чтобъ Вы понудили гдна Аргамакова удѣлить женѣ своей должное и вѣрное пропитанiе независимое от него. Ей же въ таковомъ случае позволяютъ прiѣхать жить въ Павловскомъ или въ Гатчинѣ, чрезъ что по крайней мѣрѣ избѣжитъ она отъ наглостей и обидъ ей причиняемыхъ.

Государыня Великая Княгиня изволила такъ же препоручить мнѣ изъявить Вашему Сiятельству сколько она будетъ Вамъ благодарна за попеченiе Ваше о Натальи Петровны Аргамаковой.

Свѣрхъ сего Ихъ Высочества приказали мнѣ донести Вамъ что они оба особенно дестинуютъ Васъ и къ Вамъ благоволятъ.

Я же пользуюсь симъ случаемъ свидѣтельствовать Вашему Сiятельству усерднѣйшее мое почтенiе и препоручить себя въ благосклонность Вашу, яко человѣка искреннѣйше Вамъ преданнаго и имѣющаго честь быть

Милостивый гдрь
Вашего Сiятельства
покорнымъ слугою
Сергѣй Плещѣевъ

Павловское
Августа 13 дня
1796

*) Собственноручная помѣта князя Андрея Ивановича: «Отвѣтствовано Сентября отъ 2-го ч.»

P. S. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство доставить прилагаемое присемъ письмо отъ Ея Высочества къ госпожѣ Аргамаковой, находящейся, по человѣколюбію преосвященнаго Нижегородскаго, въ какомъ то монастырѣ въ Нижнемъ, гдѣ она убѣжище себѣ получила.

Такъ же нижайше прошу о доставленіи письма моего къ Александру Алексеевичу Лѣнивцову чрезъ посредство П. В. Бакунина естьли Александръ Алексѣевича въ Нижнемъ не случится.

16.

Милостивый Гдрь

Князь Андрей Ивановичъ.

Я не только докладывалъ о содержаніи письма коимъ мѣня почтить изволили, но и въ оригиналѣ подносилъ оное Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, которые приказали мнѣ благодарить Васъ за пособіе изъявленное гжѣ полковницѣ Аргамаковой, препоручая притомъ вторично просить Ваше Сіятельство о принятіи дѣла ея въ дальнѣе попеченіе Ваше, долженствующее доставить ей съ дочерью приличное и вѣрное пропитаніе отъ мужа ея, попущающаго себя въ крайнее, по донесенію ея, заблужденіе и безпорядокъ.

Гжа Аргамакова пріѣхала уже въ Петербургъ и пользуется покровительствомъ Ихъ Высочествъ. Вчерась прислала она ко мнѣ прилагаемое при семъ формальное жалобное письмо къ Вашему Сіятельству, препоручая мнѣ къ Вамъ оное препроводить.

Она исполнена надеждою что Ваше Сіятельство принявъ прошеніе ея не оставите ее прокровительствомъ своимъ и защитою. Ихъ же Высочества весьма желаютъ видеть дѣло сіе приведенное къ окончанію посредствомъ попеченія Вашего.

Касательно до общаго друга нашего И. С. М. донесу Вамъ, что здѣшніе слухи согласны съ извѣстіями дошедшими до Васъ, но онъ самъ ничего ко мнѣ подобнаго не сообщаетъ. Какъ бы то ни было я утѣшаюсь удостовѣреніемъ что во всякомъ случаѣ сохранитъ бодрость духа и великодушно перенесетъ всякое гоненіе, подкрѣпляемъ будучи невинностію своею и любленіемъ правды и порядка.

Новаго ничего не могу Вамъ донести болѣе, развѣ только то что подъ конецъ жизни моей вздумалъ я наложить на себя новые оковы. Неожиданной сей переменѣ причина Наталья Өедотовна Ве-

ригина, которую вмѣстѣ съ собою рекомендуя въ благосклонность Вашихъ Сіятельствъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и сердечною преданностію

Милостивый гдрь
Вашего Сіятельства
Покорнѣйшій слуга
Сергѣй Плещѣевъ

Гатчина
Октября 20 дня
1796

Собственноручная помѣта Князя Андрея Ивановича: «Отвѣтствовано Ноября отъ 12-го д.»

17.

Monsieur le Prince!

Parmi la populace d'ici et d'environs il se dissipe le faux bruit, que l'ésclavage sera aboli et que les domaines séront otées aux seigneurs et à tous les Nobles. Si votre Excellence n'en est par avertie: Ne trouvés pas mauvais, si je prends la liberté de Lui en donner la nouvelle, y étant porté par le respect et l'amitié que j'ai pour lui. C'est une rumeur qui a un mauvais principe dans sa source, et qui peut avoir des suites si l'on ne le prévient pas.

D'ailleurs j'aï l'honneur d'être, avec le plus profond respect

Monsieur le Prince
de Votre Excellence
tres obéissant serviteur
à vous connu

le 22 de Novembre
1796

Подпись помарками затерта такъ, что прочесть ее нельзя, тѣмъ не менѣе, кажется, какъ будто «Paul Eveque», что̀, впрочемъ, согласно и съ почеркомъ помѣщаемаго ниже письма Павла, епископа Нижегородскаго.

18*).

Всемилостивѣйшій Государь!

Начало царствованія Вашего Императорскаго Величества, основанное на справедливости и милосердіи, ободряетъ меня осмѣлиться представить Вамъ, какъ Царю и Отцу о нижеслѣдующемъ.

Скоро девять лѣтъ, какъ я въ семь чину, а осьмнадцать съ генералъ-маіорства, никогда и никого не обходилъ, а самъ былъ нѣкоторыми обойденъ. А оскорбленъ и обиженъ по службѣ былъ часто; поелику имѣлъ въ князѣ Потемкинѣ себѣ большова недоброжелателя, какъ и Вашему Императорскому Величеству было по Вашему ко мнѣ милосердію тогда извѣстно, и никакъ не хотя брать тѣ средства, которые въ прошедшее **) были почитай единственнымъ способомъ получать отличіи и знаки благоволенія оставался забытымъ ***) бывъ по списку военному, гдѣ я всегда и служилъ и стоялъ шестымъ генералъ-поручикомъ рядомъ съ княземъ Голицынымъ пожалованнымъ, таперь же переименованъ Тайнымъ Совѣтникомъ ****) и 20 человѣковъ берутъ у меня старшинство по придворному штату 9. Генералъ-поручикъ Заборовской пожалованный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ тайные дѣйствительные совѣтники, единый былъ меня во ономъ мѣстѣ старѣе.

Не дерзая ничего просить, прибѣгаю единственно только къ справедливости, и къ единому Вашего Импараторскаго Величества милосердію.

Вашего Императорскаго Величества
Вѣрноподданный.

---

*) Копія съ собственноручными поправками князя Андрея Ивановича. По времени, этотъ документъ относится къ 1797 году, такъ какъ князь Андрей Ивановичъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры въ іюлѣ 1788 года. На это всеподданнѣйшее прошеніе, вѣроятно, послѣдовалъ и отвѣтъ князя Куракина, сохранившійся въ архивѣ и приводимый вслѣдъ за симъ.

**) Вмѣсто зачеркнутаго «тогдашнее время».

***) Далѣе зачеркнуто: «отправлялъ почти годъ должность Генералъ-Аншевскую, бывъ» пр.

****) Далѣе зачеркнуто: «и буду старшинствомъ около тридцатаго».

19*).

Милостивый Государь мой

Князь Андрей Ивановичь!

Его Императорское Величество во всемилостивѣйшемъ о Васъ вниманіи полагая, что помѣщеніе Васъ въ статскую службу здѣлано было несогласно съ желаніемъ Вашимъ Высочайше повелѣлъ мнѣ узнать отъ Вашего Сіятельства, желаете ли Вы быть обращеннымъ въ воинскую службу? Поспѣшая извѣстить о сей Высочайшей волѣ, прошу Вашего Сіятельства, поспѣшить равномерно извещеніемъ меня о расположеніи Вашемъ: дабы могъ я о семъ донесть Его Величеству. Съ истиннымъ и непременнымъ почтеніемъ пребываю

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя моего
покорнѣйшій слуга
К. Алексѣй Куракинъ

---

*) Только подпись собственноручная; все же остальное писано писарской рукой.

20-е *).

Не имѣвъ ни малѣйшаго права на особую благосклонность вашего сіятельства отношусь однакожъ къ вамъ милостивый государь съ полною довѣренностію, какъ к человѣку извѣстному благородствомъ правилъ и чрезъ котораго я имѣлъ честь уже получить объявленіе монаршаго соизволенія.

Одиннадцать лѣть какъ я генералъ порутчикомъ пожалованъ, до возшествія на престолъ Государя не токмо въ военномъ спискѣ стоялъ, но и службу военную несъ. Былъ во всю очаковскую компанію, потомъ военной коллегіи въ канторѣ. Нынѣ тринадцать человѣкъ меня моложе произведено, въ томъ числѣ такіе которые съ генералъ маіорства были губернаторами, другіе съ онаго жъ чина въ военной коллегіи какъ то Ладыженскій, изъ нихъ многіе переимянованы въ дѣйствительные тайные совѣтники и помѣщены такъ же въ сенатъ какъ и я. По другимъ всѣмъ службамъ я такъ же обойденъ (Мордвиновъ меня моложе, адьмиралъ Загряжской оберъ шенкъ). По тайному совѣтничеству есть меня еще пять человѣкъ старѣе, но оное или всегда были встатской должности или при дворѣ. Я въ декабрѣ мѣсяцѣ осмѣлился Государю доносить въ письмѣ, что я боюсь не заслужилъ ли Его гнѣва, видя, что меня обходятъ, удостоился получить отвѣтъ въ которомъ изволитъ объявлять „что гнѣва никакого нѣтъ и чтобъ я неогорчался естьли люди другова рода службы по своей линіи достигли чина, котораго я въ свое время надѣется могу на ряду съ тѣми, съ коими теперь въ одномъ званіи служу и старшинствомъ щитаюсь“—моя же служба какъ я имѣлъ честь вашему сіятельству доносить ни съ которымъ изъ моихъ старшихъ товарищей не сходствуетъ. Они всѣ были или въ гражданской, или въ придворной. Государь ихъ такъ и застать

---

*) Эта копія съ письма, адресованнаго княземъ Андреемъ Ивановичемъ, по всей вѣроятности, къ князю Куракину, относится къ концу 1798 года, такъ какъ въ это именно время истекалъ одинадцатый годъ службы князя А. И. въ чинѣ генералъ-поручика.

Упоминаемое въ письмѣ всеподданнѣйшее прошеніе помѣщается вслѣдъ за симъ.

изволилъ а я переимянованъ тайнымъ совѣтникомъ, то и должен бы заключить личную на себя Государеву немилость; но получа вышеупомянутое письмо не смѣю того думать, послѣ онаго однакоже еще человѣкъ пять произведено (то я долженъ уже щитать, что *служба корпуса въ которомъ я имѣю честь быть неудостоивается Его Вел. вниманія* *) то въ такомъ случаѣ какъ ваше сіятельство органъ сената, наиубѣдительнейше прошу представить мое состояніе Его Величеству; естьли же паче чаянія, какихъ либо ради мнѣ неизвѣстныхъ причинъ, вамъ онаго сдѣлать нельзя, то повергнуть къ престолу мое прошеніе.

---

*) Курсивъ въ подлинникѣ.

21 *).

Всемилостивѣйшій Государь!

Тридцать лѣтъ какъ я имѣю щастіе пользоваться милостьми Вашими и тридцать лѣтъ какъ моя преданность Вашему Императорскому Величеству извѣстна, дабы первой сдѣлаться достойнымъ я все въ моемъ повѣденіи употребилъ, чтобъ могло меня до онаго предмѣта довести. Вѣроятно что сіе было главнѣйшею причиною моего притесненія и почитай гоненія въ то время, когда исканіи и кривыя дороги были единственными способами къ достиженію покровительства или лучше сказать отданіе справедливости.

При вступленіи Вашего Императорскаго Величества на Престолъ былъ я девять лѣтъ генералъ порутчикомъ и пятой по старшинству, угодно было Вамъ меня помѣстить въ сенатъ и въ первыхъ мѣсяцахъ Царствованія Вашего. Мои сверстники князь Голицынъ и Левашевъ пожалованы были въ генералъ отъ инфантеріи, полгода послѣ онаго человѣкъ съ лишкомъ десять бывъ моложе меня произведены и я взялъ смѣлость мою всеподданнѣйшую прозбу принести съ изъясненіемъ страха не имѣлъ ли я • не щастія прогнѣвить моего Государя, но скоро послѣ того ощастливенъ былъ отвѣтомъ, что гнѣва нѣтъ. „А что люди въ другомъ родѣ службы по своей линіи достигли повышенія чинами такъ какъ и я онаго въ свое время надѣяться могу на ряду съ тѣми, съ коими теперь въ одномъ званіи служу и старшинствомъ щисляюсь". Послѣ онаго еще человѣкъ съ пятнадцать разныхъ службъ произведено моложе меня, а въ послѣднее время господа тайные совѣтники, и сенаторъ графъ Румянцовъ и господинъ Валуевъ гораздо меня моложе взысканы милостію Вашего Императорскаго Величества, то

---

*) На это прошеніе князя Андрея Ивановича, сохранившееся въ черновомъ подлинникѣ и копіи, объ увольненіи отъ службы послѣдовало увольненіе его отъ службы 28 октября 1798 года съ пожалованіемъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

имѣвъ нещастіе быть отдалену отъ моего Государя, занимавъ мѣсто гдѣ вся моя ревность и усердіе къ службѣ не могутъ удостоиться замѣчанія одинадцатой годъ въ такомъ чинѣ гдѣ мои прежнія подъ командующія были мѣньше двухъ лѣтъ. Скорбящею душею нахожусь вынужденнымъ всеподданнѣйше просить уволить меня отъ службы

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданнѣйшій
Князь Андрей Вяземскій

IV.

ИЗЪ БУМАГЪ О СЛУЖБѢ ВЪ ВОЕННОЙ КОНТОРѢ ВЪ МОСКВѢ.

имѣвъ нещастіе быть отдалену отъ моего Государя, занимавъ мѣсто гдѣ вся моя ревность и усердіе къ службѣ не могутъ удостоиться замѣчанія одинадцатой годъ въ такомъ чинѣ гдѣ мои прежнія подъ командуюція были мѣньше двухъ лѣтъ. Скорбящею душею нахожусь вынужденнымъ всеподданнѣйше просить уволить меня отъ службы

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданнѣйшій
Князь Андрей Вяземскій

IV.

ИЗЪ БУМАГЪ О СЛУЖБѢ ВЪ ВОЕННОЙ КОНТОРѢ ВЪ МОСКВѢ.

V.

ИЗЪ БУМАГЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ

ПЕНЗЕНСКИМЪ И НИЖЕГОРОДСКИМЪ НАМѢСТНИЧЕСТВОМЪ.

малъ и исполнялъ по онымъ по надлежащему порядку, поелику оная кантора есть отделенная для удобнѣйшаго производства дѣлъ часть коллегіи, и следователно указы ея въ подчиненныя места посылаемыя не инако почитать должно какъ за указы самой коллегіи". И въ указе главному кригсъ-коммисаріату имянно на имя Генерала Князя Долгорукова велено ему принимать указы точно сіми словами: „поелику военною коллегіею определено единожды главному коммисаріату съ полными генералами сношеніе имѣть указами, каковыя онъ и посылаетъ какъ по предписанію сей коллегіи, такъ и по праву, месту судебному приличному, то и вѣлено ему дать знать что и нынѣ на рапортъ его не можетъ коллегія дать инаго разрешенія какъ подтвердить прежде учиненное еѣ опредѣленіе, что главный коммисаріатъ долженствуетъ къ генералитету втораго класса посылать указы, а сей по онымъ чинить исполненіе, ибо важность къ чину сему принадлежащая неможетъ ни нарушена ни уменшена быть темъ, когда присудственное место ни отъ лица чьего нибудь, но именемъ Императорскаго Величества будетъ посылать къ оному указы и когда сохранится темъ порядокъ единожды установленный и по нынѣ въ точности соблюдаемый". То военная кантора изъ за решеннаго столь яснымъ образомъ сего дѣла не смела ни потребовать ни ожидать другаго решенія темъ болѣе, что вся ея переписка совсеми протчими Генералами производится по онымъ узаконеніямъ, а какъ о Генералѣ Князе Долгоруковѣ не было особо исключителнаго указа и нынѣ еще несостоитъ, чтобы ему одному переписыватся сообщеніями, то военная кантора прописавъ все оныя обстоятелствы ждала толко подтвержденія военной коллегіи ея собственныхъ узаконеній и повеленія объ ономъ Князю Долгорукову; никогда ниостанавливалось въ отсылкѣ принимаемыхъ у рекрутскаго пріема рекрутъ, которыхъ оный пріемъ всегда и отсылалъ; и присылаемыхъ изъ губерній и разныхъ местъ такъ же отсылалъ, но какъ тремя рапортами военная коллегія изъ военной канторы усмотреть изволила что Князь Долгоруковъ ни указовъ ни рекрутъ ни принималъ, то объ ономъ военная кантора доносила, не имея сама собою средствъ къ понужденію ево (къ) выполненію закона; безъ малѣйшаго умедленія въ точности выполнила указъ отъ 6 марта, которымъ велено „всехъ

Замечаніе учиненное при обозреніи въ уездныхъ городахъ всехъ присудственныхъ мѣстъ*)

Собственноручныя резолюціи князя Андрея Ивановича.

1-е.

Строеніе городовъ въ следствіе указа Намѣстническаго Правленія почти везде остановлено потому что всѣ они строились не во всей точности по конфирмованнымъ планамъ. Но какъ внекоторыхъ городахъ сама натура непозволяла выполнить конфирмованной планъ то и по сей причине бывшимъ Господиномъ Генералъ Губернаторомъ Ребиндеромъ зделаны были другія планы по которымъ некоторыя города почти уже и выстроились. Въ другихже хотя опробованной планъ и наблюденъ въ главномъ его назначеніи но по неискуству землемеровъ при ризбитіи на несколько градусовъ вту или другую сторону подвинутъ. Между тѣмъ жители вездѣ нуждаются и просятъ о позволеніи строится почему и нужно по сей части разсмотреніе.

Об ономъ давно предложеніе зделано.

---

*) Нижеприводимыя замѣчанія представлены были правителемъ Нижегородскаго Намѣстничества Андреемъ Львовымъ, который ревизовалъ города намѣстничества съ августа 1796 года. Независимо отъ этихъ замѣчаній, подъ тѣмъ же заглавіемъ, сохранились въ бумагахъ князя Андрея Ивановича два экземпляра подробнаго донесенія Андрея Львова о томъ, въ какомъ порядкѣ канцелярской обрядъ, теченіе дѣлъ и наличность денежной казны найдены, при обозрѣніи въ уѣздныхъ городахъ намѣстничества присутственныхъ мѣстъ.

зать всехъ рекрутъ какія въ канторе принимаются отсылать къ нему Гдину оберъ комменданту; военной коллегіи кантора знавъ первую свою обязанность въ попеченіи о службе немедленно и рапортовала военной коллегіи что люди остаются въ нужде и без службы не принятіемъ ихъ Княземъ Долгоруковымъ и считала согласно съ законами зделать себя виноватой и заслуживаюшей неминуемаго взысканія еслибъ она смела отъ оныхъ отступить непослушаніемъ какъ Князь Долгоруковъ. Важность же сего пункта что люди остаются въ нуждѣ и безслужбы она такъ сілно понимала что ни могла сметь подумать, чтобъ военная коллегія находя сама сей пунктъ столь важнымъ не дала бы ей решенія съ лишкомъ четыре мца, военная кантора делавъ объ ономъ три рапорта, указъ Долгорукову былъ такъ же въ сілу законовъ, ибо военная кантора представя военной коллегіи всіо теченіе дела и испрашивавъ резолюціи не должна сметь приступить сама собою къ резолюціи ею требуемой отъ верховнаго началства не подвергнувъ себя ответу; не зная же притомъ имѣетъ ли право Князь Долгоруковъ давать объ ономъ ордера оберъ комменданту, а поелику первый важнѣйшій пунктъ во всякой службе а колми паче въ военной есть порядокъ основанной на повиновеніи законовъ, то военная кантора строго онаго и держится; что военная коллегія изволитъ уведомлять военную кантору что о образе переписки решеніе независитъ отнѣе и что объ ономъ представлено правителствуюшему сенату, то военная кантора находитъ себя виноватой неведеніемъ что генералы не зависятъ отъ ея повеленіевъ *) то **) и в семъ случае еіо вина можетъ быть темъ извинителна что военная коллегія всегда считалась верховнымъ началствомъ всехъ войскъ и что не токмо генералы но и сами фелдмаршалы подъ еѣ повеленіями состояли, къ тому жъ всѣ прежніе примеры какъ то инструкція военной коллегіи, такъ и

---

*) При этомъ слѣдуетъ приписка рукою князя Андрея Ивановича: «въ образѣ переписокъ какъ они должны ихъ вести съ присудственными военными мѣстами, ибо какъ все оное дѣло и остановка въ теченіи его относительно только посылкѣ указовъ къ генералу Князю Долгорукову въ силу данныхъ ей инструкціевъ и особыхъ военной кольлегіи указовъ и въ его непринятіи противной симъ указамъ».

**) «То» исправлено рукою князя Андрея Ивановича изъ «но».

указы Графу Салтыкову и Князю Доргорукову писанные къ нимъ *) могли въ вести военную кантору въ недоразуменіе **) и дать ей возможность считать что военная коллегія могла и теперь дать повеленіе Князю Долгорукову принимать рекрутъ на основаніи законовъ, темъ более что такой важной пунктъ остановку службы отъ сего производитъ.

Въ слѣдствіе сего донесенія Государственной военной коллегіи, оной кантора испрашиваетъ въ чемъ она зделала что либо упущенное въ попеченіи о службѣ? и за какой случай она подвергаетъ себя неминуемому взысканію? и какія были отнѣе неделныя распоряженія? дабы она въ передъ могла оныя знавъ ихъ избегнуть и себя подъ выговоръ Государственной военной коллегіи неподводить.

Вяземскій.
Секретарь Степанъ Ершовъ.

№ 626.

ч. 2 Сентября
1795 года.

*) Слова «писанные къ нимъ» приписаны рукою князя Андрея Ивановича вмѣсто зачеркнутыхъ: «объ вещахъ меншей важности, чѣмъ сей случай».

**) Это слово написано рукою князя Андрея Ивановича вмѣсто «заблужденіе».

10-е.

Все штатныя команды составлены большею частію изъ людѣй увечныхъ болныхъ и совершенною старостію обремененныхъ и вообщѣ изъ прослуживших несравненно болѣе срочныхъ лѣтъ.

В военную коллегію и въ сенатъ.

11-е.

По большимъ проезжимъ дорогамъ и мостамъ есть во многихъ мѣстахъ неисправности но поелику ныне полевыя работы у крестьянъ уже кончились то о приведеніи оныхъ по посланнымъ предсимъ изнамѣстническаго правленія указамъ внадлежащую исправность какъ нижнимъ земскимъ судамъ такъ и капитанамъ исправникамъ зделано должное подтвержденіе, однакожъ внекоторыхъ мѣстахъ аособливо внижегородской и горбатовской округахъ попритчине слабаго грунту земли по горамъ на техъ дорогахъ каналы рыть весма неудобно, такъ что где были оныя прежде вырыты зделались ныне немалыя провалы и овраги, то и нужно о семъ зделать особенное разсмотреніе и положеніе.

Гдѣ точно неудобно оставить а за остальными самое болшое стараніе имѣть ввыполненіи моего предписанія.

12-е.

По селеніямъ казеннаго вѣдомства магазейны состоятъ не вполномъ количествѣ собраннаго скрестьянъ хлеба, но внекоторыхъ мѣстахъ оной розданъ исправниками по повѣленіямъ казенной палаты на посевъ крестьянамъ и снихъ еще не собранъ а вдругихъ по притчине у крестьянъ малаго числа пашенныхъ земель и неболшаго посеву хлеба собираетца оной невесь, сколко положено но съ некоторымъ уменьшеніемъ, есть-же такія селеніи вкоихъ никогда и сбору ему небыло. Даваемыя имъ изказенной палаты отъ директора экономіи для приходу и расходу собираемыхъ скрестьянъ для платежа казенныхъ податѣй и другихъ мирскихъ росходовъ денегъ книги найдены белыя бѣзвсякой темъ собираемымъ денгамъ въ оныхъ записки но объявленныя выборныя истаросты ведутъ имъ у себя наособыя тетрати, и вписываютъ снихъ уже вте данныя имъ книги, и оныя къ директору экономіи отъ возятъ и представляютъ по прошедствіи году, токмо всехъ расходовъ не показываютъ а вносятъ одни токмо оброчныя денги, впротчихже зборахъ считаютца они на схо-

Предписаніе мое вточности выполнять и для того взять нужные мѣры.

Директору экономіи настрожайше подтвердить за неослабнымъ смотреніемъ по сей части.

V.

ИЗЪ БУМАГЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ

ПЕНЗЕНСКИМЪ И НИЖЕГОРОДСКИМЪ НАМѢСТНИЧЕСТВОМЪ.

Замечаніе учиненное при обозреніи въ уездныхъ городахъ всехъ приоудственныхъ мѣстъ *)

Собственноручныя резолюціи князя Андрея Ивановича.

1-е.

Строеніе городовъ въ следствіе указа Намѣстническаго Правленія почти везде остановлено потому что всѣ они строились не во всей точности по конфирмованнымъ планамъ. Но какъ внекоторыхъ городахъ сама натура непозволяла выполнить конфирмованной планъ то и по сей причине бывшимъ Господиномъ Генералъ Губернаторомъ Ребиндеромъ зделаны были другія планы по которымъ некоторыя города почти уже и выстроились. Въ другихже хотя опробованной планъ и наблюденъ въ главномъ его назначеніи но по неискуству землемеровъ при ризбитіи на несколько градусовъ вту или другую сторону подвинутъ. Между тѣмъ жители вездѣ нуждаются и просятъ о позволеніи строится почему и нужно по сей части разсмотреніе.

Об ономъ давно предложеніе зделано.

---

*) Нижеприводимыя замѣчанія представлены были правителемъ Нижегородскаго Намѣстничества Андреемъ Львовымъ, который ревизовалъ города намѣстничества съ августа 1796 года. Независимо отъ этихъ замѣчаній, подъ тѣмъ же заглавіемъ, сохранились въ бумагахъ князя Андрея Ивановича два экземпляра подробнаго донесенія Андрея Львова о томъ, въ какомъ порядкѣ канцелярской обрядъ, теченіе дѣлъ и наличность денежной казны найдены, при обозрѣніи въ уѣздныхъ городахъ намѣстничества присутственныхъ мѣстъ.

ветхостію кладовой хранитца въ прихожей комнате за печью, а въ Василѣ присудственныя мѣста и кладовыя для денежной казны хотя и крепки, но состоятъ на горе при болшой казанской дороге, въ пустомъ со всехъ сторонъ лесомъ окружащемъ месте, стражу же содержатъ изъ штатной команды военнослужители по шести человѣкъ люди все раненыя и изувеченыя, обывательскаго жъ строенія и домовъ наверху нетъ, то по всемъ симъ обърстоятельствамъ, а паче что городъ Василь состоитъ при двухъ болшихъ судоходныхъ Волге и Суре рекахъ, по которымъ, хотя невсегда, однакожъ случаются разбойническія партіи, денежная казна отъ разграбленія воровскими людми, а въ Горбатовѣ по состоянію оной, какъ выше сказано, водной комнате съ казначействомъ, отъ пожарнаго времени подвержена всегдашней опасности.

5-е.

Въ некоторыхъ присудственныхъ мѣстахъ по городамъ найдено совершенное нерадѣніе и упущеніе должностей чему прилагается особая записка. Въ Починкахже Сергаче нѣтъ ныне уездныхъ судѣй авъ последнемъ и земской исправникъ за болезнію подалъ прошеніе объ отставке. Нужно весма сіи столь надобныя мѣста скорея наполнить.

Безпрестанное бдѣніе можетъ быть единственнымъ способомъ къ искорененію перваго а второе связано съ самимъ положеніемъ.

6-е.

Изнижнихъ канцелярскихъ служителѣй есть некоторыя весма дурнова поведенія. А другіе будучи многия годы въ приказномъ званіи не толко не знаютъ въ дѣлахъ порядка но и писать неумѣютъ, следственно и къ продолженію штатской службы неспособны то таковыхъ неугодно ли отослать къ определенію въ военную а на мѣсто ихъ истребовать изъ семинаристовъ.

Хорошей способъ и выполнить.

7-е.

При учрежденіи намѣстничества по учиненному въ Намѣстническомъ Правленіи о числѣ канцелярскихъ служителей въ присудственныхъ мѣстахъ пожалованье онымъ положенію по уезднымъ городамъ отпускается канцеляристу шездесятъ, подканцеляристу

2-е.

Неудобство отъ самаго существа вещи: деревни городами названные крестьяне также должны имя, а не всегда существо переменить т. е. место к. мещаниномъ. Выправится в прочемъ.

Въ некоторыхъ городахъ осталось доволное число и крестьянъ, купечество жъ и мѣщанство не имѣя выгонныхъ къ городу мѣстъ доволствуются оными обще съ крестьянами и отъ того произходятъ у нихъ безъ престанныя ссоры и тяжбы. Въ иныхъ же городахъ такъ мало купцовъ и мѣщанъ что ночти крестьяне только и составляютъ городъ а потому неся всю тягость градской полиціи обременяются излишне противъ другихъ крестьянъ селскихъ и о томъ приносятъ жалобу.

3-е.

Наистрожайше смотрѣть о выполненіи моего предписанія на сей случай.

Въ городахъ Горбатовѣ Сергаче и Макарьевѣ торговъ совсѣмъ нетъ потому что производются оныя въ близь лежащихъ селеніяхъ.

4-е.

Объ ономъ неоднократно представлено но еще отвѣту нѣтъ а теперь еще представить.

Присудственныя мѣста также винныя магазейны въ земле подвалами зделанныя а равно и кладовыя для денежной казны уездными казначеями собираемой, весма ветхи такъ что въ первыхъ присудствующимъ заседанія имѣть, а секретарямъ и приказнослужителямъ дѣлъ отъ правлять в летнѣе и осеннее время отъ дождей и безпрестанной по всемъ мѣстамъ течи, а взимнее отъ морозовъ и чрезвычайнаго впокояхъ холоду никакъ не можно, а подвалы винныя держутца только посредствомъ множественнаго числа подставокъ, отъ чего вино помещается внихъ свеликою трудностію и приставы срабочими людми входятъ также снемалою опасностію, въ Горботавѣ жъ присудственныя мѣста и казначейство помещены въ обывателскихъ домахъ, а уездной судъ расположенъ водной толко комнате, гдѣ какъ судьи присудствіе имѣютъ такъ и секретарь съ приказными, равно и частныя люди кому спрозбою прибегать нужно, тутже находятца, следственно вдѣлахъ тайна канцелярская нетолко ненаблюдаетца, но вопреки законному порядку всякому отъ крыта и известна быть можетъ. Денежная жъ казна уезднаго казначея за

10-е.

Все штатныя команды составлены большею частію изъ людѣй увечныхъ болныхъ и совершенною старостію обремененныхъ и вообщѣ изъ прослуживших несравненно болѣе срочныхъ лѣтъ.

В военную коллегію и въ сенатъ.

11-е.

По большимъ проезжимъ дорогамъ и мостамъ есть во многихъ мѣстахъ неисправности но поелику ныне полевыя работы у крестьянъ уже кончились то о приведеніи оныхъ по посланнымъ предсимъ изнамѣстническаго правленія указамъ внадлежащую исправность какъ нижнимъ земскимъ судамъ такъ и капитанамъ исправникамъ зделано должное подтвержденіе, однакожъ внекоторыхъ мѣстахъ аособливо внижегородской и горбатовской округахъ попритчине слабаго грунту земли по горамъ на техъ дорогахъ каналы рыть весма неудобно, такъ что где были оныя прежде вырыты зделались ныне немалыя провалы и овраги, то и нужно о семъ зделать особенное разсмотреніе и положеніе.

Гдѣ точно неудобно оставить а за остальными самое болшое стараніе имѣть ввыполненіи моего предписанія.

12-е.

По селеніямъ казеннаго вѣдомства магазейны состоятъ не вполномъ количествѣ собраннаго скрестьянъ хлеба, но внекоторыхъ мѣстахъ оной розданъ исправниками по повѣленіямъ казенной палаты на посевъ крестьянамъ и снихъ еще не собранъ а вдругихъ по притчине у крестьянъ малаго числа пашенныхъ земель и неболшаго посеву хлеба собираетца оной невесь, сколко положено но съ некоторымъ уменьшеніемъ, есть-же такія селеніи вкоихъ никогда и сбору ему небыло. Даваемыя имъ изказенной палаты отъ директора экономіи для приходу и расходу собираемыхъ скрестьянъ для платежа казенныхъ податѣй и другихъ мирскихъ росходовъ денегъ книги найдены белыя бѣзвсякой темъ собираемымъ денгамъ въ оныхъ записки но объявленныя выборныя истаросты ведутъ имъ у себя особыя тетрати, и вписываютъ снихъ уже вте данныя имъ книги, и оныя къ директору экономіи отъ возятъ и представляютъ по прошедствіи году, токмо всехъ расходовъ не показываютъ а вносятъ одни токмо оброчныя денги, впротчихже зборахъ считаютца они на схо-

Предписаніе мое вточности выполнять и для того взять нужные мѣры.

Директору экономіи настрожайше подтвердить за неослабнымъ смотреніемъ по сей части.

сорокъ, копеисту тритцать рублей въ годъ но поелику изнихъ многія есть женатые и имѣютъ дѣтей, нынежъ на все нужное къ жизни и продовольствію человеческому цена возвысилась, то онаго имъ весьма недостаточно, и они особливо последнія изъ нихъ чины яко то подъ канцеляристы и копеисты въ содержаніи и пропитаніи себя семѣйствами тѣмъ жалованьемъ почти такъ сказать наравнѣ съ военнослужителями или противъ еще оныхъ, какъ сверхъ окладного денежнаго жалованья месечной провиантъ также аммуничныя и протчія положенныя вещи в срочное время получающихъ гораздо уменьшителнѣе определеннымъ претерпеваютъ крайнюю бедность отчего безъ сумненія касаются и гнусныхъ взятковъ. Ссумма на канцелярской расходъ втехъ присудственныхъ мѣстахъ положена весма несоразмерно однихъ городовъ противъ другихъ и особливо вразсужденіи дровъ одно положеніе какъ влесныхъ такъ безъ лесныхъ мѣстахъ.

8-е.

Отобрать и употребить сходно съ законами.

Въ Балахонскомъ и Васильскомъ городовыхъ магистратахъ состоятъ собранныя поуставу купеческаго водоходства на завѣденіе судоходныхъ школъ суммы въ первомъ рублей авпоследнемъ рублей но послучаю неимѣнія втамошнихъ городахъ школъ оныхъ хранятца безъ всякой ползы и употребленія, то неугодноли будетъ повелѣть взять оныя въ приказъ общественнаго призренія для нужныхъ по части онаго предмѣтовъ и распоряженій.

9-е.

Тоже.

Во многихъ городахъ у городничихъ есть суммы вдоволномъ числе отъ неполнаго комплекта драгунскихъ лошадѣй оставшіяся, и для ремонтовъ положенныя, но состоятъ снекотораго времѣни безъ всякой ползы, то неугодноли будетъ употребить оныя на поправленіе аммуничныхъ вещей и на покупку лошадѣй, коихъ ныне находится несколко въ употребленіяхъ неспособныхъ да и комплектъ неполной.

Генералъ поручика правящаго должность генералъ губернатора Нижегородскаго и Пензенскаго Князя Вяземскаго.

Пензенскому Намѣстническому Правленію.

Извѣстно мнѣ по моему личному объезду по губерніямъ о некоторомъ недозволительномъ употребленіи денегъ экономическихъ крестьянъ, которые нетокмо несогласно съ законами, главной и почитай единственной предметъ всехъ началствъ но совершенно разрѣшающей порядокъ основанной на правилахъ честности, а въ объѣздъ г-на брегадира правителя и кавалера Львова, найдя онъ единственно въ одномъ только селеніи родъ книги въ которую заносились мирскіе расходы представилъ изѣ оной выписанную часть где назначены издержки мирскіе въ числѣ которыхъ есть статьи совершеннаго лакомства Уезднымъ Судамъ, Нижнимъ Расправамъ и Нижнимъ Земскимъ Судамъ, въ следствіе чего предлагаю намѣстническому правленію взять наивернейшіе меры для пресеченія сего злоупотребленія предписавъ наистрожайшее какъ симъ судамъ такъ и всемъ темъ кто имеетъ надзираніе надъ Экономическими и прочими казенными крестьянами и онымъ самимъ крестьянамъ никогда ниподкакимъ видомъ несмѣть покушатся сими недозволительными и закону противными лакомствами однимъ подкупать а другимъ пользоватся, ибо въ Имянномъ Государя Императора Петра Перваго 1714 декабря 24-го дня указе изображено „Запрещается всемъ чинамъ которые уделъ приставлены великихъ и малыхъ какое званіе оные ні имѣютъ дабы не держали никакихъ посуловъ казенныхъ и съ народа збираемыхъ денегъ брать, торгомъ, подрядомъ, и протчими вымыслы, какого бы званія и манира ни были, ни своимъ ни постороннимъ лицемъ кроме жалованья, такожъ отъ делъ

почему определено или въ предь определится или партикулярно позволится за Нашею рукою или всего Сената подпискою а кто дерзнѣтъ сіе учинить то весма жестоко на телѣ наказанъ, всего имѣнія лишенъ, шелмованъ, и изъ числа добрыхъ людей изверженъ или смертію казненъ будетъ, тожъ следовать будетъ и темъ, которые ему въ томъ служили и чрезъ кого делано, и кто ведали а неизвестили хотя подвластные или собственные его люди не выкручаяся темъ что страха ради силныхъ лицъ или что ево служитель, въ следствіе сего Наша премудрая законодательница ясно на этотъ случай предписывать изъволитъ въ указахъ 1763-го дакабря 15-го: „Естьли бы кто презря таковые Наши Императорскіе къ себе щедроты отвратился коснутся лихоимству, взяткамъ и подаркамъ къ отягощенію Нашихъ подданныхъ или просителей, по деламъ сталъ утеснять таковой нечестивой и неблагодарной яко заразительной членъ общества нетолько изъ числа честныхъ, но и изъ всего рода человеческаго истребленъ будетъ. 1765-го декабря 31-го въ 3-мъ пунктѣ, „лихоимственные дела не неважными но разрушающими правосудіе и повреждающими государственное положеніе почитать и со оными при случаяхъ по всей и настоящей важности неупустително всегда поступать". 1766-го года въ октябрѣ 29-го числа 3-й главы въ 22-мъ пунктѣ „все ктобъ какого званія ни былъ за всякія взятки и посулы, естьли во оныхъ виновны окажутся, по самой строгости законовъ безмалѣйшаго упущенія наказаны будутъ". Въ Уставѣ благочинія встатьяхъ 251-й „буде кто учтенъ кому определенному въ губерніи къ правлѣнію въ палатахъ въ верхнемъ или нижнемъ суде къ благочинію или къ оной службе или служенію Императорскаго Величества или общественной ради делъ чинить плату или дарить или сулить или инако подкупать да отошлется къ суду и да накажется какъ взаконѣ написапо о лиходателе"; 252-й „буде кто определенной въ губерніи къ правлѣнію въ палатахъ въ верхнемъ или нижнемъ суде къ благочинію или къ иной службе или служенію Императорскаго Величества или общественной учнетъ ради делъ требовать или брать или возмѣтъ съ кого плату или подарокъ или посулу или иной подкупъ или взятокъ да отошлѣтся къ суду и да накажется какъ въ законѣ написано о лихоимцѣ". Все же казеннаго вѣдомства крестьяне имѣютъ

свои начальства которые въ ихъ правотѣ защищать должны и ежели паче чаянія оное ими было бы и невыполнено, ради какихъ пристрастій въ такомъ случаѣ я волею Монаршею поставлѣнъ на то мѣсто въ которомъ и обязанъ давать невинно притесненнымъ защиту, а здешнее мое четырехмесячное пребываніе имело способность въ разныхъ случаяхъ удостоверить всехъ и каждаго сколь я далѣкъ и чуждъ ото всехъ таковыхъ подлыхъ и гнусныхъ корыстолюбцевъ, следовательно безъ всякой опасности могутъ и должны они, но толко въ выше прописанныхъ случаяхъ, относится прямо ко мнѣ.

Въ здѣшнее Намѣстническое Правленіе таковое жъ послано тогоже числа подъ № 1012-мъ.

Октября 3-го дня
1796-го года.

Примѣчанія *).

1-е.

Скиты такъ называемыя въ Семеновской округѣ и по Керженцу состоящія суть отшельническія монастыри раскольниковъ.

2-е.

Находящіяся въ нихъ люди суть монахи и монахини дѣйствительно постриженныя и носящіе монашеское платьѣ, хотя посторонним они показываются не въ монашескомъ платьѣ, а согласія безпоповскаго имѣнуются старцами, пустынниками, иноками.

3-е.

Есть еще у нихъ не постриженные въ монашество, а подъ искусомъ состоящіе люди всякаго состоянія и изъ всѣхъ странъ приходящіе, коихъ большая часть.

4-е.

Всѣ сіи входя въ скиты какого бы они состоянія ни были, пріемлются и потомъ постригаются въ монашество, безъ всякаго свидѣтельства, вида и увольненія.

---

*) Въ числѣ бумагъ, относящихся до управленія княземъ Андреемъ Ивановичемъ Пензенскимъ и Нижегородскимъ намѣстничествомъ, эти «примѣчанія» сохранились при подробной вѣдомости, доставленной 10-го сентября 1796 года, по предписанію князя, Семеновскимъ земскимъ исправникомъ Малевинскимъ, о жительствующихъ въ тамошнемъ округѣ, въ разныхъ скитахъ и заимкахъ старинныхъ оныхъ «селениевъ» возвратившихся изъ бѣговъ, а равно и паспортныхъ раскольникахъ.

5-е.

Каждый скитъ, который состоитъ изъ многихъ особѣнныхъ отдѣленiй, находится подъ покровительствомъ и попѣченiемъ такъ называемаго бургомистра, который есть не монахъ, но человѣкъ, имѣющiй жену и особливымъ домомъ живущiй.

6-е.

Сiи бургомистры изъ какого состоянiя люди, какъ они берутъ сiе начальство, стоитъ замѣчанiя. Ибо бургомистрство въ скитѣ есть прибыльнѣйшее мѣсто въ государствѣ послѣдующему.

7-е.

Всякое отдѣленiе въ скиту, какого бы живущiе въ немъ толку или по ихъ согласiя ни были (ибо въ одномъ и томъ же скиту и поповщина и безпоповщина, говоря по ихъ, поморянѣ, и дiяконовщина и прочая) имѣютъ особѣннаго игумена или настоятеля, игуменiю или настоятельницу.

8-е.

Всякой игуменъ или игуменiя со своего отдѣленiя платитъ положенную въ годъ бургомистру сумму, а коль великую сказать не могу, и всякiй живущiй въ скитѣ (кромѣ того что онъ первоначально при входѣ принесетъ съ собою, долженъ отдать всѣ бургомистру, и по тому чемъ богатѣе приходящiй тѣмъ охотнѣе прiѣмлется) долженъ платить ежегодно бургомистру не мѣнѣе дѣсяти рублей въ годъ; и такъ ежели въ скиту 1.000 человѣкъ, то обыкновенно годоваго бургомистру доходу 10.000 рублей.

9-е.

Во всякомъ отдѣленiи живущiе должны своему настоятелю, или настоятельницѣ дѣнгами доставить не премѣнно по пяти и дѣсяти рублей въ годъ.

10-е.

Для собранія сихъ денегъ для бургомистра и настоятеля, а равно и для себя (ибо по богачѣе отменнѣе содержатся) разсылаются по всемъ мѣстамъ Россіи скитники и скитницы; кои подъ разными видами, или благочестія или испрошенія милостыни, или исправленія разныхъ требъ духовныхъ, ходя по городамъ, селамъ, деревнямъ, и особливо зажиточныхъ крестьянъ обольщая женъ распространяютъ хитрымъ образомъ свое суеверіе, заводятъ особенныя молитвенницы съ коихъ потомъ доходы збираютъ или читаютъ псалтирь, или за богатыхъ мужиковъ и ихъ женъ, кои по притчинѣ довольства и избытка въ содержаніи себя становятся лѣнивѣе и нерадивѣе къ публичному богослуженію, берутся въ домахъ ихъ молиться исправляя у нихъ молитвы и всенощны, исповѣдуютъ ихъ и причащаютъ, славятъ Христа о Святой недѣлѣ и о Рождествѣ, и зато бывъ щедро награждаемы приходятъ по томъ въ свои скиты и тамъ полагаютъ свою ношу, а другіе выхваляя свое пустынное житіе испрашиваютъ милостыню на поминовеніе ихъ родителей и обольщаютъ многихъ особливо молодыхъ женщинъ и дѣвокъ чтобы они отдали себя Богу а такъже и престарелыхъ; естьли они знатный достатокъ имѣютъ чтобы они посвятили остатки дней Богу, каковыхъ обольщенныхъ превеликое тамъ множество. Сіи богатые обольщенные прибывъ въ скиты какъ оканчиваютъ жизнь, слухи весма нетерпимы, но поелику одни слухи только; то я точно ничего и не опредѣляю. А дѣвки обольщаемыя и женщины какъ тамъ живутъ, могутъ сказать окрестныя селѣнія гдѣ великое множество всякой годъ а особливо осенью подкидышей бываетъ, а особливо Графа Владимира Григорьевича Орлова вотчиноначальникъ Городѣцкой волости Василей Патинъ, который скоро Графу Орлову доставитъ знатное селѣніе новыхъ илотовъ приниманіемъ сихъ подкидываемыхъ.

11-е.

Кромѣ сего присылаемыя въ скитъ изъ разныхъ городовъ и мѣстъ вклады вообще составляютъ весма великое богатство; ибо простые и богатые непросвѣщенные весма бывъ склонны къ новому

5-е.

Каждый скитъ, который состоитъ изъ многихъ особѣнныхъ отдѣленій, находится подъ покровительствомъ и попѣченіемъ такъ называемаго бургомистра, который есть не монахъ, но человѣкъ, имѣющій жену и особливымъ домомъ живущій.

6-е.

Сіи бургомистры изъ какого состоянія люди, какъ они берутъ сіе начальство, стоитъ замѣчанія. Ибо бургомистрство въ скитѣ есть прибыльнѣйшее мѣсто въ государствѣ послѣдующему.

7-е.

Всякое отдѣленіе въ скиту, какого бы живущіе въ немъ толку или по ихъ согласія ни были (ибо въ одномъ и томъ же скиту и поповщина и безпоповщина, говоря по ихъ, поморянѣ, и діяконовщина и прочая) имѣютъ особѣннаго игумена или настоятеля, игуменію или настоятельницу.

8-е.

Всякой игуменъ или игуменія со своего отдѣленія платитъ положенную въ годъ бургомистру сумму, а коль великую сказать не могу, и всякій живущій въ скитѣ (кромѣ того что онъ первоначально при входѣ принесетъ съ собою, долженъ отдать всѣ бургомистру, и по тому чемъ богатѣе приходящій тѣмъ охотнѣе пріѣмлется) долженъ платить ежегодно бургомистру не мѣнѣе дѣсяти рублей въ годъ; и такъ ежели въ скиту 1.000 человѣкъ, то обыкновенно годоваго бургомистру доходу 10.000 рублей.

9-е.

Во всякомъ отдѣленіи живущіе должны своему настоятелю, или настоятельницѣ дѣнгами доставить не премѣнно по пяти и дѣсяти рублей въ годъ.

13-е.

Изъ сихъ доходовъ строятся у нихъ часовни, кельи для неимущихъ (а богатыя сами отъ себя строятъ), образа украшаются и прочее. Сверхъ того изъ нихъ же производятся издержки, чтобы имѣть на своей сторонѣ нижнихъ и другихъ до кого имъ дѣло бываетъ начальниковъ, дабы они могли о нихъ гдѣ и далѣе сказать: что ето добрые умные или простые люди по одному суеверію слѣпотствуютъ, а нижнихъ, чтобы въ случаѣ какого либо иска бѣглыхъ и другихъ случаяхъ могли давать имъ напередъ извѣстія или скрыть, что сыщется или донести не въ такомъ видѣ въ какомъ было. Въ Семеновской округи капитана исправника мѣсто весма выгодно.

14-е.

Каждый скитъ имѣетъ свою главную часовню, принадлежащую тому толку, коего число людей въ семъ скиту наличествуетъ большее, а отдѣленія имѣютъ свои особенныя молитвенницы по своимъ толкамъ или согласіямъ, въ кои всѣ одного и того же толка собираются на молитву.

15-е.

Какъ совершается у нихъ молитва или служеніе, обыкновенно по лѣствицѣ или чоткамъ: читайте о семъ сочиненіе протопопа Охтинскаго ибо сія подробность заведетъ далѣко.

16-е.

Живя въ одномъ и томъ же скитѣ но разныхъ согласіи ведутъ между собою безпрестанныя споры и ссоры, что ихъ согласіе правое: но все вообще согласны въ томъ, чтобы небыть той вѣры какой господа брадобритцы и дворянѣ.

17-е.

Бургомистръ наказываетъ иногда скитницъ и скитниковъ телѣсно; а настоятель и настоятельница духовно ставя на поклоны. Другой же никакой власти больше сей бургомистръ и настоятель не имѣютъ. И какъ они доставляютъ имъ доходъ, то смотря по тому какъ кому гдѣ полюбится они живутъ, севодни у тово а завтра у другаго, а когда кто совсемъ не захочетъ жить въ скиту то уходитъ вонъ. Но въ семъ великая наблюдается осторожность. Ибо начальники отпускаютъ вонъ только такихъ, кои имъ неполѣзны, или только хлѣбъ ѣдятъ и при вступленіи съ собою ничего не принесли. А богатые, умные и хитрые, отъ коихъ опасаются они или требованія обратнаго денегъ или разглашенія всѣхъ ихъ плутней, неудобно отпускаются, а иногда подвергаются и опасности жизни.

18-е.

Скитники живутъ въ кельяхъ наружныхъ, а другіе въ потаенныхъ подземныхъ, кои они всемѣрно скрывать отъ смотрителей стараются. А иногда пріѣзжаетъ осматривать скиты начальникъ или кто инной по повелѣнію высочайшему; то дабы не подать какого либо сомнѣнія, что у нихъ весма много находится молодіожи и дѣвокъ, разсылаютъ ихъ по лѣсамъ, гдѣ у нихъ особенныя потаенныя въ непроходимыхъ мѣстахъ имѣются жилища.

19-е.

Примѣчанія достойно сіе, что въ скитахъ здѣшнія губерніи считается тоже число душъ, какое было въ первую перепись; и точно сіи души тѣмиже называются имянами, какъ и тогда. И такъ у нихъ во всѣ пять ревизій ни прибыли ни убыли нѣтъ. Помнится, мнѣ показывается у нихъ наличествующими 63 души, съ коихъ они и рекрутовъ ставятъ нанимая или платя денгами, хотя на вѣрно сказать можно, что въ каждомъ скитѣ не мѣнее 400 или 800 душъ, а въ другихъ и болѣе 2.000.

20-е.

Всѣ скиты состоящіе въ Семеновской округѣ и по Керженцу имѣютъ усыновленные себѣ по всей Нижегородской губерніи при большихъ селеніяхъ гдѣ есть удобства, яко то въ Мурашкинѣ, въ Василѣ, Латышихѣ, Стексовѣ, Писаревѣ, Полянѣ, Ворсмѣ, Павловѣ особые малые скиты, кои они называютъ кельями и въ нихъ живущихъ келѣйными и келейницами или странниками и странницами а въ лѣсу находящіеся пчельниками по предписанію ихъ книги именуемой пчела; при каковыхъ жилищахъ и дѣйствительно поставляютъ для вида и обмана нѣкоторое число ульевъ. Сіи имъ весма полезны: во первыхъ въ путишествіяхъ ихъ для милостыни и другихъ нуждъ, они служатъ пристанищемъ или подворьями; во вторыхъ чрезъ нихъ узнаютъ они въ самомъ скорѣйшемъ времени все, что дѣлается или производится какой поискъ или другое всякое движеніе съ стороны начальства и правительства; а чрезъ то въ самое скорѣйшее время раскольники вездѣ по всякимъ случаямъ вступаютъ на свою стражу и берутъ такія мѣры, что ничего у нихъ развѣдать нельзя.

Заключеніе.

Изъ всего сего явствуетъ, что для пресеченія распространенія раскола въ сходственность высочайшаго рескрипта къ покойному Ивану Михайловичу Ребиндеру по замѣчанію моему сіи четыре послѣдствія надлѣжитъ произвѣсть въ дѣйство: 1-е кто живущіе нынѣ въ скитахъ, какіе люди по именамъ здѣлать вѣдомости, и когда кто умретъ, чтобы они доносили для отмѣтокъ въ вѣдомости, ежели же кто къ нимъ вновь пріидетъ, къ принятію такого нужно требовать позволеніе у начальства, коему и представлять долженъ бургомистръ съ приложеніемъ увольненія вступающаго, такъ какъ положено въ штатѣ о монашествующихъ господствующія церькви, симъ способомъ извѣстно будетъ правительству какіе люди населяютъ скиты. . . . 2-е не позволять чтобы изъ скитовъ скитники и скитницы разсылаемы были по селеніямъ подъ какимъ бы то видомъ ни было, благочестія, исправленія молитвы и испрошенія милостыни. Ибо сіе противно правиламъ самими ими принимаемымъ и гражданскому порядку. 3-е Не принимать къ себѣ для наученія грамматѣ и воспитанія молодыхъ людей а такъже и нижегородцамъ воспрѣтить туда возить дѣтей своихъ. 4-е Все пчельники въ Нижегородской губерніи при разныхъ селеніяхъ и въ лѣсахъ состоящія и въ Стексовѣ, Павловѣ, Ворсмѣ, Мурашкинѣ и другихъ мѣстахъ находящіяся такъ называемыя кельи, и въ нихъ живущихъ келейницъ и странницъ кои ничто инное суть, какъ бѣглые бабы и дѣвки и солдаты какъ много у меня по дѣламъ открылось и кои составляютъ собственно пристанища или содруженные скиты съ Семеновскими перевесть и воспрѣтить заводить оныя подъ строжайшимъ взысканіемъ съ капитановъ исправниковъ, вотчиноначальниковъ, старостъ и соцкихъ. Ибо всѣ сіи келѣйники и странники суть праздные хлѣбоѣды, разгорячающіе своими бреднями умы крестьянъ къ фанатизму.

Его Сіятельству!

Господину Генералъ-порутчику отправляющему должность Нижегородскаго и Пензенского Генералъ-Губернатора Князю Андрею Ивановичу Вяземскому.

Отъ Полковника правящаго должность порутчика правителя Нижегородскаго Намѣстничества Князя Долгорукова.

Донесеніе.

Прибывъ въ Нижней 1793-го года маія 11-го дня и вступя въ должность Порутчика правителя Намѣстничества нашелъ денежную казну по палатѣ всю въ наличности, а входя въ подробность управленія казенной части усмотрѣлъ въ нерешеніи множество дѣлъ и въ неотсылкѣ за прошедшія годы и времена вѣдомостей, и на требуемыя експедиціею о Государственныхъ доходахъ для свидетельства щетовъ генеральные рапцеты и выметки объясненій, и остающіяся запрошествіемъ сроковъ а иныя и вовсе безъ переторшки оброчныя статьи. Да и въ теченіи самаго производства дѣлъ несохраненіе порядка, почему озабочивался къ приведенію всего онаго въ достодолжное исправленіе соответственнымъ примеромъ возбудить въ подчиненныхъ къ трудолюбію прилежность и описавъ все неисправности предложилъ палатѣ о исправленіи оныхъ настоя о ввыполненіи того и каждовремянно повторяя, и сверхъ обыкновеннаго времени назначеннаго для труда прибавилъ еще онаго и послѣ полудни понескольку часовъ, и сіе деятельностію выполняя и за каждымъ чиномъ надзирая—въ точности ль ему препорученное исправляетъ предъуспелъ большую и важнѣйшую въ казенномъ управленіи часть въ немалопрошедшемъ времени запущенную очистить, тоесть по щетной експедиціи остающіяся въ нерешимости щоты, и недосланныя въ

експедицію для свидетельства Государьственныхъ щетовъ за прошлой 1792 годъ всехъ здешняго намѣстьничества присутственныхъ и частныхъ мѣстъ изъ свидетельствованныхъ щетовъ краткіе выписки, на полученныя изъ помянутой експедиціи генеральные ращоты, и приложенныя при нихъ выметки и сличеніи съ 784-го по 791 годъ на требуемыя объясненіи; по казначейской експедиціи за прошедшей 792 годъ въ експедицію жъ о государьственныхъ доходахъ съ различеніемъ по третямъ вѣдомость, по винной експедиціи такъ же за прошедшее время о сличеніи несходственномъ въ винѣ и деньгахъ платимыхъ за оное съ потребными объясненіями сличеніи отправить, по економіи директорской ревижской Строевой и по всемъ онымъ експедиціямъ въ немаломъ количествѣ решить дѣла, а подругимъ зделать въ выполненіи требованей Палаты другимъ мѣстамъ побужденіе повтореніемъ оныхъ, отнюдь не запуская теченіе дѣлъ и вновь вступаемыхъ что доказываетъ отправленіе уже за прошлой 1795 годъ отчота и третныхъ вѣдомостей.

Дѣлъ же рѣшено по палатѣ въ 1793-мъ 656; 1794-мъ—785; 1795—874; 1796-мъ годахъ маія по 1-е число—163.—А всего въ трехъ годахъ 2478 дѣлъ.

Въ теченіи онаго времени отъ переоброчьки мельницъ, сенныхъ покосовъ, земель и лавокъ зделано приращеніе казнѣ въ знатномъ количествѣ.

По усмотреніи при самомъ вступленіи въ должность безъ всякаго употребленія хранящихся въ палатѣ разныхъ суммъ въ томъ числѣ съ 787-го года строительной 39.044 руб. 73¼ коп., равно и вновь по ассигнованію на построеніе макарьевскаго гостиннаго двора и запасныхъ соляныхъ магазейновъ откладываемыхъ денегъ по хозяйственному распоряженію предложилъ обратить оныя на казенную пользу въ роздачу заимообразно изъ процентовъ, коихъ понынѣ и получено 9279 рубл. 35¾ коп. съ вернымъ въ залогѣ именіемъ.

По истеченіи съ 794-мъ годомъ четырехлѣтія прежнимъ поставкамъ вина и соли, и виннаго откупа вызываны желающія, производимы съ ними торги и напослѣдокъ на поставки заключены контракты съ аппробаціи Правительствующаго Сената по представленію палаты; а объ откупахъ, оныя по окончательнымъ торгамъ

учинены въ Правительствующемъ Сенатѣ, и по сей части ни упущенія ни остановокъ не было а все зделано въ свое время и елико возможно съ казенною прибылью; и какъ въ поставкахъ вина и соли такъ и въ платеже откупной суммы за предъявленными залогами палата въ выполненіи контрактовъ имѣетъ надежду. Отъ питейнагожъ откупа противу прежняго получаетъ нынѣ казна прибыли въ годъ по 184273 рубл: $21^3/_4$ коп.

Къ томужъ сверьхъ производства дѣлъ по казенной палатѣ, каковое я засталъ, умножилось оное возобновленіемъ и устроеніемъ въ Нижнемъ запасныхъ соляныхъ магазейновъ къ продовольствованію верьховыхъ губерній, въ которые отпускается соли болѣе 2.000.000 пудъ и учрежденіемъ вновь части по узаконенному збору хлебной подати по коей собирается хлеба 54463 четверти.

По Макарьевской Ярмонкѣ въ соответственность Высокомонаршей воли о устроеніи Гостиннаго двора и распространеніи торговли съ сохраненіемъ казенной и общественной пользы не оставилъ зделать моихъ примечаній и предложить палатѣ; но еще планъ и смета сочиняются Губернскимъ Архитекторомъ.

По сборѣ хлебной подати за прошлой годъ о доставленіи муки и крупы всѣ должные съ стороны Палаты распоряженіи зделать и уповательно ассигнованной суммы на доставленіе достаточно будетъ.

Доимокъ и взысканій казенныхъ долговъ никакихъ вновь примнѣ не открылось а изъ старыхъ происходило взысканіе объ остальной же повторяемы требованіи въ подлежащія мѣста, дабы оная взыскивалась безъ послабленія; коя жъ слѣдуетъ къ сложенію по Всемилостивѣйшимъ Манифестамъ или остается безнадежною казнѣ объ оной зделаны примечаніи и къ представленію вышнему начальству сужденіе приходитъ къ окончанію.

По Высочайшимъ имяннымъ Ея Императорскаго Величества повеленіямъ и предложеніямъ Правительствующаго Сената въ бытность мою исполнено.

О Разделеніи въ казенныхъ дачахъ лѣсовъ на части и годовые лѣсосеки зделано положеніе, какъ-же все сіе учинить снабдены землемеры достаточными наставленіями и впрошломъ 795 году отправлены къ произведенію сего дѣйствія.

По учиненной пятой ревизии поданныя вновь скаски съ прежними поверены, и изъ оныхъ Вѣдомости и окладныя Книги сочинены и въ подлежащія мѣста доставлены.

Балахнинской соляной заводъ, состоя подъ управленіемъ бывшаго правящаго должность Генералъ-Губернатора Ребиндера, а по немъ губернатора по предложенію Генералъ Прокурора сочтенъ съ начала 1785-го по 1795 годъ то есть за десять лѣтъ.

Приказъ Общественнаго призренія сочтенъ по предложенію бывшаго правящаго должность Генералъ Губернатора Ребиндера съ 1780 по 1785-й годъ то есть за пять лѣтъ.

Затѣмъ по Имянному указу остается по палатѣ въ нерешеніи дѣло о уравненіи всехъ казеннаго вѣдомства крестьянъ въ генеральности землеными дачами, коего прежде окончанія происходимыхъ при бывшемъ здесь межеваніи между казенныхъ дачъ и помещичьихъ споровъ въ межевыхъ Правительствахъ, Палатѣ и порешить неможно, къ тому жъ хотя и есть въ здешней Губерніи нѣкоторыя казенныя селеніи малоземельны или и безъ земельными почется могущія, но крестьянѣ оныхъ, небывъ хлебопашцы а болѣе или ремеслевики или судоходцы и промышляющіе торгомъ, о удовлетвореніи ихъ землями требованіевъ неимѣютъ, да и едваль согласятся съ прежнихъ мѣстъ переселится въ многоземельныя дачи, ибо они состояніе свое предпочитаютъ Хлебопашеству, и оброкъ платятъ бездоимочно. Чѣму примеромъ служить могутъ сѣла Бору, Печерской и Подковской слободъ и села Василевой слободы крестьянѣ. Прочие жъ хлебопашцы съ состоящими съ ними въ смежествахъ селеніями по прозьбамъ ихъ частно уравнены и уравниваются.

Объ оброчьныхъ статьяхъ, къ продаже ль оныя должны быть назначены или къ снабденію малоземельныхъ Крестьянъ по недостатку дачъ, сообщается разсмотреніе въ обще за неокончаніемъ разрешенія споровъ.

Въ теченіи прошлыхъ лѣтъ изъ доимки и недобора поступило въ казну денегъ и сверьхъ росписанія експедиціи о Государьственныхъ доходахъ собрано.

Въ 1793-мъ году	80.513	рубл.	29½	коп:
— 794	6.345	—	31½	—
— 795	14.374	—	95½	—

А всего въ трехъ годахъ. .	101.374	—	56¼	—
Осталось окладнаго збора въ недоборъ за означенные годы.	13.868	—	59¼	—

Стараніе, заботливость и успехъ въ делѣ вверенномъ управленію моему предоставляю Вашего Сіятельства усмотренію.

Князь Василій Долгорукій.

VI.

ИЗЪ БУМАГЪ О СЕНАТСКОЙ РЕВИЗІИ ВЪ МОСКВѢ.

(Документы, относящіеся до ревизіи, полученные, по отпечатаніи первыхъ десяти листовъ, подробно описаны въ VI-й главѣ Предисловія).

1.

Милостивый Государь мой Князь Андрей Ивановичъ!

Получивъ письмо вашего Сіятельства отъ 22-го декабря поспѣшаю на сомнѣніи Ваши изъясненные сообщить мысль мою 1-е, освидѣтельствованіе въ Высочайшемъ указѣ предписанное состоящихъ въ столицѣ коллегій, канцелярій, банковъ и канторъ само по себѣ изображаетъ званіе мѣстъ и особенныхъ отъ штата губерніи и простирается въ Москвѣ (гдѣ коллегій нѣтъ) до канцеляріи межевой, канторъ соленой, медицынской, бергъ, мануфактуръ и мастерской оружейной, департаментовъ вотчиннаго, монетнаго и не исключая даже упраздняемаго камер-коллегскаго, коего разборъ и сдача дѣлъ не совсѣмъ еще кончились. Экспедиціи кремлевской архива старыхъ дѣлъ, отдѣленія ассигнаціоннаго банка и канторы, департамента ревизіонъ-коллегіи и экспедиціи удѣльной. 2-е, предмѣты освидѣтельствованія по симъ мѣстамъ заключаются въ самыхъ должностяхъ имъ данныхъ, коихъ исполненіе и вседѣйствіе и обрядъ сихъ мѣстъ въ подробности разсмотрѣть замѣтить должно, примѣняясь правиламъ въ общемъ Высочайше конфирмованномъ наставленіи предписаннымъ, и особливо въ отдѣленіяхъ 1-го пункта о правосудіи и во 2-мъ и 3-мъ отдѣленіи III-го пункта о поборахъ и включительныхъ 1-мъ, 5-мъ, 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ отдѣленіяхъ, не касаясь токмо до мѣстъ и предметовъ прямо къ управленію губерніи принадлежащихъ и подверженныхъ нынѣ освидѣтельствованію особъ отряженныхъ господъ сенаторовъ.—Что касается до снабдѣнія Васъ изъ штата канцеляріи сената письмоводителями, о чемъ пишетъ ко мнѣ Его Превосходительство Иванъ Александровичъ

Заборовскій, на сей случай я не ожидалъ ни какого съ стороны господъ оберъ-прокуроровъ затрудненія; такъ какъ въ Высочайше конфирмованномъ докладѣ ясно предписано дать на каждое отдѣленіе гдъ сенаторовъ по одному секретарю и курьеру, но когда напротивъ чаянія сіе затрудненіе есть, то съ сею же почтою подтверждаю я гну оберъ-прокурору 5-го Департамента немедлѣнно разрѣшиться въономъ.—Наконецъ озабочиваюсь просить увѣдомленія Вашего Сіятельства коль скоро къ возложенному освидѣтельствованію мѣстъ приступить изволите, увѣренъ будучи, что послѣдуете въ семъ случаѣ назначенному въ Высочайше конфирмованномъ докладѣ посѣщенію оныхъ. Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ.

Милостивый Государь мой!
Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
А. Беклешовъ.

Генваря 4-го дня
1800 года.
Его Сіятельству
князю Вяземскому.

Собственноручная приписка А. А. Беклешова *):

Впротчемъ я думаю что Ваше сіятельство безъ большаго затудненія не оставите по осмотрѣ мѣстъ купно или нѣсколькихъ одно за другимъ, доносить о найденномъ порядкѣ и производствѣ дѣлъ въ каждомъ Его Императорскому Величеству, доставляя таковыя донесенія, для поднесенія, ко мнѣ. Относительно же секретаря и письмоводителя вамъ кажется не нужно ибо во всякомъ мѣстѣ гдѣ осмотръ чинить будете довольно есть прежнихъ для исполненія Вашихъ повѣленій.

---

*) Приписка эта до такой степени неразборчива, что въ предлагаемомъ чтеніи въ большинствѣ словъ пришлось руководствоваться не только смысломъ, но и счетомъ буквъ въ каждомъ словѣ.

2.

Милостивый Государь мой, князь Андрѣй Ивановичъ!

Получивъ отъ Вашего Сіятельства въ конвертѣ на мое имя надписанномъ два донесенія Ваши Его Императорскому Величеству и не имѣя никакого увѣдомленія о причинахъ, по коимъ доставлены они ко мнѣ, обязываюсь просить Васъ Милостивый Государь мой! чтобъ Вы впредь о всемъ, что нужнымъ найдете къ свѣдѣнію моему, писали ко мнѣ особенно, а донесеніи Ваши подписывали и отправляли прямо Его Императорскому Величеству.

Въ прочемъ есмь съ совершеннымъ почтеніемъ,
Милостивый Государь мой,
Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
А. Беклешовъ.

№ 786
Генваря 30 дня
1800
Его Сія—ву князю Вяземскому.

3 *).

Въ слѣдствіе Вашего Импера: Вел: повеленія об осмотрѣ намъ коллегіи, канцелярій, канторъ и банковъ приступили мы какъ о томъ имели щастіе всеподданически Вамъ доносить . . . . . къ осмотру мастерской и оружейной канторы 28 февраля. Но найдя господина тайнаго советника Кожина чрезвычайно въ дряхломъ и слабомъ состояніи головы и тела нѣ нашли возможнымъ продолжать оной осмотръ имевъ нужду делать многія выправки на которыя отвѣты его были совершенно не сообразны.

Не дерзая утруждать Вашего Имп. Вели: подробностью сего осмотра отнеслись мы къ господ: генералъ-прокурору съ объясненіемъ онаго на случай, что, естьлибъ Вашему Имп. Велич. благоугодно было об ономъ узнать, онъ бы могъ всеподданнически представить наше письмо **).

---

*) Всеподданнѣйше донесеніе о ревизіи въ Москвѣ, сохранившееся въ двухъ черновыхъ,—собственноручной князя Андрея Ивановича и писанной другой рукой.

**) Въ черновомъ подлинникѣ пропускъ; очевидно, обозначенное точками мѣсто предназначалось для числа, отъ котораго было послано упоминаемое въ документѣ донесеніе.

***) Это письмо помѣщается вслѣдъ за симъ.

4 *).

М. Г.

Въ слѣдствіе именнаго Его Императорскаго Вели. Указа объ осмотрѣ намъ коллегій канцелярій, канторъ и банковъ приступили мы сего 28 къ осмотру мастерской и оружейной конторы, гдѣ первый членъ тайн. сов. и кав. Кожинъ всамомъ вѣступлѣніи и при первыхъ объясненіяхъ нашли мы его чрезвычайно въ дряхломъ и слабомъ состояніи ума, ибо во время присутствія при насъ онъ началъ кричать на втораго члена надворнаго сов. Залучскаго, вріошъ малчи, несколько расъ подтверждаемыхъ. Мы начали его укрощать и представлять неблагопристойность его поведенія но оное было втунѣ. Осмотря все имянные указы и видя неудобство къ дальнейшему исполненію нашей должности предъ выходомъ изъ присудствія вошолъ человѣкъ въ мундирѣ подающей намъ бумагу, тутъ опять г. Кожинъ закричалъ вонъ вонъ и сто лозоновъ палокъ. Мы опять его удерживали, говоря что это одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ нашей должности принимать прозбы и что ему не дозволительно употреблять такія выраженіи во время присутствія и въ то время когда находятся по Высочайшему именному указу присланные сенаторы для осмотру присутственныхъ мѣстъ. Но оное также имело мало успѣху, что и заставляетъ насъ думать что разныя болезни и чрезвычайная дряхлость отъ оныхъ и от лѣтъ произвела растройку в его головѣ. Вышепомянутой же податель бумаги есть титулярной совѣтникъ Костинъ находящейся при оной оружейной мастерской канторѣ, которой подалъ прозбу на наше имя с жалобою на упомянутаго г. главноприсутствующаго Кожина что онъ его в противность узаконеніямъ отрешилъ от должности и сію прозбу мы предоставляемъ въ оригиналѣ въ Правительствующій Сенатъ на его благоразсмотрѣніе.

Мы имеемъ щастіе всеподданнически доносить Его Импер. Вел.**)

---

*) Черновая копія письма, по всей вѣроятности, къ Беклешову.

**) См. предшествующій документъ.

с сею же почтою о слабости головы г. Кожина. Не осмеливаясь Его утруждать вышеизъясненными подробностями, но которыя при семъ имѣемъ честь Вашему Высоко: объяснить на случай естлибъ Его Имп. Величе: было угодно ихъ узнать такъ и для Вашего сведенія. Оное произшествіе остановило нашъ осмотръ опасаясь чтобъ продолжая оной не произошло бы еще какихъ либо другихъ еще хуждши первыхъ неблагопристойностей.

VII.

ДРУЖЕСКІЯ ПИСЬМА

КЪ КНЯЗЮ АНДРЕЮ ИВАНОВИЧУ ВЯЗЕМСКОМУ.

с сею же почтою о слабости головы г. Кожина. Не осмеливаясь Его утруждать вышеизъясненными подробностями, но которыя при семъ имѣемъ честь Вашему Высоко: объяснить на случай естлибъ Его Имп. Величе: было угодно ихъ узнать такъ и для Вашего сведенія. Оное произшествіе остановило нашъ осмотръ опасаясь чтобъ продолжая оной не произошло бы еще какихъ либо другихъ еще хуждши первыхъ неблагопристойностей.

VII.

ДРУЖЕСКІЯ ПИСЬМА

КЪ КНЯЗЮ АНДРЕЮ ИВАНОВИЧУ ВЯЗЕМСКОМУ.

1.

Любезный друкъ Князь Андрей Ивановичь!

Писмо ваше мы вмѣсте съ Мордвиновымъ читали однако не огли всево разобрать, что тамъ написано и просимъ Васъ въ ѣретъ писать чернилами несколько по чернее. Мордвиновъ обещаетъ о прозбѣ вашей старатся. Я вчерась былъ у Боура и объ адъю-ьнте вашемъ изъ военной колегіи есще ничево неприслано. Я очень ѣрю что Вы о насъ съ поминаете и самъ испыталъ сколько безъ ебя здѣсь любезной князь грусно. Простясь съ вами я уже нискемъ еимѣю етехъ часовъ которыя я имѣлъ съ Вами. Въ теперешныхъ оихъ обстоятельствахъ Вы мнѣ всѣхъ нужнеѣ на свѣте. Я почти отерялъ во всемъ вкусъ и можетъ быть еще вхудшемъ нахожусь стояніи нежели Вы были прошлаго году. Напиши къ намъ долго в въ Москвѣ еще останешся и когда вашъ планъ ехать чрезъ вецію переменится и Вы въ Питербуркѣ небудете то я къ Вамъ ь Москву приеду. Прасти любезной другъ, я севодни нездоровъ и ишу почти чрезъ силу. Мордвиновъ въ великихъ суетахъ и про-итъ чтобъ Вы ево извинили что онъ Вамъ неотвѣтствуетъ.

Вашъ покорнейшій слуга
И. Кирсановъ.

Всехъ вашихъ книгъ я еще неполучилъ. Дельсоль некоторыхъ ь искать неможетъ. Объ аукціонѣ къ Вамъ писалъ князь Федоръ хаиловичь. К: Григорей Алексеичь Вамъ свое почтеніе свиде-льствуетъ.

11 Генваря
1781 году

2.

Государь мой Князь Андрей Ивановичь!

По всегдашнему участію которое приобыкли Вы принимать во всѣхъ нашихъ положеніяхъ, долгомъ поставляю увѣдомить Васъ: что Княгиня Палагѣя Ивановна по четырехъ-дневной болѣзни скончалась на 25-е число прошедшего Июля мѣсяца и тѣло ее погребѣно на время при церкви на фарфоровыхъ заводахъ состоящей, съ тѣмъ дабы наступающею зимою отправить оное въ Костромскія наши деревни.—Вы лехко представить себѣ можетѣ сколь много стоило мнѣ труда успокоить Князя Александра Алексѣевича, которой по извѣстной и неограниченной къ ней привязанности объемлемъ былъ совершенною горестію и хотя не щастной сей случай разстроилъ отъ части мое здоровье; но благодарю однакожъ бога что успѣла совѣтами моими привѣсти въ успокоеніе безмѣрное его соболѣзнованіе.—О чемъ сообщая Вамъ пребываю въ протчемъ на всегда

вашего сіятельства
усердная ко услугамъ
Княгиня Елена Вяземская

Августа 3 дня
1789-го года

Bien des chozes de ma pare à la chère princesse que vous embrasseré tendremednt de ma pare. Ma belle mère n'a pas été malade mets à eteinte comme une bouji car elle à demendé l'heure qu'il était et dens le meme moment à fini. Sa sapèlle avoire une mort heureuse. Adieu soiiés vous aussi heureux que je vous le dézire. Touts les miens vous font dès compliment ma pétite et charmante dent deux mois j'en auroit encore deux.

3.

Сіятельнѣйшій Князь

Милостивый Гдрь мой!

Ваше Сіятельство любите литературу и упражняющихся въ ней. Одного такого здѣсь живущаго вручителя сего при семъ имѣю честь представить. Онъ несчастливъ: а потому даже не имѣетъ одѣянія пристойнаго, чтобы предстать предъ васъ. Но я прошу покорно ваше заключеніе о немъ сдѣлать по довольномъ его испытаніи. Дарованія его рекомендовать его будутъ сами чрезъ себя, но въ разсужденіи доброты сердца его и нравственности могу быть порукою.

Въ прочемъ препоручая себя благосклонности Вашего Сіятельства, съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ имѣю пребыть

Вашего Сіятельства
Милостиваго Гдря моего
Покорнѣйшій слуга и богомолецъ
Павелъ Епскпъ Нижегород:

23 Маія
1796 года.

4.

Получено ноября 2-го дня 1796 г.

Сіятельный князь,

Милостивый Государь Князь Андрей Ивановичь!

Будучи верстъ за триста отъ Москвы, и переѣзжая изъ одной деревни въ другую, имѣлъ я честь получить Ваше письмо отъ 24 Сентября только за нѣсколько дней передъ симъ. Хотя оно и долго было въ дорогѣ, однакожь тѣмъ не менѣе обрадовало меня и возобновило въ моемъ сердцѣ чувство признательности за Ваше ко мнѣ милостивое расположеніе. Занимаясь дѣлами важной должности, Вы находите еще время помнить и такихъ неважныхъ въ чиновномъ свѣтѣ людей какъ я, помнить и обязывать ихъ знаками Вашей благосклонности! Мнѣ остается чувствовать всю цѣну ея и утѣшаться мыслію, что я нѣкоторымъ образомъ заслуживаю оную моею сердечною и самою безкорыстною къ Вамъ привязанностію.

Вы заблаговременно жалуете мнѣ патентъ на право гражданства въ будущей Утопіи. Я безъ шутки занимаюсь иногда такими планами, и разгорячивъ свое воображеніе, заранѣе наслаждаюсь совершенствомъ человѣческаго блаженства. Для чего не сочинять намъ романовъ, когда вся жизнь наша есть ничто иное какъ романъ, отчасти подобный романамъ дѣвицы Скюдери? Всему есть время, и сцены перемѣняются. Когда цвѣты на лугахъ Пафосскихъ теряютъ для насъ свѣжесть и красоту свою, мы перестаемъ летать зефиромъ и заключаемся въ кабинетѣ для философскихъ мечтаній и умствованій, скучныхъ румяному и вѣтреному юношѣ, но пріятныхъ такому человѣку, у котораго на лбу, хладною рукою времени, рисуются уже морщины. Лучше читать Юма, Гельвеція, Мабли, нежели въ томныхъ элегіяхъ жаловаться на холодность или непостоянство красавицъ. Такимъ образомъ скоро бѣдная муза моя или пойдетъ совсѣмъ въ отставку, или... будетъ перекладывать въ стихи Кантову метафизику съ Платоновою республикою. Какъ скоро получу Па-

зиграфію, немедленно отправлю ее къ Вамъ. Прочитавъ въ Журналѣ извѣстіе о семъ изобрѣтеніи, я тоже подумалъ, что и Вы, и также вспомнилъ Сарти; но люди, достойные вѣроятія, напримѣръ извѣстный Сикаръ, увѣряютъ, что въ сей выдумкѣ нѣтъ ни малаго шарлатанства, и что 12 правилъ и 12 знаковъ нужныхъ для разумѣнія Пазиграфіи, всякій пойметъ въ часъ. Можетъ быть она есть ничто иное какъ грамматика общаго гіероглифическаго языка, основаннаго на самыхъ простыхъ и легкихъ правилахъ; но какъ же обойтись безъ лексикона? не знаю. Подождемъ и увидимъ Между тѣмъ Волке, бывшій профессоръ въ Петербургѣ, увѣдомляетъ ученую публику, что онъ еще прежде французовъ изобрѣлъ общій языкъ для глазъ и слуха, но по нѣкоторымъ причинамъ не могъ до сего времени обнародывать своихъ идей, которыя скоро будутъ имъ приведены въ систему и публикуются. Еще какой-то англичанинъ печатаетъ въ Лондонѣ Панографъ своей выдумки. Надѣюсь, что всѣ сіи пази и паны дойдутъ до насъ, не смотря на новую коммиссію строгихъ ценсоровъ, которые, какъ слышно, будутъ на границѣ разсматривать всѣ иностранныя, входящія въ Россію книги.

Военныя происшествія взяли другой оборотъ въ Германіи. Французы много потеряли. Чудныя дѣла дѣлаются! Исторія человѣчества становится вѣкъ отъ вѣка интереснѣе. Одни говорятъ, что въ ней нѣтъ ничего новаго; а другіе, что въ ней все ново, и никакихъ повтореній не бываетъ. Какъ бы то ни было и чѣмъ бы ни кончилась нынѣшняя война, можемъ сказать смѣло, что важныя, великія перемѣны готовятся въ политической системѣ Европы.

Отсутствіе Ваше чувствительно въ Москвѣ для всѣхъ тѣхъ, которые имѣли честь и удовольствіе проводить иногда вечерніе часы въ Вашемъ домѣ, пріятномъ для Музъ, Грацій, философовъ и свѣтскихъ людей. Какое превращеніе! Тамъ, гдѣ прежде слушали или плѣнительные звуки музыки или разговоры занимательные для сердца и разума, гремятъ теперь рубли, которые сыплются изъ мѣшковъ или въ мѣшки господина Диккенсона! Однакожъ, будучи не совсѣмъ эгоистомъ, не смею желать вашего возвращенія. И. Б. Пестель сказывалъ мнѣ, что Вы зимою поѣдете въ Петербургъ, и что княгиня будетъ Васъ между тѣмъ дожидаться въ Москвѣ: въ такомъ слу-

чаѣ мы будемъ имѣть сердечное удовольствіе видѣть Васъ, хотя и не надолго. Увѣряя Васъ въ моемъ неограниченномъ почтеніи и въ душевной преданности, и прося о продолженіи Вашихъ ко мнѣ милостей, имѣю честь быть

Сіятельный Князь
Милостивый Государь
Вашъ покорнѣйшій слуга
Николай Карамзинъ.

C'est avec la plus grande reconaissance que j'ai lu les trois lignes de Madame la Princesse, ajoutées dans votre lettre. Je suis extrêmement sensible à cette marque de sa bonté; mais je n'ose pas l'importuner par une lettre qui ne seroit écrite qu'en mauvais français. Je vous prie, mon Prince, de vouloir bien lui répéter l'assurance de mon profond respect.

Москва, Октября 20
1796.

---

5 *).

Сіятельнѣйшій Князь!

Милостивый Государь

Имѣя честь вступать въ семѣйство Его Сіятельства Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, за долгъ поставляю симъ донесть о помолвкѣ съ дочерію его Княжною Прасковьею Александровною и увѣрить, что лѣстно для меня быть въ свойствѣ съ почтенными толь людьми. Препоручая себя въ благосклонное расположеніе Ваше имѣю честь быть

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя
всепокорнеішеі слуга
Дмітреі Зубовъ.

15 ноября
1789 года
С: Петербургъ

*) Только подпись собственноручная.

6 *).

Милостивый Государь мой
Князь Андрей Ивановичъ!

Отъ 4 іюня на полученное письмо отъ Вашего Сіятелства ответствую.

Дружеское Ваше стараніе споспешествующѣе согласить о перемене места Белокопытова извлекаетъ искреннюю благодарность; относительно же до повышенія чина всеконечно оное будетъ выполнено, и недопущу поверившему мне свою участь терпеть прискорбіе, въ дополненіе чего присемъ посылаю письмо къ Бѣлокопытову, которое всеконечно утвердитъ слова Ваши; а какъ я надеюсь уже по обещанію Матвея Симоновича непродолжительно получить прозбу къ генералъ прокурору о переводе ево въ Симбирскъ; то дабы выиграть время одолжите прислать и представленіе о Гавриле Петровиче Ермолове безъ числа, секретно ко мне доставить которое какъ скоро Бравинъ займетъ место председательское, то я присланное отъ Васъ представленіе пришлю чемъ выиграть могу время.

О желаніи вашемъ поместить въ губернскія прокуроры господина Запольскаго записку графу Самойлову отдамъ и старатся о семъ буду. Пріемля съ истинною чувствительностію расположеніе къ Ермолову скажу, что затемъ съ непременяемымъ усердіемъ и почтеніемъ пребуду

Вашего Сіятельства
верно покорнейшей слуга
Графъ Дмитрей Зубовъ

Я скажу Вамъ много трудное место определенъ по всевысочайшей волѣ, въ кабинетскую секретную експедіцыю подъ Ея руковотствомъ, отъ флота бригадіръ Борисовъ, от государственнои експедіцыи штатскои советникъ Рязанцовъ.

Іюня 18 дня
1796 года
С.-Пб.

---

*) Самое письмо писано писарской рукой и только подпись и P. S. собственноручныя.

7.

Милостивый Гдрь мой

Князь Андрей Иванычъ

Пісмо ваше отъ 10 июня брату Князь П. А. показывалъ которое онъ прочелъ равно и ваше представленіе что вы зделали в сенатъ о макарьевской ярмонкѣ, гдѣ естъ вамъ всемилостивейше, тутъ не должно смотреть личности, вы можете быть покойны, пооному каверзъ вамъ немогутъ зделатъ. Сновороженнымъ В. К. Николаемъ Павлычемъ васъ собщею радостію поздравляю. Великая Княгиня после родовъ слава Богу здорова третьево дня поутру въ 4 часа разрешиласъ. Новова ожидаемъ военнаго и военной штатской; штатской и прідворной перемены что будитъ завтрѣ и послѣ завтра всѣ разрешитца. Мы слава Богу всѣ здоровы, я помещенъ вчетную вкамитетскую Експедіцыю по государственнымъ долгамъ; пожелавъ вамъ чтобъ вы были здоровы и исправилибъ ваши неустройства и нынѣжъ пріехали в пітербурхъ со всенижайшимъ почтениемъ

вашего сіятельства
верно покорнейшей слуга
Графъ Дмитрей Зубовъ.

27 июня
1796 году
изъ Сарскова села.

8 *).

Милостивый Государь мой

Князь Андрей Ивановичь!

Я надеюсь, что по желанiю вашему определенъ быть можетъ Запольской, на таковой случай покорно прошу ваше сiятельство, на место ево представить гражданской палаты Коллежскаго Ассесора Лаврозова, одолжась чемъ съ истиннымъ усердiемъ и любовью остаюсь навсегда непеременяющей

вашего сiятельства!
покорнейшей слуга
Графъ Дмитрей Зубовъ.

Июля 8 дня
1796 года
С: Петербургъ.

*) Только подпись собственноручная.

9 *).

Милостивый Государь мой Князь

Андрей Ивановичь!

Пріемля особливое участіе въ подносителѣ сего Графѣ Монстролѣ, который по высочайшему повелѣнію долженъ имѣть пребываніе свое въ Пензѣ, я прошу покорнѣйше ваше сіятельство принять его въ благосклонность вашу и не оставить въ надобностяхъ его особливымъ вашимъ покровительствомъ, что пріиму крайнимъ мнѣ отъ васъ удовольствіемъ пребывая впрочемъ съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію

вашего сіятельства
покорный слуга
Князь Платонъ Зубовъ.

Въ С: Петербургѣ
12 августа 1796-го года.

*) Только подпись собственноручная.

10.

Милостивый Гдрь!

Князь Андрей Івановичь!

Вашего сіятельства почтенное писмо отъ 7 числа сего мца я получилъ; о сынѣ же, какъ онъ поѣхалъ не имѣю никакова извѣстія и незнаю, что съ нимъ послѣдовало; это меня сокрушаетъ смертелно и въ гробъ гонитъ; и для того всепокорнѣйше прошу сдѣлать милость и дать мнѣ знать, ежели что до Васъ дошло о немъ по слухамъ, что бы ни было, и я бы желалъ рѣшително знать, что съ нимъ послѣдовало; ибо сколко мнѣ совѣсть ево извѣстна, то онъ ни въ чемъ не погрѣшилъ такъ тяжко, чтобъ быть нещастливымъ. Въ протчемъ съ искренѣйшемъ высокопочитаніемъ и преданностію, честь имѣю пребывать

Милостивой Гдрь!
вашего сіятелства
всепокорнѣйшій слуга
Данило Копіевъ

Генваря 12 дня
1797-го года
Изъ Пензы.

11.

Милостивой Государь Князь Андрей Ивановичь!

Лестно мнѣ видеть что вы меня не забываете и въ отдаленіи, за что приношу мою искреннюю благодарность, сіе темъ для меня чувствительнее что я не успѣла и даже не умела сего заслужить какъ бы я желала. Но вы столько были благосклонны ко мнѣ, что съ перваго свиданія и до послѣдняго были всегда ко мнѣ одинаково расположены, и отдаленіе места не препятствуетъ вамъ продолжать ко мнѣ вашу ласку, будте уверены что я умею сіе ценить.

Теперь принимаю на себя смелость изъяснить вамъ сіи слова, что вы меня и е́ще не забыли приехавши даже и въ Москву. Оне были родъ малинькаго мщенія вамъ за то, что вы просили въ писме Елизаветы Васильевны, чтобъ она васъ мнѣ напомнила, какъ будтобы безъ того я и могла васъ забыть; вотъ милостивой государь сіе только отплату значитъ а не сумненіе, я всегда сужу по себѣ, то чувствуя сколь много васъ почитаю и люблю, надеюсь что и вы мнѣ темъ же платите. Господинъ Львовъ привелъ было меня несколько въ сумненіе что вы меня забыли, имея отъ васъ писмо съ какою та оказіей, сказывалъ отъ васъ и отъ княгини матушке моей поклонъ, а я тутже была и мне ничего, то было усумнилась, но почта все мои сумненіи разсыпала. Надеюсь что вы меня не забудите и продолжите ко мнѣ свою ласку, во мнѣ жа будте уверены что вы не неблагодарной сіе оказываете которая никогда васъ не забудетъ и отъездъ вашъ изъ Нижнаго всегда будетъ чувствителенъ, затемъ при желаніи вамъ всевозможныхъ благъ и удовольствій, съ сими чувствами навсегда честь имѣю пребывать ваша

Милостивой Государь
покорнейшая ко услугамъ
Марья Бакунина.

Февраля 11-го числа
1797 года
Нижней.

12 *).

Милостивая Государыня Княгиня Евгенія Ивановна!

Я изъяснить не умею моей благодарности за благосклонное ваше ко мнѣ писмо, оно мѣня чувствительно обрадовало, видя что вы ко мнѣ такъ дружески расположены. Жаль только того что мы недолго пользовались вашимъ толь пріятнымъ для насъ присудсвіемъ, и я не имѣла времени и случаю доказать мою сердечную къ вамъ привязанность которая навсегда во мнѣ останется. Отъездъ вашъ изъ Нижняго весь городъ привелъ въ превеликое уныніе, и потеря сія въ семъ очень чувствительна, но темъ которые частое имѣли сь вами обхожденіе потерю сію заменить ничемъ не можно; а для меня она темъ чувствительнее, что я и надежды ни малейшей не имѣю съ вами увидется. Благодарю васъ милостивая государыня за приглашеніе меня въ Москву, планъ вашъ очень хорошъ, но онъ исполнится никакъ не можетъ. Батюшка столько слабъ в своемъ здоровье что я и на неделю боюсь его оставить; сія церемонія достойна любопытства всехъ кто ее невидалъ, но думаю что многіе и живущіе въ Москвѣ ее неувидятъ за теснотою, то я уже буду пользоваться въ Нижнемъ, въ своей комнатѣ, книгой въ которой сія церемонія описана, и буду дополнять своимъ воображеніемъ всехъ техъ которыхъ я люблю и почитаю. Признайтесь княгиня что и я буду иметь свои пріятности, вы будите въ теснотѣ и въ жару, а я въ покое и тишине; но конечно для меня лестно бы было быть въ сіе время въ Москвѣ, гдѣ бы я имѣла случай видѣть многихъ своихъ родныхъ, и всехъ техъ кого я почитаю и люблю. Но когда сіе невозможно то лучше и не желать, думаю что и Елизавета Васильевна не поедетъ по своимъ обстоятельствамъ.

Простите меня Княгиня что я вамъ отвествую на ваше писмо по руски, я такъ дурно пишу по французски что не только къ вамъ

*) Это письмо одновременное съ предъидущимъ.

которая такъ сильно сей языкъ знаете, но и ни къ кому неосмелюсь имъ писать, надеюсь что вы меня въ семъ случаѣ извините, желала бы вамъ какую нибудь новость написать нашу нижегородскую, но ничего не знаю, разве то что пріехалъ новой вице-губернаторъ, которой всемъ очень понравился за учтивое и приятное обхожденіе со всеми, и можно сказать что совершенной контрастъ съ К.: Долгорукимъ. Затемъ препоручая себя въ вашу благосклонную ко мнѣ дружбу, и прося чтобъ иногда меня вспомнили остаюсь съ моимъ почтеніемъ и съ совершенною преданностію ваша

Милостивая Государыня
покорнѣйшая ко услугамъ
Марья Бакунина.

13.

Милостивый Государь мой Князь Андрей Ивановичъ.

Истиной другъ мой Николай Селиверс: Муромцовъ далъ мне приятную весть, что ваше сіятелство иногда о мне вспоминаете; примите здесь истиную мою признателность какъ и затотъ спасителной советъ коимъ вы меня грешнаго почтить изволили.

Конечно бы мне должно по обстоятелству моему дорогу назначаемою вами взять и по темъ разоряющимъ состояние мое необходимостямъ кои требуютъ моего пребыванія в разныхъ местахъ, но какъ мне быть стемъ сердцемъ которое вопреки всехъ сихъ резоновъ и даже моего росудка: держитъ мою руку и я не в состояніи принудитъ себя еще и по сей часъ просить обтомъ чего чесному человеку кажется и воспретить не должно; да притомъ и судба моя была тому человеку известна и такъ сказать деланыя уже имъ мне одолженія, и паче укрощаютъ меня въ прозбе моей; почему и оставилъ я всіо на произволъ Бога; дурного верно я во всю жизнь не зделаю чтобъ неукорить себя; а невинаго угнетать, рано или поздо но Богъ непотерпитъ: хтожъ невиннаго защититъ, или справедливость ему доставитъ, тому Богъ воздастъ.

Вотъ основанія моихъ всехъ надеждъ! вотъ что можетъ участь мою переменить; словомъ всіо мое будущее.

Противже сихъ моихъ основателныхъ надеждъ тысечи клеветниковъ меня окружающія всякой из нихъ мыслитъ что естъ заслуга выдумать что нибудь на меня, и ждетъ себе награды, многия и получали; хтожъ кроме Вышняго за меня вступитца можетъ; и какъ для одново у столь многихъ отнять ихъ повышеніе, я сего и ожидать не долженъ.

Стечение моихъ обстоятелствъ истино непостижимо но я знаю то что естъли бы я былъ наизловреднейшій из смертныхъ то бъ трудно и тово было столь много наказывать какъ наказанъ я; но сие еще никому неизвестно, и я надеюсь умретъ со мной

Простите мне длиноту моего пісма и подробности ненужные для васъ но я былъ радъ верной оказіи чрезъ руки Ник: Селивер: пісать к вамъ, распространился в той довереності которую чувствы вашего сиятелства и опыты добродетели вашей во мне поселили. Примите какъ признателность мою такъ и то потчтение скоимъ есмъ и пребуду навсю жизнь

вашего сіятелства
Милостиваго Государя моего
покорнейшій слуга
Графъ Валер: Зубовъ.

1800-го году
Генвар: 3-го дня
Сел Воскрес.

P. S. Сновымъ годомъ васъ отвсего сердца поздравляю, желаю вамъ всехъ благъ.

P. S. Основателности моихъ надеждъ впісме моемъ сказаныхъ вы усмехнетесь, но прав у меня другихъ нетъ то я и ети основателными называю.

14.

Милостивый Государь мой князь Андрей Ивановичъ!

Давно уже я долженъ былъ ответомъ вашему сiятельству а паче желалъ благодарить васъ за столь дружеской советъ коимъ вы меня в писме своемъ почтить изволили. Истино такъ что хоть бы не для меня то для жены моей (коей здоровье ужасно растроилось) мне должно бы было искать способовъ къ переменамъ места моего пребыванiя; сколко я о семъ неразмышлялъ, нетъ для меня ни каковыхъ способовъ; я изъ опытовъ узналъ что всякое по прозбе моей зделаное о мне напоминание выше мне жъ обращаютъ возло, то посудите сами, могу ль я ково обременить такою прозбою которая сама съ собою влечетъ мне отказъ, почему и думаю что не деликатно бъ мне даже было просить прямо и Князя Петра Васильича *) вамже какъ доброжелательному мне открою мою душу. Коль то истино что онъ расположенъ къ помощи человека, раскажите ему мое состояние в настоящемъ его виде; прозба же моя в себе заключаетъ единое то, чтобы я могъ жить в пределахъ Росciи тамъ где надобность моя потребуетъ (изключая столицъ) вкоихъ я и самъ жить не желаю но лишь бы я могъ достигнуть главнейшаго моего предмету,—бдениемъ состояния жены моей, а паче всего ея здоровья, которое здешними жестокими зимами доведено до крайности; и по истине положенье еiо меня часто приводитъ в отчаение. Вамъ вручаю жребiй судбы моей; руководствуйтесь способами известными вамъ и коль Князь Петръ Васильичь склонитца истино на пользу мою; пусть онъ действуетъ какъ знаетъ; ни благодарность моя ни истиная признательность нимало не уменшатца, но напротивъ (во всякомъ могущемъ быть случее) вяще усугубитца;

---

*) Лопухина.

расположение жъ вашего сиятельства и безъ всякаго успеху моей прозбы заключаетъ меня въ вечною признательность искренее почитание с коимъ пребуду на всю жизнь.

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя моего
покорнейшей слуга
Графъ Валерианъ Зубовъ.

1800 году
Мания 25-го дня
Слободка.

15.

3 Авг. 1800 г.

Писмо вашего сиятелства преисполненое дружескими о мне попечениями я чрезъ человека моего посредствомъ Жулианія получилъ (советъ вашъ мой законъ—писмо къ князю Петр: Вас: Л: здесь прилагаю равно и копию с него *) для вашего сведенія—изъ копіи оной вы усмотрите что я напоминаю его светлости время моего заточенія я почелъ сие для того нужнымъ въ ключитъ чтобъ К: П: Василичъ виделъ что делая мне добро онъ такъ сказать исправляетъ и то время гдѣ онъ былъ предстателемъ справедливости у Трона я надеюсь что таковое замечаніе его должно вяще побудить мне быть полезну—а мне темъ паче приятно будетъ еще быть благодарну что и сердце мое въ истиномъ и непреложномъ почтение к нему утвердитца, въ протчемъ вы были и естѣ в семъ деле моимъ руководителемъ, продолжите и скажите какъ чему бытъ такъ то и будетъ.

Но оставимъ ето! я жажду притить къ приятному себе—чтобъ и еще сказать вашему сиятельству сколь душа моя васъ почитаетъ и сколь мне приятно ваше одобрение:—я право началъ было мыслить—что нечуствителность моя ко всему тому что со мной делаетца непроисходит ли отъ растройки моихъ органовъ—но апять! какъ я получилъ писмо ваше и почуствовалъ сколь я вамъ есть признателенъ и сколь мнение ваше мой духъ возвышаетъ то чую толко я истино съ собою помирился—ибо я изъ сего сравнения заключить могъ что чувствителность еще во мне есть: но что она обращена вся къ добрымъ деламъ—словомъ къ добродетели—и что почемуто всіо что ни случилось сомной мене столь мало тронуло—Жулиани вамъ сказалъ правду—истино посеичасъ мне еще не пришло в голову что я долженъ дни мои кончить в нищете—я

*) См. ниже, слѣдующее письмо.

долженъ продать всіо что ни имею и всего толко что стать можетъ на уплату моихъ долговъ—благодарю Бога что и тутъ противъ моихъ кредиторовъ совесть моя будетъ спассна—какже остатки дней моихъ доживатъ буду [кои могутъ быть и продолжителны, мне от роду 28 летъ]; ето не маіо дело,—дело чесныхъ людей; я по совести моей ничего такова не зделалъ чтобъ быть безъ пропитания, всякои мое положение к себе применить можетъ.

Верте потчтенейшей мой другъ, такъ сердце мое васъ называть смеетъ! что расположепие ваше ко мне возобновляетъ во мне душу—и что деяния нискня бывъ гораздо ниже мене ни мало мене не трогоютъ, но что возвышаетца то толко мене трогать можетъ и посему то вы истино имеете болшую часть моего сердца и всю мою чуствителность.

Верте что я на всю жизнь пребуду с непреложнымъ потчтеніемъ признателностию и таковой же преданностию

вашего сиятелства
Милостиваго Государя Моего
Покорнеиши Слуга
Графъ Валеріанъ Зубовъ.

1800 году
Августа 3-го дня
Село Воскрес:

P. S· Жена моя васъ благодаритъ и кланяетца какъ вамъ такъ и всей фамильи вашей; равно и мое потчтение прошу засвидетелствовать

16*).

Милостивыи Государь Князъ Петръ Василъевичъ.

Премного одолжающей мене князь Андрей Ивановичъ уведомляетъ что ваше светлость обещаете мне въ грусномъ моемъ состоянии подать руку вашей помощи. Верте светлейшей князь что таковое расположение ваше темъ более услаждаетъ надежду мою что и заточение мое последовавшее по писму вашему продолжающееся па сей часъ оставляло мене в неведенiи чемъ бы я гневъ Государя на себя обратить могъ.

Но теперь какъ вы столь снисходително входите в мое состояние, духъ мой ободряетца—и истино хто можетъ лутчте мне помочь какъ не тотъ коему притчины моего зловремения были столъ извѣстны. Верте светлейшей князь! что благодарность моя вамъ пребудетъ вечную. Я сокращу себе въ сихъ изъясненияхъ чтобъ не обременятъ длинотою моего писма вашего времени. Князь Андрей Ивановичъ знаетъ подробности моего положения; вы Светлеишей князъ! от него узнать можете чего бы я себеожидать былъ долженъ и сколь я за всякое даже располагающее зделать мне добро вамъ пребуду благодаренъ заключивъ себе въ сихъ чуствахъ и в томъ потчтенiи с коимъ естъ и пребуду навсегда

Вашего Сиятелства
и протчее.

3-го Августа
1800 году.

---

*) Копія того письма, о которомъ говорится въ предъидущемъ документѣ.

17.

1800 году 10-го Сентябр. Деревня.

После лестного и столь дружескаго вашего писма кое я отъ 13-го Августа получилъ казалось бы—то было лишнимъ чтобъ я говорилъ вамъ о моей признателности—я знаю что для васъ сего не нужно, душа таковая какъ ваша собствено в себе награду свою находитъ, но мое сердце не в состоянъи укратитца чтобъ не сказать вамъ мою благодарность: верте что краткостъ сего слова заключаетъ в себе всіо то что бы всевозможное красноречие могло сказать и что чуство мое в семъ оное превзойдетъ.

Я знаю что должно бъ мне было ускорить к вамъ смоимъ ответомъ колико по чуству моему то столко жъ и по тому писму кое вы мне советуете написать къ княгине Гагар. но не всіо то делаетца тако какъ бы желалось—я предъ получениемъ вашего писма зделался боленъ—рана моя открылась—и я по сей часъ чуть движущъ—вотъ едипственая притчина моего промедленія к вамъ писать—я чуствую что зима приближаетца, дай Богъ мне еіо переполсть! въ здешнемъ климате в неустроенной деревне безъ всякого роду возможностей и здоровому бъ было трудно, а мне! Противъ коего такъ сказатъ всіо вооружаетца и вяще невозможно—но оставлю ето—вы мне простите что я иногда говоря с вами отъ биваюсъ от моей материи—единая моя с вами откровеность будетъ служить моимъ извиненъемъ и то: что я истино, всей душей моей, сердце ваше почитаю.

Обращусь къ писму къ княгине Гагариной я по совету жены моей и по размышлению собственому нашолъ (что думаю и вы найдете лутчимъ) чтобъ жена моя к ней (к: Гагар.) написала—во первыхъ — я щитаю что можетъ Государю Императору—не столь неприятно будетъ снизоти въ мое состояние — вовторыхъ къ стыду моему я зделалса какъ бы суеверенъ можетъ жена моя будетъ щасливее нежели я въ своемъ искании.

Я не знаю какъ оное писмо къ княгине Гагариной доста-

вить—почему я крепился не для того чтобъ умножить к вамъ мою признателность (всего невозможно) васъ просить чтобъ вы к ней оное доставили посредствомъ ли почты или какъ иначе: доброе ваше ко мне расположение васъ в семъ устроить—для вашего же сведения я здесь к вамъ съ оного писма копию прилагаю—верте потчёнейшей князъ! что нихто лутче ценить не можетъ всio течение вашей жизни и те одолжения коими вы меня обязуете какъ я, съ сими чуствиями равно какъ и съ искренею моею признателностiю и истенымъ потчтениемъ пребуду на всю жизнъ

вашего Сиятелства
Милостиваго Государя
Покорнейшей слуга
Графъ В. Зубовъ.

Село Воскрес:

Я поистине не знаю какой должно зделать адресъ на писме къ княгине Гагариной; естли онъ не такой какъ долженъ быть, прошу вашего сиятелства распечатавъ приказать зделатъ адресъ должной; и запечатать печатью какой нибудь—я истино ни чиновъ ни достоинствъ еiо не знаю а вздумолось мне наугадъ что она штацъ дама—естли то не такъ, поправте мою ошибку.

Свидетелствуйте мое потчтение кнегине вашей, жена моя вамъ кланеетца всемъ и благодаритъ васъ впередъ за трудъ которой вы иметь будете въ пересылке еiо писма.

18*).

12 октября 1800 года.

Верте почтенейшей мой другъ что мне совершено прискорбно видеть васъ незанимающимъ ваше место; непотому чтобъ изъ сего было для васъ какое нибудь огорчение, нетъ! я знаю васъ и на сей щотъ спокоенъ; но какой примеръ беднымъ нашимъ детямъ? выростутъ увидютъ, что!..... чесные и истино справилами люди неучаствуютъ ни въ ползе ниже въ исправленъе делъ своего отечества и что единствено занимаютъ места те! кои нетолко что неполезны но даже и нечестны; я право боюсь коль всiо такъ продолжитца; молодость и фалшивымъ блескомъ прелститца можетъ; и я ужъ въ моемъ сыне боюсь видеть малинкова Л...ра—pardonnez moi cette digression d'autant trop longue qu'elle me laisse toujours après soi des reflexions trop noirs—но я квамъ иначе писать неумею какъ то куда меня влечетъ мое сердце. Верте почтенейшей мой другъ что благодарность моя за участие о мне вами приемлемое есть равна моей квамъ доверености; и что и здесь вамъ подътвердивъ мою признателность за пересылку известнаго вамъ писма смею и еще васъ просить, чтобъ вы когда то случитца къ стате осведомились не получилъ ли отецъ по сему обстоятелству какого нибудь сведения; и естли ему что нибудь известно, меня въ дружеской вашей доверености уведомитъ; верте что я во всякомъ случее, удачи и неудачи, всiо вамъ буду преблагодаренъ въ споминая единствено расположенъе ваше ко мне; а не то что въ ползу мою последовать можетъ; я знаю и то что часто и самыя вернейшия мероположения бываютъ неудачными когда ани употребляютца для человека коего жребiй есть несчастъе, какъ моя судба такова; надо последоватъ или лутче сказать повиноватца еiо воле de meilleur grace possible.

---

*) Писано рукою графа А. Зубова.

Жена моя вамъ кланеетца и благодаритъ васъ что вы еіо ободряете говоря о сіо писме—ето правда что она писала то что чувствовала—но я говорю что сего еще недостаточно чтобъ успеть въ своемъ желании, ибо надобно ксему чтобъ и те, кои читать станутъ, также умели чуствовать; а безъ того какъ священое писанъе говоритъ—немечи Бисеру и протчее и пр..... хоть и неучтиво въ писанъе сказано, но правда есть: верте что я на всю жизнь вашу наипреданейшей.

19*).

6-го Ноября 1800-го году.

Вы меня любите, вы можете судить о всемъ пространстве моей горести, всiо что ужаснее со мной могло случитца то зделалось; я не буду вамъ говорить о себе, но бедная жена моя, что мне с ней делать; разумъ eiо теряетца, отчаенiе eiо убиваетъ; умершей сынъ одна бывшая наша утеха; ежечасно мечтаетца въ глазахъ eiо, здесь всiо его напоминаетъ, нетъ места где бы имъ мы щасливы не были; а теперь для насъ что осталось: одинъ ужасъ, одна пустота; (судите сами какъ еи здесь жить можно; нужнобъ ей бежатъ отсюда; но без меня она ни шагу зделать не всостоянiи; продолжать же ей здесь жить со мной наиужаснейшая картина на eiо щотъ меня пугаетъ горестъ eiо мне уже и такъ ужасна я боюсъ чтобъ она не потерялась ради Бога спасайте пока; еще можно какъ уйдетъ время; и какъ eiо уже поворотить будетъ, прастите меня, я сердце ваше знаю, знаю что мне напоминать вамъ не нужно; но вспомните что единой способъ спасти мне последнее, что я имею, ето темъ чтобъ мене отсюдова скорее утащили—увидете апасность всю и повторенъе лишнее мое мне простите.

Покажите строки сiи тому которой можетъ меня обязать болше нежели жизнею; я писатъ кроме васъ ни хкому не всостояние, вы одни меня въ смешености писма моего извинить можете, голова у меня горитъ, а серце сохнетъ, вы бы ужаснулись видеть бедную жену мою и мое положение; но что я говорю, я уверенъ что нетъ злодея моего которой бы не устыдился видеть меня в настоящемъ состоянiи, судите что нихто ниже малейшаго утешенья мне подать не смеетъ, братъ мой и болше того другъ мне; онъ бы могъ быть моей отрадой, и тотъ живетъ въ 20-ти верстахъ самъ равно поражен̆ъ како и я моимъ ударомъ мучитца обо мне, слiозы его не те-

*) Собственноручное письмо графа В. А. Зубова, безъ подписи.

кутъ и с нашими мешатца не могутъ; и говорятъ что естъ Богъ! но и то правда что мы можетъ быть для него мелки. Просите! почтенейшей мой другъ! просите чтобъ поспешили меня отсюда вытащить, коли не для меня хоть для человечества для бедной матери которая и своими нещастъями гибнетъ, на что ей умножать оныя?

Просите К: П: В: *) хоть бы чрезъ скорейшею аказию писалъ онъ хдочери; коль помочь мне то надобно поскорея; судите сколь должна будетъ бытъ непосредствена моя благодарность; спасителемъ последнего и единаго моего блага—примите почтенейшей мой другъ искренее изреченье сердца моего и верте что я при всехъ моихъ горестяхъ дружбу вашу ценю себе благомъ, и что желание мое вамъ всевозможного сщастия равно с моею грустию; верте что я на векъ сочту себя вамъ быть обязанымъ.

1800 году.
7-го Нояб:

P. S. Вручителъ сего мой верной человекъ долженъ чрезъ два дня ехатъ въ Петербургъ къ сестре моей! какъ бы возможно было чтобъ К: П: В: далъ писмо къ дочери своей, человекъ бы сей оное доставилъ къ сестре моей, а она бы отдала со всей верностъю и осторожностъю куды следуетъ естли сие зделатъ можно; человеку от мене предписано чрезъ два дни у васъ побыватъ, вы ему скажете коль неудалось чтобъ ехалъ; коль же К: Л: согласитца то отдавъ ему писмо скажите чтобъ онъ отдалъ сестре моей для доставленея по адресу от меня, она предуведомлена уже (въ верностижъ человека я жизнею моей ручаюсъ).

P. S. Николай Селиверстычъ Муромцовъ выше сказаного человека въ Петерб. выправляетъ; какъ нужно будетъ чтобъ онъ и долее двухъ дiонъ в Москве осталса скажите об семъ Муромцову, онъ сiе устроитъ.

---

*) Князя Петра Васильевича Лопухина.

20*).

Чувствую что много я васъ собою беспокою но уверенъ что и вы несумнителны въ благодарности моей, каковъ бы успехъ не былъ я вамъ всio признателенъ буду на векъ; человека обращаю незадержавъ ни мало; копию с писма жены моей къ княгине Гагар. здесь прилагаю; оригиналное человекъ отдастъ на почту, такъ ему от меня приказано. Къ сестре моей я пишу что вы к ней по дружбе ко мне взялись пiсать обстоятелно что и какъ ей поступить с писмами кои вы ей доставите, словомъ вы еio вразумите кому ей писмо К. П. В. *) отдать, также скажите ей от ково оно и объ чом писано; я жъ себе оставляю какъ голова моя будетъ по спокойнее благодарить К. П. В. *), зная совершено коль успехъ моей надежды будетъ кому я симъ обязанъ; верте мой истиной другъ что коль чуствы признательности меня пережить могутъ, то они и тогда к вамъ сохранятца: преждебъ я вамъ сказалъ что сыну передамъ оныя, но судба, судба, тебе было надобно меня оскорбить жестоко!

Верте что я вамъ наипреданнейшей другъ и слуга.

P.S. Записки вамъ принадлежащия здесь прилагаю.

1800 году
12-го нояб.

---

*) Писано рукою графа В. А. Зубова.

**) Князь Лопухинъ.

21.

Почтенейшіи мой другъ князъ Андрей Ивановичъ несказано меня порадовало последнее писмо ваше: вы здоровы, меня любите, я истино съ сей стороны есмъ наидоволнейшіи и ещебъ я былъ более естлибъ и вы нимало не сумневались вчувствахъ моей квамъ истинной привязаности и потчтения кое я квамъ сохраню вовсю жизнь мою; прошу о продолжении вашего сомной откровения, и вы уверены быть можете что всіо до васъ касающеяся есть къ сердцу моему какъ моя собственность; еще разъ верте что я съ симъ чуствомъ умру; вамъ паипреданейшиий и покорнейшей слуга

Графъ Валер: Зубовъ.

1801 года въ Петерб. марта 26-го дня

P. S. Естли Николай Селивер. Муромцовъ еще в Москве, прошу васъ вложеное здесь писмо кнему переслать. Естли же его уже нетъ то обратить чрезъ почту можно.

22.

Чувствую въ полной мѣрѣ цѣну милостиваго вашего мнѣ одолженія мой милостивый князь Андрей Ивановичь. Иной одолживши вымѣститъ, а вы деликатностію своею дѣлаете что благорность [сама по себѣ приятное чувствованіе] приобрѣтаетъ новое достоинство отъ ощущенія что къ вамъ оное обращается. Въ продолженіи времяни вы уважили мои недостатки, неимѣніе времяни; а конечно по дружественному вашему расположенію хотя и ставили въ счетъ, но прощали мнѣ лѣнь и беззаботливость *) мою. Я все ето разумѣю, умѣю чувствовать и цѣнить.

Денегъ у меня нѣтъ, и думаю нѣтъ такого востряка кто бъ ихъ занять нашелъ въ теперешнее время. Но я беру въ вспомогательномъ банкѣ и для етого дожидаюсь изъ Тамбова свидѣтельства. Потомъ для такихъ долговъ кои не хочу платить облигаціями надобно время ихъ размѣнять. Васъ конечно не позабуду и въ свое время пришлю деньги къ Христофору Яковлевичу Шефферу, который по благосклонности своей взялъ мои комисіи исправлять. Я къ нему сбираюсь писать вообще о всѣхъ моихъ долгахъ.

Прощайте мой милостивый князь Андрей Ивановичь. Прошу засвидѣтельствовать мое глубочайшее почтеніе княгинѣ вашей и быть увѣреннымъ въ безпредѣльной преданности вашего

покорнѣйшаго слуги
Юрій Нелединской-Мелецкой.

Марта 31-го.

---

*) Въ подлинникѣ «беззатливость».

23*).

Милостивый Государь мой Князь Андрѣй Ивановичь.

Покорнѣйше благодарю васъ за пріятное ваше письмо. Очѣнь радъ что вы мѣня вспомнили, только признаюсь что не сълишкомъ доволенъ вашими обо мнѣ мыслями, ваше сіятельство кажитца довольно врѣмѣни мѣня знаетѣ, чтобъ удостоверитца о моемъ постоянствѣ, я недовольно съ прiятѣлями но и съ знакомыми пепѣрѣмѣнялся, да и къ непотрѣбнымъ женщинамъ имѣю тоже уваженіе изключая что по сей части не такъ дѣятеленъ какъ прѣждѣ, да и то не по доброй волѣ. Мне очѣнь грусно что я объ васъ ничѣво инова не слышу какъ только то что вы занимаитѣсъ хозяйствомъ, строеніемъ, и размноженіемъ фабрикъ и заводовъ. При толь многихъ трудахъ кажитца бы нужно было подумать о развлеченіяхъ, и о способахъ усладить жизнь, какъ съ стороны души и сердца, а также не забывать и брѣньное тѣло. Хороши очѣнь моральныя удовольствія да нѣдурнѣе.ихъ и физичѣскія. Проститѣ мне что я такъ давно къ вамъ не писалъ, притчина тому множество хлопотъ, которыя еще умножаютца отъ моей нѣразторопности, и нѣзнанія дворскихъ оборотовъ, къ томужъ тяжкая болѣзнь одной дочери, а свадьба другой, такъ меня заторъмашили что незналъ что и дѣлать.

Покровитѣльствуемому вами князю Долгорукову повѣлѣно быть за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Москвѣ. Я собирался на нѣсколько нѣдѣль поездить съ собаками, а можитъ быть и побывать къ Москве но кажитца что неудастца, со мной сбываютца русскія пословицы, Богъ дастъ путь а чортъ крюкъ, а на грѣшнава Макара и шишки валятца.

Отпишитѣ мнѣ что вы знаитѣ о графѣ Александрѣ Романовичѣ**), здоровѣе ль онъсталъ, и сбираитца ли къ намъ въ С.-Петербургъ.

---

*) Собственноручное письмо князя П. В. Лопухина.

**) О графѣ Воронцовѣ.

Впротчемъ желая вамъ всехъ восможныхъ благъ, и удовольствій съ искрѣнѣйшимъ почтѣніемъ, и истинною прѣданостію имѣю честь быть.

Милостивый Государь мой,
вашего сіятельства
покорнѣйшій слуга
К. Лопухинъ.

Сентября 6 дня
1804 года.
С.-Петербургъ.

24.

St.-Pétersbourg le 29 Avril 1802.

C'est avec un veritable sentiment de douleur que j'ai apris mon Prince la cruelle perte que vous venés de faire; j'en comprends toute l'etendue et je sais ce que votre coeur doit souffrir; le mien en est si penétré que j'ose a peine me rapeller a votre souvenir dans la crainte de renoveller vos chagrins—l'inquietude ou je suis sur votre santé, le desir d'en avoir des nouvelles, l'emporte dans ce moment ci sur toute autre consideration, si je suis importune ne l'attribués je vous en conjure qu'au vif interet que je n'ai céssé de prendre toute ma vie a ce qui vous regarde — jamais les peines du Prince Wiasemsky ne peuvent être etrangères a mon coeur, et c'est sous ce rapport que je me suis permis de vous ecrire pour vous suplier de ne pas vous abandonner a une douleur juste il est vrai, mais de la quelle vous le devés pour vos enfants et vos amis il faut que vous vous conservés pour ceux qui vous chérissent.

S'il m'etoit possible mon Prince d'aller auprès de vous (en supposant toute fois que ma présence et les consolations de l'amitié la plus vraie puissent vous être agreables) j'irois et me trouverois heureuse de pouvoir vous prouver par mes soins combien je vous suis dévouée — une foule de circonstances s'y opposent, mais venés, venés passer quelques temps auprès de nous, une absence vous ferois du bien, vous savés d'ailleurs a quel point vos amis seroient enchantés de vous revoir, je me tais sur ce qui me regarde, mais je me flatte que vous me connoissés assès pour être bien persuadé que personne ne vous revera avec autant de plaisir que

votre très devouée servante A. Dedeneff.

25.

Dresde ce 1 (13) Mars 1804.

Voici mon Prince une lettre que je viens de recevoir de Mr. Ott et qui Vous expliquera les motifs qui ont retardé jusqu'à present son arrivée à Dresde. Je la mets sous Vos yeux pour qu'elle puisse en même tems Vous donner le moyen de juger en quelque sorte d'un homme qu'il vous importe de connaître. Quant à moi mon Prince je dois Vous dire que le ton de franchise et de loyauté avec lequel il s'exprime sur son compte n'a pû que me donner une idée favorable de son moral et de son caractère—qualités bien essentielles selon moi pour l'état au quel il veut se vouer et qui n'empechant pas que je ne lui croye d'ailleur ce qu'il faut d'instruction et de connaissance pour bien remplir cet état. Je ne m'attends pas à trouver en lui un de ces doctes de l'Allemagne qui sont des puits de science, et qui offrent dans leurs personnes toute la profondeur mais aussi toute la gaucherie et les prejugés des universités. Ce n'est pas ce qu'il Vous faut sans doute pour diriger l'éducation de Votre fils. Mr. Ott me parait avoir mûri son caractère par les vicissitudes et par l'experience; il a fait preuve de talent dans la carrière militaire qui avait été d'abord son état, et cultivé avec succès les connaissances qu'il éxige; employé ensuite avec distinction dans l'administration des forêts il a dû également faire les études et acquerir les connaissances qui appartiennent à cette partie, et qui embrassent celles de l'oeconomie politique. Sa lettre m'a parû celle d'un homme d'esprit qui pense sagement et qui sait écrire; elle n'a donc point à l'opinion que j'ai pû acquerir de son mérite d'après la recommandation d'un homme tel que Mr. Muller; il n'y a pas longtems que ce dernier a été à Dresde, et m'a parlé de Mr. Ott dans des termes propres à inspirer de la confiance. J'ai conclu d'après tous les jugemens que j'en ai pû porter, qu'avec les sentimens d'honneteté que M^r^. Ott annoncait, avec sa manière d'envisager ses obligations, et la faculté qu'il s'avouait malgré sa modestie de se retrouver en ce qu'il entre-

кутъ и с нашими мешатца не могутъ; и говорятъ что есть Богъ! но и то правда что мы можетъ быть для него мелки. Просите! почтенейшей мой другъ! просите чтобъ поспешили меня отсюда вытащить, коли не для меня хоть для человечества для бедной матери которая и своими нещастьями гибнетъ, на что ей умножать оныя?

Просите К: П: В: *) хоть бы чрезъ скорейшею аказию писалъ онъ хдочери; коль помочь мне то надобно поскорея; судите сколь должна будетъ быть непосредствена моя благодарность; спасителемъ последнего и единаго моего блага—примите почтенейшей мой другъ искренее изречепье сердца моего и верте что я при всехъ моихъ горестяхъ дружбу вашу ценю себе благомъ, и что желание мое вамъ всевозможного сщастия равно с моею грустию; верте что я на векъ сочту себя вамъ быть обязанымъ.

1800 году.
7-го Нояб:

P. S. Вручителъ сего мой верной человекъ долженъ чрезъ два дня ехатъ въ Петербургъ къ сестре моей! какъ бы возможно было чтобъ К: П: В: далъ писмо къ дочери своей, человекъ бы сей оное доставилъ къ сестре моей, а она бы отдала со всей верностъю и осторожностъю куды следуетъ естли сие зделатъ можно; человеку от мене предписано чрезъ два дни у васъ побыватъ, вы ему скажете коль неудалось чтобъ ехалъ; коль же К: Л: согласитца то отдавъ ему писмо скажите чтобъ онъ отдалъ сестре моей для доставленея по адресу от меня, она предуведомлена уже (въ верностижъ человека я жизнею моей ручаюсъ).

P. S. Николай Селиверстычъ Муромцовъ выше сказаного человека въ Петерб. выправляетъ; какъ нужно будетъ чтобъ онъ и долее двухъ діонъ в Москве остался скажите об семъ Муромцову, онъ сіе устроитъ.

---

*) Князя Петра Васильевича Лопухина.

alors que rappellé des douces fictions à des réalités souvent facheuses, et obligé par mon état à étudier les effets combinés des passions et des intents il m'arrive d'acquerir des lumières penibles pour mon coeur et qui ravalent bien à mes yeux le prix des choses humaines, j'aime à m'arrêter alors sur ce que j'ai connu de veritablement bon et estimable, et croyez cher Prince, que dans ces momens là encore je me rappelle de Vous avec interet, avec estime, et avec le souvenir de l'agrement que j'ai toujours trouvé dans Votre commerce. Adieu, mon Prince, pressé par le depart de la poste je ne saurais donner plus d'étendue à ma lettre; je la finis par l'assurance de ces sentimens et par celle de l'amitié que je Vous conserverai toute ma vie.

Canicof.

26.

Dresde ce 18 (30) Juin 1804.

Au lieu de pouvoir Vous expédier ce Mr. Ott que Vous attendez depuis si longtems, je suis obligé de Vous dire, mon Prince, qu'il ne viendra point. J'ai rompu tout engagement avec lui. En voici les raisons. — Il y a plus d'un mois, qu'il est arrivé à Dresde. La première chose qui m'a frappé en le voyant (car je n'en étais pas prévenu) c'est qu'il est borgne. Il me restait à croire qu'il y suppléait par les lumières de l'esprit; c'est de quoi il fallait m'assurer; il fallait connaître aussi son caractère, son esprit, et un mot ce qu'il est; cela éxigeait du tems. Dès sa première visite j'ai été choqué de sa manière de parler le français: avec une prononciation allemande il a une maniere de s'énoncer excessivement commune, qui n'anonce ni instruction ni usage du monde, et qui est mêlée de nombreuses fautes contre la langue. J'avoue que cet article seule a déjà considerablement ébranlé la confiance que j'avais mise dans les recommandations qui m'ont été faites en sa faveur; il ne me parait pas peu important cet article, le besoin de bien savoir le français devenant si général, surtout chez nous, et certainement Mr. Ott n'est guères propre à former dans cette langue. La supposition qui pouvait me rester qu'il l'écrit peut être beaucoup mieux qu'il ne la parle, il l'a également détruite. Vous en jugerez Vous même, mon Prince, par l'écrit que je Vous envoye ci-joint (a), et qu'il a dressé pour énoncer les conditions sous lesquelles il voulait s'engager chez Vous. Vous y reconnaitrez une prétention bien mal placée et encore plus mal apropriée à imiter le style de pratique qu'on employe dans des traités et autres pièces de ce genre. Vous y verrez des Monseigneurs, des Ambassadeurs, des doubles S, et des doubles *a* figurer bien mal à propos, pour dire que je l'engageais par les présenter; qu'il est prêt à ses expériences pourvû qu'il obtienne des secours qui pouvraient devenir necessaires; qu'il partira d'après les propositions qui lui ont été faites ulté-

rieurement etc. Sans m'arrêter à ce qui fait le fond de cette pièce, Vous y remarquerez sans doute, mon Prince, une impropriété choquante d'expressions et de ton, et le mauvais gout d'uue imitation de style mal choisie et mal soutenue; ce qui est pire encore, selon moi, que l'ignorance de la langue. Tout celç m'a fait soupaonner que la lettre qu'il m'a écrite, que je Vous ai envoyée, et sur laquelle nous l'avons pû juger Vous et moi, a dû être au moins revue par quelqu'un qui sait le français mieux que lui. J'ajouterai que ce n'est point là le seul point que j'ai trouvé contre lui: il m'a parû en général posséder bien peu les connaissances qu'il faut pour diriger utilement l'instruction de Votre fils. — Comment donc, ai-je pensé, Mr. Muller a-t-il pû me recommander d'une maniere si affirmative et avec tant d'interet un·homme qui répond si peu à l'attente qu'il m'en a fait concevoir? Vérification faite, il se trouve que Mr. Muller ne l'a jamais vû, et que ce n'est que sur la recommandation de ses connaissances en Suisse qu'il s'est interessé en sa faveur. Cette légérité de la pat de Mr. Muller m'a d'autant plus étonné que je ne l'ai sûe que quand elle m'a mis déja dans un embarras très desagréable, Mr. Ott étant venu ici sur mon invitation, et d'après les assurances que je lui avais données d'un engagement, qu'il me devenait impossible de conclure. J'avoue que cette determination a été bien penible pour moi, mais j'ai bien dû m'y décider. J'ai donc déclaré à Mr. Ott que cet engagement projetté ne pouvait en aucun façon avoir lieu, et je lui ai demandé ce qui lui était dû pour les fraix de son voyage. Voici la note (b) qu'il m'a remise, il y a quelques jours de ses dépenses, dont la somme se monte, comme Vous le verrez, d'après son calcul à 467 ecus de Saxe. J'ai voulu lui contester plusieurs articles, comme p. e. ceux de son entretien etc. Il m'a parlé de sa position facheuse, des malheurs qu'il a essayés; du dérangement où il se trouvait en manquant une vocation sur laquelle il avait droit de compter, et pour laquelle il a fait des sacrifices des fraix que son déplacement lui a occasionnées, et des celles qu'il a faites ici; et je n'ai pas eu le courage de poursuivre une stricte discussion de ses comptes. Je me fais vû obligé, pour les finir, de lui avancer de mon argent 350 ecus de Saxe pour Votre compte, et de soumettre à votre décision si Vous jugez à propos de lui payer encore le sur-

23*).

Милостивый Государь мой Князь Андрѣй Ивановичь.

Покорнѣйше благодарю васъ за пріятное ваше письмо. Очѣнь радъ что вы мѣня вспомнили, только признаюсь что не сълишкомъ доволенъ вашими обо мнѣ мыслями, ваше сіятельство кажитца довольно врѣмѣни мѣня знаетѣ, чтобъ удостоверитца о моемъ постоянствѣ, я недовольно съ пріятѣлями но и съ знакомыми непѣрѣмѣнялся, да и къ непотрѣбнымъ женщинамъ имѣю тоже уваженіе изключая что по сей части не такъ дѣятеленъ какъ прѣждѣ, да и то не по доброй волѣ. Мне очѣнь грусно что я объ васъ ничѣво инова не слышу какъ только то что вы занимаитѣсъ хозяйствомъ, строеніемъ, и размноженіемъ фабрикъ и заводовъ. При толь многихъ трудахъ кажитца бы нужно было подумать о развлеченіяхъ, и о способахъ усладить жизнь, какъ съ стороны души и сердца, а также не забывать и брѣньное тѣло. Хороши очѣнь моральныя удовольствія да нѣдурнѣе ихъ и физичѣскія. Проститѣ мне что я такъ давно къ вамъ не писалъ, притчина тому множество хлопотъ, которыя еще умножаютца отъ моей нѣразторопности, и нѣзнанія дворскихъ оборотовъ, къ томужъ тяжкая болѣзнь одной дочери, а свадьба другой, такъ меня заторъмашили что незналъ что и дѣлать.

Покровитѣльствуемому вами князю Долгоруковў повѣлѣно быть за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Москвѣ. Я собирался на нѣсколько нѣдѣль поездить съ сȍбаками, а можитъ быть и побывать къ Москве но кажитца что неудастца, со мной сбываютца русскія пословицы, Богъ дастъ путь а чортъ крюкъ, а на грѣшнава Макара и шишки валятца.

Отпишитѣ мнѣ что вы знаитѣ о графѣ Александрѣ Романовичѣ**), здоровѣе ль онъсталъ, и сбираитца ли къ намъ въ С.-Петербургъ.

---

*) Собственноручное письмо князя П. В. Лопухина.

**) О графѣ Воронцовѣ.

que je l'aie peu connu auparavant. Si Vous le voyez, assurez le je Vous prie de mes sentimens, et que personne n'en a de plus des intéressés, ni d'intentions plus droites pour ce qui regarde mon service. Je me flatte d'être assez favorablement connu de Vous, mon Prince, pour réclamer à cet égard le témoignage de Votre indulgente amitié.

Je remercie bien sincèrement Mr. Kramzyn pour les lignes aimables qu'il a bien voulu joindre pour moi dans Votre lettre. Les obligeantes dispositions qu'il me témoigne me flattent trop parce que je n'ambitionne pas qu'il me les conserve. Il peut compter que je l'apprécie et lui porte un attachement bien vrai. Je baise avec un tendre sentiment la main qui Vous a servi pour m'écrire Votre dernière lettre. Adieu, cher Prince; agréez l'assurance des sentimens inaltérables que je Vous ai voués pour la vie.

27.

Prague le 16 (28) Septembre 1804.

J'ai fait ici, mon Prince, un sejour de 18 on 20 jours profitant de la permission de l'Empereur pour assister aux manoeuvres de trouppes autrichiennes qui avaient formé un camp de près de 30,000 hommes dans les environs de cette ville. Il n'y a que peu de jours que j'ai reçu ici Votre lettre de 7 Aout avec les deux lettres de change pour la somme de 500 roubles, et je m'empresse de Vous en assurer la réception; je Vous dirai même qu'elle a renouvellé en moi ce sentiment de regret et peine de Vous avoir occasionné des dépenses si imprevues et si gratuites dans une affaire que Vous aviez commise à mes soins, et que j'ai si mal faite. Je n'aurais pas été faché de me mettre a l'amende de ces fraix pour soulager ma conscience et pour me punir d'avoir mal placé ma confiance. Vous êtes bien bon de prendre la chose comme Vous le faites, mais la delicatesse dans Votre manière d'agir ne m'étonne point de Votre part. Je Vous connais trop pour celà. Comptez cher Prince, que je mettrai tous mes soins à reparer autant qu'il me sera possible la gaucherie que j'ai mise a Vous servir dans une chose qui Vous interesse tant et à si juste titre. Je me suis deja adressé à plus d'une source d'où je pouvais esperer d'avoir quelqu'qun qui Vous convienne. J'espère à mon retour à Dresde apprendre dèja quelques resultats; je procederai ensuite avec tout le discernement et la circonspection dont je suis capable; je Vous donnerai tous les renseignements necessaires sur ce qui pourra se présenter, et je les soumettrai à Notre décision.

Ce que Vous me dites mon Prince de l'etat du C-te Woronzof me fait bien de la peine; je souhaite bien sincerement que l'habile médecin anglais lui rende par ses soins une santé parfaite. Vous connaissez sans doute Prince, le desinteressement que je cherche à mettre dans mes sentimens; et sans qu'il ait rien fait d'essentiel pour m'obliger, au que j'aie obtenue par lui quelqu'avantage, j'en fais

fort grand cas par l'opinion que j'ai de son merite et de son caractere. Je Vous serai obligé de ne pas m'oublier dans Vos conversations avec lui. Je sais le cas qu'il fait de Nous.

J'ai mené ici une vie extremement active, me levant à 4 ou 5 heures du matin pour suivre les exercices et me rendre a ucamp, éloigné de la ville de plus de deux lieus; j'ai vû de tres belles troupes, et bien exercices. Il fallait aussi aller diner chez l'Archiduc Charles, chez l'Empereur; l'un et l'autre avaient leur quartier près du camp. Cette activité militaire un peu uni aux agremens que j'aurais pû trouver dans la société; j'ai vû ici des femmes jolies et aimables, mais j'etais trop matineux pour bien apprecier leurs agremens. Je repars pour Dresde et passe par une terre du P[e]. Lobkovitz qui a invité quantité de monde, et qui aura de tres belles chasses. Elles sont fameuses dans ce pays. On tue quelque fois dans une matinée jusqu'a 2000 pieces gibier. Je vais m'armer d'une lance pour faire la guerre au sangliers; c'etait un genre de plaisir jusqu'ici inconnu pour moi; on dit qu'il faut essayer de tout.

Vous avez raison mon Prince, du moins je suis de Votre avis; les evénemens politiques dans ce moment-ci, les suites qu'il recèlent sont d'une nature bien serieuse, et méritent bien que ceux qui peuvent un peu y influer, y portent de l'attention. C'est le moment des determinations importantes dont dépend le sort futur peut-être de plusieurs etats, mais ces determinations encore incertaines et le suites qu'elles peuvent avoir le sort encore davantage.

Adieu mon Prince, comptez que dans toutes les circonstancces, je me rapellerai toujours avec interet de l'amitié que Vous me témoignez, et que la mienne Vous est vouée pour la vie.

Je baise la main de l'aimable secretaire; je donnerais tout les miens (et j'en ai une dizaine) pour en avoir un de cette espèce; mais je ne suis pas assez heureux pour celà. Je prie Monsieur Kramzyn de recevoir l'assurance de mes sentimens. Croyez que je Vous suis attaché à tous par ceux du devoument et de l'estime.

28.

Mon Prince,

Je prends la liberté d'ôter quelques instants à vos occupations, pour vous remercier d'abord de votre lettre, pleine de bonté et d'honnêteté, que j'ai reçue ici, au retour de mon dernier voyage; et en second lieu, pour vous temoigner le plaisir, que j'ai eu de voir Monsieur votre fils. J'ai été chés lui ce matin, n'ayant pû satisfaire ce désir plutôt, à cause de quelques devoirs, que j'avais encore à remplir; mais autant, que j'ai pû juger, il m'a parù, que le Prince devait se trouver assés bien, en attendant que l'on puisse recommander quelque chose de mieux, que la pension, où il est actuellement. J'éspère mon Prince, que vous me permettrès de consulter mon oncle pour cet effet, et je puis garantir le plaisir qu'il aura d'avoir l'occasion de vous servir, comme il me l'a déjà répété plus d'une fois dans le tems où il cherchait à perfectionner les établissements de ce genre, qui lui étaient confiés, et à en former de nouveaux, tels, que les gimnases, dont j'ai eu l'honneur de vous parler; mais qui ne sont pas encore dans l'état où ils devaient être, à cause, que l'attention en a été détournée par les considérations plus majeurs pour le moment. A son retour, qui n'a pas encore eu lieu jusqu'a présent, je ne manquerai pas de vous communiquer les plans, de tout ce que l'on pourra faire de nouveau pour cet objet, afin que vous puissiés juger vous même, de ce qui convient le mieux à M^{r}. votre Fils. — En attendant je profiterai de la permission, que vous lui avés donnée de sortir quelque fois, et nous sommes déjà convenus du consentement de son gouverneur, que Dimanche prochain je vienne le chercher à la pension pour aller chès ma Mère, où je pourrai plus à mon aise lui demander quelques détails sur ses etudes et en général sur la manière dont il se trouve. Ce n'est certainement pas, que je sois en état d'en juger; mais comme tout ce qui vous est si proche, a un intérêt bien véritable pour moi et pour toute ma famille, je vou-

drais, ne pas ignorer tout ce qui regarde M^{r}. votre Fils, dans un moment surtout où il se trouve éloigné de vous.

Ma franchise ne vous déplaira pas mon Prince, j'en suis sûr, car je crois que vous avés toujours été porté, à en être vous même le partisan vous priant — conséquemment de ne pas douter un moment de la sincerité de mes sentimens pour vous, j'ai l'honneur de vous témoigner l'assurance de mon respect et de la considération la plus distinguée, avec les quels je suis pour la vie,

Mon Prince,
votre très humble et très obéissant serviteur
Basile de Novossilzoff.

St. Petersbourg le 14 Decembre 1805.

Maman et ma soeur me chargent d'être l'interprête des sentimens, que vous leur connaissés pour vous, et moi de mon cote, je prends la liberté, de me rappeler au souvenir de Madame Karamsin et de Mademoiselle la Princesse.

29.

St. Petersbourg le 28 Fevrier 1807.

Mon Prince!

Je crains bien que vous ne m'accusiés déjà d'avoir marqué trop peu d'empressemeut à profiter de la permission, que vous avés bien voulu me donner de vous écrire, et pour vous empêcher de garder plus longtems une opinion aussi désavantageuse pour moi, je vous dirai, qu'en arrivant ici, j'ai commencé par éssuyer une indisposition de plusieurs jours; d'un autre côté la faiblesse dans la quelle j'ai trouvé Maman, et mille petits embaras, que nos affaires dérangées me donnaient sans cesse, ont contribué beaucoup à l'empêchement que j'ai éprouvé de m'occuper de choses plus agréables. Au reste j'éspère n'avoir pas besoin de chercher à vous donner des raisons de silence, que je viens de regarder, car si vous rendés justice à mes sentiments, comme je crois, que vous le pouvés, mon Prince, vous concevés, que mes intérêts les plus chers doivent me porter, à être présent à votre souvenir le plus qu'il m'est possible.

Depuis mon retour ici je n'ai pû encore adopter aucune manière d'être fixe et bien prononcée à cause je présume, de trop de différentes idées rassemblées pêle-mêle dans ma tête. C'est une sorte de Cahos que j'ai bien de la peine à débrouiller depuis quelque tems, et quoique je ne puisse pas préciser au juste dans ce moment, quelles pourraient en être les véritables raisons, je crois cependant que c'est le cas assés naturel de toute personne, qui ne peut se trouver comme elle le désirerait, qui n'a pas le choix ni la facilité des moyens, et dont les sentiments un peu vifs sont influencés, plus sans doute qu'ils ne devraient l'être par les objets désagréables, qu'il arrive de rencontrer en vivant dans le monde, que l'on appelle de la haute-volée. Je sais cependant, que c'est dans ce même monde, qu'il faudrait se forcer à chercher ses jouissances, et qu'il n'y a pas moyen d'éviter de passer par là pour peu que l'on aye l'amour-propre de

parvenir un jour si non à l'agrément de la vie, au moins aux avantages, à la distinction; en un mot à un etat assés marquant et qui soit au dessus de celui, qui démeure inconnu dans la foule et au niveau de tout le monde. — Il faut avouer, mais je ne puis me dissimuler aussi quelles difficultés, que l'on rencontre dans son chemin, sont souvent d'un genre si désagréable, que dans un moment d'indignation ou de découragement, on serait tenté d'abandonner tout projet pour l'avenir, et de laisser voguer la galère, pourvû que l'on éloigne pour le moment tout sujet de désagrément, en s'éloignant soi même de la grande scène ou tout cela se passe. — Ce raisonnement à l'air bien déraisonnable je l'avoue, et l'est en éffet, lorsqu'on revient à songer à ses avantages, et d'ailleurs on dira fort bien, que tout dépend de la façon de voir, que l'on a, mais il est sûr aussi qu'il ne dépend pas toujours de soi, de voir de la façon; qu'on trouve être la meilleure.

C'est à présent que vous allés tomber sur moi, mon Prince, et me donner non seulement le nom de Philosophe; mais peut être celui de Fou, et ce ne serait pas à tort; car je sens, que j'ai laissé aller ma plume et surtout mon imagination beaucoup trop loin; aussi faut-il que je compte grandement sur votre indulgence et votre bonté, pour me décider à vous parler selon la disposition dans laquelle je me trouve. — Je vous prierai seulement de croire, qu'elle peut fort bien ne pas durer, et que par raison, plus cependant que par gout, je chercherai à me contenter tout comme les autres de tout ce que je trouverai. Au reste il faut bien finir par prendre les choses comme elles viennent, tant que l'on doit vivre avec les hommes.

En vout priant, Mon Prince, de me rappeler au souvenir de votre famille, dont les bontés et la bienveillance à mon égard, ne s'éffaceront jamais de mon coeur, je vous prie aussi de recevoir l'assurance de mon parfait attachement pour vous et du respect avec le quel j'ai l'honneur d'etre,

Mon Prince,
votre très humble et très obéissant serviteur
Basile de Novossilzoff.

30.

Mon Prince,

On dispute jusqu'à ce jour encore sur le fait ou plutôt sur l'éxistance de la guerre de Troie. — Peu m'importe, les savants ont leur bût et moi le mien, qui sera celui d'obeir à Vos ordres mon Prince en Vous présentant ici mes remarques ou plutôt une éspece d'itinéraire sur une contrée aussi intéressante, tant par rapports aux faits brillants d'une guerre désastreuse que par rapport à la peinture magique du Divin chantre de l'Illiade, que tout révére et à l'égard du quel le temps même n'osa pas suivre ses loix immuables, il frissonna, mais respecta sa Divine harmonie.

En effet quel est celui, qui lisant dans Homere la déscription du courrou du Scamandre, lorsque ce fleuve rugissant comme un taureau, et précipitant ses flots, amoncele les eaux, rejette les morts et entoure les vivans de ses terribles vagues; quel est celui dis-je qui ne s'interesse au sort du Divin fils de Pelée, qui va être engloutir — mais il en sort, le coeur s'en réjouit, et ou voudroit déja voir et admirer ce terrible ennemi du plus valeureux des Grecs. — Quel est celui encore qui ne désireroit voir le mont sur lequel s'elevoit les murs de la fameuse Illion, qui pendant dix ans résista à toutes les ruses et les efforts des Grecs. — Enfin quel est celui qui ne voudroit admirer les restes sacrés des Achilles, des Patrocles et des Héctors?

Oui mon Prince ce sentiment est naturel et j'ai suivis son impulsion. Mais hélas qu'y vis je?..... Ce terrible Scamandre que je craignois d'approcher, n'est plus qu'un faible ruisseau qui languit au milieu des sables de la plaine: son frère Simois, qui paisible en sa retraite, enchantoit les regards des Dieux par ses vagues argentées n'est plus qu'une bourbe couverte de roseaux et ne recrée pas même la vue des mortels. Les sources chaudes du Scamandre, que j'ai trouvé aux pieds d'un rocher et qui coulent dans un bassin par des bouches

de granit, sont aujourd'hui froides (tel a été au moins la sensation que j'ai éprouvé en y trempant la main). — Enfin c'est aux pieds de ces sources que je devois voir les décombres et les ruines des murs de la celébre Illion; — mon oeil les chercha en vain, je n'y ai vu ni massonerie, ni pierre detaille. Des lors tout c'est glacé au fond de mon ame, l'illusion est tombée, et je n'ai plus recherché qu'à me reconciller avec la topographie d'Homere.

J'allai donc visiter les restes du malheureux Héctor, et j'y ai vu un monticule recouvert de pierres, qui peut bien être le tombeau de ce héros, puisqu'éffectivement les Troyens l'avoient comblés de pierres.— Sur la plaine qui est enfermée par le Simois et le Scamandre et qui fut le champ de bataille des deux parties, le théatre de tant de faits héroiques et le témoins de tant de sang répandue, on voit des monticules parsemés ça et là, quelque foi trop irréguliers pour que l'imagination même puisse les prendre pour des tumulus.

Cependant les deux promontoires situés du coté du détroit des Dardanelles, celui de Rhetée et celui de Cigée doivent avoir servis visiblement de tombeaux; le premier que l'on trouve encore ouvert ou percé de force, et qui est celui d'Ayax a été fouillé par Pompée; le second qui est de l'autre conducteur des Grecs le vélloce Achille, l'a été il y a quelques années par le Comte Choiseul de Goufier. — J'ai parlé aux Dardanelles avec le même juif Salomon qui ayant dirigé ces fouilles secretes avoit remis au susdit Comte les reliques precieuses de ce monument; il m'a assuré de la véracité du fait, et l'opinion ingénieuse de l'abbé Chevalier montre sur les lieux, plus que jamais la vraissemblance, que ces restes appartenaient au plus vaillant et au plus fidelle ami parmi les Grecs.

Ces deux monumens sont donc suffisant à mon égard pour rassurer l'ésprit sur quantité de fait qui on rapport à la guerre de Troie; ils sont les seuls qui après plus de trois mille ans nous ont conservés des garants assez sur pour pouvoir s'en servir comme de deux points capitaux sur les quels les savants peuvent fixer la base de toutes recherches à cet égard.

Voila mon Prince un précis court qui s'est presenté pour le moment à ma mémoire; car ayant perdu mon porte-feuille pendant le cours de ce voyage je ne puis vous offrir ici que quelque chose de très

imparfait et très peu interessant; mais je n'ai fait que vous obeir, et ce n'est qu'à cet égard que j'ose reclamer votre indulgence.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect

mon Prince

Votre très humble et très obeissant serviteur

Prince Alexis Dolgorouky.

31.

Je vous remercie, mon cher Prince, pour la bonté que vous avez eu de m'envoyez la note du bien que vend le comte Mussin Pushkin à Tambow; mais d'après les informations que j'avois prises sur les lieux, il se trouve que le terrein sous le bois est de sable, que ce bois est beaucoup devasté, et que la bonne terre labourable est en très petite quantité; de plus je n'aurai pas d'argent pour faire cet achat. J'ai cru vendre une terre qu'on vouloit m'acheter, mais mon frère, avec lequelle je possede cette terre en commun, ne consent pas à la vendre. — On me dit encore que ceux qui ont reçu des terres le 5 d'avril, peuvent reclamer le nombre de 15 dessetina selon l'instruction de l'arpentage pour chaque ame. Je n'en ai que 4 par ame; ainsi j'ai cru devoir acheter pour transporter la moitié de mes paysants. S'il est bien vrai qu'il fut un oukase de Sa Majesté qui ordonnoit que chacun reçut par 15 dessetina j'ose esperer qu'on m'accordera le même nombre; alors je n'aurai pas besoin d'acheter. Mais vous pourrez, mon cher Prince, m'instruire si tel oukase existe, et dans quel Departement ou Tribunal je dois m'adresser pour reclamer ce droit. Le gouverneur de Saratoff m'ecrit positivement qu'on a accordé à tous par 15 dessetina; j'ai vu des personnes qui ont reçus des biens le 5 d'avril, et qui m'assurerent qu'on leur a ajouté des terres voisines tout ce qui manquoit dans le nombre de 15; et mes paysants de Tambow m'informent egalement que mes voisins ont recu le même nombre, n'ayant eu d'abord que par 4 á 5 dessetina.

Par l'interet que vous prennez à moi, vous desirez de savoir quelle affaire j'ai avec Voute. Je ne devrois avoir avec lui aucune, vous avez raison mon cher Prince, mais les intriguants ont l'art de fair agir les elements les plus contraires. Mr. Voute avoit une pretention sur la Maison de Prote Potocky par un plein pouvoir d'un Banquier d'Hollande. L'amirauté de la Mer noire doit ou Comte Prote Potocky, pour des livraisons qu'il avoit faites à l'amirauté. Mr. Voute a mis arret sur ces sommes. Après que l'arret fut mis par l'ordre

du college de l'amirauté, on fit entendre à Mr. Voute que nous avons fabriqués un faux contract pour detourner les sommes qui avoient été mises en arret, en d'autres mains. Mr. Voute s'en est plaint à l'Empereur dans des termes tres forts. On ordonna alors de mettre un scellé sur nôs papiers, et de les examiner. Le gouverneur d'ici et un conseiller de la chambre secrette furent envoyés pour cet examen. On trouva que l'accusation avoit été fausse. Mais le but de l'intrigue etoit de pouvoir par ce moyen faire revision de tous le livres et comptes de la Maison de Potocky: (qui le furent reellement) pour voir si on ne trouveroit pas quelque chose à mon prejudice dans ces livres et comptes d'une maison qui a eu des affaires avec l'amirauté depuis nombre d'années et pour plusieurs millions de roubles. Il avoit été prescris dans l'ordre d'examiner tous les papiers de cette maison depuis sa fondation. Voici en abregé toute l'affaire. On a fait jouer d'autres intrigues sous mains. L'affaire est donnée a present au Senat dans le quatrieme Departement. J'ignore encore quelle decision en a été faite.

Je vous embrasse de tout mon coeur, mes hommages à Madame la Princesse. Ma Femme temoigne les amitiés. **Mordvinoff.**

14 Juin 1798.

32.

Comme vous approuvés la proposition que je vous ai fait, mon cher ami, d'envoyer des jeunes gens chès moi a Nicolaeff pour les instruire dans l'agriculture, a toutes les parties de l'économie rurale, je voudrois que vous les envoyié à tems pour qu'ils commencent leur apprentissage d'abord au commencement du Printems, qui commence ici au premiers jours des mais. Cet établissement est fait d'aprés les principes de Mr. Young le meilleur professeur connu d'Agriculture d'Angleterre j'ai deja pour mon Academie deux professeurs Anglois. Vous m'obligeriés beaucoup de persuader a vos amis d'en faire autant, car je voudrois que cette ecole donne au plus vite et en plus grande sphere des fruits de son etablissement, je m'interesse beaucoup au bien qui en pourroit resulter si nos Seigneurs proprietaires des Terres immenses voudroient profiter des avantages que j'ai intention de leur procurer. Leurs sujets avec le tems pourroient etre des Fermiers aussi parfaits que ceux l'Angleterre, et nous avons tous les moyens de les former. Il seroit aventageux quils sachent lire et ecrire afin qu'ils puissent noter les leçons qu on leur donne mais comme dans les villages il s'entrouve peu de si savans, je me charge même de les instruire ici, car l'essentiel est d'avoir des garçons d'une bonne conduite et des villageois sains et propres pour les ouvrages de la campagne; ils peuvent être de 16 a 20 ans. Les seigneurs n'auront d'autres depenses que de les envoyer a Nicolaeff.

14 Octobre 1798.

33.

14 Octobre 1798.

Je recommande à vôs bontés, mon cher Prince, ma soeur Elisabeth, qui sera dans votre voisinage à Wladimir, on son mari Persky est placé. Elle s'est remariée, pour ne pas rester veuve eternellement. Comment va le monde avec vous? le mien intrigue toujours et me tourmente de tems en tems. Dernierement nous avons eu ici des apprehensions plus grandes que celles des intrigues, mais grace à Mr. Nelson il nous a delivrée des François, ces tourmens du guere humain. S'ils n'avoient pas fait la sottise d'aller en Egypte, et qu'ils auroient pris leur route vers Constantinople ou je les attendois, nous aurions été mal, à l'opinion generale Constantinople auroit été pris sans resistance, la republique Grecque seroit établie et la Flotte Francoise retirée dans le canale, aucune force anglaise n'auroit pu rien faire, a présent nôtre flotte s'est joint à celle des Tures. Elles ajiront ensemble dans l'archipel et la mer mediterranée.

Nous n'avons encore d'autre nouvelle que celle que la Flotte combinée est sortie des Dardanelles. Pas des nouvelles de Smyrne, on pretend que Buanaparte est fait prisonier par les arabes, mais cela n'est pas certain — c'est tout ce que nous savons. Je vous embrasse, mon cher ami, de tout mon coeur. Mes hommages à Mme la Princesse

Mordvinoff.

34.

Il y a un Etranger etabli en Crimée, qui part pour Moscow, et qui a besoin d'une protection dans un procès, qu'il pourroit avoir avec son compagnon. Comme c'est un homme plein d'esprit, de connoissances et de talents, je prends la liberté, mon cher Prince, de vous le recommander il vous amusera, car il possede aussi le talent de bien parler; et vous aurez la bonté de l'aider par vôs conseils, qu'il ne puisse etre englouti par son compagnon, qui s'est deja acredité à Moscow, et qui est un scellerat, ainsi que toute sa conduite et sa correspondance prouve à Mr. Bouvier. Par toutes les circonstances, que je connois, et par la correspondance que j'ai lu, son compagnon vouloit le voler de tout le capital, le perdre de reputation, le brouiller avec celui dont la confiance lui est du plus grand interet, et le faire mourir de chagrin ou en prison. Après avoir decouvert toute la trame, et trouver que le complot part de sa propre maison il se rend à Moscow, pour retirer le capital, et congedier le domestique qui c'est erigé en maitre, et qui avait ourdi le projet de perdre son superieur Mr. Bouvier est en même tems un grand faiseur de savon, le quel il envelope dans ses papiers d'algebre sur les sections coniques. Son savon est d'une qualité superieure, et pourrait devenir pour la Russie une branche de commerce importante. Je vous prie, mon cher Prince, de le proteger auprès de gouverneur et du Maitre de police, auxquels il aura besoin de recourir s'il ne trouve pas moyen d'accomoder amicalement.

Je suis dans mes montagnes de la Crimée, mais mes Femmes s'ennuient, et j'ai le projet de les quitter. Je ne sais pas encore, ou je m'établirai. Je me propose de faire un voyage le printems dans mes terres, et choisir la moin ennuieuse pour mes Femmes. Elles, ainsi que moi, font leurs hommages à Madame la Princesse. Je vous ai ecris quelques lettres, mais vous ne m'ecrivez pas.

Votre devoué ami Mordvinoff.

26 Fevrier 1801.
Суувсу, въ Крыму.

35.

4 Septembre 1801.

Si je dois convenir d'etre souvent taxé avec justice par mes amis d'etre paresseux de leur ecrire; mais cette fois ci je ne fus pas tout a fait en faute, mon cher Prince. Arrivé à Petersbourg, je fus pour une quinzaine de jours balotté dans ma voiture, en parcourant la ville et les campagnes, et de plus je n'avois rien de bien determiné à vous dire ce qui me regardoit. On m'avoit proposé d'entrer au service d'abord après mon arrivée; mais il s'etoit passé plusieurs semaines sans que j'aie pu dire comment j'y serois reçu. Je suis tombé après malade, et je fus dans une chambre sombre, aussi noire que le tombeau. Une fluxion ou plutôt une inflammation des yeux, un rhumatisme sur tout le corps, et une espece de goutte dans les pieds, m'ont tenu renfermé et couché dans un lit pour un mois. C'est pendant la maladie que je fus placé au college de l'amirauté, et ne pouvant pas vous ecrire moi-meme, j'avois prié Mr. Bouvier de vous en informer et de vous faire savoir de l'Etat de ma santé. Apresent je suis convalescent; mes forces sont encore petites et j'ai peine a marcher par la douleur qui est restée dans les plantes des pieds. Néanmoins je fus obligé de commencer à travailler dans mon departement, et c'est ce qui arrete mon parfait retablissement. Je ne sais plus ou me tourner par le nombre d'affaires qui se presentent à moi. — La nouveauté de ma fonction presente me la rend penible du commencement, jusqa'à que je sois bien orienté.

Les informations que j'ai pu prendre par rapport au drap, il paroit que l'achat depend du college de Manufacture; que c'est ce college qui fournit toute la quantité à la flotte. Mais puisque le Directeur le P. Юсуповъ est à Moscow, et que le porteur de cette lettre est Mr. Koucheleff notre Commissaire General, auquel j'ai parlé de la proposition que vous m'avoit faite, je vous prie, mon cher Prince, de vous aboucher avec les deux Messieurs, et de m'instruire quel sera le resultat de vos conferences. Tout ce qui dependra de

mois, vous pouvez être assuré que je suis de coeur et d'ame pour vous.

Mes cuirs ne se vendent pas à Moscow, Smith m'ecrit que pour le nombre de 700 cuirs tannés, on ne lui offre pas que 1900 roubles, comme c'est une offre ridicule, car le cuir crud coute beaucoup plus, faites moi la grace de vous interesser qu'on trouve un acheteur p.... *).

---

*) Конецъ письма оторванъ.

36.

Petersbourg le 22 d'Aout 1802.

La vie extremement active que je continue de mener ici, m'a empeché Mon bon et cher Ami de repondre plutôt à l'aimable lettre que j'ai recu de vous, et vous convaincre s'il est possible que tout est au mieux dans le meilleur des Mondes. Le Secret de la comedie que nous jouons, depuis le moment que nous montons sur les traiteurs de ce monde, n'echape qu'a ceux qui semblable a ces acteurs antousiastes, qui pénetrés de leurs Rôles pensent effectivement etre les personages qu'ils jouent. Or la vie est une farce, tout y amuse, tout y est plaisant et gai, et tout a un bon coté, un point de vue du quel il faut voir l'objet. Trouvez vous un Bossu, ne vous attacher pas à sa Bosse mais regardez ses yeux qui sont Beaux ou sa main qui est Belle. Rencontrez vous sur vôtre chemin un coquin, qui sans merite quiconque, sans la moindre vertu et surtout sans honneur, se trainant d'anti-chambre en antichambre parvienne aux grades, aux décorations, songez qu'une chenille en rempant parvient souvant au haut du chêne le plus élévé, et admirès la providence, qui concequente dans ses oeuvres a mis une sorte de raport entre une chenille et un coquin, tous les deux rampent, tout les deux parviennent. Si ce coquin se donne des airs insolent, rapellés vous de Mascarille révetu des habits de son Maître et cette farce fait rire tout autant qu'une autre et l'illusion est plus parfaite. Tout consideré tout pesé je trouve qu'il n'y a pas dans le monde ni incoherence dans les idées, ni sottises dans les plans et projets, ni insapience dans les éxécutions mais que tout est comme tout doit etre justement et précisement pour que le monde soit le meilleur des Mondes. Un jour je vous le prouvrai par une dissertation, si en attendant vous ne vous rendez vous même en secouant vôtre rideaux noir, à l'evidence de ce Tableau sublime admirable et toujours varié de ce monde. — Cette Divine lanterne magique aurait-elle moins de droit à vous amuser que celle que les Savoyards font voir aux enfants? Tout y parait avec eclat et

dans l'une et dans l'autre. Tout n'y fait que glisser tout passe, tout s'éffacе. De Nouveaux Spéctateurs arrivent. Tout recommence. Un Bout de chandelle et un verre vous presentent de nouveau des grosses têtes sans cervelle, des Grands édifices sans fondements des animeaux de toute espece, qui paraissent, disparaissent et renaissent. Apropos d'animeaux je vous recommande un ouvrage délicieux de l'abbé Casti en Italien. Ce sont les animeaux parlants. Il me semble qu'il y a bien longtems qu'on n'aeu une production aussi originale et aussi admirable. Les animeaux parlant est en 3 gros volumes je vous les aurais envoyé mais je suis persuadé que Risse doit l'avoir. Si vous ne riez pas de tout vôtre coeur à cette charmante lécture, toute la gaieté de ma philosophie pourra bien échouer auprès de vous. Je vous suplie de lire et de méditer les animaux parlant, comme une préface à l'ouvrage au quel je travaille depuis 15 ans et que je compte vous dédier. Ouvrage qui doit vous rendre immortel. Dès mon enfance nourri des lectures de ces philosophes minimes et pourtant sublimes et surtout originaux, je ne suis pas devenu sectaire mais tel qu'une abeille sage j'ai recueilli les meilleurs sucs de chaque plante pour concepter une chef-d'oeuvre. Par exemple avez vous jamais entendu parler de Messir Dominique Le Rouge, Philosophe Theologien et Capucin? il prechait un jour devant les notables de la Ville de Bourge. Voyez son exposition elle est simple, ses concequences precises et claire et sa morale admirable. «Mes Freres dit-il-à l'assemblée, L'ambition vous domine, L'avarice vous ronge, et l'Envie vous tourmente. Helas! Mes chers freres chantez d'abord la louange du Seigneur et puis chantés pour votre compte dansez riez amusez vous et songez que le monde n'est qu'un cul, l'homme un lavement il n'y entre que pour en sortir ausitôt etc. etc. etc. Cette citation doit vous suffire pour juger de mes profondes connaissances et du choix de mes philosophes et vous apercevez de lui la source abondante d'ou doit couler une source interissable d'une gaieté toujours pure. Vous avez surement à Moscou des grandes nouvelles mal rendus d'ici, revue corrigé et augmentées à Moscou qui tombent ici dès leurs berceau deviennent concequentes à Moscou et sont accompagnées des commentaires et des reflexions ne l'ayant été ici que du mepris et de la risée, je vous invite à n'y

croire qu'à la centieme partie. Il n'y a rien de nouveau rien d'interessent que les Maneuvres qui commencent aujourd'hui; 2 armées composées de 20 à 22 milles hommes. La premiere sous les ordres du Marechal Kamensky la seconde sous Mihelson vont exercer à Красное Село. Mr. le Marechal Kamensky est devenu plus jeune, plus actif et bien mieux portent qu'il ne l'a été. C'est lui aussi qui commande en chef dans la ville de Petersbourg. L'aide de camp général Комарофскій commende la police sans autre titre comme de raison que celle d'aide de camp général. Je trouve la police ici éxellente en ce qu'elle est extremement polie. La ville est parfaitement éclairée et tous les petits respect qu'on peut avoir avec la police, comme les anonce qu'on reçoit, et avoir sa voiture au spectacle se fait avec une politesse et une usage de monde qui d'honneur fait plaisir. J'ai reçu avant hier la lettre de Mr. de Nélédinsky, ce n'est pas la faute de la poste, ni de ses employés, mais c'est le resultat de ma vie vagabonde. Cette lettre c'est promenée en me cherchant et nous ne nous sommes rencontré à mon très grand plaisir qu'avant hier au moment ou je perdais tout éspoir de la ratraper. Je savais par votre lettre que Mr. de Neledinsky m'avait ecrit, j'ai vu à la liste de la poste qu'effectivement la lettre est arrivée mais de mains en mains elle avait disparue. Vous me dittes que Mr. de Nélédinsky court les bonnes fortunes au Boulevard et qu'il lui en pleut — pardi je le crois bien. Depuis mon depart de Moscou et celui de mon second et cousin Obrescoff il n'y a plus ni accaparateur ni monopole en ce genre. Le commerce est devenu libre et Mr. de Nélédinsky en homme d'esprit en profite. Mais je me flatte que bientôt nous reviendrons remettre les choses en ordre et alors qu'un autre que nous deux se vante de la moindre petite avanture. Quelques flaneurs après nous, mais point d'autres moissoneurs que nous Deux.

Sur cela je presente mes très sinceres homages d'un attachement incessable à Катерина Андревна. Ma femme me charge de mille choses tendres pour vous et deux du coeur et d'ame et de tous mes sentimens Tout à vous *).

Si le Prince Jaque est à Moscou dites lui qu'il n'y a rien de demoli dans le palais immense que je lui ai fait batir dans mon coeur.

*) Здѣсь подпись: монограмма M.

Recevez en même tems mes remercimens et actions de grace pour la bonté que vous avez eu de voir nos marmots. Ma femme vous presente de même sa vive reconnaissance et l'assurance de son attachement de meme qu'à **Катерина Андревна.**

J'ai oublié de vous parler d'une histoire arrivé ici que je supose dans le fait une fable. C'est un coup de pistolet tiré contre un officier aux gardes. Les motifs s'expliquent differament et je suis assuré qu'on trouvera que c'est une platitude et amusante bettise, je joins ici une publication qu'on vient de m'aporter.

37.

En dechirant mes papiers, je trouve une lettre que je vous avois ecrite, mon cher Prince, mais quand on est en place, on a toujours un deluge de papiers sur la table, et il est très facile que quelques uns s'entassent et restent oubliés. Je ne suis plus en place, et je suis sur que celle ci sera porté à la poste. Les circonstances demanderent que je me retira du service. J'ai obtenu mon congé, mais la malice qui me persecuta, comme ministre, ne s'est pas ralenti sur l'homme qui a deja cessé de luter contre elle. Les intrigues de la cour se sont transformés en procés criminels, et faute de crimes, on m'attaque dans un acte d'humanité, sans le quel 30 milles hommes sur une Isle seroits morts; et dans le quel je ne fis autre chose que confirmer comme ministre la represantation du chef du departement de provision, pour l'achat de la farine necessaire.

Mille autres desagrements j'avois essayés, et j'ai du me retirer. Mes intentions sont de partir d'ici, après avoir vendu une partie de mes biens pour payer mes dettes. D'après la fortune qui me reste, j'irai chercher un pays ou je puisse vivre avec ce que j'ai. D'après les renseignement que je pris jusqu'à present — je crois faire le premier essai à Dresden. Si je m'y trouve bien, j'y reste; si non, je vais plus loin. Tel est, mon cher ami, mon plan. — Adieu j'ai vous embrasse de tout mon coeur, aimez moi toujours. Si j'ai des amis, je me crois heureux. Mes amitiés à l'aimable Катерина Андревна.

Votre devoué Mordvinoff.

28 Decembre 1802.

38.

7 Decembre 1803.

J'ai été bien enchanté, mon cher Prince, d'avoir eu de vôs nouvelles, et d'apprendre celle du mariage de la charmante Катерина Андреевна, que j'aime de tout mon coeur. Elle a bien choisit: et n'a pas dementit la sagesse qui l'a toujours conduite: un homme d'esprit fait toujours un bon mari. Je ne doute pas que M-r Karamsin ne la rend heureuse, et certanement contribuera au bonheur de toute la Famille.

Il est vrai que nous nous ecrivons dans les grandes occasions sans que ni vous, mon cher et très ancien ami, ni moi, ne devons pas douter de nôtre amitié. Elle fut toujours invariable, et je ne me souviens pas même, qu'un leger nuage l'ait obscuré un moment depuis plus de 35 ans; c'est que vous étes très bon, et vraiement estimable, et moi je ne meritie pas d'être maltraité. Je le suis, il est vrai par d'autres. Mais j'ai eu le malheur souvent d'être poussé où je ne devrois pas me trouver. Je suis et trop ardent pour le bien, et trop confiant dans les hommes, qui sont bien loin d'être parfaits. C'est un deffaut dans un courtisan. Je suis apresent beaucoup plus heureux, que je n'avois été quand je fus ministre. Aussi il n'est pas probable que je rentre, malgrès la voix publique, ainsi que vous me dites, mon cher. Les difficultés sont grandes des deux cotés. J'avois laissé un libre cours au mensonge et à la calomnie, et jusqu'a ce moment, je n'ai pas fais un pas, ni ecris une ligne pour me justifier. J'ai voulu qu'on croie à tout le mal, que l'intrigue inventoit contre moi; pour être rejetté à jamais; et j'espere que j'at reussi dans mes voeux de finir ma vie retiré. Je fus indigné, quand on me soupçona d'infamie dans l'acte le plus innocent, le plus indispençable, et qui etoit parfaitement dans le cercle de mon pouvoir; et l'indignation dans un coeur droit se grave profondement. Mon plan de vie pour l'avenir n'est pas bien decidé; il est decidé de partir d'ici; mais ou j'irai me fixer,

je l'ignore encore. Pour me mettre en marche, il faut que j'aie les moyens que je ne trouve pas encore. Les deux cruelles années de ministre m'ont extremement derangées, je vends une partie de mes biens, pour payer mes dettes, et je ne trouve pas d'acheteurs. Je fus congedié comme un grand vaurien, sans pension; et puisque mes revenus sont très modiques, je balance entre l'allemagne et le pays de Galles.

Le Printems prochain, je me decide, car je vis ici de mon bien fond. N'ayant qu'une dizaine de mille roubles de revenu, j'emprunte autant, pour finir l'année. A dieu, mon cher Prince, je vous souhaite beaucoup de santé, et la conservation de votre gaieté, qui est un don precieux pour vivre longtemps et heureux.

Je vous felicite de tout mon coeur, ma chere **Катерина Андреевна**, avec le choix que vous avez faite. M-r Karamsin, après avoir longtemps chanté la vertu et les graces, saura vous apprecier. Ses ecrits ont toujours fait connoitre en lui un coeur tendre, et un esprit juste pour sentir le beau et le bon; et ce bel accord est en vous. Il n'imaginera plus, il peindra la nature qu'il possédera. Je vous souhaite de tout mon coeur tout le bonheur, que vous meritez à juste titre. Je ne veux pas entendre que vous vous mariez pour rendre heureux le Prince; mais je veux savoir que vous estes amoureuse; et comme ce sentiment est placé par rapport à M-r Karamsin, je veux que vous le dites sans rougir.

J'aime les belles personnes amoureuses, et comme je vous aime plus que d'autres, le veux que vous soyez amoureuse. Je suis faché de ne pouvoir pas vous voir quand vous l'estes; mais a telle distance que je me trouve, je serai toujours votre admirateur et ami très devoué.

*) L'aimable Catherina Andrevna ne sera pas susprise si je lui temoigne par quelques lignes l'interet que mon coeur prend à son bonheur, elle doit être accoutumée de voir qu'elle l'inspire à un chacun qui a eu l'avantage de la connaitre. Je regrette que la distance ne me permet pas de cultiver plus particulierement votre amitié; mais

---

*) Слѣдующія строки до конца писаны другой рукой, той же, что и подпись т. е. рукою жены графа Н. С. Мордвинова, Генріетты Мордвиновой.

partout, où je serai, je ferai des voeux pour votre bonheur; je suis assurée qu'il sera parfait, puisque vous contribuez si bien a celui des autres.

Je prie mon Prince de vouloir bien accepter mes felicitation et les assurances de mon amitié et de l'attachement le plus sincere.

H. Mordvinoff

M-me Korssakoff est absente, sur une de ses terres.

39.

17 Septembre 1796.

Voicy cher Prince une lettre ou requête d'un gentilhome campagnard au наместникъ de Пеньза, on y reclame la justice du наместникъ et je requère en outre l'amitié du Senateur Андрей Ивановичъ.

Je vous avoue que quoique cela soit une bagatelle d'étre privé d'un homme au moins en ayant grâce au ciel assez, mais je ne suis pas moins blessé de la conduite des mrs de Пеньза qui depuis les diferentes reclamations qui ont été faite par mon прикащикъ sous de precaires pretextes gardent cet homme en ville uniquement par ce qu'il travaille pour eux; outre la justice je m'attendais a un peu plus d'egard de leur part — mais chose aparament peu connu dans ces contrés la je vous prie de me faire l'amitié d'ordonner que cet ouvrier soit renvoyé dans ma terre de Пенза nomé iea; je compte que vous ne me refuserez pas votre apui votre aide à la chose dont je parle dans ma lettre quand au raport du прикащикъ c'est pour votre seule information que je l'envoie.

Vous ayant assez parlé et ennuyé peut être de cette desagreable affaire, je voudrais vous entretenir sur les affaires politiques, mais je ne sait rien de nouveau; les français continuent a ravager l'Allemagne et l'Italie, j'usqu'ou est ce que cela ira.

A Petersbourg on continue a donner de belles fètes qui etonnent dit on les voyageurs suédois, on loue entièrement le jeune roi, on dit que son education a été entièrement soigné.

Il y a bien longtemps que je n'ai pas eu de vos nouvelles, nous avons un temps enuyement d'automne, mais il faut s'y faire de même qu'a beaucoup de chose de ce monde.

Vous preparez vous a passer cet hiver a Petersbourg et quand; si c'est dabord après le trainage je me flate que voûs pouvez prendre ночлегъ chez moi, ne doutez pas du plaisir que cela me fera, si

c'est au mois de Decembre alors je serai deja à Moscou ou j'espère aussi vous voire. Adieu mon prince mes respects a madame la princesse, comptez toujours sur mon sincere attachement pour vous.

Село Андреевское 17 Сентября 1796.

17 Septembre 1796.

Il y a bien longtemps que je n'ai pas eu de vos nouvelles mon prince, vous ètes surement a la campagne ou je vous souhaite prompte convalescence et meilleur temps que nous n'avons ici. Il fait des vents perpétuelles et presque toujours du Nord, ce qui m'empèche souvent de m'assoir même sur mon balcon.

Il parait que vôtre ami le prince Лопухинъ ne quitera pas cet été Petersbourg et j'en suis bien aise.

J'ai eu ces jours-ci la visite du comte Jean Pototsky qui va à la chine, il a un gout (prononcé) décidé pour tout cequi concerne les peuples asiatiques et il est enchanté de cette mission. Je crois que pour celui ci il veux partir pour ce voyage pour voir et connaitre si les chinois le laisseront voir chez eux; car ils traitent ordinairement les ambassades qu'on leur envoie comme en prison.

Mr. Обресковъ reste toujours a Petersbourg, c'est notre ami commun qui le retient; je crois en attendant il lui a fait donner une arente.

Il ne se passe rien de nouveau ni de remarquable en Europe si non que le pouvoir exorbitant de Bonaparté continue a s'étendre et a se consolider comme ce corse est heureux j'usque sur mer même; ils ont des succès et l'Angleterre j'usqu' apresent n'y a rien fait de marquand est ce que mr. de Карамзинъ s'ocupe de son histoire.

———

40.

25 Octobre 1796.

Vous aurez reçue de moi ces jours ci mon prince beaucoup d'ecriture. Je craindrais que celle ne vous ennuyât si vôtre amitié pour moi ne me rassurait.

J'ai vu un указъ довольно строгій sur une terre de votre gouvernement qui a été rendu a un marchand Губинъ sous le nom du brigadier Палибинъ. Cette terre appartenait a la nièce de mr. Измайловъ, les paysan, que le marchand voulait transporter sur ces mines de fer en Siberie, ce sont adressés au gouvernement. Ces sortes de contracts et rentes similés sont malheureusement assez frequente depuis quelque temps, ainsi que les marchands, qui deviennent nobles par cent mille moyens.

Je vous ai repondu dans ma derniere, sur votre projet de passer a Petersbourg cet hiver, je crois qu'il est bon que vous voyez un peu la carte du pays pour vous même et comme je suppose que ce voyage ne pourra guère avoir lieu qu'a la fin du Decembre j'espère vous voir a Moscou.

Il est a présumer que la nouvelle révision est terminée dans vos deux gouvernements, voulez vous bien me faire l'amitié de me comuniquer перечнемъ сколько было въ каждой изъ сихъ двухъ губерніи мужескаго полу душъ и сколько въ каждой, изъ обоихъ половъ по ревизіи оказалось. Je me suis procuré une pareille confirmation de plusieurs gouvernements, je suppose qu'a Пенза la population aura beaucoup augmenté.

Les français continuent a être battus en Allemagne, mais d'un autre côté ils font des progrès dans le Tirol Bonaparté est heureux et audacieux; s'il lui réussissait de faire par l'Italie une diversion dans les états héreditaire de l'Empereur, jusque en Autriche ce qui n'est pas impossible cela changera de nouveau la fâce des choses et cette armée victorieuse, qui poursuit les français jusqu'au Rhin sera obligé a pas de galop de revenir au secour du centre de la

monarchie Autrichienne. Je vous avoue que je crains très fort que cela n'arive surtout avec la fortune de Bonaparté.

Nous autres campagnards nous sommes ici actuellement dans les embaras de la livraison des recrues.

Je vous ai marqué je crois que mr. Mourine avait passé par ici et qu'il était très pressé pour s'en retourner a Petersbourg ou je supose qu'il est deja.

Adieu mon prince je vous souhaite contentement et succés dans vos travaux, vous priant d'être bien persuadé de la sincerité de mon attachement pour vous.

Село Андреевское 25 Октября 1796.

41.

3 Decembre 1796.

Pendant le peu d'heurès jusque que j'ai été a Volodimir mon prince pour y préter mon serment à notre nouveau Souverain je vous ai ecri de cette ville et arivé à Moscou je me fais un devoir des vous en faire part aussi et de vous demander la continuation de votre amitié et corespondance. Il y a longtemps qui je n'ai pas eu de vos nouvelles, je vous remercie pour m'avoir fait rendre de **Пенза** mon charon qui s'appuyait de la protection de mr. de **Пенза** pour ne pas se rendre chez moi. Quand a ces dettes j'ai ecri à mon intendant de mes terres de la bas qu'il les arange, puisqu'il lui est du aussi. Moscou est remplie des nouvelles grâces et differentes promotions dont il n'est pas possible de faire l'énumeration, mais il y a des listes de tout cela en ville et je ne doute pas que quelque un de vos corespondant ne vous l'ai envoyé. Une vraie grâce, un bienfait et dont tout le monde se ressentira en Russie, c'est le rapel de l'ukaze sur la durée des recrues qui avait été préscrit par l'Imperatrice et qui était bien onereux pour le pays.

On nous fait espérer que la livraison du grain, si sujette a des abus et des vexations sera aboli; aussi d'après ce qu'il me revient j'ai lieu d'espérer que notre politique sera aussi très pacifique ce qui convient extrèmement à la Russie.

J'ai apris a ma grande satisfaction qu'on se loue beaucoup de la manière dont (se fait) la livraison des recrues (à) **Нижнія**, ce qui m'a fait un grand plaisir parceque apresent il vous sera très facile de contenir votre vice gouverneur de **Нижнія** et le nouveau directeur d'economie *) on dit que la Cour viendra ici a la fin de Fevrier ou de Mars. Adieu mon prince, recevez les assurance de mon sincère attachement.

Москва 3 Декабря 1796.

---

*) Ермоловъ.

42.

23 Decembre 1796.

J'ai reçu avec votre dernière mon prince les copies des lettres que vous avez recues et vos reponses, cette comunication de votre part me prouve votre confiance et je serais surement très soigneux à la mériter, je crois qu'un des moyens de la conserver c'est d'y mettre la franchise qui se doit entre ami et par une suite de ce principe je vous direz que comme l'observation qui vous a été faite par ordre dans la lettre de monsieur Трощинскій, ceci marque surement de la bonté et du ménagement de la part de notre souverain, a votre place j'aurais suivi la même marche et j'aurais répondu sur cette observation a celui qui vous ecrit et non a l'Empereur, cette lettre aurait été surement produite par mr. Трощинскій. Quand au bruit qui c'était répandu chez vous, ici et a Petersbourg, comme si j'avais été appellé, je puis vous assurez qu'il n'a pas eu le moindre fondément; ni ma santé, ni ma deshabitude des affaires et du train de vie qu'il necessitent, ne me permettent pas de penser même a rentrer dans le service. Ce n'est que la vie tranquille qui pourrait encore me faire exister peut être quelques années.

Je suis venu à Moscou à cause de mes affaires domestiques, et surtout celle de mon frère pour lui faire passer ses révénues et vous chercher un peu après quoi j'espère pouvoir retourner dans ma retraite, après avoir cependant présenté mes hommages a notre Souverain, dans le cas si la Cour arive avant le dernier trainage.

Les promotions, avancements et grâces, sans nombre qu'ils se font, se publient dans la gazette de Petersbourg assez régulièrement. je ne les aprend que par cette voie. Deux corr. avec qui j'ai conservé quelques corespondances a Petersbourg sont si occupés qu'ils parlent rarement dans leur lettres de ces sortes de choses là.

Nous avons à la tête des finances un homme entendu et d'un caractère bien honorable, je ne conais pas autant le nouveau Procureur general mais je crois qu'il a plus de capacité que celui qu'il vient de remplacer, mr. Zoubow est atendu ici a ce que j'aprend.

On dit qu'il y aura de grandes reformes dans les намѣстничества, ce qui sera très a propos et que même le nombre des gouvernements sera diminué.

Par l'interêt que je prend aux vieux mr. de Bakounine qui demeure à Нижніи j'ai apris avec chagrin qu'il était fort malade ayez la bonté de me marquer mon prince ce qui en est.

Vous savez deja la mort du marechal Roumantzof et que le comte Иванъ Салтыковъ a eu son comendement et a été feldmaréchal il faudra bien de marechaux pour remplacer celui qu'on a perdu.

Voicy ma lettre qui n'est pas mal longue mais vous la recevrez avec indulgence ainsi que les assurances de mon attachement.

Moscou 23 Decembre 1796.

43.

31 Decembre 1796.

J'ai vu mon prince votre nom dans la liste des sénateurs qui ont été nommés, mais on pretend que pour les gouverneur généraux placés aux Senat ils n'y viendraient qu'après avoir executés leurs plans d'arangement qu'ils ont a faire dans les gouvernement avant de les quitter, au reste c'est une nouvelle de Moscou, mais que je regarde cepandant comme fondée. Mes corespondant de Petersbourg ecrivent très peu étant fort occupés.

Je viens de recevoir votre lettre et vous remercie de la nouvelle marque de confiance que vous m'y donnez, d'ont je n'abuserez certainement pas. Je trouve votre lettre au procureur géneral très bien écrite.

J'éspère que cette éspèce d'effervescence dés paysans sera reprimés et n'aura pas de grandes suites, a chaque nouveaux règne il y a eu des choses pareilles occasionées pour la plupart par des coureur qui en passant debitent des fausses nouvelles pour sefaire donner a boire. J'ai entendu dire qu'une terre du comte Rasoumovsky a Можайскъ a aussi fait la même chose, les paysans ont cessé de payer leur redevance à leur seigneur. La terre est dit ou même assez nombreuse, je crois qu' avec un peu de soin tout cela s'apaisera. Par les terres de la couronne nouvellement données les paysans virent qu'ils ont été trompés et ils apprenaient qu'ils y a eu des terres de la couronne qui ont été données de nouveau.

Nous avons un Procureur general et un homme à la tête des finances, tous les deux des personnes capables surtout mr. Васлiевъ. On dit qu'il va bientot sortir un штатъ pour les gouvernements.

J'ai entendu dire ici que votre vice gouverneur de Нижнiи avait été renvoyé, je ne le conais que de réputation et elle n'était pas a envier. Mes lettres vous paraitront stérille mais c'est que réellement je sais très peu et par les nouvelles de Moscou il y a tant a rabattre. Je me borne donc a vous rénouveler les assurances de mon sincère attachement.

Moscou 31 Décembre 1796.

44.

13 Janvier 1797.

Bien des remerciments mon prince pour la lettre amicale que j'ai reçu de vous, l'état de monsieur de Bákounine me fait beaucoup de peine, mais le temps et la nature ont leur droit à qui rien ne resiste.

Je vois par la lettre amicale et pleine de confiance, que j'ai reçu de vous, des idées de retraite que par mon attachement pour vous je ne saurais approuver, du moins mr., faut il rien précipiter; vous viendrez ici, verez les choses de plus près et aurez assez de temps pour ne rien faire à la hàte, d'ailleur ces sortes de démarches dans un comencement de règne, doivent se faire après mure reflexion et puisque vous me citez mon exemple, mon prince, je vousdirez que je n'ai pris ce partie, de quiter le service qu'après m'y être preparé et pris cette résolution en moi même pendant trois années, m'étant fixé en moi même cette époque; c'est l'année 1790 que j'ai pris la résolution de quiter dès que la paix serait faite, peut être est ce à ces trois années de mon déliberation, que je suis rédevable de ne m'être pas répenti un seul moment, depuis que je vis dans la retraite d'avoir pris ce parti auquel l'état de ma santé m'avait forcé d'avoir recours. Au reste je ne veut pas vous fatiguer par de long raisonement sur cette matière, ésperons avoir l'occasion d'en causer avec vous lorsque j'aurais la satisfaction de vous voir.

Le prince Юсуповъ est arrivé ces jours ci de Petersbourg pour les préparatifs relatif au couronnement, il m'a dit que la cour sera ici le 15 de Mars, le couronnement aura lieu le jours de Pâques.

On dit que les états pour les gouvernements sont sortis mais je ne les ai pas vus encor, on dit que les gouverneurs de province qui ont des grades militairs переименованы статскими чинами.

On vient de me dire que le prince Alexandre Прозоровскій a été congedié ou même rayé du service, on prétend que c'est pour je ne

sais quelle mésure qu'il avait pris à la mort du maréchal Roumantzow, dans la division duquel il était.

Je finis puisque je n'ai plus de place pour écrire, recevez en attendant les assurances de mon sincère attachement.

Moscou 13 Janvier 1797.

45.

20 Janvier 1797.

La dernière poste ne m'a pas apporté mon prince de vos nouvelles, j'espère cependant que vous êtes en bonne santé. Ne sachant pas si vous avez la liste des gouverneurs et vice gouverneurs je vous en envoie une copie qui est très exacte, celles qui courent Moscou sont fautive.

Monsieur de Мамоновъ, le père, a été fait conseiller privé actuel. L'histoire du prince Prosorowsky se trouve confirmée par la gazette de Petersbourg, cette gazette est devenue interessante, puisque toutes les promotions y sont rapportées exactement et avec cela, avec assez de promptitude.

Monsieur Тепловъ qui est fait gouverneur de Харьковъ est arrivé ces jours ci de Petersbourg et repart pour son gouvernement.

De Moscou je n'ai aucune nouvelle à vous dire, on est occupé des préparatifs relatifs à l'arrivée de la cour et dans les maisons on s'occupe des habits pour le couronnement, surtout dans celles ou il y a des femmes. Marquez moi je vous prie quand est ce qu'on peut compter sur votre arrivée, ici rien ne me fera plus de plaisir que de pouvoir vous renouveler de bouche les assurances de mon attachement.

Moscou 20 Janvier 1797.

46.

30 Mars 1798.

Comment vous portez vous mon prince? Je vous félicite avec les fêtes de Pâques, que vous avez j'éspère passé en bonne santé. Nous espérions d'après un dégel bien décidé avoir un peu de beau temps, au lieu de cela il nous est tombé de la neige en force, de manière que la terre en est coûverte ce qui probablement dans quelque (temps) augmentera la boue et rendra les chemins encore plus impraticables. Voici encore un deuil de 3 mois. Voila donc la république romaine ressucitée, qu'est-ce qu'il en sera de tout cela et ou monsieurs les français jugeront à propos de s'arreter. Je lis aprésent l'ouvrage de Gibbon sur l'empire Romain, si vous ne l'avez pas encore lu, je vous recomande cet ouvrage; j'ai peu vu de livre aussi bien fait.

Il y a eu a ce que j'aprend un grand révirement dans les gouvernements militairs a l'occasion du congé que mr. de Filosofow a obtenu.

J'ai été extrêmement affecté de la mort de la princesse Dolgorouky, à mon départ je la croyais tiré d'affaires du moins pour quelques années. Sa maison perd beaucoup en elle.

D'ici je n'ai rien d'intéressant a vous comuniquer, je me bornerez donc à vous renouveler mon prince les assurances de mon tendre et sincère attachement.

Матренина 30 Марта 1798.

47.

27 Avril 1798·

La lettre que je viens de recevoir de vous mon prince me marque votre amitié et me flatte entierement, j'y suis on ne peut pas plus sensible. L'ésperance de vous voir ici pendant votre semestre me rejouit beaucoup, se sera un grand contentement pour moi que de vous voir et de pouvoir causer avec ouverture de coeur, avec quelqu'un qu'on aime et estime. En attendant que j'aye cette satisfaction vous alez êtres dans les tourbillons et les cohues peudant le sejour que la cour fera chez vous.

J'ai appris à ma grande satisfaction que ma soeur a eu la permission de vivre ou elle veut, même à Moscou, mais dans cette dernière ville avec cette restriction „lorsque la cour n'y sera pas." Conaissant votre amitié pour moi je ne doute pas que vous ne preniez part mon prince à ma satisfaction, car la situation de ma soeur, je vous avoue, me chagrinait beaucoup. Est ce que vous n'avez pas reçu les mémoires de monsieur de Bouillé? On peut voir par les journaux qu'il parait en fait de nouveautées bien peu de choses interessantes, la révolution française absorbe tout.

Voila je crois la cour de Naples aussi dan le plus grand danger, elle sera la dupe de son indecision comme l'ont été les Suisses, si tout cela se serait armé à temps contre le comun danger les français auraient été mis à la raison il y a longtemps, mais dans le présent il n'y a plus de digue a leur oposer, il faut attendre aprésent l'événement de cette grande entreprise contre l'Angleterre annoncée depuis si longtemps, si elle manque — probablement cela amenera la paix.

Adieu mon prince continuez moi votre amitié et soyez bien assuré de la mienne ainsi que de mon sincère attachement pour vous.

Matrenina 27 Avril 1798.

48.

9 Juin 1798.

Vous me faites un grand plaisir mon prince en me donnant l'espérance de vous voir ici, se sera surement une grande satisfaction pour moi, je vous remerci pour le contenue de votre dernière.

Quand a cette expédition maritime qui se prépare a Toulon ou Marseille avec des scavans et des instruments, il n'est pas a présumer que c'est Alger qu'on a en vue.

L'équipé de l'ambassadeur Jacobin à Vienne n'aura pas à ce qui parait les suites qu'un craignait, se sera donc pour la 1-re fois que le gouvernement Jacobin n'aura pas soûtenu les insolences des ces employés, c'est une histoire d'avoir même de leur ministres chez soi et je crois que si on peut éviter des les avoir on fait très bien d'esquiver de pareils convives.

Je vous remerci des détails que vous avez eu la bonté de me donner du séjour de l'Empereur à Moscou. A Владимiръ il a été très gracieux aussi, ainsi que pendant son trajet par le gouvernement de Volodimir, je suppose Sa Majesté a présent sur son retour pour Pétersbourg.

J'ai fort peu lu tout ce temps, étant presque toute la journée à l'air, ce qui me fait beaucoup de bien et me donne surtout un très bon sommeil.

Adieu mon prince, croyez a mon tendre et sincère attachement pour vous.

Matrenina 9 Juin 1798.

49.

22 Juin 1800.

Vous m'avez entièrement oublié mon prince, il y a un temps infini que je n'ai pas la moindre marque de votre souvenir. Comment vous portez-vous et que faites vous, tout cela m'interesse, veuillez donc m'en dire un mot.

Comme j'ai lieu de croire que vous prenez aussi quelque part à moi, je vous direz, que je me suis assez mal porté tout ce temps ci soufrant des hémoroides qui m'ont même beaucoup affaibli. J'ai été aussi en outre dans de très grandes inquietudes sur mon frère, heureusement tout cela c'est terminé comme il le désirait, il a obtenu son congé et permission de rester, tout le temps qu'il voudra hors du pays et de garder aupres de lui ces enfants. Le delabrement de sa santé, ainsi que la santé de sa fille le mettra dans la nécessité de s'arreter dans un climat plus doux que le nôtre et ou il peut avoir les sécours des plus habiles médecins.

Que dites vous des succès des français en Allemagne, je crains qu'en Italie la chance ne tourne aussi contre les autrichiens, en Egipte les français vienent de se faire connaitre de nouveau; comment tout cela finira, c'est ce qu'il est difficile de deviner.

Après un hiver et un printemps très desagrèable le temps c'est un peu remis, les herbes et les blés du printemps se sont un peu améliorés, mais les blés d'hivers et les arbres fruitiers ont beaucoup souffert. Allez vous quelquefois à votre подмосковное dont vous paressez vous occuper quelque part, que vous soyez. Je désire vous savoir heureux, ce seront les voeux de quelqu'un qui vous est sincerement attaché et dont il vous en renouvelle ici les assurances.

Matrenina 22 Juin 1800.

50.

14 Juillet 1800.

Votre lettre mon prince ma rendue parfaitement content voyant la continuation de vos sentiments amicals pour moi, auquels je suis on ne peut pas plus sensibles.

Vous faites très bien de vous ocuper de l'arangement de votre подмосковное. Lavie de la campagne a surement ses agréments surtout avec les ressources que vous avez en vous même. Ce qui se fait dans le monde je ne le sais que par des gazettes étrangères rayées et mutilées. D'après ce qui est conu il parait que les français sous Bonaparté reprennent leur bonheur et leur supériorité en Allemagne et en Italie, du train dont cela va, je crois que nous aprendrons au premier jours qu'ils ont dictés les conditions de la paix à la cour de Vienne, elle ne sera surement pas plus douce que celle qui a été signée l'année 1797; après cela il faudra bien que l'Angleterre fasse aussi la sienne, mais pour cette dernière elle ne sera pas je crois tout a fait dictée par les français, si ces deux événements arivent comme je le suppose a moins d'un an, il faudra voir la conduite et la mésure que la France tiendra vis-a-vis des autres puissances et si elle les laissera tranquille ainsi que leur gouvernements. Je suis trop vieux pour voir tout ce qui en résultera, mais peut être le verez vous.

Je vous remercie mon prince de la part, que vous voulez bien prendre à tout ce qui est arivé a mon frère. L'Empereur a eu la bontée de lui accorder la permission de rester ou et tant qu'il voudra hors du pays et de garder avec lui ces enfants. Son fils a eu son congé, ce qui le mettra encore plus a même d'être avec son père, lequel étant malade ainsi que sa fille, se proposait de rester quelque temps dans les provinces méridionales de l'Angleterre; mais si tout ce qu'on débite est fondé relativement à la manière d'être ensemble des deux cabinet il est probable qu'il ne pourra pas rester longtemps en Angleterre ce qui lui causera un grand dérangement, mais la vo-

lonté du ciel soit faite. Jamais je n'ai plus eu de resignation que j'en ai apresent.

Ce que vous me dites de la folie Nélédinsky m'a fait plaisir a lire, je vous assure que je deviendrais bête, aussi je ne lis plus rien, mais ma bêtise ne m'empechera pas cependant de continuer a vous être sincerement attaché, ce dont je vous prie de recevoir ici les assurances et de me continuer votre amitié.

Matrenina 14 Juillet 1800.

51.

16 Novembre 1800.

Depuis que vôus jouissez du repos mon prince vous êtes dévenu, permettez mois de vous le dire, plus paresseux a écrire, il y a un temps infini que je n'ai pas eu la satisfaction de recevoir des marques de votre souvenis, c'est une vraie privation pour moi.

Comment vous portez-vous, êtes vous en ville ou à la campagne? Tout cela interesse ceux, qui comme moi vous aiment.

D'ici il n'y a rien d'intéressant a vous marquer, j'ignore absolument ce qui se passe dans le monde ou ce que les gazettes disent; je me suis très fait à cet état d'ignorance ou je suis plongé tout doucement. Nous començons à avoir des froids assez honêtes, je supose qu'il en est de même chez vous.

J'ai apris de mon neveux le comte de Boutourline la fin tragique du jeune Springporten je ne l'aurais pas soupçonné d'une pareille avanture.

Adieu mon prince portez-vous bien, passez votre temps agréablement et croyez au sincère attachement que je vous ai juré pour la vie.

Matrenina 15 Novembre 1800.

P. S. Cette lettre était achevée lorsque j'ai eu la satisfaction de recevoir votre lettre, assurement ce sera un vraie regal pour moi que de vous voir ici en cas que vous alliez sur vos terres de Кострома. Je n'ai pas besoin de vous dire mon prince combien cela me fera plaisir.

J'ai vu par la gazette de Pétersbourg l'embargo de nouveau remis sur les comptoires anglais. Le motif de cette résolution y est aussi allegué, quand à la déclaration dont vous me parlez faite à la cour de Vienne, je n'ai pas la moindre connaissance. Si le contenue vous en est connu ayez la bontée de m'en dire quelque chose. Je vous renouvelle les assurances de mon sincère attachement.

16 Novembre.

52.

18 Mars 1801.

Je n'ai pas besoin de vous dire mon prince combien j'ai été touché et satisfait de votre visite amicale, faché seulement quelle ai était si courte; j'espère que vous serez arivé à Moscou en parfaite santée à l'incomodité près du mauvais chemin. Quelques heures après votre depart nous est arivé ici la nouvelle inattendue de la mort de Sa Majesté l'Empereur Paul I. Les decrets de la providence ne sont pas a prevoir, fasse le ciel que ce règue fut heureux, comme tout nous le fait ésperer d'après le caractère connu et la douceur de l'Empereur Alexandre premier, enfin nous allons respirer. Je ne sais rien de ce qui s'est fait, sinon la nomination de mr. Трощинскій et le retour de mr. Beklechef et Vassiliew a leurs premiers emplois; touts les trois des personnes qui ont de l'experience dans les affaires.

A Moscou vous êtes plus au fait de ce qui se passe, veuillézen comuniquer quelque choses à un hérémite qui vous est attaché et qui va avoir j'espère plus de tranquilité dans son hérmitage. Adieu mon prince recevez les assurance de mon sincère attachement.

Matrenina 18 Mars 1801.

53.

3 Avril 1802.

Monsieur d'Обресковъ dans une de ces lettres, mon prince, me fait mention de la maladie de la princesse votre épouse. Je n'ai pas besoin de vous dire combien cela m'a donné d'inquiétude, je vous prie donc de m'informer par un mot, en me disant comment elle est et aussi comment vous êtes; j'ai besoin d'être rassuré. Depuis près de trois semaines je n'ai pas été bien, aussi outre un refroidissement je me sens phisiquement extrèmement affaissé; cependant je sors toutes les fois que les affaires l'exigent. Rassurez moi je vous prie, sur votre etat et celui de madame la princesse et croyez moi de coeur et d'âme votre bien devoué.

A Petersbourg 3 Avril 1802.

La paix entre L'Angleterre et la France vient d'être signée, nous en apprenons la nouvelle officielle par le comte Marcoff, les conditions ne diffèrent guère des préléminaires.

54.

3 Mai 1802.

Mon cher князь Андрей Ивановичъ je voudrais être rassuré sur vous, quand ce ne serait que par quelques lignes de votre écriture, ne vous abondonnez pas, je vous prie à votre douleur. La perte que vous avez fait est assurement bien sensible, mais le chagrin ne la reparera pas; vous avez des enfants qui ont besoin de vous, conservez vous donc pour eux.

Ce qui est arrivé à la princesse, est ce qui nous est destiné à tous plutot ou plus tard, il faut se faire une raison sur cela, ainsi que sur tant d'autre choses de ce monde.

On écrit que l'Empereur fera une tournée de quelques inspections a commencer par la Livonie et la Courlande; il est probable que ce voyage ne durera que 4 ou 5 semaines et qu'il aura lieu entre le 15 et le 20 de ce mois, il n'aura qu'une tres petite suite avec lui.

Adieu mon prince, croyez à mon sincère attachement pour vous.

A Petersbourg 3 Mai 1802.

55.

12 Mai 1802.

Je suis bien charmé de vous savoir un peu plus tranquille mon prince et cela me tranquilise aussi. Vous devez à vos enfants, à vos amis, c'est une sorte d'obligation qui se contracte de soi même de veiller a votre santé et ne vous pas abandonner au chagrin.

Votre homme d'affaires est venu ces jours ci chez moi, j'ai recomandé l'affaire, dont il est chargé, a mr. le sénateur Ryndine.

J'atend mon frère dans cinq ou six jours, c'est une satisfaction que j'atendais depuis bien longtemps, c'est problablement la dernière fois que nous nous reverons.

Il n'y a rien de nouveau, ni de bien saillant. Il est question d'une course que l'Empereur se propose de faire, on croit que son absence sera de 4 ou 5 semaines. Le marechal comte Nicolas de Soltikof est arivé ici, mais je ne l'ai pas vu encore.

Adieu mon prince, je vous sauhaite santé et tranquilité, et que je puisse vous voir l'hiver prochain a la Пречистенская et chez moi à la Слобода.

A Petersbourg 12 Mai 1802.

56.

25 Juin 1802.

L'Empereur est arivé plutôt qu'on ne l'avait cru, il a fait sa course très heuresement et nous est révenu en très bonne santé.

J'ai reçu mon prince votre lettre et quoique mr. Trotchinsky ne recoit pas des просительные письма et qu'elles vont toutes dans le gouffre de mr. Муравьевъ qui en a des milliers. J'ai engagé le premier a recevoir et se charger de votre lettre laquelle lui a été remise par moi hier et j'espère qu'il ne tardera pas de la presenter à Sa Majesté. Dès que j'en saurais le résultat je ne manquerai pas de vous le comuniquer, desirant extrèmement que votre démarche aie un plein succés. Votre lettre me fait grand plaisir, comme toutes celles que je reçois de vous; quand on ne peut se voir c'est une consolation que celle de s'ecrire. Pour l'année 1803 j'espère bien vous voir à la Пречистинская, et à la Слобода il est grandement temps de revenir à la vie tranquille je ne désire que cela.

L'Empereur est arivé plutôt qu'on ne l'attendait, Sa Majesté a fait un voyage fort heureux et il est révenu en parfaite santé, il est très content de sa course, il y a pris goût et se propose de faire tous les ans des courses dans l'intérieur du pays.

Dès que j'apprendrais le résultat de votre demande je ne manquerais pas de vous le mander, je ne vous cacherez pas que mr. Трощинскій m'a dit qu'il ne croyait pas que cela aurait du succés, vu que l'Empereur ne se prète pas volontiers a ce sorte de demande, croyez que pour ma part je ne négligerais rien pour cela.

Adieu mon prince portez vous bien et croyez moi de coeur et d'âme à vous.

A Petersb urg 25 Juin 1802.

57.

Mr. Трощинскій m'a dit, à mon grand regret mon prince, que la demande que vous avez fait n'a pas eu de succés, l'Empereur a dit: что онъ изъ уваженія иногда по просьбамъ усыновляетъ, но что въ сей просьбѣ не усыновленіе а пожаловать дворянскую фамилію, что и имѣнія пріобрѣтены кн. Иванъ Андреевичемъ слѣдовательно для Васъ уже родовые. J'ai dit a mr. Трощинскіи que jétait bien faché que cela avait souffert des dificultés, il m'a dit que l'Empereur lui avait témoigné même ces regrets, mais que d'après ces principes il ne pouvait faire ce que vous désirez. Je n'ai pas besoin de vous dire mon prince, combien ce peu de succès m'a fait de la peine et même je vous avoue que je ne m'y attendait pas, mais dans le monde où nous vivons, bien de choses sont incompréhensibles.

Au reste je crois que pour le bien vous pouvez le vendre et en placer le capital au nom de la dite demoiselle et pour le nom vous pouvez lui en donner un et ce qui regarde la noblesse dès que cela n'est pas un garçon c'est très indifferent.

J'espère toujours pouvoir être dans les comencements de l'année 1803 habitant de la Sloboda en hiver et campagnard d'Андреевское en été. Mon frère partira d'ici au mois de Septembre après quo je penserais aussi à ma retraite; je vous assure que ce n'est aucun motif de mécontentement, mais l'amour du repos et de la tranquilité.

Il parait qu'en Allemagne les affaires vont s'aranger et toutes es indemnités reglées, tout cela se fera sous les auspices de la Russie et de la France, quand aux affaires intérieurs il ne se fait rien de bien saillant.

Adieu mon prince croyez à mon bien sincère attachement pour vous.

St. Petersbourg 5 Juillet 1802.

Mr. de Miatlef est ici depuis longtemps, mais ne l'ai pas encore vu, il demeure à la campagne il est venu deux fois chez moi lorsque je n'étais pas à la maison.

59.

7 Aout 1802.

Votre lettre pour mr. Trotchinsky lui a été remise mon prince, ce sera toujours avec grand plaisir que je remplirai vos comissions, je vous remercie pour votre lettre amicale. La course que vous vous proposez à faire sur vos terres contribuera j'espère à votre santé et vous dissipera un peu; je désire que vous ayez aussi beau temps que nous l'avons ici, j'en profite pour marcher beaucoup. Le marechal de Soltikow qui est ici depuis quelques temps ne me parait pas fort content de Moscou; la ville je suppose le lui rend bien aussi. Nous avons ici un neveu du roi d'Angleterre et un prince de Baden oncle de l'Imperatrice regnante, au reste rien absolument de nouveau. Je ne renonce pas à l'espoir de vous voir l'hiver prochain à Moscou en attendant recevez ici les assurances de mon sincère attachement.

A Petersbourg 7 Août 1802.

60.

21 Aout 1802.

La lettre, que je viens de recevoir de vous mon prince m'a en quelques façons rassuré sur les inquietudes que j'avais à votre egard, je vous prie de me donner souvent de pareils motifs de consolation, j'espère apprendre que la princesse est entièrement retablie; le prince Lapouchine et moi parlons souvent de vous.

Иванъ Логиновичь Кутузовъ est mort ses jours ci, comme sa veuve n'avait pour sa part que deux cents paysans de la succession, l'Empereur a eu la générosité de lui accordez une pension de douze mille roubles. Cette lettre était sur le point de partir lorsque je reçu d'Иванъ Борисевичь Pestel la fatale nouvelle de la perte que vous venez de faire, c'est dans des occasions comme celle la qu'il faut marquer fermeté et resignation, vous avez des enfants, des amis, pour lesquelles vous devez vous conserver mon prince; d'ailleur cet événement très facheux sans doute et je sens toute l'étendue de votre perte, vous deviez y être preparé en en quelques façons, je vous suplie mon prince de me rassurer sur votre état actuél par quelques mots de votre part et croyez moi de coeur et d'ame à vous.

A Petersbourg 21 Aout 1802.

61.

1 Septembre 1802.

Votre lettre m'a fait grand plaisir mon prince, vous remerciant des détails que vous voulez bien me donner de votre course à la campagne. J'espère que ce voyage vous aura dissipé et par consequence vous aura fait du bien.

Quand au livre que je vous avais demandé je n'en ai plus besoin puisque j'en suis en possession, on devrait plutôt mepriser que de faire des recherches et tourmenter les libraires.

Le marechal Soltikow partira je crois bientôt pour retourner à Moscou ou en verité je voudrais bien pouvoir être aussi au comencement de l'année prochaine et visiter la Пречистинская; il y a bien longtemps que je n'ai passé quelques mois de suite avec autant de contentement que depuis quelques mois, mais mon frère va partir pour retourner a Londres craignant l'hiver d'ici. Je serai de nouveau isolé et se sera un terrible moment pour moi que cette séparation.

Je viens d'apprendre que mr. de Mordwinow demande son congé dont je suis très faché. Je ne suis pas sûr qu'il aie fait cette démarche, mais on m'assure que cela est, on pretend qu'il est mécontant de ce qu'on a nommé un comité, dont il est cependant, pour régler tout ce qui concerne la marine et l'administration de cette partie à l'instar de ce qui a été fait au comencement du régne de feu l'Impératrice. Voicy tout ce que je sais, permettez moi de finir par quelque chose dont je suis bien penetré, c'est de mon sincère attachement pour vous.

A Petersbourg 1 Septembre 1802.

62.

3 Septembre 1802.

Le prince de Лабановъ est arrivé ici, il est venu chez moi et vous pouvez bien croire mon prince que la première chose que je lui ai demandé c'est à votre sujet, tout ce qu'il ma dit sur votre conte et sur votre manière de vivre, m'a extrèmement satisfait. La poste vient de m'apporter une lettre de vous, dont je vous remercie, ainsi que de tout ce que vous me dites d'amical et d'obligeant.

J'ai touts les motifs possibles a me louer des procédés de l'Empereur a mon égard et certainement c'est avec une peine infinie que je serais dans le cas de le quitter, mais l'état délabré de ma santé m'y force absolument, je ne lui en ai pas encore parlé, mais je suis très décidé a la chose et vous me verez pour sur cet hiver à Moscou.

On ne s'occupe a présent ici que des manoeuvres militaires, mais le temps ne les favorise pas.

Vous pouvez bien croire que personne ne desire plus que moi voir l'Angleterre et la France pacificées, nous faisons tout ce qui peut dependre de nous pour cela, mais cela n'est pas aisé, il y a une apathie générale dans tous les cabinets de l'Europe, ils sont tous courbés vis à vis de la France; peut être sommes nous les seules qui tiennent une sorte de contenance vis à vis d'elle, nous saurons dans peu a quoi s'entenir puisqu'à moins de 15 jours les reponses de la France et de l'Angleterre me parviendra.

Depuis quelque temps je soufre extrèmement des héméroides, cela n'est pas dangereux mais bien incomode, c'est encore une suite de la vie que je suis obligé de mener ici.

Adieu mon prince, il me tarde bien de vous revoir et d'être rendu à la vie paisible, croyez a mon bien sincère attachement pour vous.

St. Petersbourg 3 Septembre 1802.

63.

12 Septembre 1802.

Je m'empresse de vous envoyer mon prince trois pièces imprimés qui ont raport au nouvel ordre des choses que l'Empereur a jugé à propos d'établir par raport à l'administration des affaires et qui j'espère pourra contribuer par la suite au bien du pays et aligner en même temps le travail de Sa Majesté.

Vous verez par ces pièces que l'affaire du Senat, qui avait soufert tant d'entraves a été aussi terminé à la fin. La seconde pièce est relatif à l'administration et la formation du ministère qui est calqué a peu près sur ce qui existe dans plusieurs monarchies en Europe et même en France sous le consulat de Bonaparté. Par l'interêt que vous prenez à tout ce qui me regarde, je vous parlerai aussi de moi, l'Empéreur a desiré que je participasse à cet arangement duquel on s'est occupé depuis quelques temps et ensuite a voulu que je prenne la direction du departements des affaires étrangères sous le titre de Государственный Канцлеръ. Vous sentez bien que j'ai du me rendre à la volonté de Sa Majesté, de manière que cela éloigne du moins pour quelque temps les vues que j'avais pour revenir a ma vie tranquille de la campagne.

J'ai cru que vous ne serez pas faché d'apprendre tout ces changements pour moi même et quelque occupé que je suis dans les premiers moments je me fais une douce satisfaction de vous renouveler les assurances de mon tendre et sincère attachement.

St. Petersbourg 12 Septembre 1802.

64.

30 Septembre 1802.

Bien de grace a vous rendre mon prince pour votre obligeante et amicale lettre, ou réponse à celle où je vous comuniquais les diferents arangements d'administration fait ici; toutes les réflexions que vous avez faits a ce sujet, sont ou ne peut pas plus juste. Comment cela ira? C'est le temps qui nous le fera voir, mais ce que je puis vous dire, qu'a comencer par l'Empereur, qui l'a fortement désiré, ceux qui y ont cooperés, n'ont eu que des intentions pures et le bien public en vue.

Dans le comencement je fus extraordinairement ocupé, devant me mettre au fait de tout ce qui m'a precedé, quand je serais un peu au courant, j'espère avoir plus de temps de reste.

Vous aviez l'àmitié de me faire compliment, en vérité il n'y a pas de quoi, je vous assure, que je n'ai accepté cette besogne qu'a mon corps défendant; je suis convaincu qu'a mon âge ce qu'il y a de plus raisonable, c'est la vie tranquille et dès que je le pourrais, c'est ce que je me propose de fair. La vie de la campagne et deux ou trois moi de l'hiver à Moscou, voila ce que je désire; vous entrez pour beaucoup dans ce vœux que je fais.

Votre corespondance me fera longtemps le plus grand plaisir, croyez je vous prie aux sentiments d'amitié et d'attachement, que je vous ai voué pour la vie.

St. Petersbourg 30 Septembre 1802.

65.

22 Novembre 1802.

Vous m'avez entièrement abandonné mon prince, il y a Dieu sait combien de temps que je n'ai pas eu de vos nouvelles, je sais cependant que vous êtes en bonne santé et cela me fait grand plaisir.

Notre administration nouvelle va tout doucement, mais je vous avoue que le fardeau dont je me suis chargé n'est plus de mon age, je suis accablé d'affaires et n'ai presque pas un moment à moi, à la longue je ne pouvai pas y suffire et le repos est assurement ce qu'il me conviendra le mieu; au reste si quelque chose me satisfait dans ma corvé et je vous le dis sans exagération, c'est d'être temoin tout le temps combien l'Empereur a à coeur le bien de son pays, son aplication et le goût qu'il prend de plus en plus pour les affaires, de même que l'excelent jugement qu'il montre lorsqu'il parle et discute sur les affaires.

Je vous écris celle ci par l'homme qui tient ici l'hôtel de Grodno, il va à Moscou avec des vins excellents qu'il a et qu'il voudra débiter à Moscou. Je le recomende en votre protection et vous renouvelle à cette occasion les assurances de mon sincère attachement.

St. Petersbourg 22 Novembre 1802.

66.

10 Mars 1803.

Je suis sensible comme je le dois aux marques d'amitié et d'interêt que vous continuez à me donner mon prince. Quoique parfaitement convalescens depuis plus de trois semaines, il me reste encore des grandes traces de ma maladie, surtout une faiblesse dans les jambes inconcevable; j'essaie de marcher petit à petit et je vais pour cela tout les matins aux palais Tauride marcher un peu dans un jardin d'hiver qu'on a très habilement arangé, mais je suis obligé souvent de m'assoir apres une disaine de minutes de promenade.

Nous n'avons rien de nouveau, les débats sur le Senat ne sont pas je crois encore terminés; il y a une autre affaire qui occupe davantage le public et occupera je crois beaucoup Moscou, c'est un указъ donné sur les paysans d'après un projet du comte Serge Romantzow a quel son frère le comte Nicolas Romantzow a concouru, la chose en elle même a une apparence d'humanité. Si chez nous elle n'était pas prématurée et si surtout elle ne donnera pas lieu à de fausses interprétations; beaucoup de personnes craignent qu'il n'en résulte même des insurrections.

Je vous ai adressé il y a quelque temps un voyageur de grand mérite mr. Schmidt, je crois que vous serez charmé d'avoir fait sa connaissance. On attend ici l'arivé de l'Archiduc Palatin de Hongrie et puis un ambassadeur du Pape; voila bien des visites! Adieu mon prince croyez à mon sincère attachement pour vous.

St. Petersbourg 10 Mars 1803.

67.

17 Mars 1803.

J'ai oublié dans ma dernière à vous mon prince, de vous parlez de mr. Черовинъ que vous me récomendez. Soyez assuré que je me ferais un vraie plaisir de pouvoir lui être utile ayant très à coeur de faire quelque chose qui vous est agréable.

Je continue à me promener en voiture, il ne me reste d'autres traces de ma maladie qu'une grande faiblesse dans les jambes, de manière que de monter et descendre les escaliers c'est une histoire pour moi; c'est ce qui est cause qu'à la promenade en voiture je ne vais encore nulle part n'ayant pas été jusqu'apresent à la Cour dont les escaliers m'efrayent. J'espère que mes jambes reprendront leur forces avec le beau temps.

L'Archiduc Palatin de Hongrie doit ariver ici ces jours ci, il sera traité en parent et beau frère et logera à la Cour.

Plusieurs raisons majeures m'ont mis dans le cas mon prince de remettre mon voyage ou pour mieux dire ma transplatation à Moscou до перваго пути ce que je confie à vous seul.

Je ne sais, si on a à Moscou la feuille du Moniteur, dans une des dernières il y a une superbe description de l'état de la France, faite dans un raport officiel et on en parle aussi de leurs relations diplomatiques, cela sera je supose inseré aussi dans les autres gazettes; en tout cette pièce ma parue belle et il y règne un ton de modération lorsqu'il est question des autres puissances, qui n'est pas ordinaire dans tout ce que le gouvernement français a publié jusqu'a present.

Mr. de Marcoff est un de nos ministres qui nous fait le (*) on a pour lui en France les plus grands égards. Il me marque qu'il y a une très grande colonie russe à Paris.

Je vous prie de continuer à m'ecrire de temps en temps et d'être bien assuré de mon attachement sincère pour vous.

St. Petersbourg 17 Mars 1803.

*) Вѣроятно, plus d'honneur. О Черевинѣ Князь Андрей Ивановичъ писалъ 2 марта 1803 г. (См. Арх. Ворон. т. XIV).

68.

21 Mai 1803.

Mr. de Taillerand, neveu du ministre des relations extérieurs du gouvernement français va pour quelques jours a Moscou, il vous remettra cette lettre mon prince, je ne saurai assez vous le recomander; il s'est très bien conduit ici et en general il a de l'esprit et un ton qui est devenu rare parmi ces compatriotes, je vous le recomande mon prince et vous serai infinement obligé pour toutes les honetetés que vous voulez bien lui temoigner, je serais très charmé que vous lui permetiez de venir vous voir, il m'a été fortement recomander par mr. de Marcoff qui se loue extrèmement de son oncle le ministre. Je vous renouvelle mon prince les assurances de mon bien sincère attachement.

St. Petersbourg 21 Mai 1803.

69.

26 Mai 1803.

Je vous ai écrit mon prince par mr. Taillerand, que je vous recomande de nouveau, je suis persuadé que vous serez content de son ton et de sa conversation.

Vous pouvez apprendre de lui l'état actuel des choses entre l'Angleterre et la France, nous faisons tout notre possible pour prévenir la guerre entre ces deux puissances, je voudrais bien que nous y réussissions.

Vous aurez appris le départ de l'Empereur pour la Finlande. Je vais m'établir à Царское Село et y respirer l'air pendant son absence. Je suis obligé de finir puisque j'ai mille choses à fair avant que de partir. Recevez les assurances de mon bien sincère attachement.

St. Petersbourg 26 Mai 1803.

70.

10 Juin 1803.

Je vien de recevoir une lettre de vous mon prince qui me fait de nouvelles preuves de votre amitié pour moi à laquelle je suis certainement très sensible. Par l'interêt que vous prenez à moi je juge que vous ne serez pas faché d'apprendre que je suis entièrement convalescent et que même la facultée me promet que dans une 15 de jours je pourrais sortir en voiture et m'acoutumer par là à l'air, mais pour reparaitre dans le monde, de leur avis même, cela ne sera pas de sitôt; cette idée est peu combatue par moi, étant bien aise de garder la maison.

Il ne se passe rien de bien interessant ici à l'affaire qui occupe le Sénat et dont on parle beaucoup à Moscou; le Procureur Général a donné un предложенie au Senat sur cette matière, mais il n'a persuadé que très peu de sénateur.

En Europe il n'y a rien de bien saillant, les affaires d'Allemagne sont sur le point de finir, notre cour y a beaucoup contribué par son influence.

Adieu mon prince, j'espère vous voir cet été à Moscou et vous remercier en personne de toute les marques d'amitié et d'interet que vous m'avez témoigné.

St. Petersbourg 10 Juin 1803.

71.

16 Juin 1803.

Je vois par votre lettre, mon prince, laquelle m'a fait grand plaisir que mr. Taillairand a justifié ce que je vous ai dit de lui et je vous remercie pour l'acceuil que vous lui avez fait.

J'ai passé quelque temps à Sarskoe Cello et l'air de cet endroit m'a fait réellement du bien. Je compte y retourner encore si les affaires le permettent, il y en a beaucoup pour le présent, je vous avoue que j'en suis excédé, ma seule espérance est d'en être delivré avant la fin de l'année et de pouvoir venir m'établir par le premier trainage à Moscou et à Matrenina.

L'Empereur est revenu de sa course en très bonne santé, il n'a pas été du tout fatigué de son voyage quoiqu'il se soit très peu menagé. Les affaires de l'Europe s'embrouillent extrèmement, si la France et l'Angleterre ne pouvant s'arranger, combattraient entre elles seules, on pourrait encore les laisser faire, mais malheureusement les français, les français surtout, qu'ils n'auront pas beau jeu sur mer chercheront à se refaire sur le continent, comme ils viennent deja de le comencer par leur invasion à Hanover et s'ils touchent a une ville anseatique et particulierement sur Hambourg, le comerce du Nord soufrira un domage considérable et nous ne pourrons pas y être indiférent, je voudrais bien que nous puissions ne pas sortir de notre sistème pacifique, mais la guerre continuant il sera dificile de ne pas y prendre part. Quoiqu'il en arive je comte toujours revenir cet hiver et pour tout à fait à mon aucienne demeure. Je vous remercie de l'acceuil que vons avez fait à mr. Taillairand; il est assez instruit et vous avez pu apprendre de lui bien de details sur l'éta actuel des choses.

L'Archiduc Palatin part ces jours ci, il passera par Moscou, nous avons un été détestable, il n'y a pas eu trois jours de beau. L'Empereur est parti hier pour Cronstadt et il en reviendra aujourdhui. Vous m'avez demandé dans une de vos lettres des nouvelles du comte

Valérien Zoubow, il est bien en cour, va assiduement au conseil, voila tout ce que je sais sur lui, je vous demande pardon, si j'ai tardé de vous repondre faute, en verité, de temps. Nous avons depuis peu une nouvelle actrice étrangère venue de Paris Madame Xavier, elle n'est pas sans talents, jeune et belle avec cela. Je l'ai vu jouer Mérope et Hermione dans Andromaque et j'en aie été assez content, on dit que vous avez aussi une troupe française à Moscou, est elle passable?

Adieu mon prince, recevez les assurances de mon bien sincére attachement.

St. Petersbourg 16 Juin 1803.

Vous aurez su mr. de Nèlèdinsky de retour, il a emmené avec lui son père, les soins qu'il a eu de ce veillard lui font assurement honneur; vous savez par mr. de Nélédinsky tout ce qui se passeici.

72.

24 Juillet 1803.

Je compte sur votre indulgence mon cher князь Андрей Ивановичь d'avoir tardé si longtemps a vous écrire, mais en verité et ne croyez pas que j'exagère, je n'ai pas un moment à moi; encore si je voyais une fin à cette besogne, mais je ne m'en flatte pas autrement qu'en quittant les affaires, ce que je compte assurement exécuter avant la fin de l'année et revenir pour l'hiver à Moscou ou je serai bien charmé de vous voir mon bon ami.

Certainement il m'en coutera de quitter l'Empereur dont je ne puis que me louer infiniment, mais je suis convaincu qu'en restant ici il ne se passera pas une année que je n'ai la demeure fixe du couvent de Nevski et j'aime que mon desir sera de vivre encore quelques années et à la campagne.

Les affaires en Europe ne vont pas tout à fait comme il serait à désirer, je ne désespère pas cependant que notre médiation ne produise un bon et salutaire effet.

Le prince Dolgorouky m'a remis votre lettre, mr. Tamara auprès duquel il a été à Constantinople m'en a dit aussi beaucoup de bien, je serai charmé de pouvoir lui être utile.

Nous avons eu une tres belle fête a Peterhof le 22, j'ai demeuré tout ce temps là au palais d'Oranienbaum ou je comte passer encore quelques jours, l'air y est très bien, je m'y promène beaucoup et y suis logé très commodement.

Vous aurez bientôt dans votre ville de Senateur Селифонтовъ qui va faire une terrible voyage; j'augure que la Siberie se trouvera bien de lui être confié.

Je vous réitère mes excuses d'avoir été si longtemps sans vous écrire; je n'ai pas en vérité un moment à moi, recevez je vous prie les assurances de mon bien sincère attachement.

Oranienbaum 24 Juillet 1803.

73.

31 Juillet 1803.

Tout ce que vous me dites mon prince dans votre dernière relativement à la dificulté qu'on vous a fait au sujet de votre воспитанница est très fondée et je vous avoue que je suis très sensible aussi, sur le peu de succés que cette demande a eu; je mets cela au nombre des cent mille. choses inconcevables qui se font ici.

J'éspère que vous passerez votre temps agréablement à la campagne et en bonne santé, la mienne qui avait soufert beaucoup l'hiver dernier et le printemps, c'est entièrement remise apresent. Le marechal de Soltikow est arivé ici depuis 8 jours ainsi que la comtesse. Voicy toute mes nouvelles, je me recomande à la continuation de votre amitié, la mienne vous est acquise.

St. Petersbourg 31 Juillet 1803.

74.

2 Août 1803.

Je suis bien charmé de voir, mon prince, par le contenu de votre lettre que vous avez été content d'avoir fait la connaissance de mr. Shmidt, c'est en effet un homme dont la conversation est intéressante. Le procès ou l'affaire du Senat vient d'être terminée par un именной указъ; la majorité du Senat n'a pas eu gain de cause.

Les affaires en Europe s'embrouillent, je ne serais pas étonné qu'on en viennent à une rupture ouverte entre la France et l'Angleterre et ici aussi nous faisons quelques préparatifs, peut être que le tout se passera en démonstration Il vient de nous ariver de la part du premier Consul un mr. Colbert, descendant du ministre de ce nom, il m'a paru avoir trés bonne façon.

Au Sénat on s'est beaucoup ocupé ces jours ci des pécheries d'Astrakan et du Volga. Ma convalescence ne me permet pas et m'a empeché de prendre part à tout ce qui c'est fait au Senat depuis 4 mois. Je suppose que mr. Shmidt a quitté deja Moscou, s'il y est encore je vous prie de lui faire mes compliments.

J'ai eu bien du plaisir mon prince à lire votre dernière lettre, elle est remplie d'excellentes reflexions, je suis entièrement de votre avis que sur beaucoup de chose: on court un peu la poste au lieu d'aller au pas.

Que faites vous ce printemps, je voudrais bien être dans votre voisinage.

L'horizon politique s'embrouille extrémement, outre nos préparatifs finis ils s'en font de très sincère en Angleterre et en France; bientôt cela doit se décider, mais il n'y a pas d'impossibilité que les choses ne s'arangent.

Adieu mon prince, croyez à mon sincère attachement pour vous.

St. Petersbourg 2 Août 1803.

76.

10 Aout 1803.

Il y a bien du temps, mon prince, que je n'ai pas eu de vos nouvelles, mais je ne puis que me le reprocher à moi moi même ayant été quelque temps sans vous écrire, mais assurement, ce n'est pas faute de bonne volonté, mais souvent faute de moyen, ayant été extraordinairement occupé ces mois ci.

Le prince de Veymar est ici depuis quelque temps, il m'a fait la demande en forme de Madame la Grande Duchesse Marie, l'Empereur et l'Impératrice mère, après avoir consulté la princesse ont agrées sa demande, помолвка безъ церемоніи была въ Пятницу въ Петерrофѣ a l'ocasion de quoi il a été décoré de l'ordre de St. André; les fiancailles se feront je crois au mois d'Octobre. — La guerre n'offre j'usqu'aprésent aucun événement saillant, c'est les neutres qui en soufrent. Le 1-er Consul doit être de retour à Paris et cela ne sera probablement qu'au mois de Septembre ou d'Octobre qu'il déployera les armements terribles qu'il prépare contre l'Angleterre ou on se prépare cependant à le bien recevoir.

Il y a une révolte en Irlande qui a été apaisé. En Turquie il y a presque une désobeissance général de la part des pachas, cet empire est dans une grande décadence.

10 Aout 1803.

77.

25 Septembre 1803.

Toutes les lettres que je reçois de vous mon prince, sont autant de marques nouvelles de votre amitié pour moi à laquelle je suis très sensible, je vous remercie pour elles que je viens d'avoir de vous.

Savez vous quelques chose sur notre americain Shmidt, lequel en tout point est un homme bien intéressant.

La paix s'éloigne, il parait que les français compte sur la réussite de leur projet de descente, les Anglais se preparent a les bien recevoir; le mois d'Octobre ou de Novembre nous éclairont la chose, en atendant ce gouvernement ou cette puissance française si éfrayante, prend un ton plus tranchant encore depuis qu'elle s'est assurée de l'inaction prussienne, cependant vis à vis de nous, ils continuent à avoir du menagement extérieur, mais dans le fond- ils ne nous aiment pas.

Mr. Garnerin*) a dont fait son aparition a votre campagne, je suis faché que vous n'y étiez pas, c'est un nouveau genre d'équipage pour faire visite ce mr. Garnerin donnera quelques plaisirs ou ocupations au public de Moscou et comportera son argent, les français nous en emportent assez; leur nombre est bien grand dans le pays.

Adieu mon prince, recevez les assurances de mon tendre attachement pour vous.

St. Pétersbourg 25 Septembre 1803.

---

*) Garnerin воздухоплаватель, поднявшійся въ Москвѣ 20-го сентября въ 5 часовъ 15 минутъ пополудни и спустившійся въ Остафьевѣ, гдѣ лодка его сохраняется доселѣ.

78.

29 Septembre 1803.

Je viens de recevoir encore une lettre de vous mon prince et je ne puis qu' être très touché et reconaissant de l'intéret que vous prenez a moi, on vous a dit vrai lorsqu'on m'a fait malade a Moscou, je le suis en effet; mais ce n'est qu'incomode, c'est des héméroides dont je soufre, je ne puis presque, ni être assi, ni marcher que par interval, mais elles comencent a passer; j'ai souffert beaucoup, je ne les ai jamais eu aussi ténaces. Votre protégé, fils de votre médecin sera avancé dans quelques jours.

Le prince de Лопухинъ est arivé très bien portant il a été peu de temps à Paris, mais il y a vu tout ce qu'il y avait a voir, le 1-er Consul l'a très bien traité et madame a été fort gratieuse avec sa femme. J'ai eu bien du plaisir a le revoir.

29 Septembre 1803.

NB. La famille Imperiale vient de faire une perte sensible par la mort de madame la Grande Duchesse Hélène, l'Imperatrice sa mère en est très affectée, la cour a pris le deuil pour trois mois.

La veille de cette nouvelle, nous avons eu ici une fameuse débutante mademoiselle Sainval, elle a eu grand succès dans la pièce d'Iphigenie en Tauride.

De vous à moi, j'ai lieu de croire que le prince de Лопухинъ sera placé dans ce qu'on appelle ici le ministère.

28 Septembre 1803.

79.

7 Octobre 1803.

Il vient d'ariver un grand changement dans l'administration que je désirai extrèmement dans la vue assurement du bien public. Mr. Derjavine a eu sa démission. Des deux places importante qu'il avait et pour lequelles on ne peut dire qu'il avait fait un mal infini, je l'ai toujours regardé comme une tête bien peu préparée pour les affaires, mais je ne me suis jamais attendu que cela serait à se point de désorganisation. L'Empereur a fait choix pour le remplacer, du prince Лопухинъ et ce choix est généralement approuvé, pour ma part j'en suis enchanté, mais dès le comencement il aura une rude tache pour remettre les choses dans leur état et marche naturelles car il n'y a pas de partie que ce poëte ministre n'ai désorganisée. Le prince Лопухинъ n'a nullement désiré cette plâce, c'est l'Empereur qui a désiré qu'il s'en charge. Je crois que vous approuvez ce changement qui était de necessité et quand au prince de Лопухинъ on se souvient encore de la conduite modéré qu'il a eu du temps de Paul et on ne peut qu'être content de le voir de nouveau dans la même plâce.

Si je suis bref aujourdhui, c'est que j'ai beaucoup à ecrire, je me borne donc a vous renouveler les assurances de mon attachement.

St. Pétersbourg 7 Octobre 1803.

Je vous envoie copies des указъ.

8 Octobre 1803.

80*).

(Октябрь) 1803.

P. S. Qu'est ce que c'est, que cette mortalité à Astrakhan donc vous me parlez, je n'en ai aucune conaissance; est ce que cela ne serait pas plutôt dans le corps qui est en Perse ou le climat et les eaux ont été de tous temps si défavorable pour nos trouppes. Vous savez deja que mr. Goudovitz a obtenu un congé de deux ans et que le corps de trouppes qu'il comandait a été confié au comte Valérien Zoubow qui a été fait à cette occasion général en chef.

Ayant fouillé un peu mes papiers j'ai trouvé deux lettres des adressées à mr. de Rébinder qui accompagnent des отчетъ de la foire de Макаріевъ, comme vous avez désiré de les comparer avec ceux de cette année; après que vous en aurez fait leur copies pour vous, si vous le jugez apropos, ayez la bonté de me renvoyer ces papiers en adressant ces paquets au maitre de poste de Volodimir qui me les fera tenir ici.

---

*) Отъ этого письма, очевидно, писаннаго въ отвѣтъ на письмо князя Андрея Ивановича отъ 5-го октября (см. Архивъ кн. Воронцова, т. XIV), сохранился только помѣщаемый post scriptum.

81.

15 Octobre 1803.

Je viens de recevoir votre lettre mon prince et me hate d'y répondre, vous aurez deja vue par ma précedente la nomination de prince de Лопухинъ dont je suis enchanté à cause de son honêteté, sa moderation et le peu d'envie qu'il aura d'acaparer tout, vers soi voila les gens qu'il faut pour l'administration; trop d'activité, à mon avis, fait tout autent de mal que l'inactivité, je me souviens toujours d'un vers d'un opera comique, «trop de pétulence gate tout». Le prince Dolgourouky votre parent a été fait conseiller de cour et l'Empereur n'est pas éloigné en outre de le faire avec le temps gentilhomme de la chambre. J'aurais soin aussi de lui procurer des apointements; mais c'est le plus dificile à l'égard de mr. Черевинъ il a été avancé a votre recomandation il y a quelques mois. En reponse de tout ce que vous me dites sur la France et son premier Consul je vous renverez a ce qu'ils ont fait tout recement vis-a-vis de Marcof, ce dernier las de leur esclandre et de la duplicité de Taillerand vient de demander son rapel.

Adieu mon prince croyez a mon sincère attachement pour vous.

St. Pétersbourg 15 Octobre 1803.

82.

30 Octobre 1803.

La dernière poste m'a apportée votre lettre mon prince, qui m'a fait grand plaisir, comme toute marque de votre amitié.

J'augure extrèmement bien de notre nouveau Procureur General, selon moi c'est l'homme qu'il fallait, plus je conais le train des choses et moins j'attache de prix ici a ce qu'on apelle activité variée дѣятельность, pour la plupart et de la manière dont elle était dirigé ici elle n'a été que funeste. Ce qu'on débite à Moscou sur la princesse Gagarin n'a, je vous assure, le moindre fondement, mais pour revenir à notre Procureur Général je vous dirai qu'on est très content de son début dans le public et pour ce qui est de l'Empereur il m'a dit qu'il trouvait sa manière de travailler très agréable. Cette descente qui va engloutir l'Angleterre ne se fait pas encore, bien de gens doutent même qu'elle puisse avoir lieu, excepté sur l'Irlande qu'on tentera quand l'impétuosité française l'annonçais deja, ils n'avaient même que très peu de bateau auquelles cependant ils travaillent avec force, on dit que ce n'est que ceux qu'ils ont forcé les Hollandais de fournir qui sont bien construits.

Pour moy je suis pour l'idée que le Premier Consul, ayant annoncé aux français cette descente et échaufé leur tête sur la possibilité d'y réussir, se trouve comme obligé de la tenter.

Le prince de Лабановъ devait partir pour Moscou s'il ne l'a deja fait, il pourra vous donner des details sur ce pays ci qu'il a été a même de bien voir, il a été aceully icy.

Ce que vous me dites de Григоріи Семеновичъ est très juste: тайны назначеніи проскакиваютъ иногда. Je compte toujours vous voir au mois de Janvier à Moscou, l'état de ma santé qui ne fait que s'empirer ici l'exige absolument, par le reste je ne puis assez me louer de l'Empereur et des deux Imperatrices.

On a dit ici, souvent aussi que le P. Zoubow retournera, au reste cela ne depend que de lui, son frère le comte Valerien est bien auprès de l'Empereur.

Adieu mon prince recevez les assurances de mon attachement.

St. Pétersbourg 30 Octobre 1803.

83.

13 Novembre 1803.

Le prince de Лобановъ qui doit être, à l'heure qu'il est, à Moscou vous dira mon prince comment il a laissé les choses ici; j'ai eu la satisfaction de parler souvent de vous avec lui.

Bien de grâces a vous rendre pour votre dernière lettre, on continu ici a être on ne peut pas plus content du prince de Лопухинъ, il a donné une très bonne marche aux affaires qui lui sont confiés et presque toutes les fois que je vois et cause avec l'Empereur il me temoigne combien il est content de sa manière de travailler, on ne peut se figurer combien le coeur et la tête desorganisé de son predecesseur avaient embrouillé les choses.

Quoique j'ai eu peu de relation avec mr. de Масловъ, j'ai été très faché de sa perte, l'ayant consideré sous les raport public comme un homme de mérite.

Ce qu'on débite à Moscou de la prétendu reponse faite par le comte de Marcoff au Premier Consul n'a pas le moindre fondement, mr. de Marcoff c'est conduit au contraire avec mesure et dignité; le Consul c'est conduit au contraire comme un extravagant et il lui arive souvent de se porter a de pareilles esclandres qui ressemble plus a un grenadier qui a fait fortune et que le bonheur aveugle, qu'au premier personage d'une grande nation, le bonheur et le succès l'ont entièrement aveuglés, ni lui, ni son ministre Talairand n'aimaient pas le comte de Marcoff a cause qu'il était le seul des diplomates à Paris qui ne pliait pas comme les autres et la seule puissance qui ne se courbe pas vis à vis d'eux. Je ne suis pas du tout en odeur de sainteté chez eux, mais cela m'est très égal.

Le prince Dolgorouky sera fait gentilhomme de la chambre, l'Empereur me l'a promis, mais avec la reserve que cela ne sera pas à la première promotion, qui se fera aux fiancailles, il n'y en aura que six de fait et ils sont deja nommés. Jusqu'ici le prince de Лопухинъ continu a être très gouté de la cour et du public.

Adieu mon prince croyez à mon sincère attachement pour vous.

St. Pétersbourg 13 Novembre 1803.

Je compte toujours être à Moscou avant la fin de Janvier.

84.

30 Novembre 1803.

J'ai reçu la lettre écrite de la main de votre jeune secretaire et vous en remercie infiniment mon prince.

Notre nouveau ministre de la justice et Procureur général est très apliqué, il a en outre beaucoup de justice dans l'esprit, modération et circonspection, le public est on ne peut pas plus content de lui et l'Empereur l'est extrémement aussi. Au reste ce changement était de la plus grande urgence, touts les jours il se decouvre combien son prédécesseur par sa mauvaise tête, son goût pour les доносъ et son mauvais coeur et caractère vindicatif avait tout desorganisé et c'est une des grandes besognes qu'à present notre ami le prince de Лопухинъ de remettre les choses dans leur voie ordinaire et accoutumée. Je n'était plus au Senat après que j'avais vu toutes les extravagances de mr. Державинъ, à present j'y suis retourné.

Je ne sais ce que c'est que cette repartie qu'on prète a Moscou à mr. de Marcoff, je puis vous assurer qu'elle n'a jamais existée et qu'on ne peut se conduire avec plus de mesure et en même temps plus de dignité que mr. de Marcoff l'a fait; en échange Bonaparté a eu la conduite d'un parvenu et d'un grenadier; on fait chez vous dans cette bonne et antique capitale bien de contes, je sais qu'on en a fait sur moi aussi qui n'ont pas de sens comun.

L'Empereur a été atteint d'un refroidissement accompagné d'un peu de fièvre, tout cela est heureusement passé, je l'ai vu plusieur fois pendant son incomodité. Je regarde sa conservation bien intéressante pour nous tous.

Je me propose de quitter Pétersbourg à la fin de Janvier, cette affaire est entièrement arrangé il faut un besoin aussi pressant que je l'ai par ma santé, sans quoi je n'aurais pour rien au monde quitté l'Empereur que j'aime du fond de mon coeur.

Voicy une lettre qui n'est pas mal longue, elle le serait davantage si je devrais vous exprimer tous mes sentiments pour vous.

St. Pétersbourg 30 Novembre 1803.

85.

13 Decembre 1803.

Votre lettre mon prince par laquelle vous m'anoncez le mariage de votre jeune secretaire, a qui je souhaite beaucoup de bonheur, m'est parvenue; je suis on ne peut pas plus sensible à toutes les marques d'amitié que j'éprouve de vous.

Ne soyez pas surpris si vous recevez moins frequement de mes lettres, après celle ci il faut que je songe un peu aux arangements necessaires pour mon départ que je compte éfectuer a la fin de Janvier et je n'ai pas eu jusqu'a present un moment à moi pour songer a mes affaires domestiques si l'arangement de mes papiers, je serai bien content quand je serai rendu à la vie tranquille que j'ai mené pendant quelque temps. Je suis aussi bien impatient de vous revoir, notre ami le prince Лопухинъ continue de son mieux et je puis vous assurer qu'il travaille beaucoup.

Il est connu que j'ai retourné au Senat où j'avais cessé d'aller croyant qu'avec le poète enragé que nous avions auparavant presque mon père à mon age et dans ma situation j'ai cru qu'il n'etait pas raisonable d'en encourir les risques.

Nous avons depuis quelque temps des froids horribles et ce n'est qu'un necessité urgente qui me fait sortir qnelquefois de la maison.

Je vous renouvelle mon prince les assurances de mon attachement.

St. Pétersbourg 13 Septembre 1803.

86.

16 Decembre 1803.

Je suis on ne peut pas plus sensible à toutes vos marques d'amitié mon prince, ainsi qu'a tout ce que vous me dites d'obligeant et de flatteur relativement a mon arivé prochaine à Moscou ou je compte ètre dans le comencement du Fevrier.

Je n'ai jamais été attaché aux grandes places et à tout ce qui s'en suit, mais je ne vous cacherai pas qu'aimant personellement l'Empereur et lui voyant les meilleurs dispositions pour le pays sur lequel il règne c'est réellement avec un très grand regret que je quitte ce prince. Il fallait des raisons de santé aussi fortes pour me faire prendre ce parte.

Mr. Obreskow est ici depuis quelques jours nous avons, comme vous pouvez croire, beaucoup parlé de vous.

Le prince Dolgorouky que vous me recomandez, ne sera surement pas oublié par moi.

16 Decembre 1803.

87.

27 Mars 1804.

Arivé à ma campagne il y a quelques jours je ne crois ne devoir pas tarder plus longtemps sans vous faire més sincères remerciements mon prince, pour toutes les marques d'amitié que j'ai éprouvé de vauset dont je sens extrèmement tout le prix.

Je vais m'ocuper beaucoup du soin de ma santé qui est bien délabré; dans deux ou trois jours je comencerais mes bains de soufre.

A mon arivée ici j'ai visité mes orangeries, que j'ai trouvé dans le meilleur état possible et en général toutes mes affaires ici dans le meilleur ordre possible. Le temps ne ressemble pas à un comencement du printemps, car nous avons encore des nuits bien froides; mais comme le phisique et le moral sont souvent violent dans nos contrées, je crois que le dégel arivera tout d'un coup.

Il parait qu'on tient bien Marcov et c'est encore une proie qui n'échapera pas au premier consul, cet homme si vertueux sait très bien se defaire et n'importe comment de tout ce qui le gène.

Je reçois très régulierement des nouvelles de Pétersbourg et je vous avoue que je suis très content de la marche des affaires.

Je vous souhaite santé et contentement et vous demande la continuation de votre amitié, la mienne vous est bien acquise.

Село Андреевское 24 Марта 1804.

88.

14 Avril 1804.

En vous remerciant pour votre lettre amicale mon prince, je suis très faché de voir que vous continuez a souffrir des héméroides, je sais par expérience ce que c'est que ces maux; je ne puis en être quité depuis plus de 7 a 8 mois que je soufre. Il y a une huile de castor qui aide, a ce qu'on pretend; si vous voulez en demander des renseignements a votre médecin le docteur Holledey qui se trouve à Moscou a de cet huile, car chez les apoticaires je doute qu'on en trouve. La conjuration contre le 1-er Consul était très sérieuse et les arestations ne font que s'acroitre, toutes ces victimes ne feront qu'augmenter la haine contre lui, qui en France devient assez général, il met de la cruauté et toute omition de formes judiciaires dans les jugements des malheureux qui sont pris.

Le vertueux consul vient de marquer de nouveau le peu de respect qu'il a pour le droit de souveraineté des autres puissances; il a envoyé un fort detachement de l'autre coté du Rhin, sur le territoire de l'Empire Germanique, y a enlevé un maitre de poste avec son bureau et les lettres qui s'y trouvaient, ensuite a poussé plus loin et a pris dans les états de l'électeur de Baden tous les emigrés qui s'y trouvaient, entre autres le duc d'Enghien petit fils du prince de Condé, il y a des lettres qui disent même que le duc d'Enghien a été emmené et en fermé au chateau de Vincenne et que le même jour, sans façon ni procès ce prince a été fusillé, on dit qu'il a marqué le plus grand courage, vous m'avouerez que tout cela ressemble, si cela ne surpasse les temps de la terreur et de Robespiere; en Hollande le même vertueux consul exerce des actes de despotisme pire qu'en France et quand on songe que cet enragé a 400 mille hommes de trouppes et comande a près de 40 millions, l'Europe doit être efrayé, c'est bien autre chose que les violences que les corsaires anglais exercent sur mer.

Je n'ai plus de place pour continuer ma lettre, partez vous bien et continuez a aimer quelqu'un, qui vous aime bien.

Андреевское 14 Апрѣля 1804.

89.

6 Mai 1804.

Je suis bien faché mon prince, de voir par votre lettre que vous continuez a soufrir des héméroides, d'apres les details que vous me donnez, c'est à peu près comme ce que j'ai éprouvé et éprouvé encore quoique à l'heure qu'il est avec quelques modifications, jespère que l'huile de castor vous soulagera, ayez la bonté de me marquer qu'elle est la doze que vous en avez pris et comment c'est à dire avec quoi vous avez pris cet huile et quel effet il a produit; en faisant de l'exercice cela diminuera necessairement vos hemeroides, c'est ce que je fais des que le temps le permet.

Il y a toute aparence que le premier Consul se fera bientôt proclamer empereur des Gaules, il y a longtemps qu'il visait a cela, il est encore question d'un autre projet purement domestique, c'est de se divorcer avec mde. Bonaparté pour épouser une jeune demoiselle de la maison de Montmorency mais on dit qu'il trouve de l'oposition, quand ce dernier projet, dans ces frères a lui et parmi les partisans de mde Bonaparté.

J'ai lu cette ode dont vous me parlez mon prince elle est assez platement écrite, je supose qu'elle est de la composition de quelques émigrés, ces pauves émigrés ne trouvent presque nulle part d'azile, en Allemagne on les livre dès que le Premier Consul l'ordonne plusieur d'eux se sauvent dit on en Moldavie et Vallachie.

Je n'ai pas appris qu'il soit question que le prétendant vient a Kiew, je ne serais pas surpris cependant que Bonaparté n'exigeat du roi de Prusse qu'on le fasse sortir de Varsovie. Je vous salue et vous assure de mon attachement.

Андреевское 6 Мая 1804.

90.

25 Mai 1804.

Bien de grâce a vous rendre mon prince pour votre lettre amicale et surtout de m'avoir donné des détails de votre santé à laquelle je prend le plus grand interêt.

La prise du titre imperial est une chose décidé, mais jusqu'à present ils ne peuvent convenir entre eux de la forme et du mode qu'ils emploieront pour cela, il parait que Bonaparté lui même a varié; quand au mode, on a essayé même si on ne pouvait borner a cette occasion son pouvoir, cela n'a pas eu de suites et je suis persuadé qu'il emploiera la chose d'emblé comme il l'a fait j'usqu'à present.

Quant au voyage de l'Empereur il n'a pas été sans but, il s'agit de la construction d'un port militaire à Reval, c'est une chose bien essentiel pour nos forces maritimes et on va s'en occuper serieusement. Je crois qu'il est deja de retour de sa course, il a du faire un tour aussi à Dorpat pour y visiter la nouvelle université.

Votre nouveau gouverneur militaire doit avoir deja fait son instalation à Moscou, je lui souhaite des manières plus douces, et qu'il aie une meilleur chancellerie qu'il ne l'avait lorsqu'il était procureur general.

Nous avons souvent des pluies ce qui est fort du goût des gens de la campagne, mais cela n'arrange pas ceux qui ont besoin de faire de l'exercice, vous allez occuper la vôtre ou je vous souhaite santé et contentement.

Notre ministre de la justice continue toujours très bien et s'occupe beaucoup de la confection des lois, cette partie d'après ma façon de voir va bien.

Adieu mon prince recevez les assurances de mon attachement bien sincère.

Андреевское 25 Мая 1804.

91.

6 Juillet 1804.

Les details que vous me donnez mon prince dans votre dernière sur les traveaux historiques de mr. Карамзинъ m'ont fait grand plaisir, de cette manière il y a aparence que son histoire avancera.

J'espère que vous êtes en bonne santé à votre terre et que vous y jouissez des agrements qu'un pareil séjour peut procurer, quant à moi, il y a près de 4 semaines que je comence à respirer de mes héméroides, il y a longtemps même que je n'avais été aussi soulagé, je me promène deux fois par jours dans mes jardins. Je vous remercie de l'interét que vous voulez bien prendre à mon neveu Michel, il est à Pétersbourg ou on les exerce tous les jours; l'Empereur lui a fait un acceuil bien gracieux, ainsi que les deux Imperatrices. Quant à la mission de mr. de Новосильцовъ dont vous me parlez mon prince elle n'est pas tout a fait ainsi qu'on vous l'a representé. Primo l'Empereur en l'envoyant à Paris n'y relevera pas du tout de la dignité Impériale de Bonaparte on ne parle que du chef du gouvernement français, il a un plein pouvoir et pas de lettre pour Bonaparté, mais une lettre du P. Чарторижски pour mr. Talairand, cette mission a été faite et resolue à la demande et aux instances de la cour de Londre qui a desiré employer notre entermise pour faire des propositions de paix, comme en reponse au desir général que Bonaparté avait temoigné dans sa lettre au roi d'Angleterre pour terminer leur diférends; au reste quelque equitable qui soient les propositions anglaises elles ne seront pas je crois acceptées, puisqu'elles ne sont analogues, ni aux vues ambitieuses de Bonaparté, ni à l'état des choses, il faudrait qu'ils ont éprouvé des revers pour se rendre facile et cela n'est pas; au reste je vous dirai en confidence mon prince et pour vous seul, que je n'ai pas été d'opinion qu'on fait cet envoie puisqu'il pouvait nous compromettre et que l'Angleterre aurait pu elle même faire ces propositions par une corespondance entre le secretaire d'état Britanique et mr. Talairand, mais on a été chez nous d'opinion qu'il falait les tenter et se preter au desirs de l'Angleterre, il est

cependant probable que Новосильцевъ quoique parti n'ira pas èn France puisqu'il doit attendre a Berlin de nouveaux renseignements et ordres; tout ce que je vous en dis là, est pour vous seul.

Vous aurez appris l'arivée de mr. Василіевъ à Moscou d'ou il est parti pour ces terres ou dit que Trotchinsky s'absentera aussi par semestre, mr. de Savadovsky est allé pour trois mois à la campagne, ainsi voila bien des gouvernants qui s'absentent, sans parler du comte Н. Ивановичь Saltikow.

Je me porte passablement bien et mieux que je ne l'ai été depuis près de deux ans d'un skirre si cela sera preparé car le germe de la maladie subsiste, je vous souhaite santé et contentement et vous prie d'être assuré des sentiments qui m'attachent à vous.

Matrenina 6 Juillet 1804.

92.

30 Juillet 1804.

Si je ne suis pas aussi exacte dans ma corespondance avec vous mon prince, comme je le désirerais, c'est mes soufrances continuelles qui en sont cause. Je ne veux pas vous fatiguer de ces details, me bornant à vous dire qu'il a falu venir à des opérations très douloureuses quoique bien faites et à present même je porte des bandages et ne puis que rester au lit et de temps en temps assis. J'ai un medecin anglais auprès de moi que mon frère m'a envoyé dont je suis très content, il est fort habile et c'est très bien conduit dans ma maladie.

Je vous remercie pour votre lettre et les espérances que vous me donnez, qu'on vous vera peut être ici se sera assurement un regal pour moi, mais je sens que se sera un sacrifice fait à l'amitié que de quitter la campagne dans ce beau temps.

A present on a des fêtes à Pétersbourg à l'ocasion du mariage de la Grande Duchesse après quoi il y aura camp et manœuvres militaires près d'Oranienbaum. La politique n'ofre rien de saillant dans ce moment ci, il se couve bien de choses, mais tout cela n'est pas encore mûre, le nouvel empereur s'occupe beaucoup de tout ce qui a raport à sa nouvelle dignité, il parle toujours d'aller visiter les armées rassamblées sur les côtes; son couronnement est remis, il est reconu presque par toute l'Europe excepté la Russie et la Suède; la cour de Vienne ne l'a pas reconu encore, mais c'est qu'elle y met des conditions qui peut etre s'arangeront.

Mr. Pit quoiqu'ayant une forte opposition dans les deux chambres, marque beaucoup de fermeté et vigueur pour les mesures qu'on prend.

Adieu mon prince, recevez je vous prie les assurances de mon bien sincère attachement.

Matrenina 30 Juillet 1804.

93.

10 Aout 1804.

Je vous supose mon prince à la campagne ou j'espère que le bon air et la tranquilité contribueront a vous rendre la santé, la mienne se remet dificilement, je continue toujours à soufrir des hémeroides.

Bonaparté est proclamé empereur, ces deux frères princes français, on a creé un conetable, quantité de marechaux et de grandes charges de la couronne. Les deux frères de Bonaparté ont pris le titre d'altesse imperiale et on appelle madame Bonaparte S. M. l'Imperatrice; c'etait bien la peine de se revolter pendant 12 ans et perdre du monde, le tout pour avoir un Corse pour Empereur et ses frères prince de sang.

Le général Hédouville est parti de chez nous pour congé a ce qu'il a declaré, laissant mr. Reneval comme chargé d'affaires, il me parait que cela ne durera pas non plus et que les deux pays, vu l'aigreur qu'il y a, viendront a une cessation totale de mission.

Notre ami le prince Лопухинъ continu a s'occuper des lois et a se bien conduire dans l'exercice de ses emplois, on est generalement content de lui.

Je n'apprend rien rien de bien marquant sur le nouveau gouverneur militaire de Moscou.

Ma santé se remet bien faiblement aussi ai je pris le parti de me resigner a ce qu'il en deviendra. Recevez les assurances de mon bien sincère attachement.

Андреевское 10 Августа 1804.

95.

30 Aout 1804.

J'ai tardé de repondre à votre lettre mon prince malgré le plaisir que me cause votre corespondance, ma maladie en est cause, c'est avec peine que je puis rester assis longtemps, ainsi je ne pouvais vous écrire; à present je suis un peu soulagé et j'en profite pour vous repondre.

1) A l'egard de Bonaparté, de sa nouvelle dignité et de leur nouvelle constitution qu'il a fait comme il l'a voulu. Vous aurez pu la voir dans le Moniteur, dans le fond il n'a fait qu'assurer son despotisme, qui n'ira qu'en augmentant. Tout ces princes du sang creés et les grandes charges avec des entretiens immenses n'alegéront pas leur finances de manière que d'après ma façon de voir cette nouvelle cour coutera plus encore que des temps de l'ancien regime. Je ne vois pas en verité ce que les français ont gagné a se revolutioner.

2) Quant au deuil pris pour le Duc. Danguyen et la déclaration faite à Ratisbonne dont vous me parlez avec ouverture de coeur, je vais vous repondre de même, le meme deuil a eté pris par un mouvement spontané de l'Empereur et en soi même n'entraine aucun inconvenient, prouvant seulement qu'on n'a pas peur chez nous de Bonaparté, les autres cours l'auraient fait puisque c'est une formalité d'usage si elles n'etaient pas toutes courbées devant la France. La note à Ratisbonne ne nous compromet pas et ne nous engage a rien puisque c'est une exortation a ce qu'ils prennent soin de defendre l'inviolabilité de leur territoire, si ne le font pas, tout pis pour eux; un cabinet aurait bien a faire si chacune de ses demarches ipso facto à la soutenir avec des armées.

Je suppose que vous savez deja la mort du comte Valerien, on dit qu'il a marqué beaucoup de courage et de fermeté, sa famille y perd beaucoup.

J'espère que vous êtes content de votre séjour à la campagne, que vous y jouissez d'une bonne santé, ce sont mes vœux pour vous et je vous renouvelle les assurances de mon tendre et sincère attachement.

[illegible]

96.

9 Septembre 1804.

Je viens de recevoir votre lettre mon prince, il faut que les miennes ne vous soient pas parvenues puisque vous n'en faites pas mention, je désire que la course du prince Dolgorouky aie du succès, puisqu'il lui importe certainement de se fixer dans la ville ou le grand père de sa mère demeure.

Je suis toujours dans une sorte de convalescence plutot qu'en guerison radicale. Si ma santé le permet je desirerais venir à Moscou ver la mie Octobre autrement ce sera avec le premier trainage et ce sera une vraie satisfaction pour moi que d'habiter la même ville que vous.

Dans les affaires politiques il y a, ce qu'on appelle, dans ce moment ci stagnation, Bonaparté visite les cotes et parait avoir le projet de tenter sa descente, d'après les avis que nous avons on est tres preparé en Angleterre a le recevoir; depuis que mr. Pit est rentré il y a une grande activité dans les mesures de l'amirauté anglaise pleine d'activité.

Ma lettre sera courte faute de matière et je retourne a celle qui est assez vieille, c'est de vous parler de mon amitié et attachement.

Matrenina 9 Septembre 1804.

97.

29 Septembre 1804.

J'ai été bien charmé d'apprendre par votre lettre mon prince que votre parent auquel je prend interêt a obtenu ce qu'il desirait, le prince Лопухинъ est un homme vraiment qu'on ne peut pas s'empecher d'aimer quand on le conait par son amabilité et la bonne volonté qu'il a d'obliger et rendre service; aussi de nos ministres est il celui qui est le mieux vu dans le public, malgré son ton badin il s'occupe très fort de ses emploies et entre autre de la partie des lois qui est très avancée chez lui en besogne et je crois qu'en moins de deux ou trois mois, nous aurons cette partie essentielle de prete. Je desire bien qu'il reste en place et l'Empereur a ce que je sais positivement est très content de lui.

Vous me dites que lorsque je vous parlais de stagnation dans les affaires, le rapel de notre chargé d'affaires en France et le leur chez nous c'etait effectué, mais la chose avait été deja decidée depuis près de trois mois. Notre chargé d'affaires à Paris avait eu ordre de demander l'exécution des engagements pris par le gouvernement français vis à vis de nous à l'egard du roi de Naples, du roi de Sardaigne et de l'empire d'Allemagne avec enjonction de quitter Paris si on ne satisfaisait pas je puis vous assurer que l'Empereur n'a negligé rien de son coté, pour être sur un pied amical avec la France, de mon côté j'était très fort dans les même principes et j'ai tenu toujour un langage conforme à cela à mr. d'Hédouville mais comme ils se croient les maitres de l'Europe il ne leur a pas été caché que nos liaisons avec le gouvernement français utile assurement aux deux pays, ne pouvait en subsister que sur le pied d'une parfaite égalité, comme cela devait être entre deux pays independant l'un de l'autre et également puissant; ne leur cachant pas en même temps que nous désirons extrèmement qu'il n'arivat pas un nouveau bouleversement sur le continent de l'Europe et que la Porte Ottomane conservat l'intégrité de ses possessions. Sur ce dernier article il était necessaire

de leur faire conaitre nos vues et nos principes parce que Bonaparte avait escompté en avant dans ces conversations ministerielles, ses vues sur l'Egipte et le partage des possessions turques, on ne peut agir avec plus de franchise et de loyauté que nous ne l'avons fait pour leur donner moins d'ombrage; nous avons décliné tout renouvellement du traité d'alliance tant avec l'Autriche et l'Angleterre, voila où nous en étions avec eux jusqu'au moment de leur rupture, qui de fait a été provoqué par tout plein de démarches alarmantes de la part du gouvernement français et que l'Angleterre ne pouvait passer sous silence. Bonaparté voulait ou nous entrainer dans des demarches contre l'Angleterre qui ne nous concernaient pas; pour quelle fin il avait envoyé son adjudant Colbert à Pétersbourg, au lieu de forcer leur haine nous avons cru devoir proposer aux deux gouvernements de s'appliquer et de s'arranger a l'amiable entre eux, éviter une rupture et pour cela nous ofrimes nos bons offices; comme cela n'arangeait pas Bonaparté, qui voit dans les autres puissances des agens et exécuteurs de ces volontés, cela lui donna de l'humeur et il le temoigna d'une manière et d'un ton peu mésuré et nous acusa de partialité pour l'Angleterre. Après quoi concernant l'invasion d'Hanover, les vexations sur les villes anseatiques et les craintes fondées qu'on avait qu'il ne s'étendit plus loin encore dans le Nord de l'Allemagne, ce qui ne pouvait nous convenir, cela nous met dans la necessité de se mettre en mesure afin d'être en état de s'opposer s'il attaque le Holstein et le Meklenbourg tout cela amenera necessairement plus de froideur dans les raports entre la Russie et la France et de la part de Bonaparté peu de mesure et menagement, voici une preuve pour vous seul de tout ce qui c'est passé entre les deux pays, ce qui en resultera par la suite le temps le fera voir.

Apresent je vais repondre mon prince sur ce qui concerne mon arivé a Moscou, que par amitié pour moi vous desirez savoir les plaies qui par suite des operations que j'ai essayé ne sont pas encore fermé, il m'est impossible de me mettre en route jusqu'au mois de Novembre. Mon impatience est bien grande de vous revoir et de vous renouveller les assurances de mon bien sincère attachement.

Matrenina 29 Septembre 1804.

98.

27 Octobre 1804.

J'ai reçu mon prince votre lettre avec le même interêt que je prend toujours aux marques de votre amitié et souvenir, je vous dis avec ma confiance acoutumée que tout ce qu'on a débité à Moscou d'un prétendu accord entre la France, la cour de Vienne et la Prusse relativement au retablissement de la Pologne n'a ni fondement, ni vraissamblance, malgré que quand à la cour de Berlin elle est assurement bien avec la France.

Je ne vous dirai rien sur ce qui regarde nos raports avec la France, vous ayant fait un exposé franc et clair de tout ce qui s'est passé entre les deux pays, puisque je ne pourrais que repeter ce que je vous ai dit, je me bornerai seulement a vous dire que la plupart des choses et des sarcasmes qu'on prête a mr. de Marcoff n'ont aucun fondement, il ne convenait pas a Bonaparté ni a Talairand puisqu'il ne faisait pas le chien couchant a l'exemple des autres ministres étrangers à Paris, au reste il était pour le principe que nous avions aussi, qu'il nous convenait d'être bien avec la France, mais sur le pied de deux puissances independantes l'une de l'autre, mais Bonaparte voulait des vassaux et non des alliés.

Ce qu'on a debité à Moscou au sujet du départ de mr. Новосильцовъ par l'ordre, est denué de tout fondement, je sais le motif de cette course, j'en ai été prevenu a temps et il n'y a rien la dedans de desobligeant pour mon frère lequel au contraire sera charmé de le voir.

C'est la dernière lettre que vous recevez de moi d'ici puisque je me propose de quitter mon habitation vers le 15 de Novembre, si le trainage sera établi; ce sera une vraie satisfaction pour moi que de vous voir mon prince et vous renouveler en personne les assusances de mon bien sincère attachement.

Matrenina 27 Octobre 1804.

99.

29 Mars 1805.

Conaissant l'interêt amical que vous prenez mon prince a ce qui me regarde je me fais un devoir de vous informer que j'ai fait ma course d'ici très heureusement. Le chemin était très bien et j'ai eu de très bon gîtes en route ou je n'ai pas manqué de bien reposer, quoique avec les chevaux de poste, je n'ai pas courru la poste puisque je ne suis arivé ici que le troisième jour.

Avant mon départ de Moscou, j'ai eu une joie inexprimable par l'arivée de mon neveu de Georgie que je n'ai pas trouvé du tout changé.

Je ne saurais vous exprimer assez ma reconnaissance et ma sensibilité pour toutes les marques d'amitié que j'ai eprouvé de votre part et la satisfaction j'ai eu a vous voir.

Si vous êtes toujours decidé a faire le voyage de Pétersbourg, je vous prie de me le marquer à temps, a fin que je puisse vous envoyer une lettre pour les dem. Grentch.

Quoique la poste de Pétersbourg vient de m'ariver je ne sais rien d'intéressant. Ne trouvez pas mauvais si je suis un peu bref, pour cette fois ci, ayant mille petites choses domestiques a faire et ayant aussi besoin du repos; recevez, je vous prie, les assurances de mon sincère attachement.

Село Андреевское 29 Марта 1805.

100.

20 Juin 1805.

Je n'ai pas besoin de vous dire mon prince, combien j'ai eu du plaisir a recevoir de vos nouvelles, les raisons que vous avez allegué de votre silence, sont très bonnes, il est certain qu'à la campagne quand on a du monde on n'a guere de loisir pour écrire. Je savais que le fils cadet de notre prince Gagarine était à Constantinople, je crois que c'est très bien de changer de place, on voit d'autres objets, d'ailleur je ne crois pas que chez le comte André Rasoumowski il y aie beaucoup d'agrements a rester.

Ce que vous me dites de cet autre prince Gagarine qu'un feldtyäger accompagne au Caucase m'a fait de la peine, je n'aime pas a voir les choses qui retrace la manière de Paul, il faut avouer cependant qu'il y a une grande immoralité parmi nos jeunes gens et pas la moindre subordination, approchant aussi du sanculotisme qu'on tache de faire passer en France, afin qu'il n'en reste plus de trace. Dieu sait où cette immoralité nous menera, mais en vérité je n'en presume rien de bien.

Pour moi, je passe ma vie a lire étant extrèmement soulagé de mes soufrances, je me promène deux fois par jour et sans dificulté, cet exercice que je me donne naturellement m'a fait beaucoup de bien, je suis bien faché de vous savoir soufrant des héméroides, il me semble que l'hiver passé elles vous avaient laissées en repos; je souhaite avoir bientot de bonnes nouvelles de votre santé mon prince et vous prie d'agréer en atendant les assurances de mon amitié et attachement.

Matrenina 20 Juin 1805.

101.

20 Juillet 1805.

Comment vous portez vous dans ces chaleurs, mon prince, si vous avez les mêmes que nous éprouvons ici, c'est vraiment une chose rare, mais les bonnes choses même, quand elles sont a l'excès fatiguées.

Mr. d'Обресковъ est revenu à la fin à Moscou, il parait que sa course ne lui a pas été absolument inutile. Plantez vous ou bâtissez vous à votre campagne, marquez le moi je vous prie. Je suis assez content de ma santé, je marche un peu, mais qu'est ce que c'est que tout cela, quand la source du mal n'est pas tarie

Le maréchal Солтыковъ est arivé sur sa terre d'ici, à 15 ou 18 verste de chez moi, on dit qu'il s'y aretera peu et retournera à Moscou, le maréchale est avec lui.

Nous aurons une bien mauvaise récolte ici a cause du manque totale des pluis et des chaleurs comme dans les climats les plus brulants.

Je suppose que Bonaparté après s'être emparé de la plus grande partie de l'Italie, sera de retour en France; s'occupera-t-il de nouveau de cette fameuse descente annoncée depuis trois ans a toute l'Europe.

Il me semble que tout ce que ce seigneur corse veut il l'obtient, sa fortune est réellement étonnante, il faut voir qu'elle en sera la fin.

Ces jours ci, j'ai eu la visite de notre ambassadeur chinois, il compte être à la fin de Decembre sur la frontière.

Agréez je vous prie les assurances de mon amitié et attachement.

Matrenina 20 Juillet 1805.

102.

27 Juillet 1805.

Je me hate de repondre mon prince, à la lettre que jai eu la satisfaction de recevoir de vous, afin que la mienne vous trouve encore à Moscou, le parti que vous prenez d'aller vous même à Pétersbourg pour voir de près les diferentes institutions et personnes qu'il y a dans cette ville pour l'éducation, est assurement très louable, mais vos forces phisiques avec des hemeroïdes peuvent elles supporter ce voyage; je me souviens qu'il y a deux ans qu'un voyage à Kostroma vous a fait beaucoup de mal, en iritant vos héméroides, il faut au moins, pas six jours comme vous vous le proposez, mettre 15 jours pour faire ce trajet, alors vous irez avec moins de fatigue. Je suis bien charmé que mr. de Карамзинъ vous accompagne, il faut que vous ayez quelqu'un avec vous.

Vous me demandez obligemmant, si je ne veux pas vous charger de quelques comissions, je vous prierai de me donner de vos nouvelles de la bas et d'assurer le prince Лопухинъ de mon amitié et combien je désire pour le bien du pays qu'il ne quitte pas les affaires. Etant sur les lieux, avec votre bonne tête, vous jugerez des choses bien autrement qu'on ne les represente à Moscou.

Ce qu'on vous a dit sur le retablissement de la Pologne est, je vous assure denué de toute vraissamblance, on vous a donné aussi une idée bien fausse de Чичаговъ, il est probe, zélé et connait bien sa partie, veux déraciner tous les abus et malversations qui s'etaient enracinés dans la marine depuis l'administration du comte de Tchernicheff, il est naturel qu'il s'est mis beaucoup de monde à dos et ceux la se bandent contre lui.

A present il me reste a vous dire un mot sur ce qui me regarde, sachant que vous y prenez quelque interêt; je me porte mieux que je ne l'ai été depuis près de deux ans, je me promène autant que les chaleurs excessives, que nous avons peuvent le permettre.

Je finis par faire des voeux pour que votre voyage soit agréa-

ble, qu'il ne remue pas trop vos héméroides et vous prie de croire a la sincérité de mon attachement.

Matrenina 27 Juillet 1805.

Ce qu'on a debité a Moscou de la nomination d'un ambassadeur chinois chez nous, n'a aucun fondement, les chinois ne sont pas a beaucoup près si contens.

103.

7 Aout 1805.

Le prince Gagarine m'a fait passer votre lettre, mon prince, dont je vous remercie. J'ai envoyé tout de suite au prince Gagarine la lettre de recomandation qu'il desirait d'avoir en faveur de son fils, lequel a été fortement recomandé par moi au prince Czartorisky sans articuler cependant rien sur la place de gentilhomme de la chambre, ayant toujours dit au prince Gagarine que cela pourait se faire avec le temps, mais chez nous on aime à se presser et voir si on ne peut pas aracher les choses, ainsi que cela a réussi quelquefois. La raison par laquelle je ne pouvais pas faire cette demande de quelque temps en faveur de personne.

Mon neveu qui est arivé il y a quelque jours m'a dit que vous avez eu la bonté de le venir voir et je ne puis qu'être très sensible a cette nouvelle marque d'amitié de votre part pour moi.

Mr. Хитровъ a ce qu'on m'assure a été fait adjudant du comte Strogonow pour la Bibliothèque Public et non pour l'Academie.

Ce que vous me dites de la manière dont mr. Beklechew s'énonce sur l'affaire de Donbrovsky marque que chez nous sur rien il n'y a d'opinion fixe malgré qu'il y aie des lois.

Dès que vous m'avez marqué qnand vous vous proposez de mener mr. votre fils à Pétersbourg, je vous enverai une lettre pour le père Grouber, je suis toujours dans l'opinion que cette pension ou école des jésuites est ce que nous avons de mïeux.

Le seigneur Bonaparté va se faire couronnèr roi d'Italie et ce n'est qu'a la paix qu'il disposera de cette couronne en faveur de l'un de ces parents. Je n'ai pas éte bien du tout depuis mon retour ici soufrant des hemeroides; je desire avoir de meilleurs nouvelles de l'état de votre santé et vous renouvelle les assurances de mon amitié et attachement.

Matrenina 7 Aout 1805.

P. S. Quand vous aurez reçu réponse de notre ami le prince de Lopouchine, sur les avertissements amicals, que vous lui avez donné, vous m'obligerez en me marquant ce qu'il vous en dit.

Voila encore un émigré qui enlève un grand parti en épousant une princesse Odoevsky; la Russie est veritablement les Indes ou le Pérou pour les étrangers.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] France, [illegible] cela finira, mais je craint [illegible] nations rivales. [illegible] autant que cela peut dépendre de son intervention. ob-servant une neutralité parfaite, conseille aux deux parties de s'ex-pliquer franchement entre elles et prevenir par là une rupture, qui dans le fait ne convient ni à l'Angleterre, ni à la France, je crois que c'est le parti qui convient et le langage que doit tenir la Russie.

Le gouvernement français nous marque, comme vous l'observez bien, beaucoup d'egard et nous y repondons sur le meme ton. mr. de Markoff est tres bien traité aux Tuilleries et à St. Cloud et il faut avouer aussi qu'il se conduit parfaitement bien.

Sur nos disputes des limites avec notre voisin, il n'y a encore rien de decidé mais il n'est pas impossible que cela ne s'arange en-core a l'amiable. Il parait que nos preparatifs ont fait quelques impressions, mais c'est un si singulier personage que ce roi, s'il est permis de parler ainsi de ces mrs. mais aussi c'est vis a vis d'un de mes amis que je me le permet.

Nous avons ici un mr. Colbert, parent du fameux ministre de ce nom, il a apporté une lettre du 1-er Consul à l'Empereur.

Je suis dans ce moment surchargé d'affaires et vous m'excuserez

si ma lettre est un peu confuse. Mr. Рахменьевъ m'a remis votre lettre, je lui ai dit de repasser chez moi afin qu'il reçoit les lettres de recomandation pour sa femme et sa soeur que vous avez desiré que je lui donne.

Le prince Лопухинъ se propose de faire un voyage aux eaux avec toute sa famille.

Nous avons un ambassadeur du St. Siège qui n'a pas du tout le ton d'un moine, adieu mon prince portez vous bien et croyez à la sincerité de mes sentiments pour vous.

Si mr. Shmidt n'est pas encore parti de Moscou je vous prie de lui faire mes compliments.

105.

19 Aout 1805.

La mort du père Grouber dont vous me parlez mon prince dans votre dernière est surement une perte pour l'institut qu'il avait etabli, il faut voir cependant qui lui succedera et si est homme la sera en état d'avoir le même soin de l'institut.

On m'a dit avant mon départ de Moscou qu'il y avait dans cette ville une assez bonne pension ou se trouvait un fils de mr. de Нарышкинъ pour l'institut de l'abbé Nicole, d'après tout ce que j'apprends il est entièrement tombé.

Ce que vous me dites des propos tenus par votre gouverneur militaire, traitant comme bagatelle ce que mr. Donbrovsky a fait ne m'étonne pas; je ne serais pas surpris même si dans les tribunaux on le justifiait, rien ne m'étonne plus.

Bonaparté, dont vous me parlez dans votre dernière, a la barbe de toute l'Europe va se faire couronner roi d'Italie, en atendant il vient de donner a une de ses soeur, qui était je crois couturière, la souveraineté de Piombino et crée des rois, des princes, comme la fantaisie lui en prend et donne cour aussi a son humeur et ces emportements il vient de chasser du Louvre l'institut national; je vous avoue que ce n'est qu'avec une sorte de chagrin et de répugnance que je pense et parle de cet heureux corse, prévoyant des malheurs infinis pour toute l'Europe et on est encore si aveugle et si indiferent sur tout cela.

Mon neveu s'est beaucoup loué a moi de vos bontés et amitiés. Dans le courant de la semaine prochaine je serai obligé de me séparer de lui, il faut qu'il aille a sa vocation à Pétersbourg, car chacun doit faire son métier et suivre la carière qu'il a une fois embrassée.

Je lis à present les oeuvres posthumes de Marmortel qui viennent de paraitre, ils sont très intéressants par les anecdotes litéraires qu'ils

renferment, il y est question de beaucoup de gens de lettres que j'ai connu.

Je vous souhaite santé et contentement et vous prie d'être assuré de mon attachement pour vous.

Matrenina 19 Aout 1805.

Savez-vous quelque chose sur notre prince Лопухинъ, est il toujours question de son voyage aux eaux?

Avez vous reçu réponse du prince Лопухинъ sur les avertissements que votre amitié avait dicté pour lui.

106.

15 Septembre 1805.

La lettre que j'ai reçu de vous mon prince m'auvait causé beaucoup de joie, voyant par son contenu que vous avez si bien soutenu votre voyage, si elle n'était en quelque façon tempéré en apprenant que vos proches sont tous malades et surtout l'hipocondrie de mr. Карамзинъ.

Je vous remercie de la confiance avec laquelle vous me parlez sur tout ce que vous avez vu, il y a cependant des parties qui vous ont été un peu peinte en noir, surtout ce qui concerne mr. Чичаговъ qu'on n'aime pas à la marine parcequ'il a taché de déraciner bien des abus dont plusieurs profitent.

Depuis votre départ mr. Вязмитиновъ a été nommé Главнокомандующимъ à Pétersbourg et à Moscou, je suppose que vous conserverez mr. Беклешевъ. J'ai été sensible mon prince à l'inquiétude que vous m'avez marqué voyant que ma dernière lettre n'était pas toute écrite de ma main, j'avais pris médecine ce jour là et je me sentais un peu afaibli. J'espère que la première que je recevrais de vous me rassurera sur la santé de vos proches. Recevez en attendant les assurances de mon sincère attachement.

Matrenina 15 Septembre 1805.

P. S. Le tableau que vous venez de me faire mon prince de ce que vous avez vu n'est pas gratieux, ni consolant pour qui aime son pays.

Le ministre de l'intérieur qui est assurement intègre fait surement bien du mal par son ignorance jointe a un amour propre et presomption sans bornes.

107.

27 Septembre 1805.

J'ai été bien charmé de voir par votre lettre du 21, mon prince, que vous étiez en bonne santé et que ceux qui vous apartiennent se remettent aussi, quant a moi je suis assez bien aussi; dès que le trainage comencera j'espère vous voir a Moscou.

Je crois que le prince Лопухинъ est à present de retour à Pétersbourg, j'ai cru d'après mes notions qu'il serait de ce comité dont vous me parlez. Le ministre de l'intérieur devait faire une courte absence pour voir ces terres, en attendant vous avez, je crois, à Moscou le comte Serge Romantzow.

Je suppose que vous quiterez bientôt la campagne, quoique nous ayons un assez beau mois de Septembre. Je ne partage pas votre opinion à l'egard de la cour de Vienne, elle a plus d'interêt que personne, a ne pas voir Bonaparté être le maitre de l'Italie, elle a à present une armée superbe.

Je vous dirai en confidence, mon prince, puisque vous m'avez si souvent conseillè de m'ocuper de faire des mémoires les ai comencées cet été et que j'y travaille réellement autant que mes autres occupations peuvent le permettre, j'espère que si je vis une couple d'années que je pourrais les achever.

Je vous renouvelle les assurances de mon sincère attachement.

Matrenina 27 Septembre 1805.

108.

19 Octobre 1805.

Votre lettre, mon prince, m'a fait grand plaisir comme marque de votre souvenir et en même temps que vous approuvez le travail que j'ai entrepris. J'y emploie ordinairement une heure de la matinée lorsque d'autres occupations n'y mettent obstacle, quant a ma mémoire j'ai vu a l'occasion de cette occupation qu'elle se soutenait encore.

Je vous abandonne entièrement notre ministre de l'intérieur, je n'aurai jamais cru que sa présomption alait au dégré où elle est, je le plaint, mais malheuresement il faut plaindre aussi les effets de cette besogne precipitée.

Voulez vous bien vous charger de faire mes compliments a mr. Shmidt, j'espère le trouver encore a Moscou lorsque j'y viendrai.

Quoique le trainage semble etabli je ne pourrai cependant quitter ma demeure d'ici avant le 15 de Novembre, il faut que ma santé même se fortifie un peu pour entreprendre ce voyage qui n'est au reste que de 130 verstes et que je fais encore dans 3 jours, mais cette diarhé que j'ai eu pendant le mois de Juillet et une partie d'Aout, m'a extrèmement afaibli; ce sera une vraie satisfaction pour moi que de vous revoir mon prince, jouir de votre société et vous renouveler les assurances de mon attachement.

Matrenina 19 Octobre 1805.

109.

3 Novembre 1805.

Quoique pas en trop grande force phisique et moins que j'en avait l'hiver passé, je me prépare, mon prince, pour mon émigration à Moscou, le plaisir de vous y voir y entre en verité pour beaucoup; c'est la dernière lettre que vous recevez de moi d'ici.

Je vous prie de faire mes compliments a mr. Shmidt l'américain et le remercier pour la lettre que j'ai reçu de lui, je compte lui apporter bientôt ma reponse en personne.

Moscou a été je crois bien occupé de l'incendie de son théatre, cela aura fait diversion a la politique et nouvelles qui l'occupent assez.

A present il n'y a plus moyen de parler politique ou pour mieux dire cela serait inutile, comme tout ce qui se passe depuis la guerre est naturellement publique, les gazettes en savent tout autant que les cabinets.

Il parait que dans leur entreprise les Autrichiens n'ont pas eu un beau début, du moins d'après les gazettes; selon les dernières nouvelles que j'ai eu, notre Empereur était à Berlin, qu'il ira voir sa soeur à Veimar et de là à Vienne.

D'après ce que j'entend le marechal Салтыковъ est bien mal je finis en vous renouvelant mon prince les assurances de mon attachement et je suis bien impatient de vous revoir.

Matrenina 3 Novembre 1805.

110 *).

9 Avril.

On ne peut vous être plus obligé que je le suis mon prince par votre dernière lettre, je suis on ne peut pas plus sensible à toutes les marques d'amitié et de confiance que vous me témoignez.

Je crois que nous pouvons nous féliciter tous de l'heureux changement arivé chez nous, je l'ai appris aussi quelques heures après votre départ d'ici et j'ai tres fort regretté que ce courrier ne fut arivé quelques heures plûtot, nous aurions raisonné ensemble sur ce grand événement.

Je vous remercie des nouvelles dont vous me faites part et vous m'obligerez beaucoup en me procurant la satisfaction de recevoir de vos lettres. Je me propose de venir à Moscou de manière a y être au moins à peu près avant l'arivée de la cour. Ce que vous me dites qu'on s'occupe beaucoup des affaires étrangères, je crois qu'il convient d'y mettre toute l'atention possible; on ne les a pas mal embrouillé sous le dernier règne. Mon sistème a moi serait surement d'être sur un pied décent avec tout le monde, en ménageant aussi la France, mais d'eviter des nouvelles liaisons et se tenir en bonne pasture dans les circonstances intimes ou l'Europe se trouve et voir la conduite que le gouvernement français tiendra après la pacification general, qui je crois ne tardera pas d'ariver. Si la mort du roi d'Angleterre se confirme, il est très vraissamblable qu'il y aura un changement effectif de ministère. Ce qui est fait jusqu'a présent n'est qu'un changement de place du même parti. Le prince de Gales a été porté et lié avec une partie des membres de l'opposition et si ceux entrent dans les affaires, la première chose dont ils s'ocuperont sera surement de faire la paix, je voudrais bien qu'avec nous et eux les choses s'arangent aussi; nous n'avons ni interet, ni avantage d'être brouillé avec les anglais. Si l'embargo est sure, et que tous les matelots déténus et dispersés dans l'intérieur sont relachés, cela abregera bien le raprochement et nous évitera des discutions désagreables.

---

*) Это и оба слѣдующія за нимъ письма безъ означенія года.

Sans y penser je me suis jeté dans la politique, voyez comme vous pouvez me faire bavarder; ma politique a moi et celle que je professai toujours, c'est le sincère attachement que je vous ai voué pour la vie.

Matrenina 9 avril.

PS. On dit que l'entrée des sucres est permise ce qui me rend bien content, on écrit que le défunt a eu son accident qui l'a emparté de colère, on dit que les derniers jours il était encore plus colérique. Je ne sais rien sur le fameux Кутайцовъ.

111.

10 Mai.

Arivé a Petersbourg, je n'ai rien de plus pressé, que de me renouveler à votre souvenir mon prince et vous remercier de toutes les marques d'amitié que je n'ai cessé d'éprouver de votre part. Je suis encore ici dans un monde nouveau et je ne suis pas encore ce qu'on appelle orienté, mais tout ce que je puis vous dire, c'est que j'en ai vu assez pour être convaincu que la plupart des choses qui se débitent à Moscou sur la situation actuelle ne sont pas fondé; l'Empereur est dans les meilleurs intentions possibles pour le bonheur de la nation qu'il gouverne. Il aime le travaille, aime la verité et surtout cela est de la plus grande modestie. Dieu veuille que nous jouissons toujours du bonheur de vivre sous un règne aussi doux.

Pour ce qui me regarde, sachant l'intérêt que vous prenez à moi, que je ne puis que me louer de l'acceuil qui m'a été fait ici, le lendemain de mon arivée. J'ai repris ma place au Conseil et au Senat et deux jours après l'Empereur m'a envoyé l'ordre de St. André acompagné d'un rescrit très flateur.

J'ai tout de suite renouvelé conaissance avec le prince Zouboff et le comte Valerien qui m'ont temoignés tout les deux beaucoup d'honétetê; avec le comte Valérien nous avons beaucoup parlé de vous.

Je crois qu'il est question de remettre les gouvernements sur le pied comme ils étaient avant l'année 1796 et par conséquent aussi les намѣстникъ.

Je vous prie de faire bien mes compliments a mrs. de Miatlef et Обрезковъ. Je finis devant partir et vous renouvelle les assurances de mon sincère attachement pour vous.

St. Petersbourg 10 Mai.

Le prince de Лопухинъ dont je suis très content c'est beaucoup informé de vous.

Voicy mon prince la continuation du livre que vous avez et que vous voudrez bien garder chez vous jusqu à mon arivée.

Je vous renouvelle mes remerciments pour toutes les marques d'amitié que j'ai eprouvé de vous y étant on ne peut pas plus sensible et vous renouvelle les assurances de mon sincère attachement.

Lundi.

112 *).

La dernière lettre que je vous ai écri, mon prince, ne vous a plus trouvé à Moscou, mais le directeur des postes m'a écrit qu'il l'a fait partir pour Pétersbourg. Je suis bien impatient de recevoir de vos nouvelles de cette capitale, surtout d'apprendre comment vous avez supporté le voyage, si vos héméroides n'en ot pas été iritées; en été la route n'est pas trop comode et on y est assez cahoté.

Je suppose que vous voyez souvent notre ami comun le prince Лопухинъ.

Étant à Pétersbourg vous jugerez vous même des choses et je suis assuré que vous les trouverez en beaucoup diferentes de ce qu'on en débite à Moscou.

Il y a un article surtout, sur lequel je desire que vous prenez de meilleures informations, c'est relativement au département de l'Amirauté; d'après ma conviction mr. de Чичаговъ y a fait d'excélentes choses, il a en outre taché de deraciner tous les abus et malversations qui y existent, c'est ce qui a mis beaucoup de gens contre lui, qui vivaient de ces abus, il est de la plus grande intérgrité, lui même zélé pour le service et une grande connaissance de la partie qu'il régit, je ne déconviendrais pas cependant qu'il a de l'apreté dans le caractère et qu'il n'est ni pliant ni conciliant et c'est ce qui lui a attiré beaucoup d'ennemis.

Je souhaite que vous trouvez une bonne pension pour vos enfants et que vous revenez sain et sauf à Moscou ce sont les vaux de **).

P. S.

Je suppose le nouveau gouverneur militaire arivé a l'heure qu'il est à Moscou, comment y a-t-il débuté?

Qu'est ce que c'est, qu'un histoire de mr. Visapourt qui a, dit on, causé un vrai scandale dans une des églises paroissiales de Moscou. Le dit Visapour s'étant trouvé au service divin, on pretend que le chant d'église y étant très bien rendu; il a battu des mains comme à une espèce de spectacle et crié fora, le prêtre a, dit on,

---

*) Безъ означенія времени, но, вѣроятно, относится къ 1805 году.

**) Конецъ письма не сохранился.

suspendu le service divin; si cela est vrai, tout ceci ne laisse pas que d'être assez scandaleux est ce que la police n'a pas pris connaissance de la chose.

On dit que ce même Visapour fait un très bon mariage pour lui à Moscou дивлюсь нашимъ матушкамъ, что стали склонны дочерей своихъ за иностранныхъ сопришельцевъ замужъ выдавать.

Les émigrés et les учители mêmes enlevent de très bon parti.

113.

Mon Prince.

Mon podarogenat etoit commun a m. de Blammesnil et à moi; s'il l'a vraisemblablement emporté à Astracan car toutes mes recherches m'ont pu me le faire découvrir: je vous fais part de cette deconvenue parce que j'espere que vos bontés qui m'ont déjà tiré de tant d'embarras me feront encore sortir de ce mauvais pas. Je ne peux pas supposer que la perte d'un papier puisse m'obliger à rester un tems indéterminé dans cette ville. Enfin Mon Prince, je vous soumets cette difficulté en vous priant de vouloir bien la lever s'il est possible. Je joins le passeport du g[al] Hédouville pour prouver que je ne suis pas un avanturier mon valet de chambre s'appelle Claude Joly.

Je vous renouvelle, Mon Prince, l'assurance de mon respectueux attachement et de ma sincère reconnaissance.

M. Seguier.

114.

Kieff vendredi matin 16 Mars, style grég'rin.

Mon Prince.

Il est juste que ma première action apres m'être un peu reposé a Kieff soit de vous adresser mes actions de grace pour tous les services essentielles que vous m'avez rendus. Je suis arrivé cette nuit à Kieff, non sans embarras, mais enfin je dois à vos bontés d'y être et c'est ce que je n'oublierai de ma vie. Je vais vous faire un petit recit de mes aventures de voyage, qui ressemblent à mille autres; mais enfin comme j'en suis encore tout plein je veux vous en faire ennuyer la narration, tiré de sa 1re difficulté par les chevaux que vous m'avez renvoyés je suis parti le jeudy a 3 ou 4 heures du matin. Et grace à la pesanteur de mes voitures que j'aurais bien du suivant votre avis faire conduire autrement je ne suis arrivé à Toula que le lendemain à 4 heures après midy j'y ai passé la nuit fort bien, reparti le samedi de grand matin j'ai traversé Orel le dimanche matin et ne suis arrivé que dans la nuit à Dmitrosk.

J'y ai couché chez la psse Troubetzkoi qui m'avoit engage à le faire; reparti a une heure apres midy je me suis contenté de pousser jusqu'à Siefsque. C'est comme vous voyez aller posément mais d'une manière tranquille et sure et peu fatiguante. La nécéssité d'avoir 12 chevaux faisoit que quelquefois j'eprouvois des retards, mais comme je ne m'etois proposé que d'aller modérement je menois assez bien ma barque il n'y a qu'à la fin que j'ai eu des contradictions qui grace à Dieu sont passées. J'avois compté que 2 nuits et 3 jours me feront arriver à Kieff c'est à dire que j'y serois rendu le jeudy soire mais le manque de chevaux etoit continuel c'est alors que j'ai eu quelques momens d'impatience contre Posnikof parce que je lui trouvois peu de génie dans les momens critiques et qu'il ne savoit pas courri dans le village, sa propension au sommeil me contrarioit aussi mais je conviens qu'il y avait de l'injustice dans mon fait car vous ne me

l'aviez pas donné pour un argus. Neanmoins arrivé hier à midy à l'avans dernière poste après six heures d'attente impatiente contre le postillon et tout le monde. J'ai fait sortir des chevaux je ne sais d'où et suis arrivé dans la nuit a Kieff. Ces trois mille que j'ai passés m'ont un peu fatigué j'ai mal à la gorge, à la tête, à la poitrine, j'ai les pieds enflés de mon inaction pendant huit jours; mais je suis sur la route de mon village assez considerablement avancé quelques jours de repos repareront tout cela, et je vous devrai Mon Prince, d'avoir terminé heureusement une route que sans vous, je n'aurais, je crois, jamais achevée. Je rends justice à Posnikoff pour sa bonne conduite et sa douceur, et vous remercie de me l'avoir procuré. Son compte d'après mon calcule en gros m'a paru tres modéré: et nous nous quittons très bons amis. Après m'être un peu decrassé et reposée, j'irai me presenter chez madame de Doctorof, et je vous devrai encore pour cela, Mon Prince, de nouveaux sentimens, de reconnoissance mais je crois qu'il sera difficile d'ajouter à celle que j'eprouve deja et qui ne'l*) de ma vie non plus que les sentimens de espect et d'attachement sincere dont je suis pénétré pour votre personne. Je regrette bien que le bonheur qui j'ai eu de vous connoitre soit suivi d'une séparation sans terme, s'il faut en croire les apparences; mais la poste me fournira le moyen de vous renouveller de tems en tems l'assurance de mes sentiments. J'ai l'honneur de me rapeller au souvenir de monsieur et madame Karamzin et de toutes les personnes que j'ai eu l'occasion de connoitre autour de cette cheminée que je n'oublierai de ma vie. M. Seguier.

---

*) Въ этомъ мѣстѣ часть письма оторвана.

115.

Hambourg le 29 Avril 1798 nouveau Stil.

Votre Altesse sait combien j'aime et suis attaché a Moscou de coeur d'ame et de reconnaissance, et combien je serai charmé d'être utile à cette riche et bonno ville. La composition d'une troupe de comediens français y est nécéssitée et maudée, ce qui n'est pas une récolte facile à rassembler tant pour la réunion d'un ensemble de talens et de leur caractaire moral, chose très essentielle à scruter. La pluspart de sujets de H... étant entâchés de Crimes constitutionels il serait dangereux de hazarder trop légérement au choix sans un mur examen et des informations bien puisés, etant autorisé par le Prince Jousoupoff à des recherches très etendues à ce sujet j'ai pu par des relations au déhors me procurer de notes intéréssantes et instructives sur tous les points, l'on ma fourni un tableau général de tous les acteurs existans repandu en diverses parties de l'Europe, avec des anotations vraies de leurs talents et moeurs, ainsi, pour le moyen personne n'est plus que moi aportué de procurer à la ville de Moscou une excelente troupe de comédien avec un excélent régisseur et un devis des dépenses de sa formation et des deboursés annuels. Mais, il faudrait que j'aye un plein pouvoir du Prince de Lobanoff signé de quelques membres de la noblesse de Moscou, pour agir à coup sur. Toutes mes données sont très heureuses pour preuvent, c'est que je me fait fort de faire avoir la célébre damme de St. Huberti qui a fait les délices de Paris, Hépelin et beau Michû, gens à talents du premier ordre, et penssant bien, ainsi que plusieurs autres dispercés ça et la, que d'un coup de siflet je pouvois rassembler pour les faire voler à Moscou et y faire pour la première fois briller des talens jusqu'ici lors inconu à cette immense capitale de la Meilleure des Nations, poûr peu qu'on voulut aussi (sans s'engager à rien qu'au frais de voyage) je pourois envoyer une très excelente troupe de sauteurs et dansseurs de corde qui jouent en perfection des pantomines à Machine. Le Pierot, paîllasse bon masque excélent acteur. L'arlequin léste et léger, la colombine jeune, jolie, dansante et active, tous les autres à

l'avenant, il ne faudrait que les défrayer du voyage, bien faciliter le Thèatre et les décorations, sans nécéssité aucune d'autre arrangemens, voila mes offre de reconnaissance. Malgré l'embaras, la peine qu'il en résulteroit pour moi de contribuer à les arrangemens, je les prendrai avec plaisir; il s'agiroit de m'ecrire positivement à Ce sujet, en m'adressant la létre à Mon Banquier Mr. Tanner, et Co. à Hambourg. J'ai l'honneur d'être très réspectueusement

Mon Prince de votre Altesse!
Le très humble et obeissant serviteur Viollier.

VIII.

РАЗНЫЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

Описаніе торжества въ Маломъ Леалѣ *).

Ваше о моемъ писмѣ удивленіе не уступитъ моему, о содержаніи онаго, когда я вамъ изъ малого нашего Леаля сообщу описаніе торжества, которое не токмо в насъ какъ жителяхъ оного, ибо сіе не можетъ составить особою сему торжеству пахвалу, но в каждомъ одаренномъ вкусомъ и таковые торжества видевшемъ человеке возбудило бъ вниманіе купно со удивленіемъ. 8-го числа июля былъ празнованъ стоящимъ в лагире подъ Леалемъ вологоцскимъ полкомъ полковой празникъ достойной предводитель онаго повстречающей съ охотою каждой случаи къ доказательству своимъ подкомандующимъ каковое онъ ощущаетъ удовольствие, дѣля с ними службу и будучи главою толь достойнаго общества афицеровъ и храбрыхъ салдатъ пригласилъ дабы усугубить великолепие сего торжества ко оному его превосходительство господина генерала порутчика вице-губернатора и ковалера фонъ-Сиверса съ ея превосходительствомъ его супругою и всемъ окрестнымъ дворянствомъ. Великолепной обеденной столъ для пятидесяти персонъ наилутче угатованной ожидалъ уже пребывшихъ гостей въ большомъ шатре при столе пили за здравіе гостей и полковыхъ афицеровъ при пушишной полбе, увеселяющая слухъ симфония была играна въ продолженіи стола отменно искусными полковыми музыкантами къ немалому присутствующихъ удовольствию и всеобщей

*) Подлинникъ написанъ писарской рукою, неизвѣстно, отъ кого и когда. Судя по тому, что князь Андрей Ивановичъ командовалъ Вологодскимъ полкомъ съ 1773 по 1778 г., празднество въ Маломъ Леалѣ должно отнести къ этому періоду.

похвале, часа два спустя по окончаніи стола открылся въ пригатовленномъ к тому шатре балъ, продолжавшійся ко удовольствию всехъ до вечера, а лишь зделалося темно то внезапно предстала зрению гостей неожидаемая илюменация, и сия то во мнѣ наиболее протчаго рождала удивления будучи устроена со отменнейшимъ вкусомъ. Лагирь уподоблялся насажденному прекраснейшими алеями саду, предъ шатромъ его сіятельства господина полковника видны были четыре болшия изъ березовыхъ деревъ алей илюменованные различныхъ цветовъ плошками, первая и болшая алея вела чрезъ обширной лугъ къ прекраснои в конце оной устроенной илюменаціи являемои во первыхъ полковои гербъ и вензелное имя Ея Императорского Величества и Его Императорского Высочества. Подпись означала следующее: въ сеи 8-й день июля торжествуетъ вологоцкой полкъ въ лагире подъ Леалемъ свой полковой празникъ въ присутствіи Его Превосходительства господина генерала порутчика вице-губернатора и ковалера фонъ-Сиверса. Отъ сей илюменаціи праведены с обѣихъ старонъ въ верхъ по всему фрунту по одному ряду березовыхъ деревъ, таковымъ образомъ обрезанныя, что оставалось токмо въ верху по немногу ветвей а вместо того были видны висящие от однаго дерева къ другому гирландами разноцветные плошки. Между двумя Баталионнами улицами возвышались двоя илюменованныхъ варотъ. от коихъ провождалось также илюменованная алея предъ фрунтомъ а вдоль пирамидъ были поставлены плошки, в сихъ прекрасныхъ алеяхъ компания прагуливалась, попечителной хозяинъ не довольствуясь учредя толь различныя ко увеселению взоры предметы готовилъ уже явить таковые жъ ко услажденію слуха. Переменная музыка роговая на кларнетахъ и симфония была слышна в разныхъ алеяхъ, в коихъ прогуливались, какъ внезапно уведомлена была компания тремя пушешными выстрелами о готовившимся для нихъ новомъ увеселеніи. В некоторомъ от того разстояніи былъ зазженъ феиерверкъ, множество ракетовъ и лусткутеловъ възлетали, а великолепие и огромность сего феиерверка усугубилась безпрерывно продолжающеюся в то время пушешною польбою, но дабы око зрителей не занималось однимъ токмо предметомъ каковъ бы онъ приятенъ не былъ, но вдали была видна разсеянная по лесу разноцветная илюменація сочиняющая наипрекраснейшей видъ, по

VIII.

РАЗНЫЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

VIII.

РАЗНЫЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

Описаніе торжества въ Маломъ Леалѣ *).

Ваше о моемъ писмѣ удивленіе не уступитъ моему, о содержаніи онаго, когда я вамъ изъ малого нашего Леаля сообщу описаніе торжества, которое не токмо в насъ какъ жителяхъ оного, ибо сіе не можетъ составить особою сему торжеству пахвалу, но в каждомъ одаренномъ вкусомъ и таковые торжества видевшемъ человеке возбудило бъ вниманіе купно со удивленіемъ. 8-го числа июля былъ празнованъ стоящимъ в лагире подъ Леалемъ вологоцскимъ полкомъ полковой празникъ достойной предводитель онаго повстречающей съ охотою каждой случаи къ доказательству своимъ подкомандующимъ каковое онъ ощущаетъ удовольствие, дѣля с ними службу и будучи главою толь достойнаго общества афицеровъ и храбрыхъ салдатъ пригласилъ дабы усугубить великолепие сего торжества ко оному его превосходительство господина генерала порутчика вице-губернатора и ковалера фонъ-Сиверса съ ея превосходительствомъ его супругою и всемъ окрестнымъ дворянствомъ. Великолепной обеденной столъ для пятидесяти персонъ наилутче угатованной ожидалъ уже пребывшихъ гостей въ большомъ шатре при столе пили за здравіе гостей и полковыхъ афицеровъ при пушишной полбе, увеселяющая слухъ симфония была играна въ продолженіи стола отменно искусными полковыми музыкантами къ немалому присутствующихъ удовольствию и всеобщей

*) Подлинникъ написанъ писарской рукою, неизвѣстно, отъ кого и когда. Судя по тому, что князь Андрей Ивановичъ командовалъ Вологодскимъ полкомъ съ 1773 по 1778 г., празднество въ Маломъ Леалѣ должно отнести къ этому періоду.

похвале, часа два спустя по окончанiи стола открылся въ пригатовленномъ к тому шатре балъ, продолжавшiйся ко удовольствию всехъ до вечера, а лишь зделалося темно то внезапно предстала зрению гостей неожидаемая илюменация, и сия то во мнѣ наиболее протчаго рождала удивления будучи устроена со отменнейшимъ вкусомъ. Лагирь уподоблялся насажденному прекраснейшими алеями саду, предъ шатромъ его сiятельства господина полковника видны были четыре болшия изъ березовыхъ деревъ алей илюменованные различныхъ цветовъ плошками, первая и болшая алея вела чрезъ обширной лугъ къ прекраснои в конце оной устроенной илюменацiи являемои во первыхъ полковои гербъ и вензелное имя Ея Императорского Величества и Его Императорского Высочества. Подпись означала следующее: въ сеи 8-й день июля торжествуетъ вологоцкой полкъ въ лагире подъ Леалемъ свой полковой празникъ въ присутствiи Его Превосходительства господина генерала порутчика вице-губернатора и ковалера фонъ-Сиверса. Отъ сей илюменацiи праведены с обѣихъ старонъ въ верхъ по всему фрунту по одному ряду березовыхъ деревъ, таковымъ образомъ обрезанныя, что оставалось токмо въ верху по немногу ветвей а вместо того были видны висящие от однаго дерева къ другому гирландами разноцветные плошки. Между двумя Баталионнами улицами возвышались двоя илюменованныхъ варотъ. от коихъ провождалось также илюменованная алея предъ фрунтомъ а вдоль пирамидъ были поставлены плошки, в сихъ прекрасныхъ алеяхъ компания прагуливалась, попечителной хозяинъ не довольствуясь учредя толь различныя ко увеселению взоры предметы готовилъ уже явить таковые жъ ко услажденiю слуха. Переменная музыка роговая на кларнетахъ и симфония была слышна в разныхъ алеяхъ, в коихъ прогуливались, какъ внезапно уведомлена была компания тремя пушешными выстрелами о готовившимся для нихъ новомъ увеселенiи. В некоторомъ от того разстоянiи былъ зазженъ феиерверкъ, множество ракетовъ и лусткутеловъ възлетали, а великолепие и огромность сего феиерверка усугубилась безпрерывно продолжающеюся в то время пушешною польбою, но дабы око зрителей не занималось однимъ токмо предметомъ каковъ бы онъ приятенъ не былъ, но вдали была видна разсеянная по лесу разноцветная илюменацiя сочиняющая наипрекраснейшей видъ, по

совершеніи феиерверка компания еще несколко времяни прогуливалась, и здесь то попечителнои хозяинъ и прозорливой сочинитель толико разныхъ увеселителныхъ переменъ коими онъ своихъ гостей, противу чаяния толь изобилно награждалъ, былъ и самъ нечаенно повстреченъ приятностию,—его сіятельство изволилъ итти съ своею компаніею къ левому флангу полка, и придя ка второи Гранадерской роте узрели они въ ротной улице илюменацию. Картина представляла начертания полкового герба с подъписью вторая Гранадерская рота, потомъ являласъ взору в лавровой ветви сіи слова да здраствуетъ полковникъ князь Андрей Вяземской. По учинени благодарности его сиятельствомъ господину капитану Вольфедорфу за толь лестное доказательство его усердия возвратилась вся компания в шатіоръ гдѣ сперва танцовали, здесь ожидала оною последняя и нечаенная встреча. Подле болшаго шатра для танцования былъ другои причтенной всеми заспалнои шатіоръ господина полковника, стена онаго внезапно поднелась и представила зрителемъ к немалому ихъ удивлению илюменованнои и весма изрядными декорациями снабженнои театръ, на коемъ по окончаніи комедіи представленъ балетъ, по совершеніи чего начался великолепнеишіи ужинной столъ, а потомъ открылся опять балъ бывшей сперва прерванъ сколь неожидаемымъ столько жъ и приятнымъ образомъ, и продолжался до глубокой ночи.

Сіе то было окончаніе сего торжества и того дни, который заставлялъ насъ съ удивленіемъ празновать в нашемъ полковнике и любви достоинеишемъ сограждане мужа имеющаго изобилно одареннаго вкусомъ тогда когда уже давно в немъ с почтениемъ признавали человеколюбиваго мужа и правосудіе чтущаго начальника?

О естьлибъ вы любезнои другъ могли быть свидетелемъ сего торжества, ваше бы присудствие учинило бы мое удавольствіе, совершеннымъ пребываю с нелесною дружбою.

2.

На ро(жденіе)

князя Андр(ея) (Ивановн)ча

Вяземскаго.

16-го окт(ября) *).

***

Ты Вяземскои к себе почтеніе умножилъ,
Представивши на смотръ свой вологодской полкъ,
Затмивъ неправой толкъ,
И речи завистью рожденны уничтожилъ
Чрезъ время краткое и прежде всехъ полковъ,
Ты к смотру сталъ готовъ,
За что превознесенъ хвалами отъ героевъ,
И зрелъ всеобщую къ себе любовь отъ воевъ,
Которыхъ главный войскъ началникъ и судья,
Исправность ублажилъ награды имъ дая
Преславной мужествомъ и щедростью рукою
Хваля тебя полкомъ и полкъ хваля тобою,
Судьбою щастие тебе дано сие—
Ты лавромъ увенчанъ в рождение твое.

---

*) Подлинникъ писанъ писарской рукой; начало оборвано, отъ него сохранились только тѣ слова, которыя не заключены въ скобки. Это стихотвореніе относится также къ періоду командованія Вологодскимъ полкомъ между 1773 и 1778 гг.

3.

Услыша сообщенное мнѣ Милостивый Государь отъ кнзь Николая Михаиловича желаніе Вашего Сіятельства обстоятелно ведати начало и родъ болезни, такъ какъ и кончину покоинаго князя, бывъ всему этому ежедневнымъ свидетелемъ въ угодность вашу исполнить то потщуся со всевозможною подробностию.

Покойный кнзь послѣ случившихся ему давно прешедшихъ и вашему сіятельству известныхъ двухъ жестокихъ болезней желчи, и астматическаго кашля, чему уже лѣтъ десять, желудокъ ево сталъ время отъ времяни слабѣя, и съ полгода назадъ уже такъ сталъ худо варить всякую пищу, что почасту и рвота ему случалось, а притомъ и непрестанно обѣспакоеваемъ онъ былъ ветрами препятствующими его питию, въ прешедшемъ же маие при отъ правленій церемониала въ выборе губѣрни здешней, судей, покойной кнзь чрезь великую силу могъ то окончить, потомъ бывая часто въ Царскомъ Селе и кроме дежурства своего, где во весь почти день случаясь съ Ея императорскимъ величествомъ въ прогуливаніи на болшемъ пруду, а вечеръ обыкновенно провозждая безъ шляпы и сертука на открытой площадкѣ, отчего получа въ плечо и руку жестокою рематизму, что всѣ приметнымъ образомъ начало ево приводить нетокмо въ слабость, но и въ чрезъ мерную худобу. Неуважая однакожъ критическаго такого въ здаровье своемъ состоянія въ случившеися ночью въ июле мце пожаръ сахарной Папова фабрики, покойной князь въ самое то ночное время прискакалъ на оной пожаръ зъ дежурства своего изъ Царского Села и пробывъ тамъ до совершеннаго огню потушенія, что было уже въ четвертомъ часу по полу ночи заехалъ въ городе въ домъ свой, гдѣ сидя чеса два заснулъ, откуда возвратно поскакалъ въ Царское Село. Съ сего случая слабость его и та боль въ плѣче и руке часъ отъ часа стала умножатся, но какъ онъ самъ, та и докторъ Рожерсонъ приписывали то болѣе кнеотъстающей его рюматизме, въ которое время для разделенія ветровъ ежедневно давано было ему пить стаканами хо-

лодную инфузию рамашки, да дня черезь два парашокъ рубарбору, сіе для упятія рвоты и поправленія желутка, которое пользованіе не принеся ему нималейшей легости, на другой день крещенія Государыни великой княжны то есть 28-го дня июля покойной князь не в силахъ уже будучи докончить своего дежурства приехалъ къ сѣбе на дачу въ такомъ слабомъ состояніи и толь изменень, что кнеиня съ самого того времяни начела приходить въ сумненіе исцеленія его и на другой день всѣ переехали въ городъ, и по приезде тогожъ дня Рожерсонъ велелъ ему пустить піявочную кровь, но неболѣе двухъ чашекъ, а на плечо шпанъскую муху, с техъ поръ и началъ докторъ ездить ежедневно, а обыкновенной его лекарь придворной Залцеръ и безъ отлучно всегда по самую кончину былъ. Рожерсонъ сталъ признавать въ покойномъ князе въ прибавокъ выше изъявленнымъ болезнямъ жестокую влуне и в протчихъ околичныхъ местахъ обструкцыю, продолжая чрезъ двои судки рубарбаръ, наконецъ решился давать ему ганякъ разведенной в тафье что продолжалъ недели две. Князь хотя и часъ от часу слабея становилса, но всегда перемогалса и обыкновенно одѣвалса ежедневно за столъ какъ за обедъ такъ изаужинъ выходилъ, хотя головой ничево не могъ есть, кроме молошной каши лошки почетыре, а вдень рекомендовано ему было есть яблоки нелупленыя и виноградъ, пить советовалъ нетолко вино и пива но иводку. Всѣ сии горячие напитки а разведенной гаиякъ въ тафье можно назвать и огненнымъ по мненію пашему добра ему не зделалъ, какъ после то идоказано, наконецъ князь уже застолъ пересталъ ходить. Докторъ началъ просить дозволения, чтобъ призвать Круза и Линдемана для консилиума, на что ни князь ни княгиня долго не соглашались, посемъ согласиліс нато толко чтобъ одного Линдемана Рожерсонъ привезъ какъ друга своего. Линдеманъ иного неприсоветовалъ какъ поступать вовсемъ порецептамъ Рожерсона, а о пище говорилъ чтобъ употреблять примолошной каше биръ супъ. Князь во оное время по совету докторскому раза два или три проезъживалса, но возвращалса съчрезмерною слабостию, а потомъ ужъ не могъ более одеватся и сталъ выходить испалней своей в гостинную часа на два а іногда і менее в шлафорке тепломъ и калпаке, посемъ досамаго Покрова и вовсе выходить пересталъ, а въ Покровъ и надругой день на несколко выходилъ

минутъ такъ слабъ и измененъ, что кончина его несумненнымъ уже образомъ налице его была видна, до которой недель за восемь мы все и непрестанно пребывающия навещали не токмо его но и кнеиню нипокидавшую его ни на минуту. Въ гостинной невидали, а впускаемы были изъ самыхъ ближпихъ и некоторыхъ знатъныхъ господъ на короткое время, долее же с кемъ онъ могъ быть, ето были князь Николай Михаиловичь, графы Румянцовы и Мавринъ, а паче всехъ графъ Михаила Петровичь пребывалъ; недели за две видя, что нималейшей ползы лекарства Рожерсонавы не делаютъ и между темъ ощупано было у самаго желудка болпее гусиное яицо затверделость и самъ онъ Рожерсонъ Ея императорскому величеству имногимъ ближнимъ объявилъ безнадежность высцеленіи его въ самое то время ихъ императорские высочества прислали наведатся Круза о состояніи покоинаго, котораго за несколко предъ темъ времени по высочайшей своей отличной милости сами посетить изволіли, заставъ его покоинаго тогда еще вгостинной комнате сидящаго въ шлафорке и колпаке. Государыня великая княгиня недопустя ево встать иснять колпака изволила сесть возле и какъ бы ближнего свойственника своего обнявъ целовала его вщеку и утешала отменно милостиво, чемъ привела втаку чувътвителность, что покойной князь немогъ удержатся отслезъ; посемъ равно за две недели до конца Рожерсонъ приехалъ обще съ Крузомъ долго расъсуждали и наконецъ Крузъ присоветовалъ употребляемые лекарства отменить, а далъ ему микстуру черезъ 4 чеса принимать по две лошки, составленную изъ гоммы называемой мирра арабическая съ мешаная съ протчими умяхчителными иразводителными шпецыями где и канфарной духъ слышенъ былъ а на желудокъ пластырь положилъ; затверделость тогда у желудка темъ паче ощутителна явилась, что жиръ нокрывающей совсемъ растопился и опустился внизъ; на другой день Крузъ оную микстуру отменилъ, а велелъ давать те шпецыи впорошкахъ, теплое же всякое питье и горячие напитки головой запретилъ а рекоменъдовалъ пить зельцерскую воду непрестанно, хотя помаленьку, впищу же примолошной каше употреблять сего. Между всемъ темъ еще недели за две до Крузова ползования, Государыня пекущаяся непрестанно о болящемъ изволила приказать сказать советъ свой, чтобъ давать князю Бестужевския капли, которыхъ два раза въ воде про-

стой по 10-ти капель Рожерсонъ и давалъ, отчего рюматизма его переселилась изъ плеча въ вертлугъ, а потомъ после сна и доволной испарины покойной почти уже онои рематизмы не почувствовалъ. Надобно знать, что к болнымъ местамъ более мца непрестанно шпанъские мухи были прикладываны.

За неделю до конца княгиня неотъступно старающаяся о исцелениі покоинаго не менше по християнскому закону пещись неупустіла по душе его, и собравъ все силы и твердость духа своего бодрымъ образомъ предъставила ему сама, чтобъ къ успокоенію ея совести князь согласился исповедатся и приобщится светыхъ таинъ, которымъ предъставлениемъ хотя несколько покоиный и смутился, но согласясъ въ тотъ же день всіо пообряду церковному исправлено было. Поводъ же ко оному предложенію княгине подалъ Александръ Дмитреевичь Ланской, расказывая утромъ темъ покоиному, что после душевнаго сего исцеления князю Потемкину стало легче, исполнено оное было октября 3-го числа во вторникъ за восемь дней до кончины ево.

При Крузовомъ леченіи начали все мы несколько приходить внадежду, однако болезнь его покоинаго втакую уже привела слабость, что лесное сие наше обнадеживание паки миновалось. Крузъ, чтобъ дать хотя малую болящему силу, положилъ варить сего нанастоеванной хиною воде, что покоиной дни три употреблялъ, между темъ началъ чувствовать великую жажду что показало начало вкишкахъ его кангрены и почело потомъ слабить его поносомъ въ сутки разъ по осми; доктора, экъзаминуя выходящею материю, Рожерсонъ полагалъ что желудокъ уже совсемъ потерялъ свое действие; а Крузъ утверждалъ, что действие то не въжелутке, но въ кишкахъ престало—доказывая убѣдительно темъ, что въ матеріи находясъ экъстрементъ переваренной неможетъ инакова быть какъ действиемъ желутка. Оной ихъ споръ нималѣйшаго намъ утешенія неприносилъ, уверяли же насъ Рожерсонъ и Залцеръ, что кроме этой затверделости въ желутке протчия всѣ части совершенно въ здоровомъ состояніи. Неоснователное сіе признаваніе ихъ изволите усмотреть исъ приложенного присемъ писанія анатомившаго лекаря. Во всѣ время болезни своей, сей блаженный покоиникъ сохранилъ скромный равнодушія и терпеливый свой нравъ въ совершен-

стве и никакого роптанія не слыхалъ ни кто, кроме что некогда просилъ бога о скорейшемъ конце, естли не угодно волѣ его святой быть ему исцелепу; наконецъ сталъ временемъ забыватся но весма редко а поболшой части находился всегда въ чистой памяти.

Съ десятого числа ночи началъ тасковать и стонать и поболшой части былъ въ делирій за два часа до кончины, сострадающая княгиня послала за священникомъ для чтенія отъходной и обще съ присудствующими въ комнате той графинею сестрою своею князь Николаемъ Михаиловичомъ и двумя графами Румянцовыми приобщали къ священниковой свои о душе кончающагося молитвы; посемъ княгиня превозмогши нетокмо женскую но можно сказать къ неимоверному удивлению и мужескую при токихъ случаяхъ слабость, сѣла уногъ страдающаго и неотъступила дотехъ поръ какъ блаженная добродетелнаго сего человѣка душа стѣломъ его расталасъ. Тогда павъ на его ноги, отъ каторыхъ насилу графы Румянцовы отъвести ея могли ипонесли вонъ рвущуюся и съ неописанною жалостию рыдающую. Государыня великая княгиня свѣдавъ почти въ самое же то время прислала кнеутешимой княгине милостивое отъ себя писмо изъесняющее огорченіе свое, посемъ въскоре и Государь великій князь прибыть изволилъ и около полу часа неотъступно милостивымъ увещеваниемъ своимъ удостоилъ терзающуюся, посемъ и Гасударыня великая княгиня прибыла, и у постели рыдающей сидя делила еѣ слезы какъ бы ближнея свойственница. Милосердие ихъ императорскіхъ высочсствъ и до сехъ поръ ежедневно къ плачевному сему дому продолжается. Ея жъ императорскому величеству до самаго до десятаго часа вечеру никто неотважилса возвестить о совершившейся кончине сего вернейшаго и отличную на себя милость и доверенность носившаго ея раба, но ея императорское величество наконецъ приметивъ излицъ окрестъ Ея стоящихъ равно какъ бы кто отомъ донесъ, с прегорестными слезами и наичувствителнейшимъ огорчениемъ о потери сей сожаление свое изъявила и насила возмогла отрыдания промолвить милосердое свое повеление послать ко вдовевшей отъ Высочайшего имени своего сообъщить чувствуемую Ея императоръскимъ величествомъ о потери такой горести счемъ и посланъ былъ хкнягине камергеръ Загряшкой. Посемъ наутрей и еще надругой день присылаемы были отъ Ея

Блистай Екатерина вѣчно,
Какъ Фебъ вселенныя краса
Горитъ къ тебѣ музъ хоръ сердечно;
Твои зритъ Пенза чудеса.
Но ты и Феба краше,
Сугубишъ щастье на
Какъ средь Сіона

КАНТЪ

Ликуйте отрасли
Паллады Россі
Прославте вѣ
Выграйтесь
Щас
Туман ,
Сіяетъ ч
Нашъ край теперь Р ыны!
Такойже ощущаетъ свѣ
Какъ прежде Өивы, Римъ, Афины;
Ни въ чѣмъ намъ недостатка нѣтъ.
Желанныхъ благъ причина,
Вождь, мать, Екатерина
Не дремлюща въ трудѣ.
Иройскій духъ въ ней обитаетъ,
Любовь къ отечеству горитъ,
Одной рукой враговъ смиряетъ,
Другою музамъ храмъ творитъ.
Предѣлы расширяя
Державу возвышая
Сугубитъ нашъ покой.
Цвѣтутъ художества науки,
Дражайшій въ жизни сей предмѣтъ,
Цвѣтутъ сердца, умы и руки,
Блаженство общее цвѣтетъ.
Настрой ты муза! лиру

его самою тою медною шпагою, которую покоиной носилъ, что такъ и исполнено къ великому его превосходительства удоволствію.

Положено тело поименномужъ повелению вкаменной Невскаго монастыря церкви въ весма удобномъ месте для постановления монумента, ибо оное находится близь стены.

Въ заключение плачевнаго сего описания кончу я милостивой гдрь изъявлениямъ вамъ объ одолжителныхъ къ княгине поступкахъ князя Николая Михаиловича и обеихъ графофъ Румянцовыхъ; раднымъ ея неможно было попечителнее и усерднее поступать вовсемъ какъ они истиннымъ благородствомъ и добросердечиемъ преисполненныя особы; въ самой день погребенія къ утешенію плачевнаго сего дому прислано было объявить князю Миколаю Михаиловичу о пожалованіи сына его вкамеръ юнкеры, а на другой день князя Андрея Михаиловича сыновья пожалованы гвардии офицерами. Княгиня и по сие число изъ комнаты своей не выходитъ и я весма опасаюсъ, чтобъ ударъ сей могла перенесть безъ потери здоровья своего; о естлибъ можно было вамъ милостивой гдрь первому и лутчему ея другу хотя нанесколко приехать повидатся снею, какой бы вогорченномъ ея состоянiи зделался ей темъ отрадъ, но о семъ она и мы все, зная слабость здаровья вашего, и подумать не смеемъ.

Я описываю сие чрезъ силу и немогши удерживать текущихъ слезъ моихъ, что послужитъ мне къ извиненію, естли что упущено и не вдолжномъ порядке найдется.

вашего сиятелства
милостиваго государя
всепокорный слуга
Князь Петръ Хованской.

Санкъ Петербургъ
2-го ноября
1783-го года.

4

ОДА *)

[illegible] [illegible] [illegible].
[illegible] Музы [illegible] [illegible]
На Лиру и [illegible] [illegible]
Тебѣ поютъ пѣснь отъ сердецъ.
О [illegible] [illegible]!
Ты [illegible] [illegible] открылъ.
Пролей мнѣ свѣтъ въ усердну грудь.
На [illegible] [illegible] [illegible]
И [illegible] [illegible] [illegible]
Дай мнѣ [illegible] путь.

* *
*

Уже приспѣло оно время
Щастливыхъ, громкихъ, чудныхъ дѣлъ,
Когда Россіянъ сильно племя
На Западъ, Югъ простреть предѣлъ
Пространнѣй Кировой державы.
Превыше Александра славы
Въ немъ воцарился Соломонъ.
То Сѣверна Семирамида
Подъ тѣнью Божеска Эгида
Царямъ, князьямъ даетъ законъ.

* *
*

Отъ вѣка правитъ Богъ вселенной,
Намѣстники Его Цари,
Въ Царяхъ духъ Богомъ озаренной,
Цари суть Бѣги на земли.
Не блескъ порфиры и короны,
Но сходны съ Божескимъ законы
Превыше ставятъ ихъ людей;

---

*) Безъ означенія года; но, судя по содержанію, ода эта относится ко времени управленія кн. Андрея Ивановича Нижегородскимъ и Пензенскимъ намѣстничествомъ, т. е. къ 1796 году.

Моголъ въ уподобленьи Титу
Тираннъ богатый—въ семъ защиту
Зрѣлъ Римъ и красоту Царей.

⁂

О сколь щастливы тѣ предѣлы,
Гдѣ Царь премудръ, Судья, Герой!
О Россъ! гласъ вознеси веселый,
Отъ бѣдъ избавленъ жребій твой,
Достигнулъ твердаго блаженства,
Въ тебѣ фартуны совершенства
Какъ звѣзды ясныя горятъ;
Науки, торгъ, судъ и Астрея
Къ Екатеринѣ пламенѣя
Нѣжнѣйшую въ ней матерь зрятъ.

⁂

Зевесъ преступниковъ закона
Перуномъ, молніей разитъ;
Монархиня съ высока трона
Кичливыхъ варваровъ губитъ;
Зевесъ не всяко преступленье
Кизнитъ; но дѣлаетъ прощенье;
Богиня пишуща любовь
Страшна съ мечемъ гремяща въ полѣ,
Великолѣпна на престолѣ
Хранитъ драгу геройску кровь.

⁂

Умы россіанъ озарились
Наукъ блистаніемъ святымъ,
Града и весь обогатились
Восточнымъ, бисеромъ драгимъ,
Возникли крѣпости и стѣны,
До облакъ башни вознесены,
И злата полны корабли
Въ страны невѣдомы дерзаютъ,
Екатерину прославляютъ
Султаны, Ханы, Короли.

⁂

Горящихъ въ образѣ огней,
И надъ твоей блеснулъ главою,
Віяся звѣздною чертою,
Грядущія судбы открылъ
Цвѣтуща Росскаго Сіона,
Наставилъ истинамъ закона,
Душевны силы обнавилъ.

***

Единой вѣрой постигаемъ
Тебя, о Предержаща Мать!
Олтарь во храмѣ поставляемъ,
Дабы сердцамъ на немъ пылать;
Ты Солнце къ намъ свой лучь послала,
И Вяземскаго даровала,
Онъ есть любви твоей залогъ,
Блаженство усугубитъ наше,
Блеснетъ планетъ пресвѣтлыхъ краше,
Разсыплетъ изобилья рогъ.

***

Твой умъ природный, просвѣщенный
Труды не могутъ утомить,
Передъ Астреей посажденный
Твой долгъ намъ истину открыть,
Твоя мысль важна и высока
Изъ княжеска течетъ потока,
Небесны держишь ты вѣсы,
Заслуги важны наградятся,
Пороковъ сонмы устыдятся,
Златые потекутъ часы.

***

Свинцомъ скрѣплены пирамиды,
Висячи на стѣнахъ сады,
Храмъ пышный нѣжной Артемиды,
Колоссъ, нещетны гдѣ труды,
Столпы огромны, обелиски,
Что къ облакамъ казались блиски

Гдѣ [illegible] сооружены лежать.
Но Пензенскаго [illegible].
Что онъ великихъ дѣлъ Содѣтель.
Потоки [illegible] [illegible].

***

Величіемъ Екатерины
Щастливой Пензенскій Парнассъ!
Приближи къ облакамъ вершины.
Возвыси Твой пресвѣтлый гласъ:
И зря чудесны въ Ней доброты,
Геройство, мудрость и щедроты,
Какъ пальма съ розой процвѣтай:
Она умомъ Зефира тише,
Дѣлами Кесарей превыше,
Россію претворила въ рай.

***

А ты, о Ангелъ вожделенный!
Надъ нами получившій власть,
Буде щастіемъ пріосененный,
Твоя превыше рока часть,
Дерзай, пари и возвышайся,
Достоинствами прославляйся,
Таланты разума открой,
Ко удовольствію Богини
Произрасти пріятны Крины,
И буди въ мирны дни герой.

5.

Князю А. И. Вяземскому, бывшему намѣстнику Нижегородскому и Пензенскому.

КАНТЪ 1-й.

Пришелъ музъ нѣжный покровитель
Минервой въ насажденный садъ;
Блаженства нашего зиждитель
Ліетъ источники отрадъ
        И радости приноситъ,
        Чѣмъ жребій нашъ возноситъ
        Превыше горъ, небесъ.
Се вѣнценосныя Богини
Предъ нимъ разсыпали цвѣты,
И сурски быстрыя вершины
Зрятъ въ Пензѣ райски красоты.
        Открылись музамъ храмы
        Курятся фиміамы
        Мракъ грубости исчезъ.
Въ Елладѣ было что чудесно
И храбрый чѣмъ гордился Римъ,
Уже въ Россіи то извѣстно,
Въ Монархинѣ Солона зримъ.
        Святы Ея скрижали
        Судъ, истинну вѣщали
        И правду на земли.
Живитъ законами Россію
Съ славянъ душевный гонитъ мракъ,
Селимовъ же поднявшихъ выю
Перуномъ разсѣкаетъ въ прахъ.
        Падутъ предъ ней злодеи
        Веселія Трофеи
        И лавры процвѣли.

Блистай Екатерина вѣчно,
Какъ Фебъ вселенныя краса
Горитъ въ тебѣ мудръ жаръ серд[illegible]
Твои зритъ Пенза чудеса.
Но ты и Феба пр[illegible]
Сугубишь щаст[illegible]
Какъ средь [illegible]

БАН[illegible]

Ликуйте о[illegible]
Паллади[illegible]
Просл[illegible]
Вонтр[illegible]

[illegible],

Сл[illegible]
Нашъ край те[illegible] сыны!
Такойже ощущаетъ [illegible]
Какъ прежде Өивы, Р[illegible], Афины;
Ни въ чѣмъ намъ недостатка нѣтъ.
Желанныхъ благъ причина,
Вождь, мать, Екатерина
Не дремлюща въ трудѣ.
Иройскій духъ въ ней обитаетъ,
Любовь къ отечеству горитъ,
Одной рукой враговъ смиряетъ,
Другою музамъ храмъ творитъ.
Предѣлы расширяя
Державу возвышая
Сугубитъ нашъ покой.
Цвѣтутъ художества науки,
Дражайшій въ жизни сей предмѣтъ,
Цвѣтутъ сердца, умы и руки,
Блаженство общее цвѣтетъ.
Настрой ты муза! лиру

IX.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ КНЯЗЯ А. И. ВЯЗЕМСКАГО.

1.

1782 года Марта 1-го числа.

Божіею милостію выехалъ я изъ Питербурга в' 9 часовъ вечера изъ объятиевъ моихъ друзей, Кирсанова у котораго жилъ, Мардвинова, и его братьевъ, двухъ Вяземскихъ и Долгорукова, отъ самаго Дранагникова почувствовалъ я финляндскую почву то есть гусемъ запряженные лошади, и безъ всякихъ случеевъ приехалъ благополучно в' Выборгъ 2 марта в' 7 часавъ вечера, присталъ к' Г. М. Беклешову, где и ужиналъ с' обеими тамъ стоявшими полковниками, тутже я променялъ 130 р. империалами 7 червонныхъ и 2 р. и получилъ за оное шведскихъ 112 рейхсталеровъ, щитавъ всякое по 135 ко. отъ тамошнего консула, который былъ серебреникомъ. Выехавъ отъ туда в' 12 часовъ, приехалъ в' Фридрисгамъ к' самому обеду к' Князю Лобанову, где, пробывъ до 5-ти часовъ, осмотря сей маленкой городокъ отправился опять в' путь, взявъ с' собою хлебовъ в' дорогу, ибо меня напугали, что далее не найдешъ; в' два часа поутру приехалъ на Кюмень, где последнея наша застава, у офицера часа три заснулъ, и приехавъ в' Лиль-Аберфорсъ тутъ шведская таможня меня свидетелствовала, а я между темъ у комисара Эпандера написалъ писмо и выехалъ отъ туда в' 7 часовъ поутру 4 Марта и приехалъ в' Луизу первой ихъ городокъ, прескверной имеющей толко два развалиныхъ бастиона, и гарнизонъ армейской. Форсби – строение кораблей и очень изрядное местечко; безъ изъятия по всей дороге прескверно и езда и маленкие лошади, камень на камне, излучины удвоеваютъ дорогу.

Борго второй городокъ, где я ужиналъ, ничего не значущей, в' которомъ 150 драгунъ гарнизону, и главной началникъ майоръ. Отъ сего места приметнымъ образомъ уменшаются камни, и начи-

что не токмо Парижъ или тому подобное место, но и Штокголмъ покажется мнѣ раемъ, ибо по сю пору окроме скуки и безпокойствъ я еще ничего не видалъ в своемъ путешествіи, а все, что можетъ его зделать тягостнымъ, тутъ встретилось. Неудобность годоваго времени, следовательно дурная погода, которая и дорогу зделала прескверную, самая пустая и необитаемая сторона, незнание языка, безпокойность помощниковъ, однемъ словомъ все предметы с дурной и очень дурной стороны: для того то я верно зделаю своимъ детямъ завещание никогда в Швецию сей дорогой неѣздить, или покрайней мере не в оное годовое время. Теперь оные записки темъ кончу, что со мной совершенно зделалось по последние сии у моря жду погоды.

Думаю что никакая земля, и никакой городъ такова пространнаго описанія отъ меня иметь не будетъ, какъ Финляндия, ибо ни в которомъ месте столь много пустаго времени иметь не буду, надеясь на милость Божію.

Выживши ровно двѣ недели на семъ пустомъ камне, приевъ и припивъ все припасы до той крайности, что уже оставалось в ресурсе одне морскіе собаки, и почитай безъ воды, ибо весь снегъ, изъ котораго мы оную делали, сошолъ, начелъ я со всемъ моимъ духомъ приходить не токмо в уныніе, но в отчаяние, видевъ что если с голоду не умру, то по крайней мере отъ безпримерно дурной и нездоровой пищи, а болли наче отъ страдания духа, очень легко могу занемочь, чтобъ тоже следствіе произвести могло решился, всеми образами пробовать оттуда выехать, хотя бы и с опасностью. И такъ 11 Апреля в день именинъ матушкиныхъ в пять часовъ по утру пустилися на волю Божию, езда на шлюпке водой и сухимъ путемъ то есть перетаскиваемись черезъ льдины несколькихъ сотъ саженъ поехали до того же пятна, съ котораго мы первой разъ смотрели заливъ прежде поездки. Черезъ Вазу увидели оной столже сильно покрытымъ льдомъ какъ и прежде и промучась часа четыре или более воротили назадъ. Туже попытку делали мы еще черезъ день и столже неудачно, наконецъ 17-го еще разъ выехали, на пробу по другой совсемъ дорогой, ибо первую делали прямо, другую к северу, а таперешнюю к югу, за переменными ветрами, которые столь непостоянны в сие время, что в сутки все четыре разные дуютъ.

Отъехавъ с'милю при самомъ благополучнейшемъ времени и с'малинкимъ ветромъ остановилися у лдины, которая с'полъ $^1/_4$ мили и по которой передовая почтовая шлюпка перетащена была, начали нашу гораздо болше первой перетаскивать 27 матросовъ и все пасажиры то есть 41 чел. с'превеличайшимъ трудомъ перетащили, во многихъ местахъ ледъ проламывался; наконецъ в' 9 часовъ выехали на чистое море, тутъ погода начала переменятся, солнце за тучами спряталось, ветеръ началъ дуть и зделалась такая буря, что 9 миль зделали мы в'$3^1/_2$ часа, к'томужъ также лдины попадались намъ на встречу, объ которыя шлюпка очень лехко могла бы разбится, а иногда в'ущелинахъ оныхъ лдинъ остонавливалось такъ что с'болышимъ трудомъ могли оттуда вытаскивать. Искренно надоть признатся, что оной переѣздъ мне былъ опасенъ, темъ более что я в'первой былъ на водѣ, к'тому жъ шумъ, которой делали для управленія шлюпки смешанной с'необходимымъ в'такомъ случае безпорядкомъ и торопостію, не могъ придавать много храбрости, мне зделалось немношко тошно отъ черезвычайнаго волненія, тутъ я всталъ и увиделъ берегъ с' милю отъ насъ. Совсемъ другое чувство произвело оное зреніе, и наконецъ, отменною Божіею милостію мы доехали до Гриселгама. Я тутъ увиделъ надъ собой справедливость техъ правилъ, о которыхъ намъ сказываютъ како трудно с'судбой боротся, и какъ приятно мореходцу ступить на чистой берегъ. Отобедавъ тутъ, выбрившись и переменя бельо, чего я две недели за упрямствомъ не делалъ, поехалъ в'здешнихъ телегахъ с'моими и в'провожаніи вернаго мне товарища Зилвершнелда и новоприежаго Рудкень сына бывшаго Г. Губернатора Шток. во время перемены, а теперь в'Упсале Губернаторомъ. Приехали поутру в' Упсаль городъ которой мне толко 3 мили крюку делалъ и который достоинъ вкиманія путешествователя своей древностью правомъ коронованія своихъ королей, престоломъ единаго Архіепископства, которое в'Швеціи есть. Я осмотрелъ Академію, Библиотеку щитающуюся 60000 книгъ но много естли половина, довольное число любопытныхъ и очень древнихъ рукописей, много разныхъ работъ К. Кристины и Г. Штейнбока хранящихся в'кофчеге подаренномъ ей отъ своего отца Густава Адолфа. Медалическої кабинетъ, потомъ натуральный кабинетъ подъ смотреніемъ перваго ихъ профессора и достойнаго наследника Линеуса,

наются горы, которые стольже природу величественную показываютъ, хоша в' дикомъ виде. За две мили до Гелзингфорса все едишъ заливомъ, сей городъ лучей изъ прежнихъ, полкъ артилериской в' гарнизонѣ, и генералъ Поссе главной во всей Финляндіи; тутъ я виделъ смену доволно странно, и гусарской офицеръ прикомандированъ у смены, домовъ 10 или 12 каменныхъ.

Карабелная верфь, и крепость Швеаборгъ, 1/2 мили отъ городу, где ихъ часть флота стоитъ. Прождавъ 6 часовъ лошадей принужденъ былъ послать к' Ген. просить его помощи, на что я получилъ отъ него присылку капитана. И после того еще зовъ к' себе, куда я былъ принужденъ итить, во всей славе, ибо тотъ часъ в' мою квартиру караулъ, ординарцовъ, и на гауптвахте честь; у Генерала нашелъ человекъ 20 офицеровъ всякаго роду, которыхъ онъ мне представлялъ, а заметилъ я однаго и адмирала; самъ же Г. летъ 55-ти очень учтивъ и видно что в' болшомъ свѣтѣ жилъ. Все сіи почести однако у меня никакъ неудовольствій не убавили отъ тихой езды, ибо во всю ночь толко 3 1/2 мил. уехали; недоежавъ почти Борсби черезвычайно хорошае места, и между прочимъ до 1/2 мили еще корабелная верфь, где два коробля строятся; урочище же оное назвается Малголмъ. Ничего очень примечателнаго в' моемъ пути отъ сихъ местъ не было окроме что за четыре почти до Абова такая злейшая скука меня взела отъ безпримерно плохой езды уехавъ накануне в' целые сутки толко 7 миль, что я решился ехать в' шведскихъ саняхъ, и поехавъ в' 9 часовъ поутру, приехалъ в' Абовъ вполовину втораго, хоша 5 1/2 милѣ переѣзду, оная скорая езда еще болше меня привела на себя в' досаду, для чего я прямо изъ Питербурга такъ непоехалъ и место 7 сутокъ голодной, холодной и скверной дороги, могъ бы оную зделать в' трое сутокъ. В' Абове отдалъ я писмо к' Фреденшилду, которой уже с' губернаторства былъ смененъ и на его месте Арменфелдъ человекъ отменно ласковый, и все безъ изъятия вспоможение мне обещался делать; городъ Абовъ я нашелъ очень изряднымъ, много каменнаго строения и лавокъ, и купечество доволно богатое. Но что меня болше всего в' семъ пути удивило, то положения местъ, хоша Швеция первая для меня иностранная земля, которую я виделъ, но думаю, что и во всемъ путешествіи лучи местъ не найду,

природа в разнообразномъ величестве безъ престанно представляется и хоша дикая и ужасная, но не менше для глазъ приятная.

В' Абове я по совету Губернаторскому и по собственной своей устали и моихъ товарищей ехавшихъ со мной 7 сутокъ безъ отдоху остался ночевать, зделавъ предварително все разпоряженіи к' завтрешнему отъезду, былъ вечеру у Губернатора, которой меня до дому проводилъ и звалъ на завтре к' себе обедать. На другой день в' 7 часовъ поутру пошолъ с товарищемъ по городу которой весь выходилъ, его длины ¼ мили, по обе стороны река, берега которой выкладены камнемъ, домовъ слишкомъ 600 №, в' томъ числе около 50 каменныхъ, и в' четыре этажа. Часовъ в' 10 губернаторъ ко мне пришолъ, и я, взявъ отъ него все нужные наставленіи, писмо к' комисару в' Экеро, которой долженъ меня перевести черезъ заливъ в' Швецію, пошолъ к' нему, где и обе́далъ с' двумя изрядными женщинами женой и дочерью Фреденшилда. В' три часа простясь с' ними пошолъ домой и велелъ все укладывать в' двое купленныхъ саней, и в' трое почтовыхъ кинувъ свою кибитку, и в' 5-ть часовъ с' Божіей помощію отправился в' путь, все переѣзды с' острову на островъ сделалъ благополучно, ибо по лду можно бы было и осадную артиллерию вести, но снега такъ были глубоки, что какъ повоски не лехки, но однакожъ прорезывалисъ, и раза три насъ смешнымъ образомъ опракидывало, изъ Абова я писалъ писмо к' батюшке подъ № 1. Приехалъ въ Экеро к' переѣзду 20 числа в' 10 часовъ, и к' нещастию нашолъ, что за лдомъ, которой идетъ по заливу, нетъ средства ехать, и остановился у комисара, которой меня по губернаторскому писму долженъ на своемъ судне перевести, а когда, оное про то знаетъ всемогущей Богъ, котораго я с' усердиемъ молю меня отсюда избавить, ибо наши каторжные в' Рогервике гораздо в' лучемъ месте чемъ оное, ни пить ни есть, и почитай негде жить; в' такомъ то состояніи имею я все нужное время к' описанию некоторыхъ вещей которые я заметилъ, какъ относителные к' дороге, такъ и ко всей Швеціи, что я могъ узнать отъ Поссе и Армфелда которому оставилъ писмо к' батюшке.

(Первое, что путешествующему кинется в'глаза, въехавъ в'Финляндію Россійскую будетъ необыкновенная величина камней, которыми не толко дорога, но и вся земля покрыта, оное продолжается

до Гелзингфорса, местопребыванія главнаго командира финляндскихъ войскъ, которые часто ныне простираются до 18.000 человекъ, а во всей провинціи до 170.000 чел., по ведомости, показанной мне губернаторомъ) *).

Никогда бъ я себе не представилъ, что сия земля могла сама себя хлебомъ продоволствовать, но к'удивленію моему она еще и в Швецию отъ себя отправляетъ, такъ силно трудолюбие и хорошеѣ домостроителство действуютъ. Отъ Гелзингфорса начинаются камни уменшатся, а горы показыватся, но в'такомъ прекрасномъ виде, что я думаю летомъ всякая верста живописцу можетъ подать предметъ к'очень хорошей картине лондшафта.

Лесу сосновова изобилие необыкновенное, и болшое число озеръ, имеющихъ соединение с'заливомъ делаютъ, что строение купеческихъ кораблей в'таперешнеѣ военное время черезвычайно умножилось, и даже в'селенияхъ домовъ отъ 50 до ста находишъ корабелную верфь, какъ мне и случилось дважды по почтамъ видеть.

Главнейшая вещь которая меня очень приятно удивила, и которая, какъ я думаю, достойна внимания всякого благоразумнаго путешественника, есть черезвычайная верность с'какою можно по сей земле ездить, не токмо что неслыхать о розбояхъ, или воровствахъ по дорогамъ, но мужики до техъ поръ верны, что я ехавъ в'пяти саняхъ, и на всякой почте останавливаясь за лошадми которыхъ с'деревенъ с'бираютъ, ни волоса не потерялъ, хоша мы все приехавъ на почту обыкновенно отъ холоду в'избу, за что я людей с'начала и бранилъ, но шведъ ехавшей со мной меня уверилъ, что у нихъ и не слыхать даже чтобъ когда нибудь зделалась пропажа; я оную правду благодаря Бога до сихъ поръ и испыталъ.

Мужики же живутъ очень изрядно, и мне кажется избыточнее чемъ наши, особливо в'заводе ихъ комнатнаго хозяйства, единственное которое я приметить могъ; женской полъ безъ примерно хорошъ, особливо ртомъ и зубами, хотя последние и у нашихъ крестьянъ отъ чернова хлебе хороши, но не такъ какъ здешные. По сю пору ни что меня такъ в'завидость не приводило какъ оное.

Главнейшая нужда путешественнику, после знания езыка той

*) Напечатанныя въ скобкахъ строки написаны другой рукою взамѣнъ отрѣзанной части рукописи князя Андрея Ивановича.

земли, в'которой ездитъ, знать денги, ихъ между усобною цену, и сравнение ихъ с'денгами своей земли; для того я здесь и хочу оному зделать описание; все щоты делаются здесь на рейхсъ-талтера, шиллинги и штиверы. Рейхсъ-талеръ серебреная монета делится на нижеследующия; две трети талера, одна треть, шестая доля, двенацатая и двацать четвертоя; все оные серебреные, окроме 2 последнихъ, которые высеребрены, потомъ медные, двуштиверная, одинъ штиверъ, и треть штивера; в'рейхсъ-талере 192 штивера в'плоте то есть в'трети, которыхъ также щитаютъ 64, и такъ далее; шиллингъ же мысленная монета, какъ нашъ алтынъ имѣетъ 4 штивера; штиверъ же какъ нашъ грошъ, а рейхсъ - талеръ в'нашъ крестовикъ, и по нынешному курсу за 192 штивера я заплатилъ 135 копеѣкъ.

Есть еще у нихъ монета мысленная, которой все безъ изъятия щеты делаются подъ названиемъ куперъ талеръ, то есть медной талеръ, ихъ 17 в' рейхсъ-талере и следователно $10^2/_3$ штивера; и по сему то расщету здесь все в' черезвычайномъ количестве щитаютъ, ихъ дворяне имеютъ доходу 10, 20, 50 тысячъ талеровъ, а выдетъ на руской щотъ самоя болшая сумма 3750 р., ибо ихъ медной талеръ нашихъ $7^1/_2$ копеѣкъ (*).

Золотыхъ монетъ толко одна, червонецъ, во всей Швеціи оной имѣетъ ровную цену с' голландскимъ, а серебреныхъ содержитъ в' себе 2 рейхсъ-талера безъ 8 штиверовъ.

Наконецъ имеютъ оне бумажные денги, какъ наши ассигнаціи, прежнихъ царствъ были отъ 6 куперъ талеровъ, и до нѣкоторой суммы куперъ талеровъ; теперешней же король не велелъ менше делать какъ в'два рейхсталера, и далее на какую сумму захочетъ тотъ, которой в'несетъ в'ихъ Банкъ, н. п., естли я взнесу 100.000 р., то мне ассигнацию на одну сумму и дадутъ, и оне столь же в'обращеніи, какъ и нашы у насъ.

Разстояние в'Швеціи щитается милями, которыхъ $10^1/_2$ в'градусе, или нашихъ 10 верстъ, оная миля делится на четверти подъ названиемъ вирстъ (**) и по всемъ дорогамъ означаются столбами,

---

*) Есть еще талеръ зилберъ мюндъ половина плота, которымъ часто очень щитаютъ, болшие же суммы щитаютъ тонна голдъ или бочка золота, в'ней сто тысячъ зилберъ мюндъ талеровъ или 50.000 плотовъ.

(**) По финляндски, а фиердиенсверъ по шведски, ибо два со всемъ разные языка шведской с'финляндскимъ, что болшее делаетъ затруднение для проезжихъ.

милные с'подписью того числа миль, которое находится отъ одного места до другаго, а между ими другiи столбы с'подписью 1/4, 1/2 и 3/4 мили.

За всякую милю на лошаде плотятъ 16 штиверовъ, а изъ города в'полтора, но почта у нихъ не такъ порядочна, какъ у насъ ибо емшиковъ нетъ, а мужики которые деревнями приписаны к'подставамъ, и по денно приежаетъ положенное число лошадей в'то место, где подстава, которая по шведски называется гестьгифарбгордъ и которая со всемъ не тутъ где почта ходитъ с'писмами, оное называется постъ гузъ или почтовой домъ.

Мера в'Швецiи щитается фамнъ, в'которой 3 эллъ, в'ней 4 квартеръ, во всякой 6 тумъ, и во всякомъ 6 линей. Миля же имѣетъ 18.000 эллъ и такъ ихъ фамнъ почитай наша 3/4 сажени, или 4 эллъ настоящихъ 3 аршина.

Весъ ихъ начинается

шипундъ	в'которомъ	20
листундъ	—	20
школпундъ	—	32
лота	—	64
грянъ		

Таперь на нашъ весъ не могу переложить, неимевъ своихъ весовъ, но думаю что школпундъ составляетъ нашъ фунтъ и несколко золотниковъ (ровно два лота болше нашего).

По прiѣздѣ моемъ в'Экеро нашелъ я къ счастiю моему двухъ шведскихъ офицеровъ едущихъ какъ и я в'Штокгольмъ, одинъ поручикъ морской Зилфершкöлдъ а другой королевнина полку Бергъшрöль очень ласковы и изрядно воспитанны, которые за тѣми же обстоятельствами остановились и такъ я съ ними в'ожиданiи погоды прожилъ целую неделю, но видя что море все таково же покрыто лдомъ, а по речамъ комисара живущаго въ ономъ мѣстѣ уже 60 летъ не было надежды еще в'две недели выехать, поехалъ я съ с'ними в'зангляскэръ островъ весь изъ камня однаго, на которомъ хижины четыре разволенные стоятъ служащiе жилищамъ лотсмановъ, которые изъ сего мѣста перевозятъ на ту сторону. Я удостовѣрился своими глазами посредствомъ зрительной трубки что весь

заливъ льдомъ покрытъ, и такъ приехавъ назадъ, началъ жестоко помышлять, какимъ бы образомъ изъ сего несщастнаго мѣста вырватся бывъ совершенно уверенъ что скареднои сеи жизни нигдѣ и никогда вести не буду, ибо казался мнѣ быть Парижемъ передъ симъ местомъ и по многимъ разсужденіемъ, и по совету комисара решился ѣхать в'Вазу городъ разстояніемъ 57 миль отъ Экеро и где заливъ переѣзжается лдомъ, что мнѣ почитай утвердительно комисаръ сказалъ что я по таперичной погоде верно зделать могу. И такъ с'согласія обеихъ офицеровъ послалъ за лошадми и отужинавъ в'три часа по полуночи со вторника на середу 25 числа отправился в'путь, по очень изрядному морозу, но к'суткамъ зделался такой ветеръ что совершенной штормъ, но очень теплой; на другой день приехали в'маленкой городокъ Рауме где обедали и потомъ отправились опять въ путь с'такою же погодой, тутъ могу сказать что все неприятности возможные встретились, погода пресқверная, по дороге ни пить ни есть, ибо мужики гораздо хуже и бѣднее, нечистота необыкновенная. Селенія окроме постоялыхъ домовъ, по всеи дороге только 6 или 7, безпрестанной лесъ, и такъ измучась отъ трехсуточной езды не пивши, не евши, не спавши, пріехали в'Вазу. Городъ какъ и прочіи имѣющій домовъ двести,—все деревянные по большей части в' два жилья, но очень маленкіе и дурные, однакоже главнейшое присудственное место Гӧфретъ называется, в' которомъ президентъ имѣетъ чинъ фелдмаршала, Губернаторъ Генералъ-Майръ. Мои товарищи послали за своимъ знакомымъ офицеромъ, которой той провинціи в'полку и отъ него сведали что тамошни переѣздъ кваркь называется не только теперь, но и во всю зиму былъ за худымъ лдомъ непроезжаемъ. Правда, что сия ведомость меня не порадовала, ибо инаго не оставалось намъ: или ехать еше 170 миль через Торно еще больше пустынней чемъ прежде или опять назадъ, то в'разсужденіи время нужнаго для сего большаго объезду потери немение требовалъ какъ две недели и безпокойствъ непременно с'онымъ связанной, особливо отъ испорченной дороги теплой погодой, которая принудила насъ кинувъ сани ехать на колесахъ в'крестьянскихъ телегахъ решился ехать луче назадъ и такъ отъужинавъ, по утру обойдя весь городъ часовъ въ одинацать поехалъ обратно 31 Марта. Дорога отъ отътепели стала еще хуже, и на другой день приехали кночи

в'городъ Биорнборгъ, которой мы прежде всторонe оставили, местоположенiе очень изрядное на самомъ заливе, домовъ двести слишкомъ и верфь корабельная, тутъ мы отужинали у почтмейстера, человѣка столь страннаво что какъ мы не были удалены отъ смеху, но не было средства не хохотать смотря на его трусость. На другой день в'Pауме позавтракали, а вечеру с'Бергштремомъ разстались, который поехалъ назадъ в'Гельзинъфорсъ. Все переѣзды с'острова на островъ делали мы по лду покрытому водой, почитай, лошади по брухо, и очень неприятно тѣмъ болѣе, что местахъ в'трехъ находили прососы, наконецъ воротились в'Экеръ 3 Апреля часовъ въ 10 вечера, где отъ комисара получили извѣстiе что на другой день очень рано надоть ехать в'Гельзингшеръ, ибо ледъ очень тонокъ и опасенъ.

Итакъ часовъ в'семь по утру 4 Апреля в'9 саняхъ, изъ которыхъ были 4 с'естными припасами, отправились в'Гельзингшеръ. Не отъехавъ версты принуждены лошадей выпречь, ибо лошади три с'квозь ледъ прорывались, а поехали на людяхъ, по одному всани, ибо ледъ былъ такъ гладокъ какъ стекло. Тутъ долженъ я признатся, что со всемъ моимъ смелымъ духомъ не с'приятностью я смотрелъ на сiи приуготовленiи новаго роду езды, но по пословицѣ нужда законъ переменаетъ, ибо, подождавъ еще несколько часовъ в'Экере, долженъ бы решится несколко недель жить что не в'передъ ни назадъ ехать бы нельзя было, перекрестясь пустился в'дорогу ободряя себя можетъ быть лживымъ правиломъ, что кому сгореть тотъ не утонетъ. Мужики были в'передъ отправлены с'кольями щупать ледъ, а переѣхавъ версту благополучно, сия совершенно опасная езда здѣлалась веселой и смешной,—такъ лехко можетъ человекъ приучить себя смотреть на страхъ смелыми глазами, особливо в'обществе людей которые или нималой опасности неощущаютъ, или такъ в'ней часто бываютъ, что уже она перестала быть для нихъ опасность. Мои люди, в'томъ числе К. С. А. на своихъ саняхъ развесили плащи, которые имъ служили парусомъ, и которое совершенно действовалъ такъ что сани съ поклажею весющiе пудовъ 20 катились такъ скоро какъ человекъ итить можетъ, другiе кольями пехались какъ на шлюпки, а сани также резво ка-

тили и такъ мы сей странной, опасной и резвой ездой доехали благополучно часа в'три, хоша разстояніемъ верстъ 15.

Сіе мѣсто, какъ я и прежде описалъ, есть не иное что какъ каменная гора в'море, неимеющая более, какъ шаговъ тысячи две в'окружности, и обитаемая лотсманами; по оному можно судить, естли средство достатѣ что нибудь к'самому нужнейшему пропитанію, оная бедность такъ далеко простирается что хлеба купленные в'Вазе и которыхъ осталось толко полгоря я больше берегу чемъ государь свое сокровище, ибо здесь иного хлеба нетъ какъ очень прѣсные дурные лепешки, которые пекутся изъ месяца в'месяцъ, и тотъ же день какъ я приехалъ самымъ чувствительнымъ ѳбразомъ нищету своего состоянія узналъ ибо отобедавъ одной похлебкой, ужина никакого не имѣлъ, за неименіемъ съестныхъ припасовъ. На другой день комисаръ пришелъ мне сказать, что естли я хочу что нибудь есть, то надать послать на островъ Оландъ что нибудь закупить, хоша посланы со всею привычкою по морю яко по суху ходить, но не менѣе очень опасно.

Сколь я себе затрудненіевъ и безпокоиствъ не воображалъ, выежавъ изъ Питербурга сеи дорогой, а какъ оные затрудненіи не невходили в11ланъ моихъ путешествіевъ, дабы начать самой трудностью, но признаюсь, что те которые я теперь переношу превосходятъ мое ожиданіе, ибо таперичное мое состояніе неупоминаючи о безпокойствахъ прежнихъ есть такое, что безъ большой мудрости можно почитай с'голоду умереть. Безпрестанной огонь в'печахъ, все лачушки, въ которыхъ живемъ саженяхъ на 10, загарись одна, в'четверть часа все въ пепелъ переворотится, ни впередъ ни назадъ ехать нелзя окроме сего селенія ничего нетъ; то что есть спать на голомъ камне подъ чистымъ небомъ. Совсемъ темъ благодарю моего Создателя, что нимало меня все сіи конечно неприятные обстоятельства, не печалятъ, иногда немношко скучно, но думаю что сей простой бытъ великой Божій даръ надежда. Я тапере все занимаюсь будущимъ, ибо бывъ в'Леале думалъ, что хуже жизни мне не будетъ, нашолъ Экеръ тутъ наверное считалъ, что крайность дурноты взяло (тутъ) свою резиденцию, место того есть еще в' свете Гелзингфорсъ, не смею думать что оное адъ земной, однако похоже очень, то кажется безъошибочно могу льстить себя надеждою,

что не токмо Парижъ или тому подобное место, но и Штокголмъ покажется мне раемъ, ибо по сю пору окроме скуки и безпокойствъ я еще ничего не видалъ в'своемъ путешествіи, а все, что можетъ его зделать таковымъ, тутъ встретилось. Неудобность годоваго времени, следователно, дурная погода, которая и дорогу зделала прескверную, самая пустая и необитаемая сторона, незнание языка, безпокойность повозокъ, однемъ словомъ все предметы с'дурной и очень дурной стороны; для того то я верно зделаю своимъ детямъ завещание никогда в'Швецию сей дорогой неѣздить, или покрайней мере не в'оное годовое время. Теперь оные записки темъ кончу, что со мной совершенно зделалось по пословице сидя у моря жду погоды.

Думаю что никакая земля, и никакой городъ такова пространнаго описанія отъ меня иметь не будетъ какъ Финляндия, ибо ни в'которомъ месте столь много пустаго времени иметь не буду, надеясь на милость Божію.

Выживши ровно двѣ недели на семъ пустомъ камне, приевъ и припивъ все припасы до той крайности, что уже оставалось в'ресурсе одне морскіе собаки, и почитай безъ воды, ибо весь снегъ, изъ котораго мы оную делали, сошолъ, началъ я со всемъ моимъ духомъ приходить не токмо в'уныніе, но в'отчаение, видевъ что если с'голоду не умру, то по крайней мере отъ безпримерно дурной и нездоровой пищи, а колми паче отъ страдания духа, очень лехко могу занемочь, чтобъ тоже следствіе произвести могло решился, всеми образами пробовать оттуда выехать, хоша бы и с'опасностью. И такъ 11 Апреля в'день имянинъ матушкиныхъ в'пять часовъ по утру пустился на волю Божию, езда на шлюпке водой и сухимъ путемъ то есть перетаскивавшись черезъ лдины неполныхъ сотъ саженъ доехали до того же пятна, съ котораго мы первой разъ смотрели заливъ прежде поездки. Черезъ Вазу увидели оной столже силно покрытымъ лдомъ какъ и прежде и промучась часа четыре или более воротили назадъ. Туже попытку делали мы еще черезъ день и столже неудачно, наконецъ, 17-го еще разъ выехали, на пробу но другой совсемъ дорогой, ибо первую делали прямо, другую к'северу, а таперешную к' югу, за переменными ветрами, которые столь непостоянны в'сие время, что в'сутки все четыре разные дуютъ.

Отъехавъ с'милю при самомъ благополучнейшемъ времени и с'малинкимъ ветромъ остановилися у лдины, которая с'полъ 1/4 мили и по которой передовая почтовая шлюпка перетащена была, начали нашу гораздо болше первой перетаскивать 27 матросовъ и все пасажиры то есть 41 чел. с'превеличайшимъ трудомъ перетащили, во многихъ местахъ ледъ проламывался; наконецъ в' 9 часовъ выехали на чистое море, тутъ погода начала переменятся, солнце за тучами спряталось, ветеръ началъ дуть и зделалась такая буря, что 9 миль зделали мы в'3½ часа, к'томужъ также лдины попадались намъ на встречу, объ которыя шлюпка очень лехко могла бы разбится, а иногда в'ущелинахъ оныхъ лдинъ остонавливалось такъ что с'большимъ трудомъ могли оттуда вытаскивать. Искренно надоть признатся, что оной переѣздъ мне былъ опасенъ, темъ более что я в'первой былъ на водѣ, к'тому жъ шумъ, которой делали для управленія шлюпки смешанной с'необходимымъ в'такомъ случае безпорядкомъ и торопостію, не могъ придавать много храбрости, мне зделалось немношко тошно отъ черезвычайнаго волненія, тутъ я всталъ и увиделъ берегъ с' милю отъ насъ. Совсемъ другое чувство произвело оное зреніе, и наконецъ, отменною Божіею милостію мы доехали до Гриселгама. Я тутъ увиделъ надъ собой справедливость техъ правилъ, о которыхъ намъ сказываютъ како трудно с'судбой боротся, и какъ приятно мореходцу ступить на чистой берегъ. Отобедавъ тутъ, выбрившись и переменя бельо, чего я две недели за упрямствомъ не делалъ, поехалъ в'здешнихъ телегахъ с'моими и в'провожаніи вернаго мне товарища Зилвершнелда и новоприежаго Рудкень сына бывшаго Г. Губернатора Шток. во время перемены, а теперь в'Упсале Губернаторомъ. Приехали поутру в' Упсаль городъ которой мне толко 3 мили крюку делалъ и который достоинъ вкиманія путешествователя своей древностью правомъ короновавія своихъ королей, престоломъ единаго Архіепископства, которое в'Швеціи есть. Я осмотрелъ Академію, Библиотеку щитающуюся 60000 книгъ но много естли половина, довольное число любопытныхъ и очень древнихъ рукописей, много разныхъ работъ К. Кристины и Г. Штейнбока хранящихся в'кофчеге подаренномъ ей отъ своего отца Густава Адолфа. Медалической кабинетъ, потомъ натуральный кабинетъ подъ смотреніемъ перваго ихъ профессора и достойнаго наследника Линеуса,

Г. Бергмана, которой кавалеръ ордена Вазы. В'ономъ городе нашолъ я к'крайнему моему удовольствію Г. Пушкина, которой тутъ учится праву, предостойнаго молодца, черезвычайно похожъ на своего дядю Каменскаго. Онъ меня всюду водилъ, и далъ первое понятія о Шток. и о Дворе. Двое еще русскихъ Ситниковъ и Иконниковъ, офицеры также учащіеся—одинъ бергъверкерству, другой математики; Нарышкинъ тутъ же былъ но с'большимъ бредомъ уехалъ. Учениковъ бываетъ до 600, а топере слишкомъ 300. Отобедавъ у Губернатора, в'замке, на превысокой горе, с'которой за две мили видно, и поужинавъ дома, с'Пушкинымъ, в' 12 часовъ пустился в'путь и приехалъ в'Штокголмъ 8/19 Апреля поутру в' 8 часовъ.

По пріезде моемъ в'Штокголмъ, я тотъ часъ оделся и немедленно поѣхалъ к'нашему министру Пушкину, которой меня какъ родного принялъ, ибо я прежде былъ с'нимъ очень знакомъ, а с'его шуриномъ Вахтмеистеромъ друженъ. Тутъ отобедавъ, узнавъ его жену прелестную женщину, поехалъ с'визитами по знатнымъ и по темъ к'которымъ у меня были письма отъ Нолкена, тутъ я увиделъ штатсъ даму Г. Гöпканъ, первую здешную красавицу, и имеющую оное название летъ уже 15 donnant du the, какъ здесь называютъ, то есть часовъ в' 6 знакомые, которые хотятъ делать визиты, приежаютъ и она почиваетъ чаемъ; очень хороша, это правда, а еще лучше и свежей была, и то правда,—черезмерно похожа на Эссеншу лицомъ и ухватками. Былъ также принятъ у Г. Ферзенши, жены сенатора и фелдмаршала отставново, играющего первую роль в'Швеціи во время сейма; даръ красноречія имеющаго в'знатномъ посолстве ко мне очень учтивъ и ласковъ, жена очень похожа на Ек. А. Головину цмѣетъ другомъ Камер. Шпазе и что странно, то что все почитай знатные дамы и некоторыхъ летъ имѣютъ у себя друзей, а молодые нетъ. Въ оной день были мы у оберъ Камергера Бридерштолпа дабы узнать когда я могу быть Ко. представленъ; назначили воскресенье,—суботу я также целой день ездилъ и почитай нигде принятъ не былъ. В'воскресение поутру в'нашей церкви очень изрядной и в' 6 часовъ во дворце где на меня очень пристално смотрели. Тутъ была малинкая исторія какъ представить моего товарища ибо онъ сержантъ, я сначала онаго не хотелъ по многимъ причинамъ, но Пу. меня уверилъ, что необходимо

надать, ибо весь—дворъ знаетъ что я с'товарищемъ, и К. насъ уже и виделъ, ибо изъ любопытства ради онаго ходилъ по улице с'Армфелдомъ, человѣкомъ мне знакомымъ, и по его отце Губер. в'Абове, и по его пребыванию в'Питер., где онъ всю мою родню зналъ. После многихъ переговоровъ кончилось темъ, что его представить нелзя по его чину, хотя онъ и в'мундире офицерскомъ.

Ко. меня черезвычаино обласкалъ, на куртине трижды подходилъ говорить, распрашиваючи о Питере и о многихъ людяхъ, которыхъ онъ тамъ зналъ с'болшою паметью. Хоша ничего отличнаго в'фигуре нетъ бывъ болше малъ чемъ великъ, но глаза преострые и означающие того умнаго и проворнаго Г. каковъ онъ есть. К. наполнена величества во всей ея осанке, бывъ прекрасного росту. Очень много со мной говорила о моемъ нещастномъ путешествіи, но такая тихая речь, что насилу можно разслушать. Куртахъ прелюдной и очень похожъ на нашъ исключая великолепия и подобострастия, ибо братьевъ и сестру иногда совсемъ затираютъ. Обойдя всю залу и К., найдя со всеми женщинами что нибудь поговорить, пошолъ в'другую комнату играть за предлинным столомъ. Прежде его выходу карточки были разнесены темъ кто его партию делаютъ. Королевна же с'тремя сенаторами за другимъ столомъ. Братья никогда не играютъ. Министры и чужестранные в'ходятъ туда и К. опять со мной очень много говорнлъ, и распрашивалъ о Вахтмеистере с'болшою подробностью. Часовъ в' 10 с'половинной, кончилась игра и онъ пошолъ за публикъ шписъ à l'instar du grand couvert, гдѣ онъ только с'своей фамиліею за столомъ бываетъ, все сенаторши сидятъ на табуретахъ противъ него поправую сторону чужестранные, а кругомъ все знатные, все двери настишь разтворены и всякой чисто одетый человекъ имеѣтъ входъ, отъ чего чрезвычайное стеченіе народу бываетъ. Тутъ К. опять съ чужестранными говоритъ и очень много со мной, распрашивая о Государыне. Одна сестра была за столомъ, Ка. не пошла, меншой братъ в'деревне былъ, а болшой также не былъ,—жена его была болна.

На третій день былъ я у П. Карла, человека, какъ мне кажется, холоднаго в' своей части очень взыскательнаго и строгаго, въ четвертый день у вдовствующей К. живущей особо с'дочерью полъ

1/4 мили отъ дворца. Достойная сестра Федора Федоровича умомъ и кажется очень похожа на брата. Тутъ же былъ на удиенціи у принцесы в' оной день по утру ездилъ я с' Мункоть первымъ фаворитомъ короля и Карла в' Дротелголме—здешнее царское село, которое подъ его смотреніемъ, мѣсто очень хорошо своемъ положениемъ и дворецъ преогромной, лучіе картины, прекрасной кабинетъ медальевъ, и выборная библіотека имеющая редкіе рукописи. За малымъ временемъ всего с' должною подробностію высмотреть не могъ окроме садовъ место положение и китайскаго дому. Обедали в' трактире очень хорошо и, болше чемъ правдоподобно оное, столъ былъ на королевской щетъ. На другой день поутру былъ я au Levé также à l'exemple du celui de Roi de France много придворныхъ и знатныхъ чиновъ ждутъ какъ двери отворятся в' спални, тутъ все войдутъ, король в' углу одетъ окроме епончи и орденовъ и шпаги, которыя какъ наденетъ, пойдетъ со всеми говорить; дойдя до меня, много распрашивалъ о Дротелголме и обещалъ естли я хочу видеть с вниманіемъ библіотеку и кабинетъ, послать заране библиотекаря, о чемъ я его и просилъ; обойдя всехъ и поговоря со всеми, откланился и пошолъ за перилы, куда все люди имеющие ему рапорты отдавать одинъ за другимъ входятъ. Короулный капитанъ начинаетъ, а г. адъютантъ Цинклеръ замыкаетъ, и сказываетъ пороль того дня, оная церемония кончившись, онъ откланялся и пошолъ в советъ и весь дворъ разехался. Тотъ день я получилъ билетъ в'комедию французскую, которая во дворц. внутреннихъ комнатахъ, какъ у насъ в'Эрмитаже; человекъ с' полторасто или до 200 и чужестранные министры, изъ онаго числа выбираются некоторое которое звано ужинать к'королю и после обеда скороходъ носитъ листъ с'именами техъ, которые приглашены, самъ король ихъ пишетъ.

Неделю после моего приезда были именины большаго Нарышкина, который меня очень ласкалъ, и я видя что еще мне нетъ ни обеду ни ужину отъ здешныхъ, придрался к оному, и позвалъ къ себе нашего министра с' г. консуломъ Рикманомъ, Шпанскаго Мунка Армфелда, двухъ Нарышкиныхъ и насъ двое и моего товарища Зилвершкельдъ бывъ, признаюсь доволенъ здешнихъ прежде своимъ хлѣбомъ накормить, тѣмъ болше что ни у кого изъ здеш-

нихъ окроме двухъ чашекъ чаю не пилъ. Тотъ день большой ужинъ у нашего министра. На другой день отправивъ по утру почту былъ после обеда в'шведсткой опере очень изрядной, музыка француз-ская, а все играющие и танцующие националные. Король былъ столь учтивъ, что прислалъ книгу оперу с'францускимъ и меня звать ужи-нать. Я изъ театра съ обеими Нарышкинами пошолъ и нашелъ че-ловекъ 100 в'очень хорошой комнате, украшенной колонадой и двумя статуями зделаными шведскимъ скюлпторомъ достойные вниманія знатоковъ. Apollon и Venus aux belles fesses; голова последней взята с'бюста Г. Гепкинъ. Большой столъ по середке и 6 или 7 по стенамъ. К. делалъ свою партію, К. свою, а мы человѣкъ 20 за большимъ столомъ. Часовъ в'11 пошли ужинать в'длинную комнату, где было 10 столовъ, К, К. обеихъ братьевъ сестры, я сиделъ с'его маршаломъ камергеромъ Таука и Ферзеномъ да три женщины: Клинкоштромъ, Штрозкаркъ и еще незнакомая. На всякомъ столѣ записки ку-шанью ему принадлежащия и все с'большимъ порядкомъ. Часовъ в'12 отужинали и все кончилось, король откланялся. Воскресение 28 былъ праздникъ ордена Серафима в'11 часовъ, чужестранные и знатные были на Levé кавалеры всехъ орденовъ в'своихъ платьяхъ. Король по обыкновенному обойдя всѣхъ пошолъ в'церковь со всею пышностью, оное исполнено было парадомъ, по правой стороне осо-бое место чужестраннымъ, где была изрядная стычка между аглин-скимъ министромъ и французкимъ повереннымъ в'дѣлахъ, по левую— женщины. Я ничего великолепнее не видалъ какъ оная серемония, при которой на Г. Фалкенберга здешняго вицъ-канцлера положены были онаго ордена цепъ и лента орденовъ Серафима, белая с'чер-нымъ, шпаги голубое с'белымъ, северной звезды малиновое с'белымъ, а вазы зеленое с'белымъ. Оные кавалеры шли по старшинству сво-ихъ орденовъ и по своему, потомъ Героллдъ Государственной с'двумя Героллдами, а замыкали Официантъ сего ордена, послѣ которыхъ король подъ балдахиномъ, несомымъ дребантами, и оными жъ в'ружье окруженъ. По отпеніи церковной службы Г. Шеферъ, Канцлеръ онаго ордена, позвалъ имеиемъ новопринимаемаго, которой с'двумя имъ выбранными кумовьями пошелъ к'королю сидящему по правую сто-рону и окруженному высшимъ штатомъ. Г. Шеферъ началъ читать во первыхъ похвалу покойнаго кавалера, на чье место новой прини-

мался, потомъ новаго и его качества и заслуги здѣлавшие его достойнымъ онаго знака, по окончаніи онаго. Г. Фалкенбергъ сталъ на колена на подушку бывшую подъ ногами королевскими прежде и подтвердилъ присягу читанную. После онаго К., вынувъ шпагу, ударилъ 3 раза по плечу и подалъ цепъ онаго ордена, поцеловалъ новаго кавалера, его асистенты тоже зделали и потомъ ко всемъ Кавал. повели для облобызания. Обедъ былъ au grand Couvert, с' ковалерами и вечеру куртахъ Кавал. Серафима в'маленкихъ платьяхъ малиновыхъ бархатныхъ с'глазетомъ золотымъ. Передъ куртахомъ былъ у принца Фридриха, которой только для праздника приехалъ изъ деревни, и у Герцогини. К. вечеру очень много со мной говорилъ и сказалъ, что если мне здесь весело то я оное докажу приехавъ в'другой разъ на моемъ возврате. Ужинъ au grand Couvert со всей фамилией, а передъ онымъ картошная игра, в'которой я имѣлъ честь делить его партію. На другой день поутру былъ я на Levé и виделъ приемъ Кавалеровъ меча маленкаго крестика. Два дня после онаго былъ у наследника прекраснаго дитя. И такъ не прежде какъ в'двенадцать дней могъ я имѣть аудиенцию у всей королевской фамиліи. Первой ужинъ имелъ я здесь у фелдмаршала Ферзена, на другой день праздника обедъ у Фалкенберга, на третій—ужинъ у Г. Шторе Генералъ Губернатора,—человекъ которой меня всячески ласкалъ и возилъ смотреть статую Густава Адолфа и подарилъ прекрасные планы здешняго города, а въ четвергъ ужинъ у рыбника, да Шпанской министръ заплатилъ мой обедъ. Потомъ былъ я еще званъ изъ оперы ужинать к'королю и оной ужинъ назывался маленкой, ибо человекъ толко 50 было за столомъ и все ужинали за однимъ, а последней ужинъ званый у Шефера перваго Министра во вторникъ. Оной человекъ хоша очень занятъ делами, и действително ихъ делаетъ, однако у себя преучтивый и преласковый хозяинъ. И такъ, я выживши ровно 3 недели выѣхалъ с'Божіею помощею в'четвергъ 9 Мая изъ Штокголма, отправя заране человека по рекомендаціи Пушкина, дабы мои лошади были готовы, однако по сю пору я болшой прибыли отъ онаго не вижу, ибо разписание моей ездѣ разачтено по указу по I мили на часъ, а я за дурными лошадми делаю в' 3 часа I милю.

Теперь приступаю к'маленкому описанію вещей, достоиныхъ

примечания, сколко могъ я в'три недели с,помощею друзей оные зделать.

К. во первыхъ человекъ достойной любопытства после того знатнаго начала своего царствованія, черезмерно учтивъ не толко с'чужими но и с'своими, далъ совсемъ другой видъ своей земле в' правахъ, в' обычаяхъ, в' одежде,—однемъ словомъ, все то что бы самой самовластной государь можетъ не смелъ бы зделать, то онъ произвелъ в' действо. Теперь за то на своихъ лаврахъ почиваетъ, ибо изключая веселья всякаго рода все осталные дела идутъ министерскими руками, но за то пышность и блескъ двора главнымъ пунктомъ его упражнениевъ. Levé grand Couvert все оное занято, но к' нещастию способы не очень отвечаютъ намерениямъ. Потомъ Dames du Palais Cenatrices avec leur Tabourets Capitaines aux gardes,— однимъ словомъ все что можно было перенять отъ французскаго двора, ничего упущено не было; жадность же къ людству столь велика, что первое во дворце 7 штатсъ дамъ живутъ, да изъ мущинъ сколко можно болше привязать к' дворцовымъ должностямъ, столко привязано, и человекъ 40 или болше также живутъ во дворце.

Раза четыре или пять в' неделю ужины какие я описывалъ прежде, столко же Levé,—однимъ словомъ все струны натянуты дабы быть в'самомъ болшомъ людстве, много политики входитъ в' оное распоряженіе, первое что чрезъ оное онъ чаще с' дворянами и с' офицерами, которыхъ онъ, какъ не самовластенъ, однакожь менажировать долженъ, а какъ я выше сказалъ, что мудрено иметь даръ обласкания в' вышнемъ градусе его, то онъ чрезъ оное ихъ и приманиваетъ, потомъ держа ихъ во дворце со всеми сомптюерными законами, которые онъ однакожъ силно нарушилъ, в'водитъ ихъ в' лишней проkатокъ, а какъ ихъ доходъ такъ скроменъ что многимъ придворнымъ талеровъ 400 в' годъ доходу, и оне ходятъ пешкомъ на дежурство, и пешкомъ визиты делаютъ, но совсемъ темъ принуждены делать лишные издержки, следовательно в' долгъ, а дворянство я думаю везде какъ скоро в' долгу, то со всей его волностью увидитъ себя неминуемо подъ игомъ государя, то здесь и видно, сіи беднейшіе и принуждены смотреть К. в' глаза, дабы онъ какъ нибудь имъ помогъ в' ихъ состояніи. Тысячъ 6 или 7 куперъ талеровъ оной необъятной долгъ уничтожатъ, шуму много, по всемъ

домамъ неделю будутъ объ томъ говорить, и человека с' его кровными и приятелями проважать благодеяниемъ. Есть еще другой способъ даниемъ некоторыхъ местъ приносящихъ доходъ, что в' мое время с' генераломъ Цеге онъ очень благороднымъ образомъ зделалъ.

Спектакли, которыхъ 4 в' неделю, две большие оперы, и две комедіи француские, также немало способствуютъ его намерению, ибо оной родъ забавъ удобенъ укрощать нравы а последней же весь званой, и имъ самимъ и ни первой министръ не смей ни деломъ пи летами отговорится отъ сего важнаго дела. Болшое число маленкихъ офицеровъ, какъ то: капитановъ и порутчиковъ армейскихъ в' числе избранныхъ бываютъ все оное делаетъ что буйныя головы, истинно угораютъ отъ людства, шуму и чаду придворнаго, и естли паче и останутся некоторые с' прежде бывшимъ духомъ, то уже не находятъ доволнаго числа товарищей себе.

Великодушие же сего Г. достойно нетокмо примечания но совершеннаго почтения. За не сколько дней передъ моимъ приездомъ его Церемонимеистеръ уличенъ, что онъ по окошечкамъ стекла написалъ презлейшее слово противъ К. и тамъ оное уязвительное что оное было нащотъ перемены правления. К. донесли, онъ поскорее послалъ за первымъ членомъ юстиции и давъ ему денегъ велелъ тотъчасъ ехать к'преступнику дабы ихъ ему отдать, с' повелениемъ в' 24 часа выѣхать изъ городу и изъ за границы, ибо естли его поймаютъ, то ему нелзя будетъ избавится отъ смерти в' силу законовъ. Число же денегъ таково, что онъ можетъ и выехать и года два еще прожить. Надать признатся, что такия даяния достойны нашей великой Е. Однимъ словомъ, сей Г. к' болшимъ дарованиямъ природы и воснитания, имѣетъ маленкия слабости, которые еще болше оказываются после его вояжевъ. Пышность, блескъ, шумъ придворныя интриги, церемонии служатъ ему болшимъ упражнениемъ. Вся его фамилия уже ничего при немъ не значитъ. К., какъ я ее прежде описалъ, очень ласкова, сказываютъ, очень умна, но надать быть в' самой ей короткости, чтобъ оное узнать, ибо застенчивость непомерная. Черезвычайно хорошаго нраву.

Вдовствующая К. безмерно умна, но столко и мудрена нравомъ; 4 года какъ она ни с' сыномъ ни с' невесткой не видится.

После самыхъ родинъ К., сказываютъ, что она главная причина оной развратной ссоры, но за то жестоко дорого платитъ, ея дворъ такъ пустъ, что окроме 3 или 5 женщинъ у ней живущихъ никого нетъ, темъ более, что к' ней ездить, свой кредитъ совсемъ испортишъ у К., и оныя дамы никогда к нему не званы, дочь живетъ с' ней и ездитъ в' комедiи и восточныя позорища, какъ кажется ничего не значущая. Весь этикетъ однакожь наблюдаютъ у ихъ двора маршалы, Камергеры и тому подобное все есть, и какъ скоро кому удиенция, то по нихъ по всехъ посылка, ибо старуха естли можно перешибла сына в' сей мелочной части. Два брата: большой женатъ и король знатной роли в' третехъ, ибо у К. детей небыло, то собственность свою защищалъ утверждаючи намерения К. очень неглупъ, знающiй особливо в'своей части какъ Г. Адмиралъ и ею управлялъ до прошедшаго году какъ надлежало, и с' болшими взысканиями, и строгостию, прошедшей же годъ К. изъ полковниковъ армейского флота, вдругъ произвелъ в' великие Адмиралы—чинъ, котораго лѣтъ в' 70 небыло—Г. Тролке и ему всю власть в' оной части далъ. Герцогиня черезмерно резва и, признатся надоть, что в' публике сия резвость превосходитъ границы. К. ее очень любитъ, ибо она его своимъ умомъ и шутками веселитъ. Другой братъ живетъ болшую часть время в' деревни, съ девкою которая на содержании; оба же они болшие волокиты, но меншой менше благопристойности в' своихъ поступкахъ имѣетъ. Наслѣдникъ К. прекрасной ребенокъ, жаль толко, что онъ в' такихъ рукахъ, ибо хотя Г. Шторъ черезвычайноуменъ и знающъ, но не хвалитъ его сердце. Сей дитя в' женскихъ рукахъ толко одинъ годъ былъ.

После описания двора, приступлю к' продолжению о моей езде. Пушкинъ далъ мне человека, которой прежди у него служилъ, чтобъ послать задатки для заготовления лошадей в' Карлскрону а Г. Вахтмейстеръ нисмо к' своему брату, тамъ при должности живущему бывъ капитанъ на военномъ корабле, и росписание по милямъ и по часамъ в' которой я приеду в' которую почту; надать было мне зделать 50 миль всего разстояния в' трое сутки, но человекъ разполагаетъ, а Богъ определяетъ. Уже не однажды случалось мне в' семъ путешествiи справедливость сего правила испытать; тутъ также судба мне оное напомнила. Я приехалъ ровно

в' четверо сутокъ дорога везде черезвычайно хорошая и во многихъ местахъ насыпная с' превеликимъ успехомъ такъ что я часто вспоминалъ нашу московскую, но за то лошади такъ скверны что ничего ихъ тощее быть не можетъ; прошлаго году было очень мало сена, а нынѣ зима простояла безмерно долго во многихъ местахъ. Мужики нетокмо давно одной соломой ихъ кормятъ, но и ей за недостаткомъ принуждены с'кровель здирать солому и ею кормить, оное я видалъ по дороге. К. затемъ не едитъ в'Гритголмъ что болше 12 лошадей на станцию поставить нелзя, к'томужъ распоряжение почты такъ скверно что со всеми сими предосторожностями которые мне дали я во многхъ мѣстахъ часа по три лошадей ждалъ Ехалъ по многимъ городамъ, которымъ в'моемъ подневномъ описании есть, но нигде не останавливалса окроме того время что надоть обежать такой городъ, приехалъ в'Карлскрону, очень недоволенъ потерявъ сутки и имевъ такую нужду во времени, немедленно послалъ писмо Г. Вахтмейстера к'брату, самъ немношко пообедалъ, ибо ко всемъ неудопствиямъ сего худа прибавилось и то, что есть нечего было во все время хоша 15 талеровъ за одинъ пирогъ заплочено, по дороги же нетокмо такая бедность, но нищета, что за денги нечего достать.

Онъ тотъ часъ ко мне пришолъ и я к'болшому удоволствию нашолъ в'немъ достойнаго Вахтмейстера. Черезвычайно ласковъ, учтавъ и я одевшись пошолъ с'нимъ с'визитомъ по тамошнимъ Господамъ. Я тутъ увиделъ в'первое Тролке, человека, котораго мне очень хотелось видеть, ибо онъ всею морскою силою управляетъ, и изъ полковниковъ Армейскаго флота вдругъ произведенъ в'Генералъ Адмирала. Человѣкъ очень ласковой и мне кажется зделанъ жить у двора. Звалъ меня к'себе на завтра обедать. Моему проводнику очень хотелось чтобъ меня гдебъ нибудь позвали ужинать, дабы я могъ увидать ихъ общество и того ради мы половину визитовъ зделали лишнихъ но втуне, ибо никто не позвалъ, я сие предчувствовалъ заранее знавъ уже шведской образъ жизни, что невзначай не любятъ у себя и своихъ иметь, а еще менше чужестранныхъ. Старикъ Вахтмейстеръ человекъ предорогой и имеетъ лучей домъ в'Карлсроне с'маленкимъ садомъ и с'пристанью, с'которой онъ можетъ хоша в'Америку ехать.

Адмиралъ сказалъ мне, что онъ все нужныя повнления дастъ чтобъ я могъ все видеть, и ради онаго представилъ мне Капитана перваго ранга Г. Моде, который долженъ мне служить чичерониемъ. Я возвратясь домой поскорее легъ спать, дабы ранее встать, что-нибудь нужное пописать, и быть готову в'8 час. итить осматревать.

В' 8 часовъ приехалъ ко мне Вахтмейстеръ с'другимъ капитаномъ Герденшкилдъ человекомъ очень хорошимъ и в'своей части очень знающимъ и служащимъ в'Англіи и во Франціи с'отличностью и имеющимъ отъ последняго двора крестикъ. Я с'ними пошолъ и пройдя весь городъ, которой толко какъ Зинглишеръ изъ одного дикого камня, которой во иногихъ местахъ вырываютъ порохомъ и выламываютъ для уравнения улицъ, пришли в'ихъ адмиралтейство. Первой визитъ я зделалъ кораблю на которомъ Герденшкилдъ капитаномъ; 64 пушешной и совсемъ новой черезъ неделю толко что поспеетъ, потомъ прошли по мосту, где 14 кораблей готовыхъ к'вооруженію. Потомъ обошли все мастерства, и все начальники оныхъ мне ихъ показывали. Встретилъ же меня на улице Г. Модеѣ которой казался мне быть главнымъ. Оттуда пошли мы к'Г. Шапману капитанъ надъ портомъ и ихъ первой корабелной мастеръ, онъ такъ любитъ корабли что домъ, в'которомъ онъ живетъ и самъ строилъ, очень похожъ во многихъ частяхъ на корабль. Тутъ я виделъ разныя модели кораблямъ, изъ которыхъ 4 разныхъ родовъ построенно 32 и стоятъ по болшой части в'Швеаборге, оные суда толко для Финляндскихъ береговъ зделаны и мне помнится, что я оные модели виделъ в'нашемъ адмиралтействе. Потомъ виделъ я у него модель пушки корабелной с'лафетомъ, которую выдвигаетъ и вдвигаетъ одинъ человекъ и поварачиваетъ ею в'ей амбразюре на 30 или 40 градусовъ с'черезвычайною лехкостью, у нихъ есть уже одинъ корабль с'такими пушками. Сей человекъ одинъ изъ лучшихъ механиковъ щитается в'свете и множество другихъ машинъ имеѣтъ своего изобретения, но почитай все относителны кораблеплаванию.

Отъ туда пошли мы смотреть докъ начетой и конченной Карломъ XII в'горе изъ одного дикаго камня состоящей, которой порохомъ вырывался и высекался и в'которой корабли самые болшие

строются и потомъ в'пустя в'него воду выводятъ в'море, но все оное ничего в'сравненіи работы начатой отцомъ нынешнаго короля, но которая в'разсужденіи бывшихъ безпорадочныхъ сеймахъ никогда с'раченіемъ не производилась. Сия работа действително такова, что заслуживаетъ подробнаго описания.

Сажень полтараста или 200 в'море на сваяхъ зделанъ бассеинъ точно такъ какъ нашъ невской берегъ, какъ и вся сия работа, изъ него в'форме опахала по пяти доковъ на стороне двойныхъ изъ сечены изъ каменныхъ горъ и где стены тутъ выложены дикимъ камнемъ 23 здешныхъ фута выше морской воды. Грундъ каменной и еще ровнымъ камнемъ выложенъ, а где быть корабелному килю, тутъ в'два болшие камня проведена дорога, оные стены пребезмерной толщины и зделаны уступами такъ какъ форма корабля требуетъ и какъ обыкновенные леса становются. Кругомъ всякаго дока каналъ такой же работы для выпуску воды в'море. Кровля надъ всякимъ докомъ безъ страпилъ изобретение Г. Шепмана. Первой поспеѣтъ в'нынешномъ июле, и заложится корабль, другой уже далеко в'работе и третеи начатъ. Тролке меня увѣрилъ, что в'десять летъ, естли ему будутъ отпускать туже сумму то есть 60 тысячъ рихсталеровъ в'годъ оная работа кончится 1,000 солдатъ работаютъ. Не щитая совершенной красоты и великолепия сеи работы, она имеѣтъ превеличайшую прибыль, с'берегая корабли покрайней мере 50 процентами и столко же поспешна в'строеніи. Оная работа подъ смотреніемъ Г. Тунебергъ человека нетокмо редкаго, но почитай первейшаго. Крестьянской сынъ и такую сильную склонность имѣлъ к'механике, что окроме оной ни к'чему не прилежалъ и с'такимъ успехомъ, что безпосредственно одинъ самъ собой дошолъ до верхней степени знания. Множество его изобретениевъ тутъ видно, в'томъ числе новаго рода воротъ для впускания воды, который не иное что какъ некоторое судно имеющие скважину, в'которую вода какъ станетъ входить, то своей тягостью к'грунту придавитъ и темъ запретъ входъ, оная же скважина какъ скоро отопрется вода выдетъ, и сие судно подыметъ на поверхность воды и его выведутъ. Однимъ словомъ теми же правилами строенъ, какими Корсаковъ прожектировалъ вороты к'каналу Кронштатскому. К'болшому моему сожалѣнию, я сего человека видеть не могъ, онъ

былъ загородомъ, почитай также беденъ какъ и былъ, никакихъ чиновъ не принимаетъ и толко что орденъ вазы и тотъ на шеѣ. Меня уверели, что Государыня никакихъ денегъ не жалела, чтобъ его себе достать.

И такъ я высмотревъ все с'превеличайшемъ удовольствиемъ и любопытствомъ, распрося у моихъ провожатыхъ о главнейшихъ частяхъ ихъ морской службы, пошолъ домой и одевшись поехалъ с'старикомъ Вахтмейстромъ и с'сыномъ на обедъ к'Тролке, где все адмиралы и несколко капитановъ было, его жена и своечина очень неглупа, но чрезвычайно дурна.

Какъ меня ни унимали и не звали на ужинъ дабы мне дать узнать тамошнихъ женщинъ, но я никакъ не согласился спеша в'Иштадъ, дабы переѣхать в'Штралзундъ и чтобы ускорить ездой Г. Вахтмейстеръ послалъ лауфцетель для заготовленія лошадей, чтобъ я могъ оныя 20 миль в'сутки зделать. Тутъ я почувствовалъ силней чемъ когда нибудь справедливость правила: человекъ располагаетъ а Богъ определяетъ, ибо выехавъ в'6 часовъ изъ Карлскрона первые четыре почти отменно скоро зделалъ и ожидалъ к'обеду на другой день приехать, место того отъ ждания во многихъ почтахъ лошадей, отъ пещанной дороги и болше всего отъ безпримерной тощеты лошадей приехалъ в'5 часовъ поутру на третей день. Ужъ оная долгая скучная и слезная езда меня бесила, но чтожъ я почувствовалъ какъ услышалъ, что накануне в'6 часовъ вечеру почтовая яхта уехала в'Штралзундъ и по благополучному ветру щитаютъ что уже тамъ, правда что это былъ мне ударъ и одна толко холодность К. Е. А. могла меня еще болше бесить.

Проехавъ наконецъ всю почитай Швецию и доехавъ до ей конца, нахожусь к'нещастию моему почитай в'томъ же положеніи, что в'Зинглишере в'разсужденіи переѣзду в'Померанию и какъ тоже самое празное время имею то оное употреблю на описание некоторыхъ частей правления.

Все ихъ судебные дела идутъ толко четырмя местами de juge teritorial à la земской судъ, второе Senechal, 3, Göfrath или Парламентъ, которыхъ толко четыре в'Швеціи и пятое в'Визмаре в'Помераніи. Президенты оныхъ имеютъ, какъ я сказывалъ, чины фельд-

маршала, а визморской подписываетъ свое определение именемъ Государя и аппеляціи нетъ, последнее место Сенатъ.

Сенаторское достоинство первое в'Швеціи и они прежде революціи ползовались невероятными правами, тапере К. имъ оставилъ всю ихъ пышность в'некоторыхъ вещахъ ей и прибавилъ какъ то для ихъ женъ, что оне имеютъ Табуреты какъ Герцогини го Франціи, но уже настоящей власти гораздо менше. Число ихъ 16 а короли нынче не желаютъ в'сенаторы присвоиваетъ все преимущества окроме суда какъ то Г. Браге—сыну того, которому голову отрубили в'послѣднее царствование за то что онъ для К. хотелъ туже революцию предпринять, которую К. такъ счастливо кончилъ, то К. по своему великодушию думалъ, что менше сего чина Г. Браге наградить нелзя. К. имеетъ в'Сенате толко два голоса.

Теперь все знатнейшие части правления разделены на Conseil или Советъ, также подражаютъ Франціи, Иностранное, военное, морское Гражданское и казенное. Два и три сенатора по выбору королевскому ихъ сочиняютъ, и какъ Сенатъ, такъ и сиі Советы присудствуютъ во дворце,—Советъ по положеннымъ днямъ, в'которые К. прежде всегда ходилъ, а теперь гораздо реже первые секретари сихъ местъ делаютъ доклады К.

Пятое самое знатнейшее место и которое разбираетъ не толко судебные решения, но и К. поступки, есть ихъ Etat или сеймъ то есть депутаты четырехъ родовъ, духовенство, дворянство, мещанство и крестьяне. После перемены было две, но последнее было столь шумно, что К. со всемъ своимъ самовластиемъ и умомъ незналъ какъ его разпустить и думаютъ, что уже больше в'его царство не будетъ.

Почитай все и ведь даже и колпаки начинаютъ привыкать к'сему правлению, и действительно оно теперь имъ в'ползу.

Дело гораздо решителней, болше связи между ими и одно место другому не портитъ какъ то почитай всегда прежде бывало отъ между-усобия злобы. Справедливость и законъ болше наблюдается. Заведения разнаго роду какъ полезныя такъ и украсительныя с'болшею поспешностию и дешевле производятся отъ тойже причины. Однимъ словомъ действително ощутителная полза отъ сего правления, но оное временно, ибо сие относително теперешному

царству. К. действително очень хорошаго сердца, великодушенъ, народливъ, можетъ быть и изъ политики, ибо и по сю пору ему еще нужда выигрывать сердца своихъ подданныхъ, можетъ быть сие достоинство и изъ границъ выходитъ, ибо очень часто ходитъ просто по улицамъ самъ 3 и 4 то одинъ злодей можетъ зделать беду, а в'новомъ образе правления такъ какъ после пожару много горячаго угля подъ пепломъ, а какъ скоро другой Г. то сия присвоенная власть можетъ после действо произвести.

Народу в'Швеціи отъ 2 до 3 милионовъ. Государственныхъ доходовъ отъ 3 до 4 милионовъ рейхсталеровъ расписанныхъ сеймомъ по разнымъ частямъ для издержекъ. Королю даетъ Государство 300 тысячъ рейхсталеровъ, но онъ после нашолъ даръ силно свои доходы прибавить нарушениемъ законовъ и обычаевъ, всю таможню отдалъ на откупъ за 30 бочекъ золота, а на 500 тысячь рейхсталеровъ винокурение присвоилъ себе и также отдалъ на откупъ.

Земля пребедная и должна часъ отъ часу беднеть, ибо гораздо болше денегъ выходитъ чемъ входитъ, к'томужъ черезвычайно безплодна. Окроме железа и меди ничего в'изобиліи нетъ; прошедшей же годъ и нынешней долгая зима зделала еще болше вреда, и боятся, что естли нынче будетъ тоже, то чтобъ страшныхъ следствиевъ не произошло.

Народъ волной окроме Померанія и трудолюбивой стемъ чтобъ с'голоду не умереть очень склонный к'пьянству. Честенъ до совершенства почитай какъ я оному примеръ сказывалъ, и здесь господа когда едутъ в'городъ или в'деревню, то очень часто положа сундуки или чемоданы на телегу ихъ безъ провожатаго по почте отправляютъ.

Господа очень не глупы, и дураковъ во всемъ Штокголме не видалъ, воспитание во всехъ частяхъ рачительное, по бедности ихъ пребезмерное, оное покрывалось прежде за некоторыми законами, теперешной К. во многихъ частяхъ ихъ нарушилъ а самъ дворъ изъявляетъ не достатокъ со всемъ званиемъ К. к'пышности ибо 7 штатсъ дамъ живущихъ во дворце принуждены изъ трактировъ велеть себе кушанье приносить, и я не знаю желчее состояния какъ сихъ тварей, ибо с'утра до вечера почитай всегда в'параде.

Многіе же придворные на дежурство и с'визитами ходятъ пешкомъ за недостаткомъ, ибо хотя К. и зделалъ национальное платье, но оное дороже прежняго, ибо въ тогдашнее время заказано было мущинамъ всякого роду шолковые платья, а колми наче золото, серебро или кружева, таперь же напротивъ почитай весь дворъ в'черномъ гро де туре с'пунсовымъ атласомъ; это называется habit de Loui или придворное платье и кружевные манжеты. Я здесь в'Иштаде виделъ ясное доказателство бедности; ибо накануне духова дня по здешному, с'лишкомъ полтораста нищихъ по улице ходили просить милостыни, в'какомъ месте? в'Сканіи, то есть в'шведской украйне, что жъ надать ожидать в'другихъ провинціяхъ? Можетъ быть я ошибаюсь, но по сю пору, мне кажется, что Лифляндия всемъ беретъ преимущество передъ осталными провинцыями Швеціи, покрайней мере передъ теми, которые я виделъ. Тамъ мужики достаточны, всемъ заведены, живутъ чисто и народъ прекрасной, особливо женщины в'сей провинціи, я ни одной посредственной не виделъ, а обуты в'деревянныхъ башмакахъ что ихъ еще отвратительнее делаетъ.

Я по своему обыкновенному щастию, которое меня особливо в'швецкихъ воденыхъ переѣздахъ встречало и провожало, прожилъ в'Иштаде отъ 16 до 26 Маия, имевъ единственнымъ упражнениемъ скуку, досаду и ожидание яхты. Оное нетерпение темъ силнее умножилось, что я безпримерно желалъ видеть смотры К. Прусскаго, и боялся онымъ нещастнымъ случаемъ прогулять. Въ мое тамошнее пребывание зделался случай, который меня еще болше утвердилъ в'моемъ прежнемъ правиле, что человекъ в'полномъ разсудке безъ особливыхъ приключениевъ, и безъ всякого черезвычайнаго чувства можетъ себя доброволно лишить жизни. Баронъ Фитьвудъ шведской офицеръ имеющій бочки две золота, летъ 30, холостъ, двухъ братьевъ, очень уменъ и знающъ, былъ боленъ и приехалъ в'оной городъ с'своимъ докторомъ, дабы переѣхавъ в'Штралзундъ ехать оттуда к'водамъ, на пятой день своего приезда послалъ своего доктора к'отцу, чтобъ у него выпросить лошадей на завтрешней день ехать прогулятся, своего человека послалъ в'аптеку за лекарствомъ, заперъ дверь и себя пистолетомъ прямо в'сердце застрелилъ, оставя на столе писмо за 6 дней прежде онаго в'другомъ го-

роде, писанное к'своему доктору, где онъ благодаритъ за его старания в'его болезни, даетъ ему 1000 плотовъ награждения и пишетъ, что ему жизнь столко скучна какъ отъ его болезни такъ и отъ малой надежды вылечится, то онъ разсудилъ луче себя отъ оной избавить.

Наконецъ столь нетерпеливо ожидаемая яхта приехала благополучно 25 и я 26 уложась всемъ своимъ багажемъ съ Божею помощею пустился в'путь в'8 часовъ вечера очень благополучнымъ ветромъ, в'10 же часовъ зделался дождь и буря такая, что все парусы принуждены были подобрать и волнение столь силное с'противнымъ ветромъ, что шкиперъ хотелъ назадъ воротится. Мы все лежали в'койкахъ разлучены рвотой, и признатся надоть страхомъ. В'4 часа поутру начала погода утихать, и я изъ своей каюты вылезъ, зделавъ предварително мое примечаніе в'оное время, что воденой путь мне кажется совсемъ для меня противенъ, и для того початка решително утвердился в'Португалію онымъ не ехать, разве с'военнымъ кораблемъ, или сухимъ путемъ, что очень мудрено и трудно. На другой день, во все время простояла преблагоприятная погода, и я с'концовъ не сходилъ раза четыре принимался есть, дабы поправить свои потерянные силы. Часу с'7-го начелъ ползоватся всею приятностью воденаго пути, ехалъ почитай каналомъ между Номераніи и острова Рюино. Наконецъ в'11 часовъ вечера пристали благополучно к'пристани, но я разсудивъ что сходить с'корабля поздо и Рокосовскаго найду спящаго остался тутъ ночевать а в'пять часовъ поутру пошолъ в'городъ, где меня коменданской человекъ уже ждалъ дабы проводить на квартеру где нашелъ моего стараго товарища спящаго; одевшись немношко прочелъ писма привезенныя мной отъ St Paul, где была К. Е. И. касателно до Р., которая меня немношко в'недоумение привела. Нашолъ я тутъ свою карету очень изрядную за 136 червонцевъ пошли по городу и по валу где я увиделъ доволно изрядное войско совсемъ не похожее на шведское, Комен. былъ такъ ретивъ что тотъ часъ прислалъ караулъ и ординарца и я в'одинацать часовъ пошолъ к'нему с'своимъ штатомъ благодарить за Р. которой былъ ему Циншлеромъ препорученъ.

Отобедавъ дома решился я прочесть все писмы Р. дабы ему

показать все обстоятельствы, и нашелъ в' немъ чувствительность, которая меня к' нему еще силнее привязала, все свое покаяние мне зделалъ в' ту минуту где мне казалось не бывъ сущимъ злодеемъ обманывать нелзя. Я нашолъ много молодости, а болше ничего, и такъ следуючи моей полной власти, которая меня однакожъ очень озабочивала, увидалъ что его не токмо можно, но и должно взять с' собой. Пришолъ ко мне Ком. и заговорилъ часа три, после того я поехалъ с' визитами а оттуда к' Ком. дабы его жену узнать, пришедъ домой переоделся и всю крепость с' болшимъ удоволстиемъ высмотрелъ. На другой день писалъ писмы в' Питеръ и обедалъ у Ком. получа маршрутъ отъ Г. Барка которой толко что изъ Берлина приехалъ и мне очень неприятную ведомость сказалъ, что 23 берлинской смотръ кончился.

Почта в'сей земле начинаетъ себя очень дурно рекомендовать, ибо не щитавъ болшаго неудовольствия отъ ждания лошадей на всякой почте часа по два надоть еще такъ тихо ехать что почитай не вероятно, ибо выехавъ изъ Штралзунда в'11 часовъ вечера, толко что в'5 могли приехать на первую почту, то есть 4 мили переѣзду и то немецкихъ составляющихъ только 7 верстъ, а в'11 часовъ поутру 30 маия переѣхалъ я благополучно границу швецкую подъ стенами города Анклама где течетъ река Пена, которая служитъ рубежемъ с'Пруссiей, и такъ я всего выжилъ в'оной земле 2 месяца и 18 дней.

В'Анкламе нашолъ я тотъ часъ разницу относителную сему безпримерному порядку, которой К. Прусскимъ во всехъ частяхъ столь издавпа заведенъ и безъ малейшей перемены держится. Первое что проезжающему кинится в' глаза, это почта; она содержана особенными людми называющимися поштилионами и почитай всякой почтмейстеръ отставной офицеръ, которому в' награждение сие место самъ К. даетъ. Тутъ я нашолъ Капитана в' ономъ названiи именемъ Горнъ—человекъ очень ретивой, которой мне много изъяснилъ порядка прусскаго. Сундуки мои заклеймили. Всю дорогу безъ изъятия отъ Штралзундаа до Берлина делалъ я с' болшими неудоволствиями, которые начало свое имели в' нещастныхъ затрудненияхъ безпрестанно меня бесящихъ: то скверная дорога, то того хуже погода, но всего болше непомерно тихая езда узаконенная са-

мимъ королемъ, то есть милю в' 5 четвертей часа, да часъ на почте, а я нигде менше двухъ не ждалъ лошадей, оные распорядки и делаютъ, что в'сутки миль 10 а много естли 12 уедешь. Я бы могъ изъ Штралзунда приехать в' Штаргардъ, где Король померанскіи войска осматривалъ, за два дни прежде его, и следователно все тоже видеть что и в' Берлине, но не бывъ еще ему представленъ, и узнавъ сколь онъ въ сихъ вещахъ акуратенъ не смелъ онаго зделать, темъ болѣе, что и нашего Долгорукова я еще не видалъ и с' нимъ следователно объ ономъ не изъяснялся, то в' разсужденіи онаго решился ехать прямо в' Берлинъ, хоша очень хотелось в' Штаргардъ лстясь и магдебурскій смотръ увидеть онымъ же способомъ.

Наконецъ я 1-го Іюня в' 8 часовъ поутру благополучно приехалъ в' Берлинъ. Одевшись поскорее, поехалъ к' Долгорукову, котораго засталъ на улице, онъ мне сказалъ что меня уже утопшимъ щитали, что бывъ здесь ожидаемъ к' 16 я долго такъ замешкался и что самъ Король обо мне спрашивалъ, что очень редко и для малаго числа людей онъ делаетъ. Потомъ приехавъ домой, К. Долг. пришолъ ко мне, я ему моихъ обеихъ товарищей представилъ, изъ которыхъ мы решили ни одного ко двору не представлять за разными затруднениями; а главнейшее было что Р. неимевъ с' собой министеріальныхъ писемъ ему следователно незнакомъ и представленъ быть не можетъ. Потомъ я, отобедавъ дома, после обеда визитовъ сто по данному мне реэстру отъ Долг. зделалъ. По первой стрече на улице и по онымъ визитамъ, что я делалъ всѣ толко карточнои, я увиделъ что онъ не совсемъ Пушкинъ со стороны ласки и приветствия. Нравли или уже и лета оному причиной, по гораздо холоднея, и что французы называютъ brusque. Приехавъ домой нашолъ себя уже званымъ к' Цесарскому на завтре и к' Г. Сакену.

Въ воскресенье то есть на другой день моего приезду былъ я в' 6 часовъ вечеру привезенъ во дворецъ для представления Королевне и всемъ принцесамъ К. черезъ ей Оберъ-Гофъ Маршала Фосъ, а другимъ принцесамъ нашимъ Министромъ. Признатся надоть что пословица русская во всей своей силе справедлива: что городъ—то норовъ, - сколко церемониалу в' Штокголме, столь мало в' Берлине. Весь куртахъ состоялъ в' 100 человекъ, К. я нашолъ очень стару,

в' четверо сутокъ дорога везде черезвычайно хорошая и во многихъ местахъ насыпная с' превеликимъ успехомъ такъ что я часто вспоминалъ нашу московскую, но за то лошади такъ скверны что ничего ихъ тощее быть не можетъ; прошлаго году было очень мало сена, а нынѣ зима простояла безмерно долго во многихъ местахъ. Мужики нетокмо давно одной соломой ихъ кормятъ, но и ей за недостаткомъ принуждены с'кровель здирать солому и ею кормить, оное я видалъ по дороге. К. затемъ не едитъ в'Гритголмъ что болше 12 лошадей на станцию поставить нелзя, к'томужъ распоряжение почты такъ скверно что со всеми сими предосторожностями которые мне дали я во многхъ мѣстахъ часа по три лошадей ждалъ Ехалъ по многимъ городамъ, которымъ в'моемъ подневномъ описании есть, но нигде не останавливался окроме того время что надоть обежать такой городъ, приехалъ в'Карлскрону, очень недоволенъ потерявъ сутки и имевъ такую нужду во времени, немедленно пoслалъ писмо Г. Вахтмейстера к'брату, самъ немношко пообедалъ, ибо ко всемъ неудопьствиямъ сего худа прибавилось и то, что есть нечего было во все время хоша 15 талеровъ за одинъ пирогъ заплочено, по дороги же нетокмо такая бедность, но нищета, что за денги нечего достать.

Онъ тотъ часъ ко мне пришолъ и я к'болшому удоволствию нашолъ в'немъ достойнаго Вахтмейстера. Черезвычайно ласковъ, учтавъ и я одевшись пошолъ с'нимъ с'визитомъ по тамошнимъ Господамъ. Я тутъ увиделъ в'первое Тролке, человека, котораго мне очень хотелось видеть, ибо онъ всею морскою силою управляетъ, и изъ полковниковъ Армейскаго флота вдругъ произведенъ в'Генералъ Адмирала. Человѣкъ очень ласковой и мне кажется зделанъ жить у двора. Звалъ меня к'себе на завтра обедать. Моему проводнику очень хотелось чтобъ меня гдебъ нибудь позвали ужинать, дабы я могъ увидать ихъ общество и того ради мы половину визитовъ зделали лишнихъ но втуне, ибо никто не позвалъ, я сие предчувствовалъ заранее знавъ уже шведской образъ жизни, что невзначай не любятъ у себя и своихъ иметь, а еще менше чужестранныхъ. Старикъ Вахтмейстеръ человекъ предорогой и имеетъ лучей домъ в'Карлсроне с'маленкимъ садомъ и с'пристанью, с'которой онъ можетъ хоша в'Америку ехать.

в' публику не ѣздитъ, она крива. Принцъ Фердинандъ братъ К. живетъ хоша полторы мили отъ городу, но также чужестранныхъ не принимаетъ и месяцевъ 8 или 10 тамъ выживаетъ какъ его братъ Гейнрихъ в' Рейнсберге, к' нимъ ездятъ изъ городу ихъ знакомые, особливо к' первому, ибо второй за 10 миль, однакоже у него славно Abbé Raynal уже недели 3 живетъ.

Былъ я званъ к' Г. Сакену ужинать, где и П. Пр. была, но бывъ отозванъ тотъ день к' П. Ген. я быть не могъ, но столко приметилъ чтобъ видеть, что его домъ самой богатейшей, ибо въ целомъ Берлине лучей домъ и великолепнешей, я у него былъ на обеде, которой точно для меня былъ данъ; множество официантовъ и людей, однимъ словомъ такъ какъ у насъ в' Питербурге, и онъ изъ всехъ своихъ учтивей и ласковей. Потомъ у Шюленбурга ихъ Министра de finances и у Гейница Бергъ—президента, ибо к' нему я писмы привезъ отъ Г. Герца. Первой имѣетъ наипрекраснейшiй садъ остатокъ нашего Гарпса, я ничего луче онаго в' городе не видывалъ. Жена одна изъ любезнейшихъ, ибо надоть знать что ихъ здесь очень мало, какъ и хорошихъ. Потомъ изъ Министровъ Цесарской, у котораго я у перваго ужиналъ, очень хорошой и порядочной домъ и столъ; потомъ у Саксонскаго в' четвергъ очередной между министрами, которые кормятъ, у нашего же я былъ трижды в' две недели для Дашковой, для Брюса и два раза запросто,—бедность во всемъ своемъ цвету показывается и я не знаю, будетъ ли онъ в' очередныхъ?

И такъ, оставя Берлинъ в' воскресение 23 Июня после обеда часовъ в' 5, пустился в' путь и на другой день по утру нашолся на саксонскихъ гран. и за 6 М. отъ Берлина первомъ Саксонскомъ городе Баруть меня очень приятно удивилъ, таможня ни мало не бесила и не забiячила, солдаты тутошняго гарнизона похожы на людей, и одинъ часовой, с' которымъ я по обыкновению всегда разговариваю, меня с' ногъ срезалъ, какъ я ему началъ давать несколко грошей, онъ ихъ не взялъ, а сказалъ естли я хочу ему ихъ дать, то чтобъ я ихъ положилъ на возле него лежащей понели то онъ после сменясь ихъ возметъ.

Бывши в' Пруссiи я иного не видалъ какъ солдатъ просящихъ милостыню разными образами, то поступокъ сего саксонца долженъ

былъ меня очень удивить. Наконецъ очень дурной и тихой езды приехалъ я 25 т. е. во вторникъ по утру в' Дрезденъ и по своему обыкновению тотъ часъ одевшись в' фракъ поехалъ к' нашему министру, бывшему моему крайнему приятелю К. Белоселскому, не знавъ какъ я его найду. Долгая наша разлука, и совсемъ перемена в' нашихъ состоянияхъ меня в' оное неведение приводили. Я его встретилъ на улице и за нимъ поехалъ ко дворцу, толко что онъ вышелъ, я к' нему, и по первой встрече нашолъ моего стараго любезнаго Белоселскаго. Тотчасъ после дворца онъ ко мне приехалъ и я ему моихъ товарищей представилъ, и к' крайнему удоволствию увиделъ что Дол. в' Берлине солгалъ, или еще того хуже, ибо безъ всякихъ министерскихъ писемъ онъ ихъ обещалъ представить. После обеда поехали мы с' визитами, и фран. М. и домъ Фелкерзама насъ приняли, тотъ же день я былъ званъ к' фран. и к' шпан. обедать. Бел. обещался постарается мне доставить отъ Кур. аудиенцию, ибо наши чины толко что представляемы бываютъ какъ я оное и виделъ в' день моего отъезду с' Прусск. Г(ен.) М(аіор). и действително в' четвергъ былъ церковный праздникъ, я поехалъ в' церковь, нашолъ весь дворъ в' собраніи и преогромнейшую муз. Послѣ обедни повелъ меня Бел. во дворецъ, и я тутъ былъ всему двору представленъ и увиделъ необъятное число Ген. В' 1 пополудни отворились двери и меня ввели с' Бел. в' аудіенцъ-камеру, где я нашолъ в' Курфирстре человѣка очень повидимому тихаго и холоднаго, с' четверть часа побывши мы откланялись и онъ после насъ минутъ черезъ пять вышелъ. Тутъ ему были мои товарищи представлены и онъ с' ними поговоря пошолъ кругомъ с' предстоящими министрами и своими знатными говорить с' доволно женированной ухваткой. Кур. была в' родахъ что ей в' первое в' 12 летнемъ браке случилось, в' воскресенье же былъ я братьямъ Кур., невеске и сестре, представленъ после обедни. Что я могъ узнать изъ общихъ описаниевъ онаго дому, это то что Г. человекъ очень умной и ученой, очень любимъ своимъ народомъ, хоша католикъ и хоша вся земля другаго закону, а К. терпеть не могутъ, темъ болѣе что сия перемена, бывъ сделана для предмету полской короны, оной предметъ всей Саксоніи стоилъ реки крови, и безсметное множество денегъ, а тапере оной изчезъ, и толко это неудобство разнозакония между Г. и подданныхъ осталось. Большой его братъ

былъ загородомъ, почитай также беденъ какъ и былъ, никакихъ чиновъ не принимаетъ и толко что орденъ вазы и тотъ на шеѣ. Меня уверели, что Государыня никакихъ денегъ не жалела, чтобъ его себе достать.

И такъ я высмотревъ все с'превеличайшемъ удовольствиемъ и любопытствомъ, распрося у моихъ провожатыхъ о главнейшихъ частяхъ ихъ морской службы, пошолъ домой и одевшись поехалъ с'старикомъ Вахтмейстромъ и с'сыномъ на обедъ к'Тролке, где все адмиралы и несколко капитановъ было, его жена и своечина очень неглупа, но чрезвычайно дурна.

Какъ меня ни унимали и не звали на ужинъ дабы мне дать узнать тамошнихъ женщинъ, но я никакъ не согласился спеша в'Иштадъ, дабы переѣхать в'Штралзундъ и чтобы ускорить ездой Г. Вахтмейстеръ послалъ лауфцетель для заготовленія лошадей, чтобъ я могъ оныя 20 миль в'сутки зделать. Тутъ я почувствовалъ силней чемъ когда нибудь справедливость правила: человекъ располагаетъ а Богъ определяетъ, ибо выехавъ в'6 часовъ изъ Карлскрона первые четыре почти отменно скоро зделалъ и ожидалъ к'обеду па другой день приехать, место того отъ ждания во многихъ почтахъ лошадей, отъ пещанной дороги и болше всего отъ безпримерной тощеты лошадей приехалъ в'5 часовъ поутру на третей день. Ужъ оная долгая скучная и слезная езда меня бесила, но чтожъ я почувствовалъ какъ услышалъ, что накануне в'6 часовъ вечеру почтовая яхта уехала в'Штралзундъ и по благополучному ветру щитаютъ что уже тамъ, правда что это былъ мне ударъ и одна толко холодность К. Е. А. могла меня еще болше бесить.

Проехавъ наконецъ всю почитай Швецию и доехавъ до ей конца, нахожусь к'нещастию моему почитай в'томъ же положеніи, что в'Зинглишере в'разсужденіи переѣзду в'Померанию и какъ тоже самое празное время имею то оное употреблю на описание некоторыхъ частей правления.

Все ихъ судебные дела идутъ толко четырмя местами de juge teritorial à la земской судъ, второе Senechal, 3, Göfrath или Парламентъ, которыхъ толко четыре в'Швеціи и пятое в'Визмаре в'Помераніи. Президенты оныхъ имеютъ, какъ я сказывалъ, чины фельд-

линъ особливо в' предместiи Пирны, 35 большихъ торговыхъ дорогъ и лейпцигские армяне делаютъ черезвычайной переворотъ денгамъ, и оные то причины даютъ Кур. 5 миллiоновъ талеровъ доходу, правда что руды, которыми Саксонiя столь справедливо славится, 1/5 онаго составляютъ *).

Фрибергъ разстоянiемъ отъ Дрездена 4 ми. есть Екатеринбургъ Саксонской, 150 заводовъ, и 4500 человѣкъ день и нощь работаютъ для партикулярныхъ кому оные заводы принадлежатъ с' такими узаконениями, что 1/10 даютъ Кур., потомъ вся осталная руда каково бы роду ни была, покупается К. за назначенную законами цену, напримеръ серебро по 10 марокъ, что нашихъ полфунта с' небол-шимъ делаетъ, и изъ сего Марка выделываютъ 13 1/3 Тал. изъ Фрейбергскихъ заводовъ 30000 марковъ, а изъ всехъ саксонскихъ 42000, при которыхъ 10000 работниковъ, но оные и осталные руды также выделываютъ, какъ то медь, железо, свинецъ и олово, а особливо кобалдъ, изъ котораго сия прекрасная голубая краска делается, составляетъ предметъ 300 тысячь талеровъ. Все оные заводы принадлежатъ партикулярнымъ, и всякой разделенъ на 128 акциевъ, то кто сколько взять изъ нихъ пожелаетъ, во многихъ самъ Курфирстръ аукционеръ, а самъ онъ толко одинъ заводъ имѣетъ называемой Пр. Фридерикъ Августъ. И такъ Курф. отъ одного покупаемого серебра имѣетъ 400 тысячъ талеровъ, нещитая десятины на другихъ металловъ ему доходъ миллiону приносящей. Плата работникамъ 27 грош. внеделю, а мальчикамъ отъ 7 до 8.

Второй болшой доходъ отъ акцизовъ или пошлинъ, хоша оные и не велики, но по болшой торговле, которая царствуетъ, и по рукоделiю народному, которое дѣйствително чрезмерно оной предметъ простирается с' ввозимыхъ и с' вывозимыхъ до 12 сотъ тысячъ.

Народу щитается до полутора милiона.

Все оные доходы росписаны на разные расходы при собранiи

---

*) Нынешной К. столь хорошо управляетъ своей землей что болшую часть долговъ зделанныхъ Августомъ III и 7 лет. несчастной войной заплатилъ, сокровища бывшия в' закладе в' Голландiи выкупилъ, 2 милион. талеровъ волной подати поднесенныхъ сеймовъ во время последней войны народу возвратилъ, оставя что до ихъ нужды не доходило, употребляя много денегъ на строенiя Государственныя и на поправки нужныхъ вещей.

сейма. Арміи 1 милионъ на содержаніи, 145,937 талеровъ на инносторонные дела, и такъ дале. Армия ихъ состоитъ изъ 12 пехотныхъ, 7 ковалер. и одного артилерискаго полку составляющаго все вместе 24000. Ничего приятнее быть не можетъ какъ ехавши изъ Берлина приехать в' Дрезденъ и сравнивать обѣе войска,—сколь много натянутаго, строгаго безпокойнаго и, если смею сказать безчеловѣчнаго найдешь в' первомъ, столь много приятного, веселаго и волнаго увидишь во второмъ. Оная необятная разница относително разнообразному укомплетованию обеихъ армій, первая все изъ сволочи, за которой нелзя доволно строго смотреть, к' томужъ прибавить, что на 4 года делавъ догоръ с' солдатомъ его держутъ до скончания жизни; сіи два обстоятелства с' одной стороны все отчаянное возможное вливаютъ в' души сихъ нещастныхъ, а с' другой требуютъ все возможный за ними присмотръ дабы не разбежались. Здѣсь же они все Саксонцы, окроме кавалеріи, комплетуются в' своихъ округахъ по ихъ росписанию, каваллерия вербованная также столко заботъ не наноситъ, ибо имъ держатъ слово по изтеченіи ихъ условленного строку, ихъ армия разделена на 2 инспекціи пехотные и 3 кавалериские, и в' последнюю войну К. II. имевъ общіе интересы с' Кур. далъ ему человека, которой у него 17 летъ былъ адъютантомъ и имеющій полкъ, это Г. Ангалтъ в' своей части очень знающій и к' ней привязанной. И действително, подарокъ такой земли, где на Г. ни его братья ни солдаты зато онъ отъ другихъ своихъ товарищей не терпимъ. Я его ласкою очень доволенъ и все сіи сведеніи почерпнулъ отъ него. В' разговорахъ очень страненъ, ибо все хочетъ шутить. Двѣ вещи в' сей арміи хороши, это ихъ сукно солдатское изъ котораго мундиръ на 3 года дается за два последния по 8 грошей на годъ на содержание, да еще ихъ кители, в' которыхъ они по прибытіи зари стоятъ, оное великимъ подспорьемъ служитъ.

Народъ саксонскій волной, окроме Люзаціи,—тамъ они почитай какъ у насъ, даже что я могу мужика одного продать, но безпредельной моей власти надъ нимъ купецъ не получаетъ.

Все внутренныя дела идутъ в' советъ, состоящей изъ тайныхъ советниковъ, и названныхъ министрами совета, отъ туда к' Кабинетъ министру. При внутренныхъ делахъ сихъ последнихъ 3: иностран-

ной внутренной, и военной, первыхъ 4 оные какъ я сказалъ для внутренныхъ частей правления, какъ то тяжебныя, комерческия, рудные, казенныя, и тому подобныя, и К. своимъ недоверчивымъ нравомъ ихъ дела нарочно перепуталъ такъ, что естли что не хорошо или не по законамъ зделано, то онъ можетъ лехко отъ другаго сведать, потомъ оное идетъ к' нему самому на разсмотрение, и естли и его решеніемъ не доволны, то dans la Chambre de Wetslar, где последняя аппелляция, отъ всей немецкой земли, и мне сказывали что есть делъ 5 таковыхъ что на него жаловалися.

Дрезденъ весь пренаполненъ остатками пышности, великолепия и роскоши обеихъ Августовъ К. полскихъ. Сокровища брилиянтовъ, и драгоценныхъ камней, таковы, что и у нашей Им. не болше и не дороже. Картины, толко что в' Флоренціи найдешь имъ ровные, однимъ словомъ оной городъ можетъ стать в' первомъ нумере, не толко в' немецкой земле но и во всей Европе и французскій языкъ такъ тамъ знакомъ, что почитай всякой мещанинъ имъ говоритъ, нравы также начинаютъ походить на Берлинские с' стороны неистовства, но девки гораздо скромнее, и такъ оное далеко простирается что ни за что нелзя почитай достать к' себе. В' 12 дней моей тамошней жизни, я все что в' городе и за городомъ по блисости виделъ. Вахтъ парады какъ вещь мне всѣхъ нужнѣйшая была та которую я болше и смотрелъ, и приметилъ что служба слабенко делается, особливо в' моихъ глазахъ привыкшихъ к' прускому порядку, но солдаты гораздо луче одеты и прекрасные собой маршеруютъ по музыке, чего К. П. не хочетъ, хоша оное всеми тактистами утверждено за нужное. Неделю после моего приезду в' Дрезденъ ездилъ я смотреть Кенигштейнъ, то на твердой земле что Занглиперъ на море, я былъ очень доволенъ видя что можетъ терпение и искуство произвести, описание его и достопамятныхъ вещей в' моей подневной записке. Во время моего пребывания въ' Дрездене ужиналъ я тотъ день что приехалъ у Датскаго министра, ибо Бел. и Фел. зделали партию туда ехать, потомъ болшой обедъ у английскаго, и у французскаго и у пруcкаго, у последнихъ было в' пятницу положенные между ими дни. Потомъ для меня ужинъ у Штутергейма и у Белоселской, сей превосходнея всехъ, и я могу сказать, что моихъ сверсниковъ онъ всехъ щастливее жизнь ведетъ, по

роде, писанное к'своему доктору, где онъ благодаритъ за его старания в'его болезни, даетъ ему 1000 плотовъ награждения и пишетъ, что ему жизнь столко скучна какъ отъ его болезни такъ и отъ малой надежды вылечится, то онъ разсудилъ луче себя отъ оной избавить.

Наконецъ столь нетерпеливо ожидаемая яхта приехала благополучно 25 и я 26 уложась всемъ своимъ багажемъ съ Божею помощею пустился в'путь в'8 часовъ вечера очень благополучнымъ ветромъ, в'10 же часовъ зделался дождь и буря такая, что все парусы принуждены были подобрать и волнение столь силное с'противнымъ ветромъ, что шкиперъ хотелъ назадъ воротится. Мы все лежали в'койкахъ разлучены рвотой, и признатся надоть страхомъ. В'4 часа поутру начала погода утихать, и я изъ своей каюты вылезъ, зделавъ предварително мое примечаніе в'оное время, что воденой путь мне кажется совсемъ для меня противенъ, и для того початка решително утвердился в'Португалію онымъ не ехать, разве с'военнымъ кораблемъ, или сухимъ путемъ, что очень мудрено и трудно. На другой день, во все время простояла преблагоприятная погода, и я с'концовъ не сходилъ раза четыре принимался есть, дабы поправить свои потерянные силы. Часу с'7-го начелъ ползоватся всею приятностью воденаго пути, ехалъ почитай каналомъ между Помераніи и острова Рюино. Наконецъ в'11 часовъ вечера пристали благополучно к'пристани, но я разсудивъ что сходить с'корабля поздо и Рокосовскаго найду спящаго остался тутъ ночевать а в'пять часовъ поутру пошолъ в'городъ, где меня коменданской человекъ уже ждалъ дабы проводить на квартеру где нашелъ моего стараго товарища спящаго; одевшись немношко прочелъ писма привезенныя мной отъ St Paul, где была К. Е. И. касателно до Р., которая меня немношко в'недоумение привела. Нашолъ я тутъ свою карету очень изрядную за 136 червонцевъ пошли по городу и по валу где я увиделъ доволно изрядное войско совсемъ не похожее на шведское, Комен. былъ такъ ретивъ что тотъ часъ прислалъ караулъ и ординарца и я в'одинацать часовъ пошолъ к'нему с'воимъ штатомъ благодарить за Р. которой былъ ему Циншлеромъ препорученъ.

Отобедавъ дома решился я прочесть все писмы Р. дабы ему

топлены, вышли благополучно, и какъ болше смелости итить в' верхъ, чемъ в' низъ, вошли в' туже избу и переодевшись пошли смотреть ихъ плавилиу, но к' нецастию сей день былъ понеделникъ, и толко что после обеда сия работа имѣетъ свое начало то мы толко что приуготовленіи оной осмотрели и Шар. велелъ для насъ серебра несколко кусочковъ сплавить. Пошли мы смотреть ихъ воденую машину, которая посредствомъ текучей воды какъ мелница вытаскиваетъ воду изъ минъ самымъ лехкимъ механисмомъ, на радостяхъ нашего благополучнаго возвращения мы тутъ танцовали с' тамошными женщинами, ибо у нихъ всякой понеделникъ сия музыка бываетъ, возвратились домой по черезвычайному дожу которой насъ всехъ какъ мышей перемочилъ, отобедали и Бел. со мной простился что между нами было с' той чувствителностью которая очень редко в' нынешнемъ свете бываетъ. Онъ поехалъ домой, а я пошолъ еще смотреть ихъ машины и очень хорошой кабинетъ минераловъ и комки которыхъ хранятся в' доме, где у нихъ горное училище. Я договорился с' Шар., чтобъ онъ мне кабинетъ всехъ камней и рудъ саксонскихъ купилъ за 200 тал. и естли можно то чтобъ камни были двойные, т. е. какъ оные изъ земли и полированные. В' 5 часовъ простясь с' нимъ пустились в' путь и безпрестаннымъ дожемъ доехали по черезвычайно каменистой дороге до Лейпцига на другой день вечеру.

На другой день по утру пришолъ к' Ро. его старой Гёт. товарищъ лифлянецъ, которой намъ множество своихъ одноземцевъ после того превелъ, в' томъ числѣ 2 Сиверсовъ и двухъ еще, которые меня видели в' моей славе в' Ревеле и в' Риге, въ 12 часовъ обойдя многіе места, былъ я у професара Платнеръ на одиторіи, и какъ его логика, такъ и образъ выражения мне очень полюбился, и сказываютъ что онъ лучей филосовъ, тутъ я на практике увиделъ справедливость моихъ примечаниевъ, врасужденіи учениевъ молодыхъ людей в' университетахъ, ничего безплоднее быть не можетъ какъ оное, ибо изъ 100 слушателей верно 10 нетъ которые бы нужное внимание имели к' речамъ и к' истолкованіямъ проф. и оное можетъ итить на другие класы. После обеда ходилъ я смотреть библиотеку магистратскую, ничего незначущую, и собрание картинъ принадлежащихъ одному купцу, которой имѣетъ тщеславіе свою такъ на-

нимъ королемъ, то есть милю в' 5 четвертей часа, да часъ на почте, а я нигде менше двухъ не ждалъ лошадей, оные распорядки и делаютъ, что в'сутки миль 10 а много естли 12 уедешь. Я бы могъ изъ Штралзунда приехать в' Штаргардъ, где Король померанскiи войска осматривалъ, за два дни прежде его, и следователно все тоже видеть что и в' Берлине, но не бывъ еще ему представленъ, и узнавъ сколь онъ въ сихъ вещахъ акуратенъ не смелъ онаго зделать, темъ болѣе, что и нашего Долгорукова я еще не видалъ и с' нимъ следователно объ ономъ не изъяснялся, то в' разсужденiи онаго решился ехать прямо в' Берлинъ, хоша очень хотелось в' Штаргардъ лстясь и магдебурскiй смотръ увидеть онымъ же способомъ.

Наконецъ я 1-го Iюня в' 8 часовъ поутру благополучно приехалъ в' Берлинъ. Одевшись поскорее, поехалъ к' Долгорукову, котораго застал на улице, онъ мне сказалъ что меня уже утопшимъ щитали, что бывъ здесь ожидаемъ к' 16 я долго такъ замешкался и что самъ Король обо мне спрашивалъ, что очень редко и для малаго числа людей онъ делаетъ. Потомъ приехавъ домой, К. Долг. пришолъ ко мне, я ему моихъ обеихъ товарищей представилъ, изъ которыхъ мы решили ни одного ко двору не представлять за разными затруднениями; а главнейшее было что Р. неимевъ с' собой министерiальныхъ писемъ ему следователно незнакомъ и представленъ быть не можетъ. Потомъ я, отобедавъ дома, после обеда визитовъ сто по данному мне реэстру отъ Долг. зделалъ. По первой стрече на улице и по онымъ визитамъ, что я делалъ всѣ толко карточнои, я увиделъ что онъ не совсемъ Пушкинъ со стороны ласки и приветствия. Нравли или уже и лета оному причиной, по гораздо холоднея, и что французы называютъ brusque. Приехавъ домой нашолъ себя уже званымъ к' Цесарскому на завтре и к' Г. Сакену.

Въ воскресенье то есть на другой день моего приезду былъ я в' 6 часовъ вечеру привезенъ во дворецъ для представления Королевне и всемъ принцесамъ К. черезъ ей Оберъ-Гофъ Маршала Фосъ, а другимъ принцесамъ нашимъ Министромъ. Признатся надоть что пословица русская во всей своей силе справедлива: что городъ—то норовъ, - сколко церемониалу в' Штокголме, столь мало в' Берлине. Весь куртахъ состоялъ в' 100 человекъ, К. я нашолъ очень стару,

особливо своей походкой. Пройдя весь кругъ и дойдя до меня, меня ей представили и она очень ласково со мной говорила, сожалея о моихъ дорожныхъ нещастияхъ; я никакъ не приметилъ, чтобъ она такъ заикалась какъ меня в' ономъ предупредили. Принцеса наследная предорогая женщина, очень веселова нраву и резва до безконечности, особливо когда здесь в' Берлине, что ей толко случается во время, когда К. с' ей мужемъ объежаютъ войска, тутъ она похожа какъ с' цепи сорвалася, ей пачерица предарагая еще 15 летъ то очень застенчива, мачиха ей приметна очень своемъ растрепаниемъ, я ни одной женщины отроду невиделъ такъ расчесану. П. Генрихъ меня у себя в' доме принималъ, его домъ лучей в' городе, но у насъ в' П. 10 домовъ ровныхъ огромностью, и превосходящихъ убранствомъ. Какъ скоро все оное представленіе кончилось, П. Брауншвейская предорогая женщина ласковая и собой изрядная, женой Полковника здешней службы, которой столже скариденъ сколь жена любезна; все фрейлины называющие здесь Dames d'honneur начали разносить карточки для своихъ принцесъ, 11 по правой стороне, а 4 стали, последніе П. Пачерице, П. Ген. и Браун. После онаго церемониала что все начнутъ подходить к' столамъ начавъ К., а оне всепредстоящимъ кланеются, ни говоря ни слова, ибо прежде напротивъ говорили; оное поклонение продолжается ¼ часа, после чего все в' другую комнату выдутъ, что и я зделалъ; тамъ стали два еще в' тотъ же кадриль, а остальные все разъехались. Я остался с' Щербининой мать которая играла с' К. с' Маршалъ и Арнштедъ первые девицы en aimabilité,—но для Берлина. Часовъ в' 8 начали накрывать столъ и я поехалъ, приметя, что дворецъ очень посредственно, чтобъ другое не сказать, убранъ и что куртахъ столь мало на оное похожъ какъ я на арапа.

На другой день былъ я званъ к' П. Г., где я ужиналъ самъ 12, делавъ партию П. Браун., которую я нашолъ очень любезною, потомъ у наследницы в' Monbijoux, где ей партию делалъ, нелзя быть ласковей какъ все ей принцесы а для рускаво нелзя мудренее оному казатся в' сравненіи нашей наследницы. Тутъ забываешь кто они таковы, а оне темъ болше чужестранныхъ любятъ и ласкаютъ что національные по болшой части старики; П. Амалия сестра К., хоша и здесь живетъ, но чужестранныхъ не принимаетъ и сама

в' публику не ѣздитъ, она крива. Принцъ Фердинандъ братъ К. живетъ хоша полторы мили отъ городу, но также чужестранныхъ не принимаетъ и месяцевъ 8 или 10 тамъ выживаетъ какъ его братъ Гейнрихъ в' Рейнсберге, к' нимъ ездятъ изъ горо_!у ихъ знакомые, особливо к' первому, ибо второй за 10 миль, однакоже у него славно Abbé Raynal уже недели 3 живетъ.

Былъ я званъ к' Г. Сакену ужинать, где и П. Пр. была, но бывъ отозванъ тотъ день к' П. Ген. я быть не могъ, но столко приметилъ чтобъ видеть, что его домъ самой богатейшей, ибо въ целомъ Берлине лучей домъ и великолепнешей, я у него былъ на обеде, которой точно для меня былъ данъ; множество офиціантовъ и людей, однимъ словомъ такъ какъ у насъ в' Питербурге, и онъ изъ всехъ своихъ учтивей и ласковей. Потомъ у Шюленбурга ихъ Министра de finances и у Гейница Бергъ—президента, ибо к' нему я писмы привезъ отъ Г. Герца. Первой имѣетъ наипрекраснейшій садъ остатокъ нашего Гарпса, я ничего луче онаго в' городе не видывалъ. Жена одна изъ любезнейшихъ, ибо надоть знать что ихъ здесь очень мало, какъ и хорошихъ. Потомъ изъ Министровъ Цесарской, у котораго я у перваго ужиналъ, очень хорошой и порядочной домъ и столъ; потомъ у Саксонскаго в' четвергъ очередной между министрами, которые кормятъ, у нашего же я былъ трижды в' две недели для Дашковой, для Брюса и два раза запросто,—бедность во всемъ своемъ цвету показывается и я не знаю, будетъ ли онъ в' очередныхъ?

И такъ, оставя Берлинъ в' воскресение 23 Июня после обеда часовъ в' 5, пустился в' путь и на другой день по утру нашолся на саксонскихъ гран. и за 6 М. отъ Берлина первомъ Саксонскомъ городе Баруть меня очень приятно удивилъ, таможня ни мало не бесила и не забіячила, солдаты тутошняго гарнизона похожы на людей, и одинъ часовой, с' которымъ я по обыкновению всегда разговариваю, меня с' ногъ срезалъ, какъ я ему началъ давать несколко грошей, онъ ихъ не взялъ, а сказалъ естли я хочу ему ихъ дать, то чтобъ я ихъ положилъ на возле него лежащей понели то онъ после сменясь ихъ возметъ.

Бывши в' Пруссіи я иного не видалъ какъ солдатъ просящихъ милостыню разными образами, то поступокъ сего саксонца долженъ

тутъ с' пр. Оранскимъ жилъ, мне очень былъ полезенъ. Я отобедавъ пошолъ часа в' четыре к' Принцу Валдекскому хозяину сего места, в' впроважаніи Шривера нашего Штат. Сов., нашолъ человекъ 40, которые тутъ обедали, и П. наиучтивейшій изъ всехъ Гер. II. и естли смею сказать то немношко слишкомъ, также и его братъ, оттуда онъ меня самъ повелъ в' алею, и я нашолъ человекъ 500, и верно человекъ 100 очень знатныхъ, былъ всемъ представленъ. Все женщины безъ изъятия сидящие разубраны у столиковъ за работами; одна изъ первыхъ, которой я былъ представленъ, была Г. Шэнбергъ и всеконечно первая любезностью, и не в' одномъ толко Пир. обществе, но и во всехъ возможныхъ. Мужъ ей, которой верно после мне не самой болшой другъ былъ, старался у П. зделать балъ для меня, что ему и удалось по той учтивости, которую я прежде описывалъ. Часовъ в' 6 начали танцовать, и оное продолжалось до 9. Оберъ-маршалъ, и другъ Рак. мне все подводили дамъ для пары, и тутъ я безсмертную славу заслужилъ меноватомъ à la Reine с' девицей Вормсъ которая с' начала какъ листъ дрожала.

Образъ жизни у здешнихъ водъ доволно весилъ, естлибъ тогдашнее общество было немношко менше steif: в' 6 часовъ встаютъ и начипаютъ пить воды, гулявши по алеи, до 9 часовъ, в' 9 завтракъ, которой дается мущинами, по старшинству ихъ приезда в' Пирмонтъ, все что есть лучее бываетъ звано, и тутъ в' зале садятся за столъ человекъ 60 и болше, кофей, шеколадъ и тому подобное с' разными сухарями подается, просидя около часа все встанутъ и пойдутъ гулять, а другие в' баню что продолжается до 12. Тутъ все разойдутся, и всякой обедаетъ какъ хочетъ—я былъ всегда дома,— в' 3 часа женщины и мущины одевшись опять в' алеи, но гораздо парадней следователно и скучнее, в' вечеру часовъ 6 или 7 балъ, покрайней мере покаместъ я тамъ былъ, то почитай всякой день танцовали, и оное такъ нужно что одинъ день которой былъ безъ танцовъ то все незнали что делать — такъ было скучно. На третей день былъ я званъ к' При. Валд. обедать, и придворной его экипажъ былъ за мной присланъ, я с' своими и взявъ Шривера поехалъ в' замокъ и у кареты былъ встреченъ маршаломъ, нелзя учтивей быть какъ оный князекъ и его братъ. Человекъ было 30 за сто-

ломъ, и очень порядочно, после обеда онъ меня повелъ по комнатамъ, и между прочимъ показалъ портретъ И. Петра I, которой былъ у его деда, никакъ не хотелъ ему дать себя с' списать, онъ велелъ привести живописца и тутъ покаместь онъ обедалъ, онъ его с' рисовалъ и очень похоже. Потомъ мы сошли в' низъ в' алею, где уже все собрание было, какъ онъ мне далъ лошадь верховою для прогулки и камергера, то я походя в' оной алеѣ пошолъ домой переобулся и поехалъ, объездя все кругомъ лежащи: места, и найдя, что действително природа ничего приятнея и прикраснея произвести не можетъ. Часа черезъ три воротились и я опять еще разъ переобувшись пошолъ в' залъ, где танцовали, и после ужина пошолъ гулять, нашолъ в' алеѣ такую тесноту, какая лишь в' комнате быть можетъ, моихъ товарищей представилъ людямъ для нихъ приятнымъ, и самъ ушолъ спать. В' воскресение также провелъ, многие начали уже разъежатся, и я вечеру не боле отблагодаря П. часовъ в' 12 пустился въ путь в' Гейсмаръ где Каселской дворъ лѣтомъ пребываетъ. Туда приехалъ я в' полдня и первое что меня удивило было необъятное число народу котораго я нашелъ в' зале, все же оне налетели изъ славнаго Гöтингена и какъ мне сказывали то оное летомъ разъ 20 делается, отъ того я с' моими товарищами окроме хлеба и колбасъ ничего обедать не получилъ, одинъ изъ сихъ гостей, которой нашолся после быть на пире музыкантомъ вступился в' мое спасение и пошолъ объявить и мой приездъ и мое желание быть представлену, особливо ландграфине, которая черезъ несколко часовъ отъезжала в' Франкфуртъ для свидания с' своей племянницею. В' 11 мне пришолъ благодетель мой сказать, что я буду в' 4 часа представленъ а между темъ я зделалъ свой туалетъ, и в' 4 часа камергеръ Шепкъ в' мундире загородномъ красной с' голубымъ и с' серебрянымъ галуномъ пришолъ за мной, и насъ повелъ в' галлерею, где весь дворъ былъ. Признаюсь, что я былъ поражонъ ландъ-Графиней, — ростъ, лицо, ухватки, все в' совершенной красоте, хоша уже женщина за 30 летъ, я мало знаю самыхъ молодыхъ, которые могли бъ сие действо произвести, учтивость черезвычайная но со всей величавой осанкой, и она была окружена множествомъ женщинъ, которыя ей толко в' украшение служили, поговоря со мной полъчаса представила своему мужу старику летъ 60 с' лишкомъ очень доброй по наружности,

тутъ с' пр. Оранскимъ жилъ, мне очень былъ полезенъ. Я отобедавъ пошолъ часа в' четыре к' Принцу Валдекскому хозяину сего места, в' впроважаніи Шривера нашего Штат. Сов., нашолъ человекъ 40, которые тутъ обедали, и П. наиучтивейшій изъ всехъ Гер. П. и естли смею сказать то немношко слишкомъ, также и его братъ, оттуда онъ меня самъ повелъ в' алею, и я нашолъ человекъ 500, и верно человекъ 100 очень знатныхъ, былъ всемъ представленъ. Все женщины безъ изъятия сидящие разубраны у столиковъ за работами; одна изъ первыхъ, которой я былъ представленъ, была Г. Шэнбергъ и всеконечно первая любезностью, и не в' одномъ толко Пир. обществе, но и во всехъ возможныхъ. Мужъ ей, которой верно после мне не самой болшой другъ былъ, старался у П. зделать балъ для меня, что ему и удалось по той учтивости, которую я прежде описывалъ. Часовъ в' 6 начали танцовать, и оное продолжалось до 9. Оберъ-маршалъ, и другъ Рак. мне все подводили дамъ для пары, и тутъ я безсмертную славу заслужилъ меноватомъ à la Reine с' девицей Вормсъ которая с' начала какъ листъ дрожала.

Образъ жизни у здешнихъ водъ доволно весилъ, естлибъ тогдашнее общество было немношко менше steif: в' 6 часовъ встаютъ и начипаютъ пить воды, гулявши по алеи, до 9 часовъ, в' 9 завтракъ, которой дается мущинами, по старшинству ихъ приезда в' Пирмонтъ, все что есть лучее бываетъ звано, и тутъ в' зале садятся за столъ человекъ 60 и болше, кофей, шеколадъ и тому подобное с' разными сухарями подается, просидя около часа все встанутъ и пойдутъ гулять, а другие в' баню что продолжается до 12. Тутъ все разойдутся, и всякой обедаетъ какъ хочетъ—я былъ всегда дома,— в' 3 часа женщины и мущины одевшись опять в' алеи, но гораздо парадней следователно и скучнее, в' вечеру часовъ 6 или 7 балъ, покрайней мере покаместъ я тамъ былъ, то почитай всякой день танцовали, и оное такъ нужно что одинъ день которой былъ безъ танцовъ то все незнали что делать — такъ было скучно. На третей день былъ я званъ к' При. Валд. обедать, и придворной его экипажъ былъ за мной присланъ, я с' своими и взявъ Шривера поехалъ в' замокъ и у кареты былъ встреченъ маршаломъ, нелзя учтивей быть какъ оный князекъ и его братъ. Человекъ было 30 за сто-

нечали его присудствия чего ему всегда хотелось довести. начался баннъ по обыкновенному у всехъ водъ, и часовъ в'10 моя красавица сошла изъ бани, где она мой голосъ слышала какъ она мне сказывала ибо противъ моей комнаты ей баня, начали мы гулять и часъ отъ часу быто ладнее наконецъ Л. Г. у котораго я выросъ поклонился видя что я еще у него и говоря со мною очень много подослалъ своего оберъ Г. М. спросить тутъ ли я еще обедаю, мне все хотелось ехать в' Кассель, дабы поспеть в' Франкфуртъ увидеть в' 11, но посмотря на Инг., увиделъ, что ей надоть, чтобъ я остался. Я сказалъ, что я еще в' Геисмаре обедать буду, меня онъ тотъ часъ именемъ В.-Г. позвалъ к' нему обедать, и такъ я положилъ тотъ часъ после обеда ехать, выгулявши везде и высмотря все места, в' часъ разстался я с' Инг. и пошолъ одеватся, и в' два сошелъ в' галлерею, где мы обедали, тутъ одна женщина толко и была Marquise de St. Croix старинная знакомица В.-Г., который ей сказываютъ изъ Парижа выписалъ. Часа в' три с' половиною обедъ кончился, и я пошолъ готовится к' отъезду, место того нашлось, что Инг. захотела играть в' вистъ и я с' нею до 6 часовъ проигралъ. Мой фран. бешенымъ лицомъ вошелъ мне сказать, что почталионъ лошадей выпрягаетъ, я ему велелъ дать болше на вино и мы пошли гулять, в' другъ она вспомнила что ей мужа нетъ, тотъ часъ какъ нежная жена все возможные безпокойства его отыскивать, наконецъ домой, тутъ она к' моему нещастию узнала что онъ в' постеле, и въ другъ рвение отчаяние и все пречернейшия мысли, которые однакоже не мешали мне ползоватся маленкими правами, она послала за доктором а между темъ все время простояла со мной в' сеняхъ и наинежайшемъ образомъ распростясь обещавъ быть в' Касселе на ярманке, пошолъ домой отужиналъ и часовъ в' 10 вечеру севши на козлы поехалъ в' кассель, но еще не совсемъ доехалъ, ибо толко что изъ воротъ, какъ вдругъ голосъ прегромко Adieu, Prince, можно думать кто это былъ я тотъ часъ с' козелъ долой, карету впередъ за городъ а одново фран. с' собой, мы пошли гулять, и это правда, что я мало женщинъ видалъ луче чемъ она тогда была простоволосая. Подъ прикрытиемъ прекраснейшаго месяца мы до полночи прогуляли и провеселились, она мне ска-

ной внутренной, и военной, первыхъ 4 оные какъ я сказалъ для внутренныхъ частей правления, какъ то тяжебныя, комерческия, рудные, казенныя, и тому подобныя, и К. своимъ недоверчивымъ нравомъ ихъ дела нарочно перепуталъ такъ, что естли что не хорошо или не по законамъ зделано, то онъ можетъ лехко отъ другаго сведать, потомъ оное идетъ к' нему самому на разсмотрение, и естли и его решеніемъ не доволны, то dans la Chambre de Wetslar, где последняя аппеляцция, отъ всей немецкой земли, и мне сказывали что есть делъ 5 таковыхъ что на него жаловалися.

Дрезденъ весь пренаполненъ остатками пышности, великолепия и роскоши обеихъ Августовъ К. полскихъ. Сокровища брилиянтовъ, и драгоценныхъ камней, таковы, что и у нашей Им. не болше и не дороже. Картины, толко что в' Флоренціи найдешь имъ ровные, однимъ словомъ оной городъ можетъ стать в' первомъ нумере, не толко в' немецкой земле но и во всей Европе и французскій языкъ такъ тамъ знакомъ, что почитай всякой мещанинъ имъ говоритъ, нравы также начинаютъ походить на Берлинские с' стороны неистовства, но девки гораздо скромнее, и такъ оное далеко простирается что ни за что нелзя почитай достать к' себе. В' 12 дней моей тамошней жизни, я все что в' городе и за городомъ по блисости виделъ. Вахтъ парады какъ вещь мне всѣхъ нужнѣйшая была та которую я болше и смотрелъ, и приметилъ что служба слабенко делается, особливо в' моихъ глазахъ привыкшихъ к' прускому порядку, но солдаты гораздо луче одеты и прекрасные собой маршерують по музыке, чего К. П. не хочетъ, хоша оное всеми тактистами утверждено за нужное. Неделю после моего приезду в' Дрезденъ ездилъ я смотреть Кенигштейнъ, то на твердой земле что Занглиперъ на море, я былъ очень доволенъ видя что можетъ терпение и искуство произвести, описание его и достопамятныхъ вещей в' моей подневной записке. Во время моего пребывания въ' Дрездене ужиналъ я тотъ день что приехалъ у Датскаго министра, ибо Бел. и Фел. зделали партию туда ехать, потомъ болшой обедъ у английскаго, и у французскаго и у прускаго, у последнихъ было в' пятницу положенные между ими дни. Потомъ для меня ужинъ у Штутергейма и у Белоселской, сей превосходнея всехъ, и я могу сказать, что моихъ сверсниковъ онъ всехъ щастливее жизнь ведетъ, по

мечали его присудствия чего ему всегда хотелось довести, начался баннъ по обыкновенному у всехъ водъ, и часовъ в'10 моя красавица сошла изъ бани, где она мой голосъ слышала какъ она мне сказывала ибо противъ моей комнаты ей баня, начали мы гулять и часъ отъ часу быто ладнее наконецъ Л. Г. у котораго я выросъ поклонился видя что я еще у него и говоря со мною очень много подослалъ своего оберъ Г. М. спросить тутъ ли я еще обедаю, мне все хотелось ехать в' Кассель, дабы поспеть в' Франкфуртъ увидеть в' 11, но посмотря на Инг., увиделъ, что ей надоть, чтобъ я остался. Я сказалъ, что я еще в' Геисмаре обедать буду, меня онъ тотъ часъ именемъ В.-Г. позвалъ к' нему обедать, и такъ я положилъ тотъ часъ после обеда ехать, выгулявши везде и высмотря все места, в' часъ разстался я с' Инг. и пошолъ одеватся, и в' два сошелъ в' галлерею, где мы обедали, тутъ одна женщина толко и была Marquise de St. Croix старинная знакомица В.-Г., который ей сказываютъ изъ Парижа выписалъ. Часа в' три с' половиною обедъ кончился, и я пошолъ готовится к' отъезду, место того нашлось, что Инг. захотела играть в' вистъ и я с' нею до 6 часовъ проигралъ. Мой фран. бешенымъ лицомъ вошелъ мне сказать, что почталионъ лошадей выпрягаетъ, я ему велелъ дать болше на вино и мы пошли гулять, в' другъ она вспомнила что ей мужа нетъ, тотъ часъ какъ нежная жена все возможные безпокойства его отыскивать, наконецъ домой, тутъ она к' моему нещастию узнала что онъ в' постеле, и въ другъ рвение отчаяние и все пречернейшия мысли, которые однакоже не мешали мне ползоватся маленкими правами, она послала за доктором а между темъ все время простояла со мной в' сеняхъ и наинежайшемъ образомъ распростясь обещавъ быть в' Касселе на ярманке, пошолъ домой отужиналъ и часовъ в' 10 вечеру севши на козлы поехалъ в' кассель, но еще не совсемъ доехалъ, ибо толко что изъ воротъ, какъ вдругъ голосъ прегромко Adieu, Prince, можно думать кто это былъ я тотъ часъ с козелъ долой, карету впередъ за городъ а одново фран. с' собой, мы пошли гулять, и это правда, что я мало женщинъ видалъ луче чемъ она тогда была простоволосая. Подъ прикрытиемъ прекраснейшаго месяца мы до полночи прогуляли и провеселились, она мне ска-

зала что меня видела в' 10-мъ часу гулющаго подъ ей окномъ, наконецъ я ей провелъ домой, и распростясь наинежнейшимъ образомъ я пошелъ к' своимъ товарищамъ у которыхъ опять было выпрягли лошадей, и наконецъ в' часъ поехали в' заправду в' Кассель.

Я туда приехалъ по утру и в' своемъ трактире нашолъ Г. Линара, котораго я виделъ в' Пирмонте и Гейсмаре, и которому я отдалъ писмо к' его сестре Г. Комке, онъ мне сказалъ что толко таперь общество иностранныхъ поехало в' Веисенштейнъ, я тотъ часъ послалъ за каретой и мы туды же поехали, и ничего луче в' семъ роде низнаю, гора 1000 футовъ на поверхности которой построено зданiи изъ дикаго камня в' виде грота в' низу и какъ храмъ в' верху, на самой верхушке стоитъ статуя Геркулеса в' ногу котораго человекъ болшаго росту входитъ очень покойно, с' сей вершины идетъ каскадъ которому подобнаго в' целомъ свете нетъ, есть гротъ плютонова самая безделица само в' себе но черезмерно хорошой видъ делаетъ, плютонъ с' прозерпиной сидятъ на престоле все осталные украшенiи таковы какъ в' баснословiи адъ описывается, и все стеклы в' дверяхъ красные то днемъ оная грота совершенной адъ представляетъ, ибо кажется она вся в' ужасномъ огне. Потомъ я осталные части высмотря с' болшимъ удоволствиемъ, поехалъ домой, и мы отобедавши пошли гулять по городу которой после Берлина и Дрездена верно первой в' Германiи, тутъ мой старинной армейской знакомецъ Фелдгеймъ к' которому я посылалъ пришолъ ко мне, и я с' болшимъ удоволствиемъ с' нимъ часовъ до 6 разговаривалъ разспрашивавъ о земле и объ ей состоянiи, тутъ я пошолъ с' Г. Линаромъ к' его сестре Г. Вартенслебенъ, и нашолъ в' ней такую женщину какихъ я еще не видывалъ почитай, и верно очень мало увижу, недостаетъ толко штановъ, чтобъ болшимъ мужемъ быть, она была такъ учтива что меня увела ужинать и я одинъ изъ самыхъ веселейшихъ вечеровъ с' ней провелъ.

На другой день по утру пошолъ на вахтъ паратъ, и нашолъ войско очень изрядно, ибо самъ ихъ Г. совершенный воинъ К. П. у котораго онъ фелдмаршаломъ, и всю последнюю войну в' его армiи делалъ, жаль что таперь мало солдатъ в' земле, ибо 13000 его в' Америке за что онъ черезвычайную плату беретъ; но это

правда что земля чувствуетъ силно сей уронъ, а его наследники, еще болше, теперь в' земле еще 7000 осталося, доходу же ему до 2 милионовъ. Отсмотря сей городъ пошли мы еще по городу высмотрели сады хотели видеть статую марморную которую делаютъ болшой величины но намъ ей не показали, и все осталное что в' моей книшке написано пришли домой, и я написавъ писмо к' моей Инг. послалъ ей планы Вейсенштейна и мы отобедавъ отправились в' путь, получа Г. Линара в' свои товарищи. Мало дорогъ в' свете по такимъ прекраснымъ местамъ и положениямъ каковъ отъ Касселя до франкфурта куда мы приехали на другой день вечеру, я принужденъ былъ послать с' другой почты франсуа наперетъ чтобъ поискать хоша чуланъ, такъ меня настрощали редкостью квартеръ за приездомъ в' К. и за невероятнымъ стечениемъ знатныхъ господъ. Однако к' щастию моему и проворствомъ Франсуа мы получили очень изрядную квартеру но оное правда что весь городъ казался быть в' ярмонке по необыкновенному числу курьеровъ каретъ скачки и тому подобнаго; я послалъ к Румянцеву но онъ еще не бывалъ изъ Спа. куды онъ поехалъ для встречи в' К. На другой день по утру пришолъ ко мне Г. Билеръ его секретарь человекъ очень учтивой, съ которымъ я поговоря и остава у себя обедать пошолъ после обеда к' Ландъ Г. где я нашелъ множество людей в' томъ числе П. и двое ей пасынковъ которые с' В. двадцать слишкомъ летъ какъ отца не видятъ т. е. стого времени какъ онъ законъ переменилъ. Тутъ дворъ Прусской, Датской и Шведской гарантировали всей Гесенской земли что дети останутся в' ихъ законе и городъ Ганау дали в' уделъ болшому сыну которой все тамъ и живетъ, тутъ я увиделъ и Г. Румянцова которой толко что приехалъ и столко усталъ и измучился своимъ вояжемъ что невероятно. У сего двора куда и В. К. присталъ было все то что лишь ходить смогло и такое нетерпение во всехъ было что невероятно и ежеминутно умножалось приездомъ курьеровъ, и потомъ Г. Плещеевъ которой всегда передовымъ, для занятия квартиръ, наконецъ сие ждание отъ 4 часовъ продолжалось до половины 9 что они приехали. Ланд. Г. сошла с' крылца в. Р. встречать и после первыхъ уважениевъ радости представляетъ ей Г. и полковника П. службы,

котораго она очень похожа, особливо на П. Генриха. Я также былъ у нея в' деревне маленкой и нехорошой. Она во время детства своего сына управляла с' большой похвалой своею землею, и около 500 тысячъ денегъ скопила; братъ ея воежируетъ и дочь—прекрасной ребенокъ, у которой я былъ. Его владеніе тысячъ 100, а тысячъ 600 талеровъ доходу, два баталиона—одинъ в' Веймарѣ, а другой—въ Эйзенахѣ. Самъ онъ воежировалъ, но очень мало, воспитанъ Г. Герцомъ, любящимъ очень охоту и все в' егерскомъ кафтане, с' собаками, с' свистушки, с' лошадми, с' кнутомъ. Оттуда поехалъ я в' ночь, в' Готу и приехалъ туда поутру тоже самое исполнилъ с' маршаломъ, которой также именемъ П. мне тотъ часъ придворной экипажъ прислалъ с' зовомъ во дворецъ обедать, что я и исполнилъ, приехавъ часа в' полтора, нашолъ прелюдное собрание т. е. человекъ 50 в' зале, меня повелъ оберъ Г. М. в' комнаты к' П., где я нашолъ человека летъ 40 очень учтиваго, и ласковаго, философа жизнь ведущаго до того что никакого ордена не хочетъ брать хотябъ полской ему и следовалъ; онъ извинился, что жены его нету, которая накануне поехала в' Меинунгенъ с' сестрой и невеской, затемъ что Г. Мен. занемогъ, безъ чего бы оне были все в' Веймаръ и что мне очень жаль, ибо мне сказывали что владетелная Пр. Меинунгская первая красавица, неделю после в' Кокелде услышалъ что онъ умеръ. Сей дворъ на очень странной ноге, напр., я тутъ виделъ два стола, — одинъ где самъ П. счеловеками 20 обедалъ, потомъ другой столъ маршалской, пажъ с' марш. выходятъ напередъ противъ П. и пажъ читаетъ в' слухъ Отче Нашъ, тоже и после обеда. Отобедавъ и отговоря с' П., пошолъ я с' маршаломъ к' Баронши Бухвалдъ которой я отдалъ писмо отъ Г. Герца и я в' ней нашолъ нашу М. А. совершенную но гораздо нашей живея и говорливея, однимъ словомъ родную женщину у которой я часа три просиделъ и на другой день тоже сделалъ. Онъ туда пошолъ я ходилъ по городу в' садъ, и кругомъ города по аллее очень хорошо насаженой, и тутъ удалось мне странное но очень хорошее распоряжение видать, зделался в' земле пожаръ: в' другъ слышу я два выстрела изъ пушки, и потомъ все нужные инструменты поскакали в' ту сторону. Надать именно такой маленкой клочокъ земли и такую вышину на какой замокъ построенъ чтобъ онымъ распорядкомъ

пользоватся. На другой день былъ я по утру в' саду Пр., очень хорошо на вкусъ аглинской зделанной, и где в' следствие странностей всехъ сихъ маленкихъ П. виделъ я очень хорошой болшой прудъ, посередки котораго островъ, где его двое детей похоронены. Потомъ, пришедши домой, оделся и пошолъ к' П. обедать, тутъ за столомъ онъ меня познакомилъ с' своимъ Камеръ-Гер., затемъ Г. Гер. которой меня очень обласкалъ и я былъ у него в' очень изрядномъ домике, потомъ ездилъ я к' брату П., которой очень долго служилъ в' Голландской службе, ибо П. тамъ свой полкъ имѣетъ. Человекъ очень умный и знающей, и которой очень много воежировалъ. На другой день поутру видя сколко моему Ра. хотелось ехать в' Гэтингъ, и не смея его одного отпустить, мне же не хотелось ему отказать темъ более что крюкъ очень малой, пустился в' 8 часовъ в' Гэтингъ, куда приехалъ в' часъ по полуночи с' пресилнымъ дожемъ и громомъ и какъ захотелось приехать ранея то онъ поскакалъ верхомъ, но жестоко былъ наказанъ заплутавшись в' горахъ и лесахъ вымокъ какъ мышь и напугался.

На другой день поутру увиделъ я человекъ 5 русскихъ, в' томъ числе Ададурова предорогова молодца, которой тутъ учится и с' болшимъ успехомъ, мы все пошли по городу гулять которой самъ по себе не много значитъ, но имѣетъ славной университетъ и библиотеку одну изъ лучихъ и богатейшихъ. Изрядное гулянне кругомъ города по валу. Отобедавъ часовъ в' 6 выехали, давъ все время Ра. быть у своей дрожайшей, и на другой день к' обеду пришли в' Пирмонтъ пешкомъ за неописанной дурной дорогой которая всю мою карету изкаверкала, за что признаюсь St-Paul много русскихъ пословицъ получилъ.

Надать отдать справедливость, что меня первой взглядъ пирмонтской алеи поразилъ,—увидевъ ей всю наполненную людми, всякого роду звания летъ и Государствъ, и с' обеихъ сторонъ убранную лавками с' очень хорошими товарами, музыка преогромная, однимъ словомъ un endroit enchanté. К' щастию моему первое лицо что мы увидели былъ того Пр. у котораго Рак. былъ на рукахъ, и которой по немъ тотъ часъ узналъ кто и я, хотя мне онаго нехотелось, и звалъ в' свое общество обедать, тутъ же я увиделъ друга Рак. Маршелкъ предорогой молодецъ, которой в' два дня, что онъ

наистраннейшую изъ всехъ в' подсолнечной обитающихся умна доволно знающа и в' три дни моимъ совершеннейшимъ другомъ зделалась также и ей мужъ. В' 10 дней моего пребывания в' Спа истощилъ я все удоволствiи и веселiи сего страннаго места, которое слишкомъ известно чтобъ его описывать, но вотъ образъ тамошпей жизни.

Часовъ в' 10 собираются в' вокзалъ завтракать женщины и мущины в' неглиже, но в' такомъ какого я думаю нигде нѣтъ, ибо мущины скакавъ на скалке такъ называютъ тамошныхъ верховыхъ лошадей, все в' грязи в' скверныхъ сертукахъ туда приходятъ, женщины нечесаны и многие я думаю неумывши, множество столовъ накрытыхъ для заказныхъ завтраковъ, другие особо по одиночки себе велятъ приносить, я былъ с' Колы, с' герцогомъ Позули и с' графомъ Персенъ, музыка играетъ до 12 часовъ и в' 11 начинаются разные картошные игры, бирки и тому подобные куды три четверти общества и прилнетъ какъ муха к' меду. в' два часа принесутъ столъ для крепсу тутъ окроме столбовыхъ игроковъ никто не остается; я с' Г. и с' своими товарищами всегда обедалъ в' Лондоне где кормятъ изрядно; после обеда делаютъ визиты, а вечеру естли комедия то туды и трупа очень дурна, хоша театръ предорогой в' редуте естлижъ нетъ то в' вокзале балъ и я былъ столбомъ аглинскихъ контрадансовъ с' большой Г. С. особливо а-ла-грекъ которой всемъ такъ полюбился и я такъ прославился, что за мной все бегали чтобъ, я русской (такъ оне его называли) пошолъ танцовать, между темъ, однакоже, игра всегда продолжается, какъ то после комедiи, такъ и во время бала.

На другой день моего приезду не более такъ с' Г. познакомился, что мы с' ней оттанцовавши безъ малейшей жены сели двое в' самой теснейшей дружбе в' глазахъ целаго общества, и на третей день мой р. поехалъ с' мужемъ гулять, а я былъ у ней целое утро, что жъ изъ онаго вышло, что вечеру сего утра она была гораздо холоднее, а на другой день старалась меня убегать и подъ конецъ мы уже не говорили, хотя мы условились с' ней видатся в' Брюселе, где она обыкновенно живетъ, мне столь мало понятно было сие похожденне, которое действително не на что не было похоже, что я к' ней черезъ ей девку и моего друга

всякаго звания и языцевъ. Мы были вечеру на бале и я тутъ здѣлалъ знакомство с' славной девкой изъ Парижа M-lle Julie, у П. Субизкаго и которой ездилъ с' Маиромъ, признатся надоть что очень мало знатныхъ, которыебъ могли с' ей знакомыми и обхождениемъ равнятся. На другой день мы ездили верхомъ около цѣлаго городу и видели его хорошое положение, а приехавъ я нашолъ у себя Г. М. П. р. которой с' графиней Брюсовой приехалъ изъ Парижа. После обеда я пошолъ смотрѣть все регаліи имперския, которые тутъ содержутся отъ времянъ К. великаго и которые привозятся в' Франкфортъ для королей и императоровъ. Оттуда пошли мы к' Г. Б., которой я представилъ своихъ товарищей, а ее нашолъ очень похудевшей и восхищенную Парижемъ особливо отличностней, которые были всемъ рускимъ а особливо ей во время пребывания С. Г., ввечеру комедия в' очень дурномъ театре, но изрядное французское общество. Я тутъ прожилъ 4 дни точно в' сихъ упражненіяхъ, что черезъ день балъ и комедия, а накануне моего отъезду, я познакомился с' очень страннымъ человекомъ т. е. с' дочерью К. А. Портовой, которая вышла тутъ замужъ противъ воли отцовской, естлибъ я несколко дней побылъ доле можетъ быть и одни сутки тобъ знакомство было бы теснее. Накануне моего отъесду были мы званы с' Калычевымъ к' M-lle Julie ужинать, и я долженъ правду сказать, что очень давно, какъ я столь приятнаго вечера не провожалъ, множество ума, знаниевъ, голосъ прекрасной, и девка следователно чего хочешь того просишь; мы чтобъ заплатить за ей учтивость звали к' себѣ обедать на первую почту отъ Ахена в' Спа.

И такъ 8 числа августа часовъ в' 6 по утру Калычевъ баронъ и я сели в' мою карету, и мои товарищи в' Кал. отправились в' Спа я послалъ заранѣе Фра, в' вервие чтобъ онъ заказалъ обедъ, куда мы приехали в' 2 часа и нашъ пиръ наивеселейшимъ образомъ отмахали, и ввечеру приѣхали мы в' Спа по перезлейшому дожу, которой во все наше акенское пребываніе мочилъ, мы прямо пристали к' квартере Г. Салтыковой, которую я тутъ нашолъ и с' Гагаринымъ и множество поповъ разново роду с' которыми она обыкновенно в' обществе была, тутъ же я засталъ Г. Дюбюкуа лучею изъ всехъ женщинъ бывшихъ в' Спа и

пустился в' путь часовъ в' 8 предприявъ ехать в' Голландію кратчайшимъ путемъ дабы скорея приехать в' Амстерд. где мой банкиръ.

Оная дорога очень неприятна, ибо ни малейшихъ установлениевъ для хорошей езды нетъ, иногда почта прекороткая по очень хорошой дороги, иногда предлинная по прескверной, и такъ мы со всеми неудобствами дотащились к' вечеру до мастрикта где намъ на отрезъ лошадей отказали, и самымъ грубымъ образомъ такъ какъ надоть голландцамъ ибо в' семъ городе начинается сей народъ. Причины же оной нетъ какъ толко что ночь и темно, и что они намъ головы сломятъ, какъ я имъ не растолкововалъ что мы все онаго толко что и желелаемъ и для того изъ Россіи приехали чтобъ получить сие благополучие при в' езде в' голландию сломать голову но никакъ не могли добится. Комендантъ к' которому я посылалъ жалкимъ голосомь велелъ сказать что ни малейшей власти не имеѣтъ, наконецъ мы все пошли к' бургомистру и представя ему наши обстоятелства я требовалъ чтобъ онъ насъ отправилъ, и онъ обещалъ уговорить фурмановъ а не приказать, между темъ мы видя что приехавъ в' 8 часовъ похоже начинается быто помыкать велелъ дать что нибудь поужинать, трактирщикъ сказалъ Г. что онъ французъ и такъ не договорясь объ цене хоша положено было изъ кареты в' домъ не входить и стакана воды не брать безъ торгу мы отужинали одной частью баранины которая за старостью было положена в' уксусъ, и всякой изъ насъ заплатилъ за оное по червонцу. Признаюсь что я былъ оному очень радъ, что такъ дешево мы все такой полезной урокъ получили. Наконецъ пробывши до часа за полночь за лошадми, я получа обращики учтивости порядку и дешевизны голландской пустилися в' путь с' факеломъ и доехали до Эндговена к' обеду, зделавъ уже на дороге примечание относительные дурноты сей земли, ибо она точно такова какъ окружности питербурские безъ жилья а сия часть голландіи наисквернейшая, и тѣмъ хуже что совсемъ запущена. В' Эндговене мы сидя са столомъ увидели человека намъ вошедшаго с' женщиной и просящаго насъ взять его сестру с' соб[illegible] в' Буа ле дюкъ она была очень изрядно одета, я у Г. спрашиваю хоче[illegible] ли онъ согласится, онъ на мою волю отдалъ и такъ мы сказавъ что о[illegible]

писалъ писмо доволно странное и сходственное с' ей поведеніемъ, где я у нея требовалъ изысканій сей загадки, дни черезъ три неимевъ ответу, я очень громко началъ на бале с' ней говорить, она со всей смелостью мне отвечала, что я самъ причиной, ибо я воспользовался ей слабостью. После онаго признаюсь, что женщины для меня еще непонятнее показались, чемъ когда нибудь были и оной случай мне далъ очень много новыхъ мыслей.

На третій день познакомилъ меня г. Персонъ с' девками парижскими, которыхъ признаюсь мне в' тоже время хотелось иметь и я имъ далъ у себя ужинъ, с' своими товарищами, и в' награждение отвелъ ихъ домой, г. Пермне сказывалъ, что надоть луидоровъ 30, а я имелъ ровно за десятую долю и то очень долго после нашего знакомства. Оныхъ тварей было в' Спа слишкомъ 30 всякихъ родовъ отъ перваго класу до последняго, и все оне вместе с' первейшими дамами, также известные машеники, или выгнаные изъ службы люди за панибрата с' принцами, однимъ словомъ изъ 200 человекъ, что общество в' мое время состояло верно половина была людей sans aveu, все же оные были разделены партиями Н. Г. С. былъ с' своими женщинъ очень мало в' его обществе французскихъ 4 дамы где нашъ С. П. р. и в' одну которая всехъ старее кажется влюбленъ хоша другие уверяли, что тутъ политические виды кроются, третия голландская партия, которая темъ приметна, что всехъ луче завтракала и ужинала, агличановъ очень много, но безъ связи, и обыкновенно у водъ которая нибудь изъ сихъ двухъ нациевъ владычествуетъ. Во все 10 дней однажды толко могъ съездить верхомъ, и то все по дурному времю но хоша безъ дожа, и высмотрелъ все около лежащие источники и гуляніи и изъ за сего могу сказать, что знатнейшие воды проехавъ нахожу что пирмотские для многихъ причинъ берутъ преимущество.

Я последніи дни 3 или 4 очень скучалъ и всячески старался скорее выехать, но с' одной стороны неимение денегъ отъ моего незнания, что я на малое число города взялъ адресы, а с' другой что общество мое оставалось до воскресения, меня до сего же дня дотянули, и такъ я в' воскресение т. е. 18 августа уговорясь накануне с' Га., которой меня просилъ чтобы его взялъ с' собой

везде меня водилъ, по всемъ темъ местамъ которые любопытства путешественника достойны, все покупки нужные имъ были мне даставлены, однимъ словомъ я имъ былъ несказанно во всю мою бытность доволенъ. Пробывъ тутъ два дни и простясь с' Гагаринымъ которому вдругъ вошла мысль ехать к' сестре в' Гагу, я поехалъ в' нортъ-Голландию, нанявъ извощика за 10 червонныхъ на 4 дня с' темъ чтобъ онъ меня во все города сего уезду с' возилъ. На третій день приехалъ я в' Гелдеръ возле Текселя тутъ где ихъ флотъ стоялъ и к' большому моему удовольствию увиделъ я Г. Гэрца которой тутъ же несколко часовъ после меня приехалъ; надоть знать что я ехавши изъ Амстердама взялъ маленкое письмо отъ Олденкопа к' Кинсбергу которой во флоте адмираломъ, и у насъ служилъ капитаномъ флота в' Крыму. Приехавъ в' Зандъ нашолъ я офицеровъ морскихъ в' томъ числе сына Адмирала Парлисона который всемъ флотомъ командуетъ, онъ мне сказалъ что Кинсбергъ поехалъ в' Амстердамъ и потомъ же писмо приписалъ к' лейтенанту своего корабля чтобъ онъ в' отсудствіи Кинсберга мне былъ предводителемъ. Вошедъ в' трактиръ в' Гелдере нашолъ я человекъ 20 морскихъ офицеровъ которые пивъ вино курили табакъ, я у одного спросилъ о лейтенанте к' которому я имелъ письмо сказалъ мне что онъ на берегу и такъ я принужденъ былъ остатся до другова дня, хотя необходимо видеть его. О которомъ я признаюсь большие мысли имелъ до моего осмотру ихъ магазиновъ амстердамскихъ. Вечеру познакомилъ меня Гэрцъ с' принцомъ волдекскимъ роднымъ братомъ обеихъ пиръ предорогой молодецъ служащей в' кирасирскомъ полку и на флоте волонтеромъ онъ то мне разсказалъ множество приключениевъ, которые были с' его нещастной эскадрой и какъ ей в' самое нужное время бурей такъ расшелкало что надоть по крайней мере две недели чинить. Я его оставилъ у себя ужинать, и мы с' Гэрцемъ уговорились завтра поутру ехать к' адмиралу, а принцъ обещался мне доставить судно.

На другой день поутру первое что я спросилъ проснувшись было какова погода, (дожикъ и ветеръ) неприятные вести, но не мене началъ собиратся, хотя Герцъ с' которымъ я вместе ночевалъ неотмоленно отнекивался, одевшись получилъ я визитъ прин-

с' болшимъ удоволствиемъ зделаемъ, и такъ отобедавши поехали посадя ей в' оною карету, и до самого Буа ле дюка я очень весело ехалъ уговорясь съ ней ехать еще дня два, ибо она ехала в' ротердамъ к' своей сестре а мне хотѣлось чтобъ она прежде в' амстердамъ приехала, приехавъ часовъ в' 9 мы напились чаю и потомъ отужинавъ я ей отвелъ в' ей комнату, поутру я щитавъ ехать очень весело также увиделъ что она к' намъ вошла завтракать и с' другой женщиной, которая ей другая сестра была и намъ сказала что ей необходимо надоть ехать с' сестрой в' ротердамъ, и такъ мы тутъ распростясь растались и мы поехали в' утрехтъ куда такъ поздо приехали что уже вороты были заперты; на другой день я высмотря поутру и после обеда сей прекрасной городъ, и ездивъ после обеда в' сенетъ Гернгутскую деревню 3 мили отъ города поехалъ по совету Го вечеру изутрехъ в' Амстердамъ, хоша намъ сказывали что сия дорога лучея во всей голландіи ехавъ коналомъ, и что по обе стороны безпрестанные загородные дома одинъ другова луче; оное я в' самомъ деле увиделъ ибо выехавъ часовъ в' пять имелъ все время что ни есть лучего увидеть темъ более что лучия деревни ближе к' Утрехту. Ничегоже приятнее быть не можетъ какъ сия езда в' шкэтахъ родъ шлюпки покрытой и перегороженой, маленькая комната для господъ руфъ называется возле кормы и другая часть самая болшая к' носу где все сидятъ, и гдѣ я очень любилъ самъ всегда сидеть ибо наверное общество болшое и найдешь кого нибудь непосредственно знающаго которой с' тобой говоря, тебя научитъ. Ночь мы какъ нибудь тутъ проспали и часовъ в' 5 поутру приплыли в' рундель трактиръ мне блафаль зеръ платомъ рекомендованной, которой всю Голл. дорогу описалъ.

По приезде моемъ в' Амстердамъ послалъ я к' нашему Консулу Олденкопу сказать что я желаю его видеть, то в' которомъ часу я могу его застать, онъ мне велелъ отвечать, что онъ целое утро будетъ меня ожидать, и такъ мы все одевшись четверо пошли к' нему, онъ насъ принявъ объявилъ что завтра поутру едетъ и мне оставляетъ своего сына для услугъ, которой действительно 13 летъ имеѣтъ всю способность делать услуги и коммисіи человека летъ 30, сто онъ мне в' деле доказалъ, ибо

ной внутренной, и военной, первыхъ 4 оные какъ я сказалъ для внутренныхъ частей правления, какъ то тяжебныя, комерческия, рудные, казенныя, и тому подобныя, и К. своимъ недоверчивымъ нравомъ ихъ дела нарочно перепуталъ такъ, что естли что не хорошо или не по законамъ зделано, то онъ можетъ лехко отъ другаго сведать, потомъ оное идетъ к' нему самому на разсмотрение, и естли и его решеніемъ не доволны, то dans la Chambre de Wetslar, где последняя аппелляция, отъ всей немецкой земли, и мне сказывали что есть делъ 5 таковыхъ что на него жаловалися.

Дрезденъ весь пренаполненъ остатками пышности, великолепия и роскоши обеихъ Августовъ К. полскихъ. Сокровища брилиянтовъ, и драгоценныхъ камней, таковы, что и у нашей Им. не болше и не дороже. Картины, толко что в' Флоренціи найдешь имъ ровные, однимъ словомъ оной городъ можетъ стать в' первомъ нумере, не толко в' немецкой земле но и во всей Европе и французскій языкъ такъ тамъ знакомъ, что почитай всякой мещанинъ имъ говоритъ, нравы также начинаютъ походить на Берлинские с' стороны неистовства, но девки гораздо скромнее, и такъ оное далеко простирается что ни за что нелзя почитай достать к' себе. В' 12 дней моей тамошней жизни, я все что в' городе и за городомъ по блисости виделъ. Вахтъ парады какъ вещь мне всѣхъ нужнѣйшая была та которую я болше и смотрелъ, и приметилъ что служба слабенко делается, особливо в' моихъ глазахъ привыкшихъ к' прускому порядку, но солдаты гораздо луче одеты и прекрасные собой маршеруютъ по музыке, чего К. П. не хочетъ, хоша оное всеми тактистами утверждено за нужное. Неделю после моего приезду в' Дрезденъ ездилъ я смотреть Кенигштейнъ, то на твердой земле что Занглишеръ на море, я былъ очень доволенъ видя что можетъ терпение и искуство произвести, описание его и достопамятныхъ вещей в' моей подневной записке. Во время моего пребывания въ' Дрездене ужиналъ я тотъ день что приехалъ у Датскаго министра, ибо Бел. и Фел. зделали партию туда ехать, потомъ болшой обедъ у англинскаго, и у французскаго и у пруcкаго, у последнихъ было в' пятницу положенные между ими дни. Потомъ для меня ужинъ у Штутергейма и у Белоселской, сей превосходнея всехъ, и я могу сказать, что моихъ сверсниковъ онъ всехъ щастливее жизнь ведетъ, по

своему двору черезвычайно уваженъ, и болше всехъ прочихъ своихъ товарищей, по себе очень любимъ, и достоинъ того, домъ очень порядочно и хорошо заведенъ, брилиянты, экипажи и убранство дому лучей десертъ столовой наипрекраснейшей, весь изъ разныхъ камней предстовляющей храмъ, любимъ лучей женщиной, и с' мужемъ ей другъ, по сему и я очень приятно мое время тамъ провелъ, ибо безъ всякихъ чиновъ естли позванъ то тамъ ужиналъ и обедалъ у Бело. и хотя имъ заплатить все ихъ учтивости,—звалъ Бел. к' себе обедать со всеми русскими т. е. 14 чел., а Фел. далъ серенаду, и шлюпку, на которой музыка играла иллюминовавъ что весь городъ вывело, на улицу, оное также было за споромъ что женщины не любятъ гулять после ужина. Наконецъ насмотрясь на все прелестные места дрезденские в' воскресение 7 Іюля бывъ представленъ К. и всей его фамиліи и откланявшися отобедавъ на званомъ великолепномъ обеде у Губернатора, пришолъ тотъ часъ домой расделся, и с' Белоселскимъ которой хочетъ меня проводить до Фрейберга пустился в' его колясочке, а мои два товарища пустились с' полякомъ в' карете, и мы очень благополучно до Фрейберга доехали и я тотъ часъ к' Шарпантие послалъ писмо отъ Фрейберга которой меня к' нему какъ к' очень знающему человеку в' минерологіи рекомендовалъ, онъ велелъ намъ сказать чтобъ мы в' 7 часовъ были готовы, и такъ на другой день в' положеной часъ мы подъ его предводительствомъ пустились и доехавъ до начала заводовъ вошли в' избу надсмотрищика минеревъ, оделись в' ихъ странное платье, и благословясь пустились в' ямы, признатся надоть что со всеми предосторожностями которые Шарп. бралъ для моей безопасности. Сходъ в' 500 арш. по стремянке в' глубину земли, с' обеихъ сторонъ пропасти и такая темнота что у всякого фонарь на шеи имевъ многие места таковые что надоть итить голову ниже ногъ в' перпендикулярной линіи, для необыкновеннаго человека с' перва не очень радошенъ; тамъ мы пробыли часа с' полтора осмотря весь механисмъ оныхъ работъ, и расположение минъ какимъ образомъ ихъ посредствомъ железа и пороха очищаютъ, какъ вытаскиваютъ рудную землю, какъ воду оттуда достаютъ, ибо сырость тамошнихъ местъ невероятная, что изъ камней такъ вода бѣжитъ, что часто принуждаетъ покидывать мины за невозможностью оные обработывать. Бывъ почитай по-

показать все обстоятельствы, и нашелъ в' немъ чувствительность, которая меня к' нему еще силнее привязала, все свое покаяние мне зделалъ в' ту минуту где мне казалось не бывъ сущимъ злодеемъ обманывать нелзя. Я нашолъ много молодости, а болше ничего, и такъ следуючи моей полной власти, которая меня однакожь очень озабочивала, увидалъ что его не токмо можно, но и должно взять с' собой. Пришолъ ко мне Ком. и заговорилъ часа три, после того я поехалъ с' визитами а оттуда к' Ком. дабы его жену узнать, пришедъ домой переоделся и всю крепость с' болшимъ удоволстиемъ высмотрелъ. На другой день писалъ писмы в' Питеръ и обедалъ у Ком. получа маршрутъ отъ Г. Барка которой толко что изъ Берлина приехалъ и мне очень неприятную ведомость сказалъ, что 23 берлинской смотръ кончился.

Почта в'сей земле начинаетъ себя очень дурно рекомендовать, ибо не щитавъ болшаго неудовольствия отъ ждания лошадей на всякой почте часа по два надоть еще такъ тихо ехать что почитай не вероятно, ибо выехавъ изъ Штралзунда в'11 часовъ вечера, толко что в'5 могли приехать на первую почту, то есть 4 мили переѣзду и то немецкихъ составляющихъ только 7 верстъ, а в'11 часовъ поутру 30 маия переѣхалъ я благополучно границу швецкую подъ стенами города Анклама где течетъ река Пена, которая служитъ рубежемъ с'Пруссіей, и такъ я всего выжилъ в'оной земле 2 месяца и 18 дней.

В'Анкламе нашолъ я тотъ часъ разницу относителную сему безпримерному порядку, которой К. Прусскимъ во всехъ частяхъ столь издавна заведенъ и безъ малейшей перемены держится. Первое что проезжающему кинится в' глаза, это почта; она содержана особенными людми называющимися поштилионами и почитай всякой почтмейстеръ отставной офицеръ, которому в' награждение сие место самъ К. даетъ. Тутъ я нашолъ Капитана в' ономъ званіи именемъ Горнъ—человекъ очень ретивой, которой мне много изъяснилъ порядка прусскаго. Сундуки мои заклеймили. Всю дорогу безъ изъятия отъ Штралзундаа до Берлина делалъ я с' болшими неудоволствиями, которые начало свое имели в' нещастныхъ затрудненияхъ безпрестанно меня бесящихъ: то скверная дорога, то того хуже погода, но всего болше непомерно тихая езда узаконенная са-

мимъ королемъ, то есть милю в' 5 четвертей часа, да часъ на почте, а я нигде менше двухъ не ждалъ лошадей, оные распорядки и делаютъ, что в'сутки миль 10 а много естли 12 уедешь. Я бы могъ изъ Штралзунда приехать в' Штаргардъ, где Король померанскіи войска осматривалъ, за два дни прежде его, и следователно все тоже видеть что и в' Берлине, но не бывъ еще ему представленъ, и узнавъ сколь онъ въ сихъ вещахъ акуратенъ не смелъ онаго зделать, темъ болѣе, что и нашего Долгорукова я еще не видалъ и с' нимъ следователно объ ономъ не изъяснялся, то в' разсужденіи онаго решился ехать прямо в' Берлинъ, хоша очень хотелось в' Штаргардъ лстясь и магдебурскій смотръ увидеть онымъ же способомъ.

Наконецъ я 1-го Іюня в' 8 часовъ поутру благополучно приехалъ в' Берлинъ. Одевшись поскорее, поехалъ к' Долгорукову, котораго засталъ на улице, онъ мне сказалъ что меня уже утопшимъ щитали, что бывъ здесь ожидаемъ к' 16 я долго такъ замешкался и что самъ Король обо мне спрашивалъ, что очень редко и для малаго числа людей онъ делаетъ. Потомъ приехавъ домой, К. Долг. пришолъ ко мне, я ему моихъ обеихъ товарищей представилъ, изъ которыхъ мы решили ни одного ко двору не представлять за разными затруднениями; а главнейшее было что Р. неимевъ с' собой министеріальныхъ писемъ ему следователно незнакомъ и представленъ быть не можетъ. Потомъ я, отобедавъ дома, после обеда визитовъ сто по данному мне реэстру отъ Долг. зделалъ. По первой стрече на улице и по онымъ визитамъ, что я делалъ всѣ толко карточнои, я увиделъ что онъ не совсемъ Пушкинъ со стороны ласки и приветствия. Нравли или уже и лета оному причиной, но гораздо холоднея, и что французы называютъ brusque. Приехавъ домой нашолъ себя уже званымъ к' Цесарскому на завтре и к' Г. Сакену.

Въ воскресенье то есть на другой день моего приезду былъ я в' 6 часовъ вечеру привезенъ во дворецъ для представления Королевне и всемъ принцесамъ К. черезъ ей Оберъ-Гофъ Маршала Фосъ, а другимъ принцесамъ нашимъ Министромъ. Признатся надоть что пословица русская во всей своей силе справедлива: что городъ—то норовъ, - сколко церемониалу в' Штокголме, столь мало в'Берлине. Весь куртахъ состоялъ в' 100 человекъ, К. я нашолъ очень стару,

в' публику не ѣздитъ, она крива. Принцъ Фердинандъ братъ К. живетъ хоша полторы мили отъ городу, но также чужестранныхъ не принимаетъ и месяцевъ 8 или 10 тамъ выживаетъ какъ его братъ Гейнрихъ в' Рейнсберге, к' нимъ ездятъ изъ горотy ихъ знакомые, особливо к' первому, ибо второй за 10 миль, однакоже у него славно Abbé Raynal уже недели 3 живетъ.

Былъ я званъ к' Г. Сакену ужинать, где и П. Пр. была, но бывъ отозванъ тотъ день к' П. Ген. я быть не могъ, но столко приметилъ чтобъ видеть, что его домъ самой богатейшей, ибо въ целомъ Берлине лучей домъ и великолепнешей, я у него былъ на обеде, которой точно для меня былъ данъ; множество офиціантовъ и людей, однимъ словомъ такъ какъ у насъ в' Питербурге, и онъ изъ всехъ своихъ учтивей и ласковей. Потомъ у Шюленбурга ихъ Министра de finances и у Гейница Бергъ—президента, ибо к' нему я писмы привезъ отъ Г. Герца. Первой имѣетъ наипрекраснейшій садъ остатокъ нашего Гарнса, я ничего луче онаго в' городе не видывалъ. Жена одна изъ любезнейшихъ, ибо надоть знать что ихъ здесь очень мало, какъ и хорошихъ. Потомъ изъ Министровъ Цесарской, у котораго я у перваго ужиналъ, очень хорошой и порядочной домъ и столъ; потомъ у Саксонскаго в' четвергъ очередной между министрами, которые кормятъ, у нашего же я былъ трижды в' две недели для Дашковой, для Брюса и два раза запросто,—бедность во всемъ своемъ цвету показывается и я не знаю, будетъ ли онъ в' очередныхъ?

И такъ, оставя Берлинъ в' воскресение 23 Июня после обеда часовъ в' 5, пустился в' путь и на другой день по утру нашолся на саксонскихъ гран. и за 6 М. отъ Берлина первомъ Саксонскомъ городе Баруть меня очень приятно удивилъ, таможня ни мало не бесила и не забіячила, солдаты тутошняго гарнизона похожы на людей, и одинъ часовой, с' которымъ я по обыкновенiю всегда разговариваю, меня с' ногъ срезалъ, какъ я ему началъ давать несколко грошей, онъ ихъ не взялъ, а сказалъ естли я хочу ему ихъ дать, то чтобъ я ихъ положилъ на возле него лежащей понели то онъ после сменясь ихъ возметъ.

Бывши в' Пруссіи я иного не видалъ какъ солдатъ просящихъ милостыню разными образами, то поступокъ сего саксонца долженъ

В.

не терпимъ за немилосердое ханжество, такъ далеко простиравшееся, что не отъ него зависитъ что инквизиціи еще не введено, и все дрожатъ чтобъ ему не досталось поцарствовать. Жена его дочь Сардинскаго К. маленкая ростомъ, но очень остра и резва, однакожь поживши здесь годъ поутихла: меншой братъ слабой и болной, и если можно то еще ханживее братьевъ, и весь оной домъ имѣетъ видъ смиренности и тихости которой даже и до сестры дошолъ, хоша она желаниями сказываютъ похожа на тетушку друга покойнаго Бел. Она живетъ загородомъ, ибо племянникъ бывъ очень ревнивъ и строгой наблюдатель правовъ ей поведение не очень любо. Дядя болшой бывшей администраторъ жилъ во Франціи отъ неудачнаго администрования, неумевъ ни племянниковой любви, ни народной своимъ бывшимъ поведениемъ выграть, другой Г. Курле живетъ в' деревне, третей К. в' Треве.

Вся Немецкая земля в' окове своихъ родословныхъ, но Саксонской дворъ пуще многихъ, безпрестанно надать les 16 quartiers иметь в' кормане, и оное такъ далеко простирается, что втораго класу дворянство никакъ не впускается в' общество перваго, а самъ дворъ безпрестанно делаетъ оной разборъ *). Образъ правления оной земли по разказамъ тамошныхъ точное почитай аглинское, оное переселено, но то правда, что всякие 6 летъ бываютъ государственные сеймы **,) на которыхъ депутаты делаютъ разные установленіи, главное сходство с' аглинскимъ правлениемъ в' томъ состоитъ, что Г. требуетъ денегъ, а депутаты жалуются на поведеніе двора, особливо в' разсужденіи разнозакония, ибо еще и нынѣ весь дворъ, М(ин.) и войско пр. изъ Кат. и что прежде былъ Лют. законъ и померло или такъ выбыло, наполняется кат.

Нетъ земли в' целой Гер., где бы было болше торговли, и гдебъ industrie такъ царствовала какъ в' Саксоніи; сколь оная земля ни претерпела в' последнюю 7 летнюю войну, оное давно уже совсемъ заглажено окроме Дрездена в' которомъ видны еще остатки разва-

---

*) Хоша все единогласно утверждаютъ, что люди гораздо лучше воспитаны, и простѣе в' обхожденіи 2-й классъ чемъ 1.

**) Маршалъ сего Сейма всегда изъ одной фамиліи, Letzer, оное доволно бы было болшую разницу с' аглинскимъ правлениемъ доказать.

сейма. Арміи 1 милионъ на содержаніи, 145,937 талеровъ на инностороннные дела, и такъ дале. Армия ихъ состоитъ изъ 12 пехотныхъ, 7 ковалер. и одного артилерискаго полку составляющаго все вместе 24000. Ничего приятнее быть не можетъ какъ ехавши изъ Берлина приехать в' Дрезденъ и сравнивать обѣе войска,—сколь много натянутаго, строгаго безпокойнаго и, если смею сказать безчеловѣчнаго найдешь в' первомъ, столь много приятного, веселаго и волнаго увидишь во второмъ. Оная необятная разница относително разнообразному укомплетованию обеихъ армій, первая все изъ сволочи, за которой нелзя доволно строго смотреть, к' томужъ прибавить, что на 4 года делавъ догоръ с' солдатомъ его держутъ до скончания жизни; сіи два обстоятелства с' одной стороны все отчаянное возможное вливаютъ в' души сихъ нещастныхъ, а с' другой требуютъ все возможный за ними присмотръ дабы не разбежались. Здѣсь же они все Саксонцы, окроме кавалеріи, комплетуются в' своихъ округахъ по ихъ росписанию, каваллерия вербованная также столко заботъ не наноситъ, ибо имъ держатъ слово по изтеченіи ихъ условленного строку, ихъ армия разделена на 2 инспекціи пехотные и 3 кавалериские, и в' последнюю войну К. II. имевъ общіе интересы с' Кур. далъ ему человека, которой у него 17 летъ былъ адъютантомъ и имеющій полкъ, это Г. Ангалтъ в' своей части очень знающій и к' ней привязанной. И действително, подарокъ такой земли, где на Г. ни его братья ни солдаты зато онъ отъ другихъ своихъ товарищей не терпимъ. Я его ласкою очень доволенъ и все сіи сведеніи почерпнулъ отъ него. В' разговорахъ очень страненъ, ибо все хочетъ шутить. Двѣ вещи в' сей арміи хороши, это ихъ сукно солдатское изъ котораго мундиръ на 3 года дается за два последния по 8 грошей на годъ на содержание, да еще ихъ кители, в' которыхъ они по прибытіи зари стоятъ, оное великимъ подспорьемъ служитъ.

Народъ саксонскій волной, окроме Люзаціи,—тамъ они почитай какъ у насъ, даже что я могу мужика одного продать, но безпредельной моей власти надъ нимъ купецъ не получаетъ.

Все внутренныя дела идутъ в' советъ, состоящей изъ тайныхъ советниковъ, и названныхъ министрами совета, отъ туда к' Кабинетъ министру. При внутренныхъ делахъ сихъ последнихъ 3: иностран-

Г.

Д.

Е.

Ж.

З,

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

Ф.

Х.

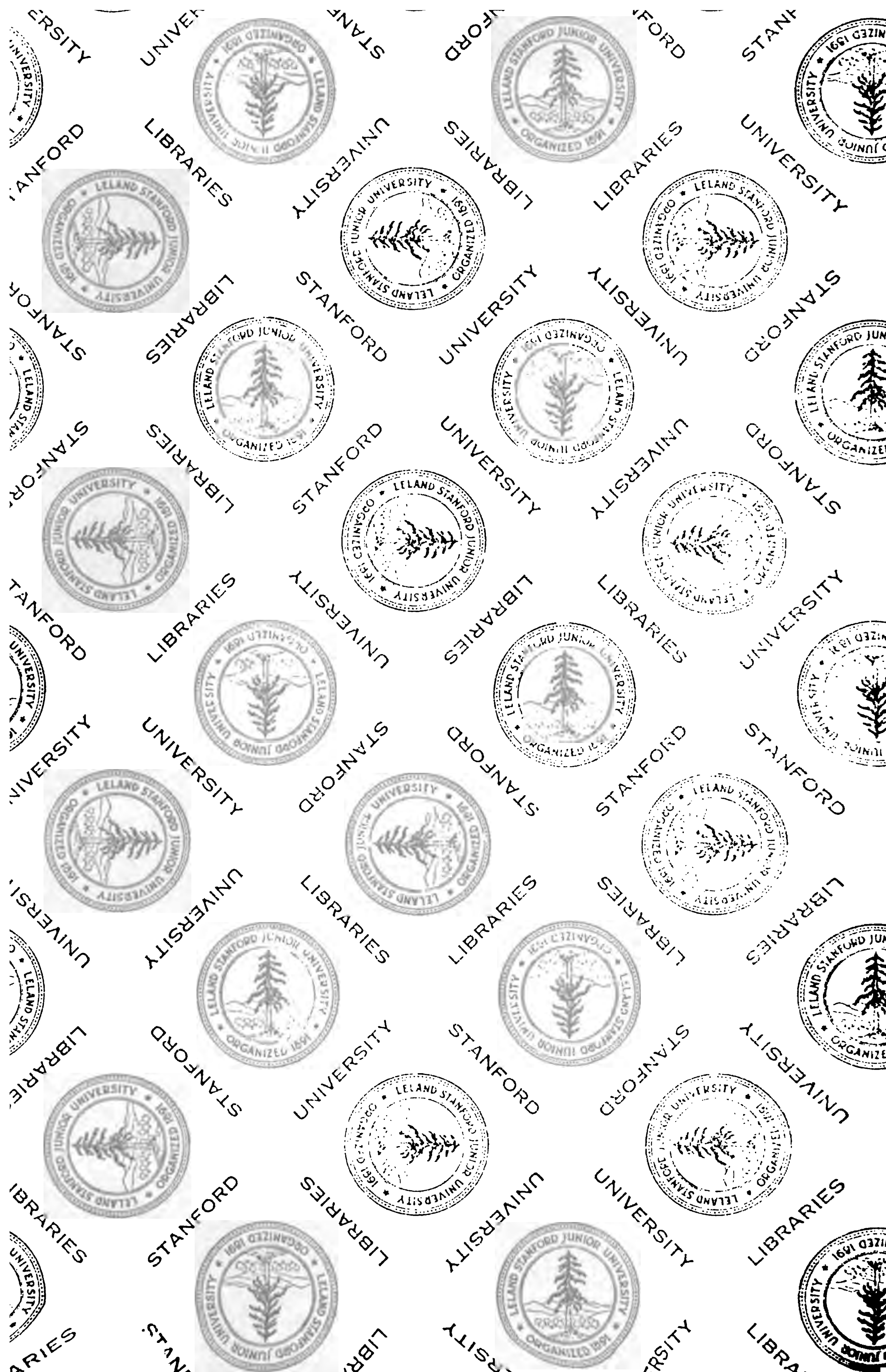
Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Цѣна два рубля.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

